

Мемуары сибирского православного духовенства XIX века. Выпуск 1

ДНЕВНИКИ

Архиепископ Терапит
(Георгий Добросердов)

Иркутск, 2011 г.

Иркутская областная
государственная универсальная
научная библиотека

им. И. И. Могиланова-Сибирского

63.3(2)40-28
9(С)14 К682

Иркутская областная государственная универсальная научная
библиотека им. И.И. Молчанова-Сибирского
Иркутский государственный университет

**Архиепископ Герасим
(Георгий Добросердов)**

ДНЕВНИКИ

**Иркутск
2011**

УДК 25
ББК 86.372
А 87

По благословию архиепископа Иркутского и Ангарского
Вадима.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Православной общественной организации «Братство во имя святителя Иннокентия».

А 87 **Архиепископ Герасим (Георгий Добросердов). Дневники**
/ публ., предисл. к сер., вып., биогр. очерк, коммент.
С.В. Мельникова. – Иркутск : Оттиск, 2011. – 288 с. –
(Мемуары сибирского православного духовенства XIX
века. Вып. I).

Настоящее издание представляет собой первую научную публикацию дневников иркутского священника Георгия Добросердова, впоследствии святителя Герасима, архиепископа Астраханского и Енотаевского.

Издание снабжено биографическим очерком, вступительной статьей, комментарием, иллюстрациями и является первым выпуском серии «Мемуары сибирского православного духовенства XIX века».

Книга адресована историкам, филологам, краеведам и всем читателям, интересующимся историей сибирской церкви.

ISBN 978-5-93219-286-3

- © Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2011
- © С. В. Мельникова, предисловие к серии, выпуску, биографический очерк, комментарий, 2011
- © Иркутский государственный университет, 2011

Предисловие к серии

Мемуарные сочинения, будучи невыдуманнными «человеческими документами», живыми свидетельствами уходящих эпох, неизменно вызывают исследовательский и читательский интерес. Но если мемуары писателей или политических деятелей разных исторических периодов известны достаточно хорошо, то аналогичные сочинения русского православного духовенства до сих пор остаются в тени. Причина тому, несомненно, в тех гонениях, которые претерпела Русская Православная Церковь в XX веке, в сознательном забвении, а нередко и уничтожении церковного наследия. Большинство мемуарных источников, принадлежащих православному духовенству, на сегодняшний момент практически недоступно широкому читателю. Напечатанные в церковных журналах позапрошлого столетия и с тех пор никогда не переиздававшиеся, они хранятся в редких фондах центральных библиотек, часто в единственном экземпляре. Некоторые сочинения еще остаются в рукописях. Публикация этих источников, которая сейчас только начинается¹, очевидно, должна стать одной из важных задач сохранения культурного и духовного наследия нашей страны.

Традиция вести дневники и переписку, составлять автобиографии, воспоминания и путевые заметки среди православного духовенства, как и в других образованных слоях русского общества, сложилась еще в конце XVIII века. Особенно же много таких сочинений появилось в 30–70-х годах XIX века — период религиозного и философского подъема в России. Немало развитию духов-

---

¹ Недавно в Иркутске было издано одно из таких сочинений: Н. А. Пономарев. Поездка преосвященного епископа Евгения в Киренский уезд в июне — июле месяцах 1913 г. / публ. и авт. вступ. ст. Т. А. Крючкова, А. И. Шинковой; коммент. Т. А. Крючковой. — Иркутск, 2007.

ной мемуаристики способствовало и возникновение в это время церковной периодики, знакомящей с сочинениями священнослужителей самый широкий круг читателей (однако уже к 1917 г. публикация мемуаров духовенства, как и других церковных сочинений, фактически прекратилась). Авторами мемуаров были как церковные иерархи и выдающиеся христианские подвижники, так и рядовые священники, миссионеры, как представители белого духовенства, так и монахи.

Мемуары изображают историю «в лицах» и «в деталях», в этом заключается их особая значимость как типа источников. В отличие от официальных документов и научных статей, они показывают не столько объективные исторические события, сколько отражение этих событий в сознании их современников. Охватывая самые разные стороны человеческого бытия, мемуары воссоздают мировоззренчески целостную картину действительности. И потому именно воспоминания, автобиографии, дневники в большей степени, чем официальные церковные документы, позволяют представить образ жизни русских православных священников прошлых веков во взаимосвязи самых разных его аспектов — бытовых, социальных, мировоззренческих, духовных, преломленных в индивидуальных судьбах авторов.

Историческая ценность этих источников очевидна, но еще выше их ценность духовная, особенно актуальная в условиях постепенного возвращения современного российского общества к православию. Сочинения священнослужителей — пример живого религиозного опыта, явленного во всей открытости и непосредственности мемуарного повествования. Их центральная тема — поиск путей духовного самосовершенствования, стяжания Духа Святого и ощущение особого Божественного промысла в

своей судьбе. Очевидно, что православный читатель в этих сочинениях найдет живые и глубоко личные ответы на многие волнующие его вопросы на пути своего духовного «делания». Интересны они могут быть и человеку, не ассоциирующему себя с православием, — как уникальные документы, открывающие для него «другой», зачастую почти неизвестный мир. Следует отметить и то, что многие мемуары написаны прекрасным литературным языком, что позволяет рассматривать их как неотъемлемую часть отечественной словесности.

В период своего расцвета церковная мемуаристика развивалась не только в центральной России, в ее важнейших религиозных центрах, но и в провинции, и, прежде всего, в Сибири. Мемуары священнослужителей-сибиряков заслуживают особого внимания. Служители православной церкви играли первостепенную роль в культурном развитии региона, фактически лишённого дворянства. И потому мемуары, а также другие сочинения духовенства, тесно связанные с развитием церковной публицистики, были одним из важных факторов, формировавших не только религиозные взгляды сибиряков, но и их историческое самосознание и даже литературные вкусы. Основной формой церковного служения на границах империи было миссионерство, требующее постоянных перемещений. Этим объясняется тот факт, что одним из ведущих жанров сибирской духовной мемуаристики стали дневники и путевые заметки. Эти тексты, помимо поднимаемых в них религиозных вопросов, содержали ценные географические, краеведческие и исторические сведения о Сибири; не случайно многие священники были корреспондентами Русского Географического Общества, активно публиковавшего их записки.

В настоящей книге переизданы путевые дневники Георгия Добросердова, в 30-е годы XIX века священника Иркутской Преображенской церкви, а в последующем Самарского и Астраханского архиепископа Герасима, прославленного в лике сибирских святых¹. Первый дневник повествует о миссионерской поездке по Иркутской епархии тогда еще семинариста Георгия Добросердова; во втором рассказывается о путешествии овдовевшего священника Добросердова из Иркутска в Санкт-Петербург с целью обучения в С.-Петербургской Духовной Академии и, возможно, принятия монашеского пострига.

Предполагается, что эта книга станет первым выпуском серии, в которой выйдут мемуарные сочинения нескольких священнослужителей-иркутян, современников архиепископа Герасима: воспоминания прот. Прокопия Громова о преосв. Иннокентии (Вениаминове), путевые заметки архиепископа Нила (Исаковича) и собственноручная автобиография архиепископа Вениамина (Благоднарова). Выбор этих текстов не случаен. Созданные в середине и во второй половине XIX века, в период наивысшего расцвета церковной мемуарной литературы талантливыми авторами, написанные в разных мемуарных жанрах эти сочинения, на наш взгляд, способны достаточно полно представить сибирскую церковную мемуарику в разнообразии

---

¹ Впервые дневники арх. Герасима были опубликованы в «Астраханских Епархиальных Ведомостях»: Герасим (Г. Добросердов), архиеп. Выдержки из дневника одного из вдовых священников в 1841 г. / Герасим // Астрахан. епарх. ведомости. — 1879. — № 49—51; 1800. — № 1—3. Герасим (Г. Добросердов), архиеп. Выдержки из дневника ученика Иркутской семинарии, Высшего отделения, Егора Добросердова, командированного в июле 1831 г., по распоряжению Его Высокопреосвященства, преосв. архиеп. Ириней, в улусы бурят Аларского, Балаганского и Идинского ведомств в качестве миссионера, с свящ. Ник. Комаровским / Герасим // Астрахан. епарх. ведомости. — 1879. — № 45—47. До сегодняшнего момента это была их единственная публикация.

ее форм и в то же время в присущем ей духовном единстве. Их авторы, связанные с Иркутском рождением или служением, сыграли значительную роль в истории епархии: преосв. Нил и преосв. Вениамин прославились как выдающиеся миссионеры; прот. Прокопий Громов был первым редактором «Иркутских епархиальных ведомостей», оставил фундаментальные труды по истории Иркутской и Камчатской епархий.

Концепция предполагаемой серии – создание полноценных научных изданий, снабженных подробными комментариями и пояснительными статьями и рассчитанных не только на широкого читателя, но и на специалистов – богословов, историков, литературоведов. Как надеются создатели этой книги, современная публикация мемуаров священников XIX века, и тем самым введение их в научный и читательский оборот, может открыть новую страницу в истории сибирской Церкви и сибирской литературы, а также способствовать популяризации творчества талантливых сибиряков, духовных писателей.

Тексты печатаются по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением авторской лексики и выделений курсивом.

Святитель Герасим (Добросердов), архиепископ Астраханский и Енотаевский. Биографический очерк¹

Георгий Добросердов, будущий святитель Герасим, родился 26 октября 1809 г. в селе Бельске Балаганского округа Иркутской губернии, в семье потомственных священнослужителей Поповых².

Старинное сибирское село Бельск было основано как острог в 1691 г., в живописном месте у слияния Малой и Большой Белой рек, давших ему название. Главными достопримечательностями села были сторожевая башня, срубленная еще при закладке острога, и один из первых каменных храмов Иркутской губернии – Сретенская церковь. И башня, и церковь сохранились до наших дней. При этой церкви и служил причетником отец Георгия – Иоанн Прокопьевич Попов. Как рассказывает в своем жизнеописании преосв. Георгия монахиня Евсевия, которая, в свою очередь, опиралась на рассказы самого святителя³,

---

¹ Составлен на основании дневников и писем святителя Герасима, воспоминаний современников, «Жизнеописания Герасима» монахини Евсевии, документов из Государственного Архива Иркутской области, а также материалов сайта <http://www.iliinka.orthodoxy.ru>.

² Родная фамилия Георгия Добросердова – Попов – установлена впервые, и ранее не упоминалась. Источник – Клировые ведомости Бельской Сретенской церкви за 1835 г. (ГАИО. ф. 50, оп. 1, д. 4506). Отец Георгия – Иоанн Прокопьевич Попов, дьячок, сын священника, в Сретенской церкви служил с 1786 г., с 14 лет. Пономарем при Бельской церкви был дядя Георгия, двоюродный брат Иоанна, Михаил Васильевич Попов, сын дьякона. В 1833 г. дьячком Бельской церкви станет родной младший брат Георгия – Харлампий.

³ «Зная дорого наставника нашего, как весьма роднолюбивого, и любя слушать задушевные его рассказы о бедных своих родных, особенно тетушке Екатерине Прокопьевне и батюшке, сельском дьячке, я вместе с сестрами (предварительно запасшись карандашом) упросила его раз рассказать свою родословную... Любил дорогой наш батюшка вспоминать о добрых родителях своих, о счастливых днях своего младенчества

отец Герасима рано овдовел, оставшись с двумя малолетними детьми, и решил снова жениться. В невесты он выбрал Марию — дочь местного крестьянина и торговца. Но ни сама Мария не соглашалась выходить за него замуж, ни отец ее, как человек состоятельный, не хотел выдавать свою дочь за бедного жениха, вдовца с детьми. Почти четыре года Иоанн добивался руки Марии. Но однажды ее отец, Иван Гаврилович, увидел во сне благолепного мужа в святительской мантии, который повелел ему не противиться воле Господней и отдать свою дочь за Иоанна. При этом он добавил, что у них родится сын, который предназначен Господом быть святителем. Таким образом, о судьбе Георгия было предсказано еще до его рождения.

Георгий рано проявил большие способности к учению, и отец по своей наивности решился просить для девятилетнего сына место дьячка в Бельской церкви у Иркутского владыки. Во главе епархии в то время стоял Михаил (Бурдуков), известный своей добротой и мягкостью. На приеме у владыки случился анекдот. Когда Георгий, запуганный отцом на предмет грозного архиерея, увидел, что преосвященный вовсе не страшен, а еще и доволен им, то несколько раз воскликнул: «Ах, батюшка, да архиерей-то лучше нашего попа Евстафия!». Место дьячка Георгий, конечно, не получил, но Михаил, увидев несомненные способности мальчика, велел определить его в Иркутское духовное училище.

Условия жизни и обучения в то время были весьма непростыми. Так, монахиня Евсевия рисует весьма мрачную картину Иркутской бурсы (общежития, в котором жили ученики). «В это время духовные заведения, особенно в Сибири,

---

и отрочества. Мы с благоговением слушали о дивной и поучительной жизни о. Герасима...» (Евсевия [Андреева Елизавета Ефимовна]. Жизнеописание епископа Астраханского Герасима — СПб., 1885. — С. 95).

были в самом жалком положении. Представьте каменную бурсу, выстроенную еще во второй половине XVIII века. Темные, удушающие, зловонные комнаты, с толстым слоем грязи на полу, со щелями, в которые не только крысы, но и кошки могут влезать. По углам валялись грязные, вшивые, загаженные войлоки и засаленные подушки без одеял. Чем тут ни пахнет, чего ни вдыхают легкие детей лет 8-ми, 9-ти? Утром по звонку дети встают с этих войлоков (койки были редкостью) и, порядочно почесавшись, терпя зуд от коросты, от грязи и насекомых, надевают на себя заплатчатые, затрапезные халаты. По прочтении утренних молитв, слугитель разносит в ящичке хлеб, разрезанный на пайки. Ученики расставляются в круг. Пайки были тонкие, подчас как блин куски. Дети терпели до голодного обеда. Но вот звонок зовет в классы. Многие не выучили урока, потому что не по чему учить: книг нет. Иной заложит или отдаст вовсе товарищу за книгу свою ложку и насидится голодным, а иные при суровой дисциплине и в классах не появлялись «по нахождению в бегах». По выходе из классов, отправлялись (по звонку) обедать обыкновенно через двор, зимой по снегу (при 30—40 градусах мороза). У иного ложки нет, потому что ложки должны быть свои. И заведет бурсак кое-как ложку деревянную, толстую, чтобы подольше служила, и ту, бывало, украдут. Бедняки ухитрялись зимой прятать ложки в снег, летом в траву, в поленницу, или на веревочке на шее носили... Настанет вечернее занятие, и опять ребятам учиться не по чему. Хорошо еще, если быстро восприимчивый мальчик выучит, выловит, выудит урок, заглядывая в чужую книжку сзади. И это иногда не удавалось. Сеньор (старший) пошлет через двор босиком по снегу просить табаку у богословов... Каково опять было положение тех учеников, которые при старшем-самодуре из-за одной непреодолимой боязни должны были целый празд-

ничный день сидеть в темной, душной запечке, в поларшина ширины и не пискнуть или за неудачное исполнение его воли «быть задержанными без обеда» на полнедели его же (старшего) произволом! В воскресные и праздничные дни выводили бурсаков в собор и ставили строем в стороннем, мрачном пределе, чтобы, вероятно, прикрыть казенных оборвышей от взоров народных. Вот каково было воспитание в иркутской бурсе в описываемое нами время»¹. Историк Иркутской семинарии А. Виноградов также отмечает тесноту училищных и семинарских помещений, которые одновременно были и классами, и спальнями, их нечистоту, а вследствие этого и многочисленные эпидемии, ни одна из которых, посетив Иркутск, не обходила семинарии².

Однако в духовном училище, а затем и в семинарии Добросердов обучался в 20-х — начале 30-х годах XIX века, то есть уже после реформы духовного образования (1808-1814 гг.), несколько усовершенствовавшей систему церковных учебных заведений, избавив их от схоластики и улучшив их материальное положение. Одним из вдохновителей реформы был будущий генерал-губернатор Сибири М. М. Сперанский. Он считал, что нужно готовить не «ремесленников служения», а широко образованных духовных пастырей, что было отражено в тексте указа 1808 г. В связи с этим в круг изучаемых предметов, особенно в семинариях, помимо специальных духовных вводились общеобразовательные дисциплины, большее внимание стало уделяться языкам и литературе. В сибирских духовных учебных заведениях, ориентированных на подготовку миссионеров, помимо европейских изучали восточные

---

¹ Евсевия. Жизнеописание... — С. 6–8.

² Виноградов А. Историческая записка об Иркутской Духовной Семинарии за последние 25 лет // Иркут. епарх. ведомости. — 1872. — № 1. — С. 1–8.

языки и языки северных народов (подробнее о реформе см. в комментариях).

Одним из наставников в училище, преподававшим Георгию духовное пение, был будущий святитель Иннокентий, митрополит Московский, тогда же еще ученик семинарии Иоанн Попов (Вениаминов). Через много лет Георгий, уже будучи епископом Самарским Герасимом, будет гостить у своего бывшего учителя в его резиденции в Троице-Сергиевой Лавре, о чем оставит воспоминания: «...принял и обнял меня братски. И просидели мы с ним часов до 10-ти вечера, говоря то о том, то о другом, не стесняясь этикетом...»¹.

Запомнился Герасиму и такой эпизод из его общения с митрополитом: «26 августа был день рождения преосв. митрополита, и он пригласил меня, еще в Лавре, служить с ним в Успенском соборе. После служения мы закусили в Чудове и отправились с ним на подворье Троицкое, где преосв. митрополит живет постоянно. Садясь в карету и усадив меня подле себя, преосвященный полусерьезно, полшутя повторил: «Вези, Москва, сибиряков, вези, Москва, сибиряков! Полно уж тебе на нас ездить!!!» Видно, припомнились владыке первые из начальников Иркутской семинарии, при коих служил он в Иркутском училище учителем, и кои не отличались благоразумием»². Но, возможно, что преосвященный имел в виду и нечто иное, не ограничивающееся рамками одной только семинарии, как понял смысл его слов Герасим. В какой-то мере Герасим, выходец из сибирской глубинки, ставший одним из русских иерархов, повторит путь святителя Иннокентия, соединив своей судьбой Сибирь и центральную Россию.

---

¹ Герасим, архиеп. Выдержки из моих воспоминаний. // Астрахан. епарх. ведомости. — 1880. — № 19. — С. 296.

² Герасим, архиеп. Выдержки из моих воспоминаний... — С. 297.

В училище Георгий Попов получил фамилию Добросердов. В то время в духовных учебных заведениях существовал обычай менять простые фамилии учеников на более благозвучные, даваемые, как правило, в честь святых или известных духовных лиц. (Так, Иоанну Вениаминову, изначально также Попову, фамилия была дана в честь преосв. Вениамина I). Георгий же заслужил свою фамилию одним благовидным поступком. Он не выдал начальству, а именно ректору архим. Николаю своих товарищей, которые издевались над ним и избивали, за что ректор и велел назвать его отныне Добросердовым.

Из духовного училища Георгий Добросердов перешел в духовную семинарию, к тому времени ему было уже около 16 лет.

С раннего детства Георгий имел жажду к уединению и особому духовному подвигу, в семинарии эта жажда только усилилась. Конец 20-х и 30-е годы XIX века были годами расцвета русского философского идеализма, возникавшего на религиозной почве и часто окрашенного чертами западного мистицизма. Возможно, отголоски этих учений проникали и в Иркутск. Тем более что после реформы философия стала обязательным предметом не только в академиях, но и в семинариях. Но и без всякого влияния извне Георгий был изначально натурой экзальтированной и мечтательной, что подтверждают его дневники. В семинарии он стал все более думать о том, чтобы оставить мир и жить в пустыни по примеру святых пустынножителей. И во время вакации у родителей Георгий облюбовал пещеру в скале, висящей отвесною стеною над рекою Белой. С тех пор Герасим, как пишет его биограф монахиня Евсевия, только ждал удобного случая, чтобы переселиться в эту пещеру. Но дело закончилось хуже, чем он мог пред-

полагать: не подвигом пустынножителя, а сумасшедшим домом.

Желая быть исключенным из семинарии, чтобы иметь возможность вести жизнь отшельника в пещере над рекой, Георгий решил вступить на непростой путь юродства. Он стремился к уединению и молчанию настолько, насколько это только было возможно. Всю свою одежду раздавал нищим. Странное его поведение вызывало разные толки и суждения. Товарищи уже сторонились его, все время ожидая чего-то непредсказуемого, учителя тоже искоса стали на него поглядывать. Наконец, Георгий решил на такой поступок: во время урока греческого языка он взял в руки веревку и вышел из класса в пустой зал, на глазах у всех делая петлю. Товарищи пошли за ним, а Георгий, не обращая ни на кого внимания, стал надевать петлю себе на шею и прикреплять веревку к гвоздю. Товарищи, увидев, что дело может кончиться плохо, окружили Георгия, отняли у него веревку и доложили ректору о случившемся. Ректор прибежал, отлупил Георгия палкою и отправил в губернское правление для освидетельствования как сумасшедшего.

Георгия определили в дом умалишенных, обитатели которого, однако, скоро полюбили тихого юношу, ласкались к нему и слушались его. Но вместе с ними, к счастью, он провел не так много времени. Вызволил его тогдашний губернатор И. Б. Цейдлер, который посетил лечебницу и, поговорив с Добросердовым, убедился в его полной вменяемости. Георгия перевели в богадельню, где он имел возможность много помогать немощным старцам. Но и оттуда, заметив, что он только притворяется умалишенным, его вскоре вывели.

Мать Георгия, пораженная и напуганная поступками сына, обратилась за помощью к старцу, иеромонаху Ни-

фонту, известному в свое время миссионеру, который стал духовником юноши. «В свободное от классных занятий время, во дни особенно праздничные, Георгий нередко хаживал к доброму о. Нифонту. Кроткий и смиренный, он на разные вопросы юноши любознательного о духовных предметах отвечал указанием то на ту, то на другую отеческую книгу... Каждый день, обогащая его счастливую память духовным сокровищем, раздвигал тесную раму его понятий и открывал перед ним как бы новый, невиданный, не слыханный им доселе, но ощутительный мир»¹.

Нифонту удалось убедить жаждущего необычного духовного подвига юношу сначала окончить семинарию и получить образование, а потом уже и распорядиться своей жизнью с наибольшей пользой для Церкви. Георгий возвратился в семинарию и наверстал упущенное. Мечта же об экзотическом подвиге отшельника сменилась мечтой о подвиге монашеском. Георгий читал духовные книги и делал выписки из них. Особое внимание он уделял молитве. О молитвенном опыте он неоднократно потом будет писать в своих дневниках и письмах к своим духовным дочерям.

В 1829 г., еще учась во втором классе семинарии, Георгий, обладавший приятным голосом и хорошими навыками в церковном пении, привлек внимание епископа Иркутского Михаила (Бурдукова) и был поставлен старшим над архиерейскими певчими. С преосв. Михаилом у Георгия был связан странный, почти мистический случай. Ничто не предвещало смерти владыки, но Добросердов почувствовал непреодолимое желание написать ему надгробную речь. И спустя несколько дней она, увы, пригодилась.

На место епископа Михаила был переведен преосв. Ириней (Нестерович), который управлял Иркутской епархией всего один год (1830–1831), однако события

---

¹ Евсевия. Жизнеописание... – С. 19.

этого года наделали много шума и вызвали бурный общественный резонанс. Прибыв в Иркутск, решительный, деятельный и резкий, Ириной сразу приступил к наведению порядка в епархии, что вызвало недовольство у некоторых лиц из местного духовенства и у губернского начальства, прежде всего у самого губернатора Лавинского. В результате неугодный Ириной был обвинен в сумасшествии, оклеветан перед Синодом и сослан в один из среднерусских монастырей. Но до того как быть арестованным и высланным из Иркутска, владыка, пораженный произволом властей, выступил с обличительной речью против них на Тихвинской площади перед собравшейся там многочисленной толпой.

Все эти события (подробнее см. в комментариях) получили название «бунт Ириная». Юный Добросердов был не только их свидетелем, но и непосредственным участником. Дело в том, что резкий, но справедливый Ириной, умевший видеть и понимать людей, приблизил к себе Добросердова, который, как старший над архиерейскими певчими, часто бывал в доме владыки. Ириной проникся доверием к Добросердову, юноша, очевидно, питал к нему те же чувства. Не случайно он, как повествует Евсевия, все время «бунта» был на площади с владыкой (выскочив на улицу с одной недобритой щекой) и даже пытался защитить его от солдат.

Все эти события произошли вскоре после того, как Добросердов вернулся из своей первой миссионерской поездки, в которую его отправил преосвященный — той поездки, в ходе которой и был написан первый из публикуемых дневников. Ириною были необходимы миссионеры среди бурят. Отец Нифонт, духовник Георгия, весьма преуспел в этом деле. И, очевидно, именно поэтому после смерти Нифонта Ириной обратил внимание на Добросердова, который, хотя и был в то время еще учеником семинарии,

обладал даром слова и, очевидно, кое-что успел перенять от своего духовника. В результате во время вакации Добросердов был отправлен для проповеди среди бурят.

Отправляя юного семинариста в его первую поездку, Ириней дает ему наставления, которые можно считать катехизисом любого миссионера (эти наставления полностью приводятся в дневнике). Основой деятельности миссионера, с точки зрения Иринея, должна быть не просто профессиональная честность, а фактически личная святость. Только его личный пример, в котором инородцы увидели бы образец подлинно христианской жизни и христианской любви, а не отвлеченные догматы или, еще хуже, материальные приманки, могут воздействовать на их неразвитое воображение и спящую душу, найти дорогу к их сердцам и обратить на путь подлинного христианства, «облечь во Христа». Очевидно, что под этим тезисом могли бы подписаться все выдающиеся сибирские миссионеры того времени, и, прежде всего преосв. Иннокентий (Вениаминов) и архим. Макарий (Глухарев).

Однако Ириней дает Георгию поручение и несколько иного рода, выказывая тем самым особое доверие: «во время поездки своей поразведать о нравственном состоянии духовенства, с тем, чтобы дурно живущих он постарался вразумить и наставить на путь истинный; кто раскается, тех предать суду Божию, а о тех, кто не захочет исправить своей жизни, доложить Преосвященному формальной бумагою»¹. И это доверие дорого стоило Добросердову. Как пишет Евсевия, «...доверенность преосв. Иринея к юному Георгию с каждым днем возрастала все более, а вместе с ней увеличивались зависть и недоброжелательство; некоторые из его начальников, не понимая благородной

---

¹ Герасим, архиеп. Выдержки из дневника ученика... — 1879. — № 45. — С. 720.

души его, смотрели на эту близость с худой стороны и стали притеснять бедного Георгия, где и как только могли»¹. После того, как Ириней был выслан из Иркутска, «можно себе представить, какая бедственная участь постигла бедного Георгия. Он остался один, как агнец посреди волков, которые готовы были поглотить его и стереть с лица земли. Ректор, профессора, члены консистории начали над ним насмехаться»². Помогло Георгию лишь то, что преемник Иринея, преосв. Мелетий взял его наставником к племяннику и поселил у себя в доме.

10 августа 1832 г. Георгий Добросердов окончил курс семинарии вторым учеником. Как считает Евсевия, ректор не поставил его первым исключительно по своей прихоти. «Пожалуй, возгордится еще молодой человек», — объяснял он свое решение коллегам.

По окончании семинарии Георгий был определен на должность учителя Иркутского духовного училища. Молодой выпускник семинарии стал бывать в обществе, что возымело свои последствия. Георгию было всего 23 года, он отличался привлекательной внешностью, пылкостью и мечтательностью. И, очевидно, нет ничего удивительного в том, что молодой человек влюбился. С девицей Натальей Михайловной (предположительно урожденной Шестуновой) Добросердов обвенчался 29 января 1836 г. Женитьба была для Георгия серьезным шагом и непростым выбором. Дело в том, что, женившись, он сознательно отказывался от монашества, к которому страстно стремился (что подтверждает, в частности, первый из опубликованных дневников). Вскоре после женитьбы Добросердов был рукопо-

---

¹ Евсевия. Жизнеописание... — С. 22.

² Евсевия. Жизнеописание... — С. 25.

ложен в сан священника и определен к Иркутской Преображенской церкви¹.

Несмотря на то, что пришлось пожертвовать юношеской мечтой, супружеская жизнь отца Георгия была очень счастливой. Вот что пишет он в своем дневнике, цитируемом Евсевией: «...пришедши от вечерни читал я и сладко мечтал о своем золотом настоящем периоде жизни. Ласка, цвет любви супружеской, пленяла меня, как игрушка ребенка, и я утешался, качаясь, как бы пташка, на ветке радости; грустные думы далеко бежали от меня, оставляя простор для сердца, ими сжатого»².

Будущий святитель нежно любил свою супругу, которая стала для него не просто женой, но и другом, однако в 1840 г. Наталья Михайловна тяжело заболела, судя по все-

---

¹ В Клировой ведомости Иркутской Преображенской церкви за 1839 г. содержится следующая информация о свящ. Добросердове: 30 лет, дьяческий сын. По окончании курса в Иркутской семинарии 1832 г. июля 16 дня был уволен со степенью студента и с аттестатом первого разряда, определен учителем во второй класс приходского училища. Сего же года декабря 20 дня инспектором иркутских духовных училищ, 1834 г. августа 23 дня, по случаю ревизии, за отличное ревностное прохождение учительской должности во втором классе переведен на класс высшего отделения уездного училища для преподавания ученикам: латинского языка, пространного катехизиса Священной истории и нотного пения, а в низшем отделении уездного училища: церковного устава. 1836 г. марта 29 дня рукоположен преосвященным Иннокентием епископом Иркутским, Нерчинским и Якутским и кавалером во диакона и сего же года 12 апреля во священника на настоящее место. Грамоту имеет. От инспекторской должности, по случаю усмотренной начальством несовместимости к прохождению всех вышеозначенных должностей 1837 г. сентября 22 дня, а от преподавания церковного устава ученикам низшего отделения 1838 г., по прошению, уволен. Сего 1839 г. января 22 дня определен в Иркутское попечительство о призрении бедных духовного звания попечителем и казначеем. Сего же года 24 дня определен присутствующим в Иркутскую духовную консисторию, каковым проходит и доньне. В семействе у него: Жена Наталия Михайлова, 25 л. Сын их Николай, 7 месяцев (ГАИО. ф. 266, оп. 1, д. 20., л. 198 об., 199 об.).

² Евсевия. Жизнеописание... – С. 52.

му чахоткой, и вскоре скончалась, оставив отца Георгия одного с годовалым сыном на руках.

Добросердов трагически переживал болезнь жены. Все время проводил у ее постели, пристально наблюдая малейшие перемены состояния, то теряя надежду, то вновь обретая ее. Его дневник того времени – по сути, бюллетень ее болезни: «В 6 часов утра начинаю читать уже отходную, но мой друг еще остается, после легкого сна. Слава Тебе, Господи! В вечеру болезнь видимо слабела. Думают, что это предвестие смерти. Но нет, после молитвы слетело с небес ко мне утешение... После сна Натал. Мих. кушала чай. Все радуемся. О, надобно быть в подобном положении, чтобы чувствовать цену туне данного дара Небес!.. с 8 сделалось хуже. Нейду никуда и сижу, не сводя глаз с своего друга больного: сердце скорбит и грустит; читаю, рассуждаю с ней о суетности всего земного и о вечном отечестве, в отсутствии всех домашних. Утешая и ободряя ее, я сам надрывался сердцем, часто лил скорбные слезы. Обаче радуюсь, что не страшит ее могила со смертью. Болезнь ее усилилась кашлем. 3 января в 7 часу утра погас светильник моей радости: мой друг, ангел кротости, улетел в небеса, не вымолвив слова, она уснула, забылась и мирно отошла к Господу. Горесть неописана и слезы неиссякаемы. Спали оковы златые и канули в бездну: куда я теперь одинокий. 6 янв. В сей день я схоронил с своим другом привязанность ко всему земному...»¹.

И пережитая трагедия, и жизненные обстоятельства однозначно предопределяли новый выбор Георгия – монашество. Следует сказать, что иночество было обычным путем для овдовевших священников, так как второй раз жениться они уже не могли, не лишившись при этом сана, а холостая жизнь для пастыря, часто обремененного по-

---

¹ Евсевия. Жизнеописание... – С. 56–57.

сле смерти жены многочисленным потомством, могла быть не только слишком тяжелой, но и вызывать множество толков. Отношения к супружеской жизни были четко прописаны в церковном уставе. В частности, о них можно прочитать в «Уроках практического руководства для пастырей», составленных иркутским протоиереем П. Громым и опубликованных в 1873 г.:

«Параграф 8. Пастырь в отношении к супружеской жизни.

1) «Пастырь церкви может быть и безженный, но по принятии рукоположения уже не может жениться;

2) Если же принял пастырское звание, будучи женатым, то в случае смерти жены не может вступить во второй брак;

3) Вступивший в брак со вдовою, не может быть ни священником, ни дьяконом»¹.

До вступления же в брак священник должен быть девственником. Уличенный в прелюбодеянии изгонялся из церкви.

Однако Добросердов не просто решил принять монашество. Не случайно он отклонил предложение тогдашнего иркутского архиеп. Нила о постриге с тем, чтобы быть переведенным архимандритом в Якутский второклассный мужской монастырь. Добросердов мечтал о более высоком поприще — о поступлении в духовную академию, к тому же ему хотелось покинуть Иркутск, где все напоминало о покойной жене. К поступлению в академию его склонял и бывший ректор семинарии Иларий. Поддержал эту мысль и посетивший в это время Иркутск Иннокентий Камчатский и Алеутский, который посоветовал Георгию ехать в

---

¹ Громов П., прот. Уроки практического руководства для пастырей. — Иркутск, 1873. — С. 34–35.

Санкт-Петербург (всего в России было 4 духовных академии – в Киеве, Москве, Казани и Санкт-Петербурге).

Наконец, о. Георгий открылся преосв. Нилу в своих намерениях, написав к нему следующее письмо: «Высокопреосвященнейший владыко! Вы видите пред собой у святительских ног Ваших человека в цвете лет, в поре молодости, когда другие еще не знают горя и не знакомы с печалью, человека, которого Провидение, лишив сына и жены в продолжение полугода, лишило радостей и утешений жизни... Почитая себя достойным такого наказания Божия, благоговей перед тайными путями Провидения, но и не находя довольно сил и твердости характера быть равнодушным к сему новому положению, не могу от вас скрыть, что этот крест несу с горькими слезами и с разбитым сердцем. Между тем высокие обязанности сана и занимаемые мною должности требуют полного присутствия духа. Почитая всегда лучшим и благороднейшим не занимать должностей, превышающих силы, нежели, занимая оные, проходить небрежно, с упущениями, я осмелился, по зрелой обдуманности и испытании себя, просить ваше высокопреосвященство о дозволении мне подать прошение об увольнении себя от проходимых мною должностей: по консистории, училищу и попечительству. Но, прося вас об этом, как о великой милости, я не думаю себя обречь на бездействие, которое может также погубить душу, как и горе. Нет! Мне хочется только удалиться от тех мест, кои напоминают мне траты и лишения, незаменимые для сердца, мне желается только переменить направление моей деятельности, словом, мне хочется вдали от родины, наводящей тоску и скорбь, под мирным кровом академии, образовавшей вас – славу и красу нашу – посвятить себя наукам и, если угодно будет Провидению, подвигам иночества, к которым я давно чувствовал призвание. Всемило-

стивейший отец и архипастырь! ...Ваше отеческое участие и благословение может заживить сердечные раны и вернуть обществу человека, разъединенного с ним печалью, а образование и даль, укрепив дух и утвердив сердце, дадут возможность опять быть полезным отечеству тому, кто неминуемо за отказом в вашем отеческом участии должен будет отказаться от сих надежд утешительных»¹.

В Иркутске на попечении родных Добросердов был вынужден оставить годовалого сына Костю, единственного из четверых детей оставшегося в живых. Покинутый сын будет предметом его постоянного беспокойства, но соединятся отец и сын много позже, когда последний сам станет священником.

Путь в академию описывается Добросердовым во втором из публикуемых дневников. Большая часть этого пути будет пролегать через Сибирь. Добросердов посетит Красноярск, Томск, Екатеринбург. И это одно из немногих описаний путешествий по Сибири, созданных в то время. Обобщенные впечатления от путешествия мы находим в письме Добросердова к другу: «Друг мой сердечный, о. Симеон Ефремович! Благослови со мной Господа. На крылах Провидения всеобъемлющего доехал я до Питера 23 августа, и вот по Его святой воле с 27-го я уже студент академии. Какой удивительный переход! Какая измена надо мной десницы Всевышнего!... Вояж мой похож был на прогулку, и дорога нимало мне не наскучила. Запасшись для пути целым коробом терпения, я почти без починки привез его в Питер: так милостив ко мне Господь! Что только есть замечательного и достойного внимания на шестимесячном почти расстоянии, все это по возможности мной осмотрено, изучено, усвоено. И степь Барабинская безлесная, с своими пересыхающи-

---

¹ Евсевия. Жизнеописание... – С. 59–60.

ми от засух озерами, и Урал, разветвившийся верст на 500 почти, и города придорожные, словом, все это оттиснуто на скрижалях души моей и долго для меня будет памятно. Но из всего виденного особенно поразили меня: Москва белокаменная, Троицкая лавра и ярмарка Макарьевская. Москва отозвалась чем-то родным для моего сердца. Прикладываясь к мощам святителей (особенно Алексея) и к иконам чудотворным, я проникался каким-то животворным, онебешающим чувством... что заняло, порадовало меня, это набожность москвитян, с какою подобно волнам океана неслись они к мощам своих угодников... все склоняло, располагало меня остаться здесь, но я должен был ехать в Петербург с детьми владыки, следуя манию Божию... Прикладываясь к мощам преп. Сергия, молился я за всех своих, а значит, и за тебя, ведь и ты мой родной. Поговев и помолвившись здесь, я почти совершенно уврачевался ото всех печалей. Как я теперь спокоен и доволен, этому надо удивляться. Женьба и жизнь прошлая кажется мне сном. Одна только мысль о сыне меня смущает, но я уверен, что он находится под покровом Св. Провидения... Петербург я встретил равнодушно, даже холодно; его однообразные громады и диковины для зевак мало меня заняли, и я сам не надивлюсь, от чего бы это? Академия наша стоит на конце города...»¹.

С.-Петербургская Духовная Академия в то время была не только высшим богословским учебным заведением, но и философским, научным и в широком смысле просветительским центром. Г. Фроловский в своей книге «Пути русского богословия» 30–40-е годы в России определяет как «философское пробуждение». При этом философская мысль была религиозной по своей сути, и развивалась она, прежде всего, в духовных академиях, в которых «препода-

---

¹ Евсевия. Жизнеописание... – С. 70–71.

вание философии было обширным». Более того, «только в духовных школах философия, как предмет преподавания, ускользнула от погромов и запретов Николаевского времени, когда из университетов эта «мятежная наука» была вовсе изгнана...»¹. Профессора С.-Петербургской Духовной Академии выступали с лекциями в Академии Наук, университетах, участвовали в совместных научных конференциях и комиссиях. С 1821 г. при Академии издавался первый в России богословский журнал «Христианское чтение», положивший начало церковной публицистике. Действовало Библейское общество, предпринявшее огромную работу по переводу славянской Библии на русский язык. Таким образом, Духовная Академия в те годы давала не только основательное богословское образование, но и научные и философские познания, может быть, даже слишком обширные. Не случайно впоследствии многие историки церкви будут критиковать излишнее увлечение западной религиозной философией, которое царило в академиях в те годы.

Время пребывания в С.-Петербургской Духовной Академии иерея Георгия Добросердова было временем ректорства в ней преосв. Афанасия (Дроздова), об учености которого ходили легенды. Преосв. Афанасий в совершенстве знал несколько языков: еврейский, латинский, греческий, французский, немецкий, основательно английский, занимался изучением итальянского. Помимо занятий духовной наукой он увлекался изучением естественных наук: физики, ботаники, геологии, минералогии, высшей математики, занимался астрономией, анатомией. Волей Божией преосв. Афанасий, после того как он будет смещен с ректорской должности, став неугодным Победоносцеву, станет одним из предшественников епископа Герасима по

---

¹ Фроловский Г., прот. Пути русского богословия. — Минск, 2006. — С. 238.

Астраханской кафедре и окончит здесь свой путь земной. Когда Герасим прибудет в Астрахань в качестве епископа, сразу после торжественной встречи и приветствий он направится на могилу своего учителя. А через несколько лет будет и сам погребен в той же усыпальнице.

По окончании Академии Добросердов был причислен к высшему (первому) разряду, открывавшему для него самое широкое поле деятельности на духовно-учебной стезе. К тому же он закончил шестнадцатый курс С.-Петербургской Духовной Академии вторым магистром, что также свидетельствовало об уровне его богословских познаний. Незадолго до этого, в 1845 г., он был пострижен в стенах Александро-Невской Лавры, будучи при постриге наречен Герасимом, в честь преподобного Герасима Иорданского.

Молодой выпускник академии, иеромонах Герасим был направлен учителем богословия в Тверскую духовную семинарию. Тверская семинария принадлежала к числу устоявшихся и традиционных, и ее мало коснулись веяния новой философской эпохи. Почтенные профессора выражались языком Ломоносова и Тредиаковского и в том же духе воспитывали своих студентов. Появление молодого монаха «афанасьевского» курса несколько освежило эту атмосферу «древнего благочестия». Однако эта атмосфера явно не удовлетворяла его самого, не позволяя в полной мере проявить свои способности. Это очень хорошо почувствовал тогдашний Тверской архиепископ Григорий (Постников). Он подал хорошие рекомендации об иеромонахе Герасиме в Синод, и уже в 1846 г. тот был переведен инспектором и преподавателем всеобщей истории и греческого языка в новоустройстваемую Кавказскую (Ставропольскую) духовную семинарию.

В Ставрополь-Кавказский Герасим прибыл в разгар Кавказской войны. Сама Кавказская епархия была учреждена совсем недавно – 1 января 1843 г. по личному указанию императора Николая I, считавшего, что в обстановке суровой войны и широкой колонизации этого края Северному Кавказу нельзя обойтись без собственной архиерейской кафедры. Архиепископом новообразованной епархии был назначен бывший викарий Киевской епархии Иеремия (Соловьев). Отличавшийся глубокой образованностью и известный подвижнической жизнью, Иеремия первостепенной своей задачей поставил развитие просвещения, прежде всего, духовного образования в крае. Для этого было необходимо учреждение в Ставрополе духовной семинарии. И в новоприбывшем инспекторе иеромонахе Герасиме владыка нашел себе самого верного сподвижника в этом деле. Впоследствии их соединила теплая духовная дружба, и святитель Герасим, уже, будучи Самарским архиереем, часто посещал находившегося на покое в Нижегородском Печерском монастыре владыку Иеремию, ища его совета и духовной поддержки.

За нехваткою преподавателей о. Герасиму пришлось взять на себя обязанности по преподаванию различных предметов, кроме тех, что еще раньше были возложены на него. За все эти труды он был награжден палицею, а в 1849 г., по ходатайству преосвященного, был назначен ректором Кавказской семинарии. Владыка посчитал, что лучшего ректора для семинарии и не надо, так как есть достойнейший. В связи с назначением на эту должность о. Герасим был 12 мая 1849 г. возведен в сан архимандрита.

Именно в Ставрополе о. Герасим откроет в себе новый талант и призвание – духовничества. Прекрасно владевший словом, широко образованный, а также много пере-

живший и переживавший, архим. Герасим умел привлечь к себе многих искавших утешения и нравственного наставления души. Особенно тянулись к Герасиму женщины. Очевидно, имевший опыт общения с противоположным полом в лице своей покойной жены и когда-то сильно любивший, о. Герасим хорошо понимал женскую психологию и женскую душу, умел разговаривать со своими духовными дочерьми. Первыми чадами его стали многие сестры из основанной в 1877 г. преосв. Иеремией Иоанно-Мариинской женской общины, располагавшейся в 3 верстах от Ставрополя. О. Герасим не раз приезжал сюда по благословению владыки, помогая ему в устройстве общины.

Однако уже в 1849 г. Герасим был вынужден расстаться со своей паствой: его переместили на должность ректора Симбирской духовной семинарии. Ситуация здесь была во многом сходна с той, с которой Герасим столкнулся на Кавказе. Сама Симбирская епархия была образована совсем недавно – в 1832 г., семинария же появилась только в 1840 г. И то, и другое нуждалось в обустройстве. Кроме ректорства в семинарии и присутствия в Консistorии, архим. Герасим был утвержден цензором проповедей, а также директором Симбирского попечительного общества о тюрьмах и попечителем Симбирской арестантской роты гражданского ведомства. Также он ревизовал вновь открытые Самарское и Сызранское духовные училища.

В Симбирске располагался женский Спасский монастырь, в котором Герасим исполнял обязанности духовника. Многие из монахинь обители стали его духовными дочерьми и верными друзьями на долгие годы. Была среди них и Евсевсия, автор его подробного жизнеописания, на которое мы уже неоднократно ссылались в нашем биографическом очерке. Однако такой авторитет о. Герасима

вызвал нападки и обвинения со стороны его недоброжелателей. Как писала Евсевия, «особенно за посещение обители нашей и наших келий приходилось ему выслушивать потрясающие неприятности и, больно сказать, даже неприличные выходки и поношения... Многие и мирские (знатные и не знатные)» боголюбивые жены прибегали к нему за словом жизни, и за то, что он принимал их иногда и наставлял на путь заповедей, враги его честное «имя его пронесли яко зло» (Мф. 5, 11)... Чем усерднее старались погасить светильник Христов, тем ярче он светил и привлекал заблудших: из всех сословий стекались на злочную пажить к прямодушному пастырю; стадо его умножалось более и более, и он прилагал труды к трудам, не давая себе покоя ни днем, ни ночью, уча и врачуя чад своих не словом только, но и письменами...»¹.

В результате у архим. Герасима не сложились отношения с местным епархиальным начальством. Так, Симбирский архиерей Феодотий, недовольный главным образом популярностью Герасима как проповедника, публично назвал его «фарисеем». И, несмотря на всю привязанность о. Герасима к Самаре, он был вынужден покинуть ее. В 1855 г. последовало новое назначение — ректором в Харьковскую духовную семинарию.

Расставание с Симбирском было чрезвычайно тяжелым, и потому не случайно, что много лет спустя, когда Герасим снова будет проезжать Симбирск, его захлестнет целая волна воспоминаний, а оставшиеся в живых духовные дочери, мистически призванные самим сердцем своего наставника, поспешат на встречу с ним: «В Симбирске я не думал отлучаться от парохода, но едва проплыли Сингелей, как сердце мое, не спросясь, вылетело из меня и улетело туда и к тем, где оно любимо и любит, и подняло

---

¹ Евсевия. Жизнеописание... — С. 103.

там многих на ноги, так что едва мы причалили к берегу Симбирска, как уже явились к нам, уловленные магической его сетью души, в каюту, к истинному утешению нашему. Не было среди живых лишь умерших: это живой, впечатлительной Евсевии, пылкой, энергической Веры, тихой и кроткой Софии и Христовой горлицы, умевшей нежно, глубоко любить нас, о Господи, Александры... Да! Их только не привело, не могло поднять из могил их там, в Покровском монастыре, сердце наше... Но святая любовь к ним, живущая в нем, как душа в теле и их, как живых, невидимо представила в сердце живых. И полились, повелись у меня с ними речи — полные смысла значения, хоть и бессвязные, невыдержанные речи, так что час-два за минуту одну показались нам...Христианская любовь не знает скуки и не может измеряться временем; потому и желает, чаёт сердце вечности по воскресении: без вечно-го существования любовь немислима...»¹.

В Харькове, кроме ректорства в семинарии, о. Герасим был назначен настоятелем Старохарьковского Преображенского монастыря, исполнял должность члена консистории, цензора проповедей и благочинного епархиальных монастырей. Ему приходилось также обозревать Ахтырское духовное училище. Во всех этих благочестивых трудах отца ректора поддерживал Харьковский епископ Филарет (Гумилевский).

Преосв. Филарет был одним из самых выдающихся русских православных богословов, патрологов, историков и библеистов середины XIX века. Еще в юности прп. Серафим Саровский предсказал Филарету, что он будет «великим светильником Церкви и прославится на всю Русь как ученый», что и сбылось в точности. Несколько лет Филарет возглавлял Московскую Духовную Академию и

---

¹ Герасим, ахиеп. Выдержки из моих воспоминаний... — С. 295.

много сделал для благоустройства вверенной ему духовной школы, для оживления в ней богословской науки. Перу архиепископа Филарета принадлежит огромное количество печатных трудов, ставящих его в один ряд с самыми выдающимися богословами его времени, прежде всего, это пятитомная «История русской церкви» и «Православное догматическое богословие», а также «Историческое учение об отцах Церкви» и «Обзор русской духовной литературы», который можно считать первым систематическим исследованием о церковных писателях. Герасим оставил воспоминания о преосв. Филарете, в которых он описал его характер и подлинно христианский образ жизни. «Благоплодная жизнь некоторых из бывших среди нас деятелей, оставивших уже земное поприще, заслуживает иногда особенного уважения и памяти. Поэтому сохранить от забвения для потомства хотя некоторые из замечательных сторон такой жизни и деятельности, составляет, по нашему убеждению, долг современников», — писал Герасим в предисловии к своим воспоминаниям¹.

В Харькове в Крестовой Трехсвятительской церкви был погребен святитель Мелентий (Леонтович), бывший епископ Иркутский, в доме которого Добросердов жил еще семинаристом, будучи наставником племянника владыки. Герасим бывал на его могиле, очевидно, вспоминая свою юность.

В 1860 г. последовало новое перемещение: архим. Герасим был назначен ректором и профессором богословских наук в Калужскую духовную семинарию. В Калуге он оказался под большим духовным влиянием местного преосв. епископа Григория (Митькевича), известного своими аскетическими

---

¹ Герасим, архиеп. Воспоминание о преосвященном архиепископе Филарете и о друге его Н. Н. Романовском // Самарские епарх. ведомости. — 1873. — № 10. — С. 1.

подвигами. Будучи благочинным епархиальных монастырей, архим. Герасим также близко соприкоснулся с духовной жизнью находившейся тогда в полном расцвете Оптиной пустыни. Впоследствии, в 1865 г. в Санкт-Петербурге, Герасим издаст «Краткий очерк жизни настоятеля Введенской Оптиной пустыни отца архимандрита Моисея».

В это время архим. Герасим много проповедовал и пользовался как проповедник большой популярностью. О характере его проповедей можно получить представление из опубликованного в 1861 г. в местной типографии сборника «Беседы на разные случаи архимандрита Герасима». Вот некоторые из тем проповедей: «В навечерие первого дня Пасхи: в чем преимущественно должны христиане искать и находить удовольствие и радость в день св. Пасхи»; «В неделю 25 по Пятидесятнице: должно быть снисходительными и долготерпимыми к слабостям и недостаткам других»; «В неделю блудного сына: о бедственном состоянии человека, в грехе пребывающего и об отрадном и утешительном положении его в союзе с Господом».

В 1865 г. о. Герасиму была предложена архиерейская хиротония. Высочайшим именованным указом ему было предписано быть епископом Старорусским, викарием Новгородской епархии. Хиротония епископа Герасима происходила там же, где и его монашеский постриг, — в Александро-Невской Лавре. С этого времени он становится деятельным помощником митрополита Исидора (Никольского). В то время С.-Петербургская епархия включала в себя обширную территорию: С.-Петербургскую и Новгородскую губернии, а также Эстонию и Карелию. Сам митрополит С.-Петербургский, как постоянный член Св. Синода, не имел достаточно времени для управления своей епархией, и большую часть своих полномочий передал викариям.

Деятельность владыки Герасима была весьма успешной, и потому вскоре он был назначен викарием уже центральной С.-Петербургской епархии, с наименованием епископом Ревельским. Также Герасим был председателем губернского присутствия по обеспечению православного духовенства С.-Петербургской епархии. Управление столичной епархией было огромным бременем и ответственностью. Однако новый викарий находил время и на миссионерскую работу, пытаясь искоренить лютеранство, чрезвычайно распространенное тогда в Эстляндском крае. Его миссионерская деятельность была оценена по заслугам, и уже в следующем году он был избран председателем Миссионерского общества. В 1865 г. по случаю присоединения Эстляндской губернии к Рижской, владыка Герасим был наименован епископом Ладожским, продолжая выполнять прежние епархиальные обязанности. Находясь в Санкт-Петербурге, владыка также много проповедовал и служил в столичных храмах, в том числе и в дорогой его сердцу Александро-Невской Лавре.

Но уже в 1866 г., по представлению графа Победоносцева, викарный епископ Герасим был переведен на ставшую вакантной самостоятельную Самарскую кафедру. Сын дьячка одного из небольших сел Иркутской губернии стал архиепископом Самарским. Однако следует сказать, что в самом таком возвышении не было ничего необычного. Многие из русских архиереев того времени вышли из самых низов сельского духовенства, достаточно вспомнить преосв. Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского, сына пономаря из захолустного сибирского села Анги.

Добросердов прошел, по сути, типичную для того времени так называемую «быструю» карьеру «ученого монаха»: постриг еще в академии, затем служба инспектором

(или ректором) семинарии, настоятелем монастыря, а в итоге владыкой. Следует сказать, что такой порядок часто вызывал негативное отношение в обществе, многие считали, что подобное быстрое продвижение порождает «скудость во святительстве»: «Архиереи, призванные быть архипастырями других на тяжелом и опасном пути жизни, сами не знают ее. Вспомните, каким путем доходят люди до архиерейства. Большинство архиереев принимает монашество в академии, юношами, не знающими жизни; монашество — из рано овдовевших священников, обыкновенно сельских, тоже не успевших запастись широким жизненным опытом. Инспекторство и ректорство в семинарии — переходные ступени к архиерейству — ничего не дают будущему архиерею для его архипастырской деятельности. Оторванный монашеством от жизни, не имевший возможности изучить людей и жизнь, архиерей получает почти неограниченную власть над своею паствою, вернее, над духовенством, так как миряне в наше время плохо признают над собою власть церковной иерархии»¹.

Хотя Добросердов овдовел относительно рано, нельзя сказать, что у него до принятия монашества не было широкого человеческого и духовного опыта. Достаточно вспомнить смерть горячо любимой жены и троих детей, а также сына, на долгие годы покинутого им в далекой Сибири. До пострига о. Герасим успел пройти путь юродивого, побывать в доме умалишенных, объехать половину Иркутской епархии в качестве миссионера, попробовать себя в качестве наставника в духовном училище, и, наконец, несколько лет исполнять непростые и требующие изрядного знания человеческой души и психологии обязанности приходского священника. Был у него и опыт

---

¹ Смоленский Н. Мечты и действительность. Отголоски жизни и литературы // Отдых христианина. — 1908. — № 2 (февр.). — С. 123.

общения с истинными подвижниками христианства. Да, и после пострига монах Герасим, преподаватель, проповедник, духовник, никогда не был оторван от жизни и от своих духовных чад.

И поэтому не удивительно, что со своей новой паствой владыка Герасим установил контакт необычайно скоро. Буквально при первом же своем служении в Вознесенском кафедральном соборе новый архиепископ возвестил с амвона, что пришел не для того, чтобы ему служили, но, чтобы послужить другим. Этими словами он покорила сердца местных жителей, которые готовы были помогать ему во всех его благих начинаниях. Сам владыка позже вспоминал о том, что на первых порах в Самаре его встретили с любовью.

Обычно у архиереев, загруженных бумажной работой и отправлением своих официальных обязанностей, не оставалось времени для живого общения с духовенством, паствой, для непосредственного воздействия на них. При всем желании епархиальный епископ едва бывал в состоянии уделить один-два часа в день сельскому духовенству и мирянам, обращающимся к нему по делам. Архиепископ Герасим умел находить это время. Иначе современники не оставили бы о нем отзывы следующего содержания: «Герасим был тонкий моралист и знаток сердца человеческого, прекрасный собеседник, деликатнейший благотворитель и сиротопитатель, ревнитель иноческого благочестия, преискусный миротворец, особенно в запутанных семейных обстоятельствах, и редкий специалист церковно-канонических постановлений»¹.

В Самаре архиепископ Герасим учредил проведение воскресных публичных собеседований, где им самим и его

---

¹ Преосвященный Герасим, епископ Астраханский. — М., 1888. — Подпись: Р. — С. 16.

помощниками всем желающим объясняли основы православной веры и обличали раскол и разного рода ереси. Такие публичные собеседования стали обычными для Самары. Они были необходимы, так как в Самарской губернии, лежавшей на окраине Российской империи, жили около двухсот тысяч мусульман, несколько тысяч языческой мордвы, широко были распространены разного рода секты, прежде всего молокане. Владыка Герасим развернул широкую миссионерскую деятельность, обратился с прошением в Св. Синод разрешить основать в епархии от 4 до 5 миссионерских станом. Сам архиепископ предпринимал многочисленные миссионерские поездки по епархии. «Страннический наш посох поставили мы близ домашнего очага в конце восьмого часа утра...» — напишет Герасим в своих воспоминаниях после 18-дневной поездки по епархии¹.

Будучи Самарским епископом, Герасим не забывал и о родном Иркутске: он жертвовал духовные журналы и деньги на приобретение книг для Иркутской духовной семинарии.

Многое архиепископ сделал и для улучшения быта духовенства: учредил кассу взаимопомощи, добился постройки казенных квартир, где, в случае нового назначения, священники могли жить со своими семьями. При нем также сократилось число перемещений, изнурявших духовенство. К этому архиепископа, очевидно, подвиг собственный жизненный опыт. Он в полной мере вкусил постоянные перемещения и жизнь на казенных квартирах. Не случайно, что, став епископом, Герасим столь много заботился о благоустройстве духовенства. «Нельзя не вспомнить при этом трудовой, домашней жизни почившего иерарха, на которую ныне смотрят как на мелочи архиерейской жизни, но которая, тем не

---

¹ Герасим, архиеп. Из воспоминаний 1873 г. // Астрахан. епарх. ведомости. — 1880. — № 24. — С. 380.

менее, составляла весьма тяжелый подвиг для владыки, из любви к Богу и людям, не имевшего *где пребывающего града* (Евр. 13, 14). Долговременная жизнь... без родного угла, без возможности знать и определить, где будет проведен новый год жизни, куда себя готовить через два-три года жизни; такая неопределенная жизнь заставляет человека всегда жить на страже внутреннего сдержания. Жизнь при людях, часто сменяющихся, людях новых, малоизвестных, иногда и чуждых по духу, но преданных по внешности... такая жизнь всегда трудная и опасная, потому что она способна привести к расслаблению и самозабвению...», — вспоминал о Герасиме один из его друзей¹. Следует сказать, что постоянные перемещения были бичом всего духовенства XIX века, и, прежде всего, архиереев. Архиереи вынуждены были жить практически на военном положении, как солдаты, всегда готовые по первому зову собраться и отправиться к месту нового назначения. Очевидно, что это мало способствовало установлению доверительных отношений со своей паствой, так как они просто не успевали войти у нее в доверие².

---

¹ Преосвященный Герасим... — С. 17.

² «...Архиереи занимали в русском обществе особую нишу. С одной стороны, они были представителями и носителями высшей для верующих духовной власти, перед которой преклонялись и самодержцы — правители православного государства. Но, с другой стороны, архиереи не были самостоятельны даже в церковных делах, во всем подчиняясь воле «Крайнего судии» Святейшего Синода и его чиновников. Проникновение бюрократических традиций в церковную жизнь в итоге привело к тому, что в России XVIII—XIX веков считалось вполне естественным «наградить» архиерея переводом на более «выгодную» кафедру или же, наоборот, наказывать оставлением в бедной епархии. Как военные, архиереи должны в любой момент пребывать в готовности переменить место своего служения, причем безо всякой надежды и в новой епархии задержаться надолго.

В бытность обер-прокурором Святейшего Синода К. П. Победоносцева перемещение архиереев с кафедры на кафедру окончательно превратилось в своеобразную «воспитательную» меру.. Только в 1892—1893 гг. было переведено 15 епархиальных архиереев, 7 викариев и 14 викар-

Преосв. Герасим был Самарским архиепископом достаточно долго, почти 11 лет, и успел многое сделать для епархии, но в 1877 г. последовало новое назначение, теперь в Астрахань. Этот перевод был следствием ревизии в Самарской епархии, которую вызвало самоубийство одного из священников. Архиепископа Герасима обвиняли в излишне строгом обращении со своим духовенством. Но замечательно то, что по свидетельствам самих ревизоров, Герасим не чувствовал за собой никакой вины, очевидно, имея на то все основания.

О своем отъезде из Самары Герасим писал так: «Самара огласилась звоном, а сердце наше вестью о разлуке с тою, которая поручена заботливой любви нашей Господом. И прилив радости чередовался в нас с печалью о разлуке с нашей паствой, для коей мы жили, служили охотно и с любовью... Потом почитал я Евангелие, посмотрел на Жигулевские горы, напомнившие мне горы моей родины, там в Сибири и, доверил себя Христу...»¹.

Астраханской епархией преосв. Герасим управлял всего два с небольшим года, уже на склоне своих лет. Умер архиепископ Герасим 24 июня 1880 г. в 1 час по полуночи, после кратковременной болезни на 70-м году жизни. Как отмечалось в «Астраханских епархиальных ведомостях» за 1880 г., практически полностью посвященных усопшему архиепископу, кончина его была тихая и спокойная. Последние слова, которые произнес святитель: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, и кров мой Дух Святой».

ных епископов возвели в ранг епархиальных... Понятно, что подобная «перетасовка» не могла не сказываться на отношении архиереев к своему архипастырскому долгу: они больше были заинтересованы в налаживании отношений со светскими властями и получении «хорошей» епархии» (Фирсов С. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). – М., 2002. – С. 76–77).

¹ Герасим, архиеп. Выдержки из моих воспоминаний... – С. 294.

Святитель Герасим прославлен в лике сибирских святых, память его — 10 июня ст. стиля. Захоронение его находится в нижнем храме Астраханского кафедрального Успенского собора.

Дневники архиепископа Герасима (Г. Добросердова) в контексте церковной и светской литературы

Церковная мемуаристика — особое явление в русской культуре: задачи, которые ставят перед собой мемуаристы-священнослужители, а также их язык и образ мысли существенно отличаются от того, с чем мы встречаемся в мемуарах светских авторов. И без понимания этих отличий, предопределенных самой спецификой религиозного сознания, а также множеством социально-психологических и культурных факторов, адекватное прочтение мемуаров духовенства невозможно.

Предпосылками создания мемуаров, то есть теми причинами, которые заставляют авторов взяться за перо и описать события своей жизни, и тем, что дает им на это право, в светской культуре являются, прежде всего, потребность личностного самовыражения и сохранения индивидуальной и исторической памяти. Духовные же авторы составляют мемуары не ради собственной «славы и чести», но, как писал современник архиепископа Герасима инок Парфений в предисловии к своему знаменитому «Сказанию о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле...», которое было одновременно и его автобиографией, «...ради славы и чести святого имени Господа Бога моего... ибо сказано: тайну Цареву добро хранить, дела же Божия открывать славно (Товии. 12:7)». Парфений пишет свое «Сказание...» потому, что он должен поведать

«...о том, какие Господь и Бог мой, Царь Небесный в жизни моей изливал неизреченные Свои милости на меня окаян-ного, грешного и недостойного раба Своего, не сотворив-шего не единыя добродетели», а основной темой его пове-ствования становится Божий Промысел о нем¹.

Можно сказать, что эта тема Божьего промысла в судьбе человека-христианина, а также созерцания Божественного величия в различных проявлениях природы и человеческой жизни и есть ведущая тема всей церковной мемуаристики. Центральная она и для Георгия Добросердова. Так, отправ-ляясь в нелегкий путь практически через всю Россию, он пишет: «...но я, поручив себя провидению, заснул бестре-петно, думая безотчетно, что для меня нет опасности, что я Божий и еду по предназначению самого неба на чужбину, оставив на родине все, заветное для сердца»². Это ощущение живой, непрерывной связи со сверхчувственным ми-ром и вера в непосредственное участие в его жизни высших сил является основой мировосприятия святителя Герасима и лейтмотивом всех его сочинений.

Основной формой духовного служения в Сибири XIX столетия, как уже говорилось, было миссионерство. И поездка Георгия Добросердова, нашедшая отражение в его первом дневнике, также носила миссионерский характер. Отправляя юного миссионера в путешествие по епархии, тогдашний Иркутский владыка, архиепископ Ириней при-казывал ему: «Какой будет успех посольства твоего о том, равно и об издержках, должен ты мне дать, по возвраще-нии своем, подробный отчет с приложением журнала заня-

---

¹ Парфений (П. Агеев). Сказание о странствовании и путешествии по Рос-сии, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святой горы Афонской инока Парфения. – В 4 ч. / Парфений. – М., 1856. – С. 2.

² Герасим, архиеп. Выдержки из дневника одного из вдовых... – 1879. – № 51. – С. 816.

тий твоих и замечательных событий во время путешествия твоего»¹.

Составление путевых журналов и дневников входило в служебные обязанности миссионеров: в них они давали детальный отчет о своих проповедях среди местного населения и беседах с инородцами, о встречающихся при этом трудностях и проблемах, о количестве новообращенных; также в отчеты обязательно включались сведения по обозрению церкви и приходов. Из этих сочинений можно было получить представление о характере миссионерского служения, о взаимоотношениях внутри миссий, о тех сложностях и препятствиях, с которыми сталкивались миссионеры на пути исполнения своего христианского и нравственного долга. Помимо епархиального начальства в миссионерских записках, как уже отмечалось выше, было заинтересовано и Русское Географическое Общество, сотрудниками которого состояли многие сибирские священники. В своих путевых записках они сообщали ценные географические, климатические, исторические и этнографические сведения о быте и традициях местного населения.

Однако очень часто путевые записки миссионеров выходили за рамки деловых и научных отчетов. Будучи составленными на основе личных воспоминаний авторов, они становились важной составляющей сибирской мемуаристики, а по своей образности и языку нередко приближались к литературным текстам. В качестве примера таких сочинений можно привести записки многих сотрудников одной из лучших миссий в Сибири — Алтайской: миссионеров С. Ивановского, С. Ландышева, И. Смольяникова, наконец, самого основателя миссии архим. Макария (Глухарева).

---

¹ Герасим, архиеп. Выдержки из дневника ученика... — 1879. — № 45. — С. 720.

Точно также и талантливый юноша Георгий Добросердов, описывая свою первую миссионерскую поездку по Иркутской епархии летом 1831 г., создает нечто большее, чем деловой отчет. И это не случайно, так как предстоящему путешествию он придает исключительное значение: «... при чтении Евангелия, разогнутого самим святителем над главами нашими, унылый и нерешительный доселе отдаться подлежащему мне делу всецело, вдруг я почувствовал, что в меня как бы бодрость вселилась и сила к предстоящим подвигам... Я, как орел в обновленной юности, укрепился при этом и был на самые раны готов (Пс. 37:18)»¹.

Разъезжая по епархии, юный миссионер занят мыслями не только о своих непосредственных служебных обязанностях, но и о вечных вопросах бытия. В русле этих размышлений внешне хаотичные, предопределенные сменой дорожных впечатлений и независимые от воли автора, события переосмысляются и складываются в сюжет, приобретающий сугубо духовное значение. Это «сюжет испытания», суть которого: в физическом смысле — в преодолении сурового сибирского пространства, в духовном — в борьбе с собственной внутренней инертностью и страхом в исполнении миссионерского и, шире, религиозного долга.

Главный предмет дорожных размышлений автора можно определить как бренность земного существования перед лицом Божественного величия, открывающегося человеку через созерцание вечной и прекрасной природы: «Помолившись Господу, мы отправились в село Тайтурку и дивились на пути, при виде дивной панорамы, чудному персту Всевышнего, который, поставив горы в мерилех и холмы в весе (Исайи. 40:12), все привел в безмерное устройство... Поднявшись с Голумети на Угор, я видел стаи журавлей

---

¹ Герасим, архиеп. Выдержки из дневника ученика... — № 45. — С. 719–720.

и гусей, летящих от зимы в более теплую полосу на покой. Конечно, думал я, рано или поздно придет и моя зима; рано или поздно и мне должно будет перелетать воздушные пространства — мытарства... Достигну ли до желанного покоя блаженной пристани или, может быть, застигнутый бурей страстей, я и при самом берегу жизни сей погрязну в пучине отчаяния... Я пугаюсь тебя, жизнь моя; я уже изнемогаю под тяжким гнетом твоего механизма. Прими мя, Господи, туда, где нет греха и горя, где правда и блаженство процветают, лобызаются!»¹. Автор дивится величию мира и скорбит о собственном несовершенстве, выражая тем самым одно из основных онтологических переживаний христианского самосознания, сама же картина мира становится метафорой человеческой жизни.

Эта многоуровневая метафора иносказательно говорит о тех опасностях и трудностях, которые подстерегают странника, под которым Добросердов подразумевает и самого себя, и человека-христианина как такового, в его физическом и духовном пути: зима — конец жизни, перелетные птицы — странники, пространства — мытарства, буря — страсти, пристань — покой, пучина — отчаяние.

По своей образности и структуре приведенный выше отрывок напоминает дневниковые этюды, или «думы» из «Аскетических опытов» выдающегося христианского подвижника и знаменитого духовного писателя того времени — свят. Игнатия (Брянчанинова). Их автор также сосредоточен на созерцании внешнего мира (например, сада во время зимы, одинокого дерева, сельского кладбища (миниатюры «Сад», «Древо зимою», «Голос из вечности (дума на могиле)» и т. п.), но этот мир он воспринимает как творение Божие, а потому, как и у Добросердова, внешнее созерцание переходит во внутреннее, духовное видение зако-

---

¹ Герасим, архиеп. Выдержки из дневника ученика... — № 47. — С. 753.

нов человеческой жизни, неотделимых от законов природы и общего Божественного мироустройства.

Повествование в дневниках Добросердова эстетически организовано, оно разворачивается как серия микросюжетов и раскрывающихся в них лирических тем. И многие из этих лирических отступлений созвучны «думам» святителя Игнатия. Однако «Аскетические опыты» Брянчанинов создает в 1843–1848 гг., то есть чуть позже, чем Добросердов свой первый дневник, а значит, не может быть речи о факте заимствования. Скорее, в движении от созерцания внешнего предмета к его метафорическому истолкованию следует видеть одну из важнейших особенностей церковного поэтического слова в целом, явленную во многих замечательных творениях церковной литературы, например, в «Сокровище духовном, от мира собираемом» свят. Тихона Задонского. Слово в церковной литературе риторично, а значит, двухчастно, оно всегда содержит картину и ее толкование¹. И Добросердов прекрасно ощущает и передает эту риторичность и символичность духовного слова. Следует отметить, что сами образы, которые используют писатели, не являются авторскими, в их основе лежит традиционная христианская топики: странник – одиночество человека на пути спасения, море – мир и т. п., – все это аллегории, устойчивые в церковной литературе («Псалтирь с толкованиями»).

Отправляясь в путь, юный миссионер дает обет («отдаться предлежащему делу всецело»), он готовится к испытаниям, а сам окружающий мир наполняется для него сакральным смыслом (хотя объективно Сибирь того времени, скудная христианскими святынями, практически не дает пищи для религиозных переживаний). Все это, на

---

¹ Гладкова Е. В. Духовная проза 1830–1870-х гг. / Е. В. Гладкова // Христианство и русская литература. – СПб., 2006. – Сб. 5. – С. 138.

наш взгляд, указывает на жанровую стратегию христианского паломничества, характер которого автор стремится придать описанию своей первой поездки в качестве христианского проповедника. Паломничество обязательно включает такие моменты, как принятие обета; состояние одиночества, способствующего выходу за пределы профанного; преодоление долгого и трудного пути к цели как искупление грехов; посвящение в поклонники; и, наконец, соединение с сакральным, очищение и преображение. Сюжет паломничества «актуализирует идею «перехода», разрыва со старой жизнью и приобщения к новому, духовному миру и мировосприятию»¹. Все эти моменты мы находим и в тексте Добросердова.

Следует отметить, что в это время в церковной и около церковной среде наблюдается возрождение интереса к паломнической литературе. Появляются многочисленные описания паломнических поездок (А. Н. Муравьев «Путешествие по Святым местам» и «Путешествие по святым местам русским»; Вяземский П. А. «Путешествие на Восток»; Дашков Д. В. «Русские поклонники в Иерусалиме» и др.). Однако к этому времени традиционный жанр уже претерпевает некоторые изменения в языке, образе самого автора и манере подачи материала. В эстетическом смысле он все более отдаляется от средневекового хождения и стремится к жанру литературного сентиментального путешествия, невероятно популярного в начале столетия. При этом сентиментальное путешествие и религиозное паломничество оказываются не только не чужды друг другу, но и нередко сливаются в рамках одного сочинения, что демонстрируют, например, произведения А. Н. Муравьева. С подобным

---

¹ Сафатова Е. Ю. Паломнический сюжет в «Путешествии ко Святым местам в 1830 г.» и «Путешествии по Святым местам русским» А. Н. Муравьева: автореф. дис... канд. филол. наук. — Томск, 2008. — С.15.

соединением, на наш взгляд, мы сталкиваемся и в дневниках нашего автора, что во многом объясняет их жанровую природу.

Действительно, картины природы, встречающиеся в дневниках Добросердова, все до единой выстроены в русле сентиментальной эстетики: организующим началом в них является ощущение автора, тоскующего и тонко рефлектирующего путешественника-созерцателя, и развертывание его впечатления. Не менее, чем возможность аллегорического прочтения, в них важна непосредственность и острота чувственного восприятия. Свойственное сентиментализму персонифицированное повествование придает религиозным переживаниям путешественника индивидуальный характер. Возвышенный и в то же время взволнованный стиль подчеркивает остроту этих переживаний. Создающийся образ одинокого человека, оставшегося наедине с самим собой, размышляющего перед лицом Бога о своих деяниях и прославляющего красоту окружающей природы, близок не только христианской традиции, но и сентиментализму. В русле сентиментальной чувствительности изображаются и интимные переживания автора о его безвременно ушедшем друге-жене, с которыми мы сталкиваемся во втором дневнике. Особое значение в нем приобретает мотив чувствительного единения сердец, а также благодатных слез о безвозвратно утраченном счастье.

Дневники Добросердова имеют почти текстуальное совпадение (которое объясняется, однако, не прямым заимствованием, а, скорее, общностью эстетического чувства) с «Письмами русского путешественника» Н. М. Карамзина. Эту близость к сентиментальной поэтике сочинений Добросердова отмечали уже его первые биографы. В посвященных ему статьях (главным образом, в разного рода церковных биографических справочных изданиях и словарях)

его слог сравнивали если не с Карамзиным, то со «старыми» сентименталистами, например, кн. Шаликовым.

Подобное активное взаимодействие церковной литературы со светской касалось не только одного жанра религиозно-сентиментального паломничества-путешествия. И в других своих сочинениях священники, современники Добросердова, отказывались от старославянской архаики и предпочитали стиль современной им художественной литературы. Как отмечает в «Обзоре русской духовной литературы» архиеп. Филарет (Гумилевский), после реформ Петра Великого «область духовной литературы расширилась, вошла в соприкосновение с предметами образования светского, но не против значения христианства...»¹. Церковная культура в целом преодолевала свою замкнутость, что становилось приметой времени. Причина же была, прежде всего, в сближении духовного и светского образования, что стало следствием духовной реформы начала столетия. Многие священнослужители, в том числе и Добросердов, были по-университетски образованными людьми, прекрасно разбиравшимися в литературе и искусстве, что не могло не отразиться на их индивидуальном литературном творчестве. По сути, само возникновение мемуаристики в духовной среде было следствием подобного сближения.

Однако, сближаясь со светской литературой в стилистике и системе жанров², церковная литература сохраняла свой, собственно православный взгляд на человека и свою проблематику, никогда не идя «против значения христианства». Так, поэтика и философия сентиментализма, с присущими этому литературному направлению созерца-

---

¹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы, 862–1720 гг. – Харьков, 1859. – С. 1.

² См. об этом: Бухаркин П. Е. Церковь и русская литература в XVIII–XIX веках: (Проблемы культурного диалога) / П. Е. Бухаркин. – СПб., 1996.

тельностью, умилением, культом сердца, стремлением к идеализации реальности, особым чувством возвышенного, действительно в целом была родственна христианскому мировоззрению. Но если в сентиментализме созерцание могло иметь своим предметом и целью самые разные вещи, то в христианстве оно обладает совершенно четкой направленностью: созерцание обязательно приводит к мысли о Божественном устройстве мира, к открытию замысла Божьего во всех Его творениях. И эта мысль прекрасно раскрыта в рассматриваемом нами дневнике еще совсем юного автора: «Помолившись Господу, мы отправились в село Тайтурку и дивились на пути, при виде дивной панорамы, — чудному персту Всевышнего, который, поставив горы в мерилех и холмы в весе (Исайи, 40:12), все привел в безмерное устройство»¹.

Отправной точкой в духовном пути человека-христианина является осознание им своей греховности. Только осознание грехов и активная борьба с ними, через перемену ума (покаяние), смирение и молитву, может привести к стяжанию Святого Духа. Все эти состояния неоднократно показываются в дневнике Добросердова. Особое значение на пути духовного совершенствования для него приобретают общение — через их труды — с отцами Церкви и молитва. «Отслушав утреню, я занимался до литургии чтением выписок из Христианского чтения и святоотеческих книг, привезенных с собою, а после литургии весь день провел с самим собою и сожалел о бесплодной весне моей жизни, которая более или менее посвящена была мечтам пылкой юности. Душа моя до того раскоробелась, что я нигде и ни в чем не находил для себя покоя; все, казалось, отказывало мне в радости. С стесненным сердцем и с распростертыми

---

¹ Герасим, архиеп. Выдержки из дневника ученика... — 1879. — № 45. — С. 721.

к небу руками искал я помощи у престола Царя-Царей, который незримо назирает и объемерет всех и все. И мир душевный и спокойствие совести возвестили мне о руке Господней, простертой на подъятие меня из тьмы греховной, и я со слезами уже радования и благодарности лобызал сию спасительную десницу, и давал в моем сердце обет — всегда быть преданным ее водительству»¹. В границах одного абзаца Добросердов сочетает противоположные эмоции и переходит от душевной скорби и сожаления о потерянных годах к душевному миру, спокойствию и радости, разрешающейся в благодатной молитве. Таким образом, дневник еще совсем юного автора отражает важный христианский опыт постоянного Богообщения, постоянного напряженного поиска Божественного во всех явлениях окружающего мира и личных жизненных обстоятельствах.

Еще более сложный и глубокий опыт духовного самосовершенствования открывает нам второй дневник архиепископа Герасима, написанный им вскоре после смерти горячо любимой жены и посвященный поездке из Иркутска в Санкт-Петербург². В нем автор расстается со всем, что было дорого его сердцу: могилой жены, малюткой-сыном, которого он оставляет на попечение родных, городом, где прошла вся его юность, и готовится к принятию монашеского обета. Этот дневник также обладает внутренним сюжетом, который можно определить как «переход и преображение»: физическое перемещение из Сибири в европейскую Россию, из «дома» в «чужое», но в то же время более сакральное

---

¹ Герасим, архиеп. Выдержки из дневника ученика... — 1879. — № 47. — С. 741.

² Этот дневник, очевидно, подвергался более поздней литературной обработке. Доказательством может служить тот факт, что монахиня Евсевия в своем жизнеописании Герасима цитирует отрывки из его дневника, близкие, но все-таки незначительно отличающиеся от того, что мы имеем в опубликованном варианте. Очевидно, что Евсевия опирается на не дошедшую до нас более раннюю рукопись.

для автора пространство, и связанное с этим эмоциональное обновление — от состояния тоски и уныния к тихой, глубоко религиозной по своей природе радости мироприятия. О. Георгий прощается со своей земной любовью и всеми душевными привязанностями и готовится к новой, сугубо духовной монашеской жизни. Не случайно лейтмотивами повествования становятся смерть и возрождение.

Смерть жены, как мы уже отмечали в биографическом очерке, станет для арх. Герасима главным трагическим переживанием, которое наложит отпечаток на всю его последующую жизнь. При этом ему придется потерять не только жену, но и многих других близких людей: своих умерших во младенчестве детей, мать, наставника иеромонаха Нифонта. Не случайно посещение кладбищ станет едва ли не главной темой первой части дневника. «В недалеком от дороги расстоянии находится кладбище. С букетом роскошных и благоуханных цветов, нарванных в пути, я зашел на могилу друга и там в сладость опять помолился и утешился, насколько это было возможно в моем скорбном положении»¹; «...при виде Вознесенской обители мне взгрустнулось: тут была могила о. иеромонаха Нифонта, которого любило сердце мое... долго стоял близ этой могилы — с моими спутниками — и учился жить у мертвого»².

Но в своем дневнике Герасим демонстрирует поистине бесценный, глубоко христианский опыт переживания личной трагедии. Стоя на могилах своих близких, автор неизменно приходит к спасительной мысли о том, что без смерти невозможна жизнь вечная. «После литургии я прощался с знакомыми и был на могиле жены-друга. Боже жизни! Боже духов! Я верую, что у тебя все живы, верую, что и Н.,

---

¹ Герасим, архиеп. Выдержки из дневника одного из вдовых... — 1879. — № 49. — С. 788.

² Герасим, архиеп. Выдержки из дневника ученика... — 1879. — № 45. — С. 720.

мой др., жива! Дай же мне проникнуться сильнее этой верой святой, этим упованием живым. Вот камень гробовой! Под ним прах, как поминка о былом, прошлом, невозвратимом, как весть о потере всего почти на земле. Сердце тоскует, как бы разрывается, с ним поникает и дух мой! Но здесь я как-то живее сознаю грехи мои и усерднее их оплакиваю. Ты, Господи, слышишь шелест червя ползущего, а разумная тварь, конечно, ближе к Тебе. Веруя этому, я смиренно и с дерзновением прошу Тебя водворить с праведными душу той, чей прах здесь почивает»¹. Этот отрывок и по своей стилистике, и по высказанным в нем мыслям удивительно напоминает миниатюру «Кладбище» из «Аскетических опытов» свят. Игнатия (Брянчанинова): «Я пришел на кладбище. Раздались над могилами песни плачевные, песни утешительные священной панихиды. Ветер ходил по вершинам деревьев; шумели их листья; шум этот сливался с голосами поющих священнослужителей... К окончанию панихиды тихое утешение заменило собою глубокую печаль: церковные молитвы растворили живое воспоминание о умерших духовным услаждением. Они возвещали воскресение, ожидающее умерших! Они возвещали жизнь их, привлекали к этой жизни блаженство»². Святителей Герасима и Иннокентия объединяет важнейшая христианская идея, выраженная со всей силой глубоко личностного, интимного переживания, а потому и оказывающая удивительно сильное воздействие на читателя.

Центральные аксиологические категории в текстах Добросердова — умиление, слезы, сердце и молитва. Их значимость подтверждается элементарной частотностью: каж-

---

¹ Герасим, архиеп. Выдержки из дневника одного из вдовых... — 1879. — № 49. — С. 789.

² Игнатий (Брянчанинов), св. Творения: Аскетические опыты [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов). — М., 2001. — Т. 1. — URL: <http://omolenko.com/biblio/index.htm> (дата обращения 10.08.2010).

дая упоминается до десяти раз на одной странице. Слезы, приводящие сердце в умиление, для автора-священника – это не просто знак высокой чувствительности души, как, например, в сентиментализме, но единственная ее возможность выхода к трансцендентному – к молитве как общению с Богом. Именно молитва в этой триаде становится ключевым понятием. «Молился и за себя, и за своих милых, которые священной чередой один за другим представлялись моему вниманию. Слезы, дар небес, данный грешникам в удел, обильно струились из глаз моих, и я более и более умилялся, переносясь душою за черту земного к небесному...», – пишет Добросердов¹.

Слезы – это необходимое приготовление к молитве, но при этом бывают разные виды слез. Есть слезы естественные (от боли, от обиды), а есть и греховные (от сладострастия, злобы, уныния). Но богоугодны только слезы покаянные, происходящие от сознания своей греховности, и слезы умиления, проистекающие от потрясенного восхищения Божественным устройством мира. «После грома и дождя бывает особенное благорастворение воздуха: и душа, облегчившая печаль свою рыданием, прохладившаяся слезами, вкушает особенные тишину и мир, из которых, как бы благоухание от ароматических веществ, возникает и действует чистейшая молитва»². О подобном очищении молитвой и слезами говорит и Добросердов. «Делание» плача для него неразрывно связано с «деланием» молитвы.

Тема молитвы – одна из основных в духовной литературе. И рассуждая о ней, Добросердов сближается с лучшими творениями предшествовавшей и современной ему церков-

---

¹ Герасим, архиеп. Выдержки из дневника одного из вдовых... – 1879. – № 50. – С. 799.

² Игнатий (Брянчанинов), св. Творения: Аскетические опыты [Электронный ресурс] / Игнатий (Брянчанинов). – М., 2001. – Т. 1. – URL: <http://omolenko.com/biblio/index.htm> (дата обращения 10.08.2010).

ной литературы. Так, знаменитые «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу» полностью посвящены размышлениям о молитве и описанию собственного опыта в непрестанной Иисусовой молитве. Дневники Добросердова также отражают и постоянный, глубоко переживаемый молитвенный опыт, и размышления о молитве: «Так все великое, смиряя душу, располагает ее к молитве. Молитва есть воплощение думы, быстрой, как молния, о суетности и тщете всего человеческого и о непостижимости Бога. Смирился ли, смиряется ли человек, можно это узнать по настроению души к молитве: степень смирения измеряется степенью молитвы. Молитва смиренная есть чистый, восходящий к небесам фимиам, растворяющийся там для сердца, тающего во всем сокрушении росой сладости и умиления»¹.

Предпринятое путешествие для Добросердова становится не просто перемещением в пространстве, но «переменной ума и сердца». Важную роль в этом играют христианские святыни, которые созерцает автор. Особенно сильное впечатление производит на него Троице-Сергиева Лавра. «Пребывание мое в Лавре есть один из самых лучших эпизодов моего странствования. Взгляд на великие, священные памятники...неволью заняли мою душу и отвлекали от всего постороннего... Подобно горлице Ноевой...долго душа моя не находила покоя себе по причине глубинных страстей, живущих в ней; но здесь, сложив свои крылья под сень святой и животворящей Троицы, она опочила...»².

Путешествуя по Сибири, автор еще находился в плену своих земных переживаний, еще не стерлись из памяти воспоминания о семейной жизни и обо всем, оставленном на

---

¹ Герасим, архиеп. Выдержки из дневника одного из вдовых... – 1879. – № 49. – С. 788.

² Герасим, архиеп. Выдержки из дневника одного из вдовых... – 1880. – № 2. – С. 26.

родине. И потому вместо внешнего сакрализации подвергалось внутреннее – пространство авторской памяти, в частности, почти обожествлялся живущий в нем образ жены-покойницы. Сакральный статус приобретала и природа. И только по мере того, как автор приближается к конечной цели своего путешествия, беспокойная чувствительность и сосредоточенность на собственных сиюминутных состояниях и впечатлениях окончательно сменяется внутренней духовной сосредоточенностью и восприимчивостью. Происходит своего рода, мировоззренческая переориентация из сферы души в сферу духа. Путешественник приходит в эмоциональное равновесие, тоску и тревогу сменяет тихая радость и убежденность в правильности избранного по воле Божественного промысла жизненного пути: «Подъезжая к Петербургу, я поручил себя молитвенно Господу и, в легкой дремоте, мне казалось, что Спаситель благословил меня при въезде, поэтому в душе моей возродился мир, зародились надежды, воскресла радость. Полный, довольный, я на все уже смотрел как бы без участия»¹. Сентиментальное путешествие превращается в христианское паломничество.

Перемещение в физическом пространстве становится метафорой духовного странствия. В этом смысле сочинения Добросердова можно сравнить с лучшими произведениями паломнической литературы, и, прежде всего со «Сказанием о странствии...» инока Парфения. В этой книге сюжет внутреннего поиска (пути автора от раскола к Православной Церкви) накладывается на сюжет перемещения во внешнем пространстве – в пути к Афону. Но Афон – это не просто географическая точка, это сакральное место, где внешнее и внутреннее наконец-то сходятся, и где автор об-

---

¹ Герасим, архиеп. Выдержки из дневника одного из вдовых... – 1880. – № 3. – С. 48.

ретает себя. Именно на Афоне Парфений достигает душевного успокоения: «и успокоились все мои чувства, и успокоились все мои помыслы, и живу в радости и веселии, как в раю»¹. О таком внутреннем успокоении и тихой духовной радости говорит и Добросердов, когда он совершает свой жизненный «урок» и достигает своего Афона.

Погружаясь в дневники Георгия Добросердова, мы открываем для себя неповторимый внутренний мир русского священника середины XIX века. Мы видим перед собой человека, тонко чувствующего, много и плодотворно размышляющего. Человека, глубоко религиозного, погруженного в себя, и в то же время открытого окружающему миру, способного любое его явление переживать как душевное потрясение и воплощение Божественного замысла и величия. Наконец, мы видим замечательного и до сих пор еще неизвестного духовного писателя, чьи сочинения сопоставимы с лучшими образцами современной ему светской и религиозной литературы — сочинениями Н. М. Карамзина, трудами святителя Игнатия (Брянчанинова), инока Парфения (Агеева), неизвестного автора «Откровенных рассказов...», А. Н. Муравьева и, очевидно, еще многих других, не упомянутых нами авторов.

Закончить же разговор о дневниках святителя Герасима и предварить их чтение нам хотелось бы характеристикой, которую дает им в своих воспоминаниях о преосвященном один из его современников: «Дневник его и письма запечатлены глубокой задушевностью. Все они без исключения отличаются тем благородством чувств и мыслей, которые располагают каждого в пользу писавшего (их). Строгость к себе и мудрая снисходительность к другим, полная искренность чувств и спокойная простота их выражения — вот главные достоинства дневника и писем любомудрствующего».

---

¹ Парфений. Сказание о странствии... — 1855. — Ч. 2. — С. 162.

щего иерарха. Настроение чувств его преимущественно лирико-меланхолическое. Главные мотивы означенных его произведений – святая дружба, живая вера, трогательные воспоминания о далекой родине и милом прошлом. Преданность воле Божией, самообличение, вера в любовь – при злостраданиях, тихая скорбь о людской холодности и порче нравов, кроткая грусть – вот обычное содержание прелюбопытного дневника его и назидательных писем. В них есть пленительная, простодушная своего рода прелесть, правильная живопись, свободная образность языка, в котором лежит отблеск изящества, благопристойности. Это поклонение всему прекрасному и высокому, служение добру и святыне, любовь к человечеству, стремление к свету науки, благоговение пред всеми родами духовного величия, отчуждение всякой хитрости, насилия и мрака – вот постоянные и отнюдь не приукрашенные черты дневника и писем преосвященного Герасима»¹.

---

¹ Преосвященный Герасим, епископ Астраханский. – М., 1888. – С. 19–20.

Выдержки из дневника

ученика Иркутской семинарии, высшего отделения¹ Егора Добросердова¹), командированного в июле 1831 года, по распоряжению Его Высокопреосвященства, Преосв. Архиеп. Ириней², в улусы бурят Аларского, Балаганского и Идинского ведомств³, в качестве миссионера, с свящ. Ник. Комаровским^{4 2)}.

---

¹⁾ В настоящее время нашего архипастыря, Преосвященнейшего Герасима, Епископа Астраханского и Енотаевского. Ред.

²⁾ Пред самым отправлением Преосвященнейший Архиепископ Ириней дал писанное наставление следующего содержания:

Секретно.

Ученику Богословия Егору Добросердову.

Отправляя тебя Веропроповедником к бурятам Кудинским, Тункинским, Китойским, Аларским, Балаганским, Идинским, Манзурским и Косостепским, с коими познакомят тебя приходские священники, нахожу нужным сказать тебе с спутником твоим в наставлении следующее:

1-е. Отнюдь нигде не именовать себя проповедником, а в виде простого посетителя или гостя предлагать беседу свою посещаемым тобою бурятам, и в особенности их тайшам, шуленгам и старшинам, об обращении ко Христу, на основании Его же словес: Покайтесь и веруйте во Евангелие (Марк 1, 15). Если ты понимаешь смысл оных слов во всем их пространстве, то нет тебе нужды ни в пространном моем наставлении, ни в излишней с твоей стороны заботливости: како или что возглаголешь (Лук. 21, 14)?

2-е. Токмо покажи при сем случае чистую Христианскую любовь, всю веру и пламенное усердие к спасению сих, в неведении живущих племен; исполни на деле и во всех поступках своих то святое учение, которое другим проповедовать и внушать взялся. Ты достигнешь предположенной цели обращения сих племен к вере во Христа не иначе, как кротостью, любовью, терпением и вообще примерно добрыми поступками.

3-е. Докажи своим бескорытием наипаче, что вера Христианская и закон ее есть совершеннейший и превосходнейший. Святость твоя да будет доказательством святости Христианства.

4-е. Предлагать крещение должно уже по довольном научении и утверждении в вере, без чего крещение людям, не понимающим силы Христианского учения, преподаваемое есть прямое злоупотребление одного из величайших таинств Христианства.

Июля 23, 1831 г. утром мы были, по приказанию Высокопр. Ириней, в крестовой за ранней⁵, после коей в его присутствии слушали в напутие себе молебен. Замечательно при этом было то для меня, что при чтении Евангелия, разогнутого самим святителем над главами нашими, унылый и нерешительный доселе отдаться подлежащему мне делу всецело, вдруг я почувствовал, что в меня как бы бодрость вселилась и сила к предстоящем подвигам, сопряженным для меня с немалыми, по неопытности моей и по недоброхотству ближайшего ко мне начальства⁶, затруднениями. Я, как орел в обновленной юности, укрепился при этом и был *на самую рану готов* (Пс. 37, 18), и часа в три отправился уже с воодушевлением в путь мой.

Впрочем, отъехав верст пять, при виде Вознесенской обители⁷ мне невольно сгрустнулось: тут была могила от. иеромонаха Нифонта⁸, которого любило сердце мое и ко-

---

5-е. Никаких непристойных и до звания проповеднического не касающихся разглашений не чинить, особливо в разбирательство мирских дел не входить, и никакой власти не ослаблять ни явными, ни тайными внушениями.

6-е. Старайся при обращении их в Христианскую веру употреблять больше духовные, нежели мирские побуждения так, чтобы сии последние служили некоторым возмездием, а не приманкою.

7-е. Внуши им ту доверенность ко мне, что они могут относиться ко мне с требованием совета не только в делах, касающихся веры христианской, но и внешних обстоятельств своих, какого бы роду они ни были. Я готов, по Евангелию, душу свою положить за них, если только они будут овцами стада Христова.

8-е. Какой будет успех посольства твоего, о том, равно и об издержках, должен ты дать мне, по возвращении своем, подробный отчет — с приложением журнала занятий твоих и замечательных событий во время путешествия твоего.

9-е. Наконец Господь Бог да благословит всходы и исходы твои, во славу возлюбленные Его церкви предприемлемые! Сие благословение Божие призывает на тебя

Ириней, Архиепископ Иркутский, Нерчинский и Якутский.

20-го июля 1831-го года. Иркутск.

торый годов до 4-х почти был коротко знаком мне и помогал иногда мне своими советами... Отпев молебен свят. Иннокентию⁹, мы зашли на могилу о. Нифонта, где за панихидой¹⁰ молили Господа успокоить его в лоне Авраамовом¹¹, где добродетель торжествует, блаженствует, где Сам Господь отирает слезы земных тружеников, работавших Ему со страхом. Долго и после стоял я близ этой могилы — с моими спутниками — и учился жить у мертвого¹¹⁾.

Прибыл после сего на станцию *Зуй*¹², мы останавливались здесь часа на два и отправились далее. Вечер был прекрасный. Пение птиц, разнообразие деревьев и благоухание цветов доставляли моему сердцу невыразимое утешение, так что не ощутительно мы подъехали к реке *Китюю*¹³, чрез которую, переправясь благополучно, пристали на ночлег к священнику *Биликтуйской* церкви о. Николаю Казанцеву¹⁴. Супруга его приняла нас с радостью. Чрез полчаса явился и сам он.

24 числа Июля. Отблагодарив священника за гостеприимство, в 9 часов мы отправились в *Тельминскую фабрику*¹⁵, где свящ. Ал-р Пономар¹⁶ принял нас с радостью, в церкви нашли мы такую чистоту, опрятность и порядок, каких нигде не видали. Мы говорили о назначении сюда диакона по благословию Архипастыря нашего, чему о. Ал-р был рад.

Пробыв у него около 2-х часов, мы отправились в *Усолье*¹⁷, где и избрали для себя квартирою дом здешнего диакона Николая¹⁸. Были у вечерни¹⁹; ибо спутник мой о. Николай, желая воздать как бы долг своему наставнику, покойному о. Нифонту, решился отслужить здесь по нем обедню²⁰. После обедни мы отслужили панихиду.

---

¹⁾ Покойный месяца за два до смерти выезжал из Иркутска, по поручению Пр. Ириня, в качестве миссионера в Тункинские улусы и крестил там до 500 бурят.

В 2 часа 25 *Июля* мы отправились в с. *Мальту*²¹. Хотя и не было при здешней церкви²² местного священника, однако в ней все приведено было в должный порядок отставным Ускулукской Троицкой церкви священником Иоанном²³, посланным сюда по распоряжению благочинного для служения и исполнения треб. Помолившись Господу, мы отправились в с. *Тайтурку*²⁴ и дивились на пути, при виде дивной панорамы, чудному персту Всевышнего, который, поставив *горы в мерилех и холмы в весе* (Исайи. 40:12), все привел в беспримерные устройство. Затем, пробыв в с. Ускулукском с час, у родной моей тетки, мы отправились в с. *Бельск*²⁵, где я родился. Родители мои встретили меня с радостью, не зная еще ничего о цели моего пути. Вечер весь и до поздней ночи проведены мною в сладкой беседе с ними.

26 *Июля*. Услышав звон к утрени²⁶, мы, не медля, вошли в церковь. После литургии и обеда я стороной завел разговор с моей матушкой «о намерении моем» посвятить себя, согласно желанию, между прочим, и «Владыки Христу и, оставив мир, идти в монахи по окончании курса», причем уговаривал ее, родную мою, не грустить и не печалиться, но благословить меня, тем более, что и сама она ведала из отзывов отца своего, а моего деда, о моем призвании...

Но она жаловалась на бедность и старость с родителем моим, и я противопоставлял ей надежду на Бога; по случаю же высказываемой трудности для нее пожертвовать мною, первенцем и любимым своим детищем, я говорил ей, что Сам Господь заповедал первенцу народов, Израилю, посвящать Себе на служение первенцев, не говоря уже о том, что для благочестия и любви нет препон к соединению, что разлука лишь более питает и воспаляет их. Вздохи ее при этом и слезы сильно меня тронули,

но не поколебали: с слезами я уговаривал ее благословить меня на вступление в иноческое звание. Припоминал ей собственные ее же наблюдения, касательно меня, с самого младенчества... После долговременного увещания она подала знак согласия и я, будучи несказанно обрадован, не раз кланялся ей в ноги и лобызал ее руки...

27-го дня. Переночевав здесь, мы решились немедленно отправиться в путь. Но при виде скорби и слез матушки, я должен был опять утешать ее, причем имел себе помощником и родителя моего, который давно уже, в тайне сердца своего, обрек меня в монашеское звание. Оба мы со слезами ее уговаривали, смотря на нас, и все родные, слушающие нас, также плакали и утешали неутешно рыдающую матушку. Побезденная, казалось, общей усиленной мольбой, она решила искать отрады своему сердцу у благосердой Владычицы — посему все мы пели молебен и все плакали при этой разлуке. Наконец, мы отправились с о. Никол. И благополучно прибыли в один из улусов бурят *Аларского ведомства*²⁷ — в улус шуленги²⁸ третьего рода, *Бордоная Поргоева*.

От. Никол. и я беседовали здесь с *Хоба-раком*, или учеником ламы²⁹, в роде причетника по-нашему, о важности и необходимости крещения для очищения скверны греховной. Он спорил со мною, говоря, между прочим, что кто в какой вере родился, живет, тот так и живи, оставаясь; что, как между деревьями есть разность, не все деревья, на пр., сосны, березы, есть тополи, ели и пр., так и между людьми. Вы — русские, будьте *русскими* на здоровье, а мы, буряты и останемся *бурятами* с своей праотеческой верой. Опровергнув его первое положение, я тотчас же возразил: «Ты говоришь, что каждый из нас должен оставаться при вере предков, а зачем же ты с ламой преследуешь шаманство? Зачем вводите вы то, что лет каких-нибудь за 25 во-

все здесь не бывало?» Хозяин юрты и многие из его подчиненных не без удовольствия, казалось, видели замешательство недолюбливаемого ими представителя ламаизма, по сильной привязанности своей к шаманству..

Выехав отсюда, мы прибыли не ранее полночи в село *Голуметь*³⁰ и пристали у свящ. о. Евфимия Амбвросова³¹, который очень был рад нашему приезду. Во всю эту ночь, до самого рассвета, мы с о. Николаем вели разговор и советовались, каким образом действовать на бурят?

28-е число. Поутру сего дня мы были в церкви, в коей все было в порядке. К сожалению, каменная здешняя церковь, освященная покойным Архиеп. Михаилом в 1829-м г.³², очень растрескалась и ее уже запечатали. В сей церкви нам понравилась живопись и резьба иконостаса. После осмотра церкви мы были у свящ. о. Михаила Копалова и имели разговор с сыном его дьячком Прокопием³³, который лишился ума в 1830 г. 21 Мая. Причиною сего, не без основания полагают, дурное воспитание и худое поведение, особенно же злость его матери.

О. Евфим. как родных угощал нас, почитая себя счастливым, что представился случай к благотворительности. Простота его, радушие, скромность супруги его очень нам понравились и мы решились не искать для себя другой квартиры, тем паче, что упомянутый св-к почел бы себя в таком случае обиженным. После обеда я учил малютку — крестника о. Нифонта из тункинск. бурят³⁴. День был пасмурный, дождливый, и мы никуда не выходили.

29-го дня. В сей день, по причине дурной погоды, мы также просидели почти без исхода в доме упомянутого св-ка, советуясь о мерах действия на бурят, готовили письма в Иркутск и разграфливали тетради, необходимые для письма. Под вечер были у дьячка, брата свящ-ка о. Евф., Ивана³⁵.

30 Июля. Сего числа отправились мы в *Аларскую Думу* бурят, дабы, известив тайшу³⁶ о прибытии нашем, тем удобнее и беспрепятственнее иметь влияние на шуленег и старшин прочих улусов, т. е. поселений бурятских. Расстояние от Голумети до Думы верст, полагают, 30-ть.

Мы прибыли часу в 12-м ночи и решились не являться к тайше до утра. Впрочем, ему немедленно дано было знать о нашем приезде.

31-е ч. Кумирня, или капище³⁷, преисполненное идолов, стояло наедине пред нашими глазами. Лучи солнца ярко скользили по поверхности белою медью обитой ее *бомбо*, или верхушки. Будучи служителями и жрецами вечной тьмы, ламайцы имеют и кумирню свою, обращенную на запад. В 10-м часу явился *тайша*, человек молодой и умный, по имени Павел. После обычного приветствия мы сказали ему о цели нашего путешествия. Выслушав нас, он пожелал нам счастливого пути и отправился к встрече прибывшего сюда исправника³⁸. Я с о. Ник. пошел в кумирню, пред коею встретил нас сам лама, человек простодушный, и с радостью показывал своих идолов. После осмотра кумирни зашли мы и к нему по неотступной просьбе. По угощении, он проводил нас пешком, не менее версты. Заметив в его юрте молодую бурятку, которая, невзирая на обычную в их быту застенчивость, держала себя развязно, как полная хозяйка, и, зная, что по учению ламайск. веры ламы не должны иметь жен, я завел речь с ламою об этом. Простодушный мой собеседник откровенно сознавался, что «трудно и невозможно ему жить холостяком и без хозяйки; что, хотя и знает он, что грешит, но что же ему делать»? «А ты бы крестился», — говорили мы с о. Ник. ему. «Нет, не крещусь я: мне жить будет нечем» и пр. Не без грусти расстались мы с радушным ламою и отправились опять в Голуметь, тем более что буряты, озабочен-

ные приездом исправника, не обращали на нас внимания, хотя *тайша* отдал приказ и шуленгам, и старшинам делать нам все нужные пособия.

АВГУСТ

1-е число. После божественной литургии и обеда мы были на островах и, встретив на возвратном пути одну престарелую, познакомившуюся уже с нами бурятку, обласкали ее и пригласили к себе. Она дала слово. Между тем в доме о. диакона, куда зашли мы, неожиданно встретили одного скопца³⁹ из крестьян; это был человек, по видимому, степенный и умный, но, к сожалению, напитан предрассудками скопческими. За шесть пред сим лет, по свидетельству священников, в Голумети не было ни одного скопца, но явившийся с торгом поселенец Василий Агафонов, скопец — такую снискал доверенность у здешних жителей, что почти лучшим из них внушал чуждаться супружества, презирать духовенство и насмеяться над всем священным. Хотя священник Евф. неоднократно увещевал его с последователями и не раз доносил даже о них о. благочинному⁴⁰, но неизвестно, почему доселе не принято против них решительных мер. Между тем это бы нужно, тем паче, что медленность и молчание со стороны начальства содействует распространению их секты и глубже вкореняет в сердцах простодушных тлетворные семена зловерного учения. Носится даже молва здесь, скопцами же, без сомнения, под рукой пушенная, будто бы архипастырь и сам благоволит к ним⁴¹. К подобному предположению невежествующей черни подало случай: во 1-х, молчание высшего начальства на представления, упомянутого священника; во 2-х, ненамеренный вызов, по воле архипастыря, и назначение священника Евф. Амбврос. к Иркутской Ермолаевской церкви. Чего не придумает

ложь, дабы выдать себя за истину? И многие ли из простодушных крестьян способны обсудить и понять, *аще от Бога суть* (1 Иоан. 4, 1) такие миссионеры? Я немало говорил касательно безобразной их секты, но не знаю, будут ли приняты слова мои с таким же расположением, с каким они вышли из моего сердца. Правда, они почти все начали ходить при нас в церковь, но, быть может, этим желают только ослабить силу донесения местного пастыря и, видимым обращением к церкви, нанести новый удар верным чадам церкви. Так поступают птицеловы, которые близ хлебных зерен приставляют клетку или сеть простирают.

Затем вечером заняты мы были беседой о христианстве с означенной выше старицей из бурят и ласково, с сердечным участием уговаривали ее принять св. крещение. Она предоставила себе завтра сказать нам откровенно: *да* или *нет*. Приятно было видеть, что она имеет и немало понятий о христианской религии.

2-е число. После утрени мы с о. Ник. решились просветить таинством крещения вышеупомянутую 80-летнюю идолопоклонницу, которая еще до утрени пришла к нам и объявила о желании своем креститься. Это нас очень порадовало. Если апостол Филипп не усомнился крестить каженника Кандакии, царицы Мурынской (Деян. 8, 26–39)⁴², то кто мы, чтобы отказать усердной просьбе дряхлой старицы? Итак, когда восприемники были найдены, мы повели ее в здешнюю каменную Никольскую церковь⁴³. По прочтении огласительных молитв⁴⁴, переводимых о. Никол. на знакомый ей язык, мы пошли на реку, куда сопровождали оглашенную старицу прибывшие два сына, также язычники, которые поддерживали ее. Сердце мое трепетало от радости при виде сего чудного зрелища. Слепые руководили прозреть начинающую! Младенцы,

не имеющие и темного понятия о жизни духовной, которая возникает от наития Духа Святого на сердца наши, вели сочетаться со Христом мать — старицу, призванную Им чрез болезнь и, как после оказалось, чрез особенное откровение. Ощутивши волю духовной жизни, она с радостью погрузила беззакония свои в струях речных при произнесении служителем алтаря благотворных и животноносную силу в себе имеющих словес: *во имя Отца и Сына, и Св. Духа*. Дети не без радости, казалось, смотрели на мать свою, коей имя вписывалось теперь в книгу живота. Мне казалось, что самые небожители ликовали обращению кающейся грешницы, воспевая Агнцу песнь победную.

По облачении ее в белые ризы, дети вторично взяли под руки мать свою и с радостью ввели ее в храм. После обеда я с одним из них имел довольно продолжительный разговор, касательно обращения к христианству, но, к сожалению, он меня не понимал, ибо мало был сведущ в знании нашего языка. Пленясь кротким моим обхождением, он вкрадчиво испрашивал моего совета: что им теперь делать с престарелой своей матерью? Я советовал ему, согласно желанию и самой новопросвещенной, оставить ее и содержать в сем же селе; причем старался уверить его, что милосердый Господь поможет ему, невзирая на бедность, обеспечить ее в необходимом, особенно, если он и сам крестится. Казалось, он был этим доволен и ушел от меня. После сего мы были у крестьянина Василия Иванова, который очень был рад, что мы посетили его и побеседовали с ним «о едином на потребу».

3-е число. Сегодня мы отправились в *Грязно-Хитойский улус*⁴⁵; но не нашли в нем никого, кроме старых да малых, поэтому выехали отсель в *Алятский улус*⁴⁶ и прибыли туда уже ночью.

4-е число. Утром сегодня мы просили гостеприимного старшину *Николая Хочаева*, у коего ночевали, собрать бурят и он удовлетворил нашему желанию. Собравшимся мы говорили о необходимости покаяния, о страшном суде и об обращении к Господу. Многие, казалось, с сладостью слушали, особенно, когда говорил я о гнусности жизни греховной; человека четыре даже плакали, но предрассудки и мрак неверия препятствовали им утвердиться в св. вере. Впрочем, можно надеяться, что, при более благоприятных обстоятельствах, семя св. веры прозябнет и, при содействии благодати Божией, может, не останется бесплодным. После продолжительного собеседования мы служили молебен свят. Николаю⁴⁷, и буряты, благоговевая к сему святителю, с детьми своими молились на коленях, клали даже деньги, кои мы вручали старшине, дабы он сам отправил их в церковь на местную свечу святителю. После чего я ходил взглянуть на здешнее озеро⁴⁸, коего площадь простирается верст до 9-ти; оно, по отзыву здешних жителей, очень изобильно рыбою. Впрочем, в сем году, во время суровой зимы, вероятно от мелководья, рыба в нем выдохла, и теперь в продолжение целого дня и на одну, как говорится, варю добыть не могут. Прекрасный вид сих мест просто обворожителен...

Отсюда мы отправились в *Шалонский улус*⁴⁹, но в нем никого не застали, кроме подгулявших (пьяных) стариков, и отправились за четыре версты в другой, *Хурхатский*⁵⁰ улус. Так как уже было поздно, то мы, приставши здесь у шуленьги *Тарына Тыхсеева*, просили его собрать людей на следующее утро для слушания Слова Божия. Между тем, проходя и обозревая улус, в нижнем его конце увидели не в большом от нас расстоянии шалаши. Приблизившись к ним, мы узнали, что здесь находятся больные из упомянутого улуса. Буряты мало заботятся о благосостоянии своих

больных. Жена, по их обычаю должна, в случае болезни, оставить мужа, детей и переселиться в сие место плача. Мне было желалось сблизиться с ними и утешить их вниманием своим, но они смотрели на нас с недоверчивостью и с испугом, как не приготовленные к посещению нашему и, видимо, избегали всякого сближения с нами. Поэтому, не без сожаления, мы должны были оставить их на волю Божию.

5-е число. Шуленьга, вследствие просьбы нашей, собрал не более 20-ти стариков, коим мы и говорили о сотворении мира, о падении и искуплении. Старцы слушали нас не очень внимательно, ибо сердца их и головы были заняты аракою⁵¹ и чуждались истины. Удивительный народ! Молодые все без изъятия, равно и старики, доя кобыл, делают араку, вроде кумыса, и пьянствуют, переходя из одной юрты в другую.

Оставив сей улус, мы прибыли в *Цаганур*⁵² и пристали к буряту *Шалону*, человеку достаточному в сем месте. Он угощал нас чаем и, между прочим, сообщил, что 15 человек его соотчичей ушли в близлежащий *Агищхойский улус*⁵³, дабы слушать нас, присокупив к сему, что и лошади для нас там приготовлены; почему мы, не теряя времени, при сопровождении его, отправились в сей улус, но здесь не нашли ни лошадей, ни людей. Упомянутый старик говорил, что он еще вчера посылал в сей улус с известием о нашем прибытии шамана — жреца тех из бурят, кои не разделяли верований, распространяемых ламами, выходцами из Монголии или даже Тибета; но шаман признался, что не извещал о сем здешних жителей, потому что правил талан⁵⁴. Что было делать? Ни людей, ни лошадей! Хлеб у нас весь вышел; а мы, невзирая на позднюю пору, еще и не завтракали. Зная лукавство бурят, я угрожал им жалобю... Чрез минуту явились и лошади, и несколько чело-

век, дабы перевести нас чрез грязь и топкое болото. Попросивши старшину, дабы он к 7 числу приготовил людей, мы отправились и благополучно прибыли в Голуметь.

6-е число. Отслушав утреню, я занимался до литургии чтением выписков из Христианского Чтения⁵⁵ и святоотеческих книг, привезенных с собою, а после литургии весь день провел с самим собою и сожалел о бесплодной весне моей жизни, которая более или менее посвящена была мечтам пылкой юности. Душа моя до того раскорбелась, что я нигде и ни в чем не находил для себя покоя; все, казалось, отказывало мне в радости. С стесненным сердцем и с распростертыми к небу руками искал я помощи у престола Царя-царей, который незримо назирал и объемлет всех и все. И мир душевный, и спокойствие совести возвести мне о руке Господней, простертой на подъятие меня из тьмы греховной, я со слезами уже радования и благодарности лобызал сию спасительную десницу и давал в моем сердце обет — всегда быть преданным ее водительству. И как бы я счастлив был, полагаю, если бы во всю жизнь столь же живо ощущал ее близость к моему сердцу! К вечеру подошел о. Никол., который своею откровенностью и ревностью к проповеди Слова Божия еще более умножил мой энтузиазм. До белого света, не смыкая глаз, мы занимались с ним беседою о предметах, веселящих сердце и просвещающих ум. Наконец, утомленные, поклонившись с братскою любовью один другому до земли, разошлись.

7-е число, пятница. Утро сего дня мы посвятили на приготовление к поездке в упомянутый *Атхойский улус*⁵⁶. В половине дня мы верхами туда отправились. Доехав до грязи и болота, мы сняли с себя платье и брели версты с полторы пешком. Я радовался, что представился случай уподобиться мне много-мало при этом благовестникам Христовым,

которые всю вселенную обтекли красными стопами своими. По прибытии в улус, собравшемуся народу говорили о Законе Божиим, данном чрез Моисея, и невозможности спасти себя собственными силами. Потом говорили им об Искупителе, и многие слушали со вниманием до глубокой ночи.

8-е число. Хозяйка дома, где я приютился, жена новокрещенного в Иркутске Ильи Винокурова, с заботливостью Марфы⁵⁷ старалась о приготовлении нам завтрака. Пристыженный ее бдением, я встал и, по молитве, пошел будить о. Николая. Между тем собравшиеся буряты ожидали уже обещанной им духовной пищи. Мы говорили им: о бессмертии души, о воскресении и страшном суде. Хозяин дома, в коем было собрание, старшина *Зарматхай Кобетуев* слушал нас со вниманием, а прочие — с хладнокровием, потому что время было «страдное» и они занимались мысленно сенокосом. Впрочем, к отраде нашей один, по окончании беседы, изъявил желание креститься. После сего о. Николай служил святителю Николаю молебн. Все, слушавшие нас, молились с детьми своими. После сего, перешедши чрез болота, мы опять отправились в главную квартиру нашу, в Голуметь, и прибыли уже к вечеру. Так как здешние священники занимаются полевыми работами сами, то о. Николай решился заменить их. После вечерни мы долго утверждали готовящегося к просвещению в вере и ее святейших догматах.

9-е число. Воскресенье. Весь этот день, до солнечного заката, посвятил я, после наставления изъявившего готовность принять крещение Матфия, на чтение и размышление. Небесные истины окрылили дух мой, и я, подобно ребенку, предавался восторгу от этой как бы новой для меня находки. В вечеру мне вздумалось пройтись по селению и я просил о.о. Ник. и Евф., незадолго пред сим

пришедших, сопутствовать мне. Согласились они, и мы обошли все селение. На середине обратного пути о. Ник. оставил нас с о. Евф. И явился уже в полночь... Я сожалел об этом, не подавая, впрочем, ему никакого вида...

10-е число. Понедельник. Утром, напившись чаю, мы опять готовились к крещению уже омовительного Матфия. После сего, отрядивши его водами крещения в жизнь вечную, мы отправились и благополучно прибыли в улус, расположенный по речке Ирети⁵⁸. Шуленьги сего улуса — *Бажея Косомова*⁵⁹ — не было дома; но жена его приняла нас радушно. Я пошел осмотреть окрестности сего места. С северо-запада представилась мне цепь громадных гор⁶⁰, кои в облаках скрывали вершины свои гигантские и увенчаны были вечными снегами. Это ледники природы и запасный водоем, Творцом устроенный, из коего, по манию Его, текут реки *Иркут, Китой, Белая, Ока, Ия, Бирюса* и мног. др. притоки и источники. С юго-востока примыкают к сему месту обширные степи и зеленые равнины, где природа в полях, золотыми класами волнующихся, и зеленых кустарниках изливает весь тук своего плодородия и невольно возбуждает благодарность к Творцу. Но, к сожалению, ежедневное наслаждение сими видами, как бы пиром природы, или, лучше сказать, благодеяниями Божиими, сделало пресытившегося буряту нечувствительным: неблагодарный, он и здесь с поникшею головою сидит в своей мрачной и закоптелой юрте, поставляя все свое благополучие в араке и табаке. На речке стояла мельница хозяина нашего. Солнечное лучи, играя на тихой поверхности пруда с среброчешуйчатыми рыбками, представляли взору моему новое восхитительное зрелище, и я, любуясь сею картиною, дошел до сошников, где оглушающий шум низвергающихся с ревом волн обратил все мое внимание. Трудно представить себе ту ужасную быстроту, с каковою

одна волна несется за другою, и в течении своем превращается в белую кипящую пену. Тончайшие брызги разнообразных капель, подымаясь вверх мириадами, составляли млечное облако. Будучи орошен тончайшим, как бы серебряным дождем, я с наслаждением прислушивался к звукам этого чудного концерта и не прежде оставил это зрелище, как уже о. Никол. с шуленьгою *Бажеем Косомовым*, хозяином, подошли ко мне.

Бажей, человек достаточный, показывал нам свой кожевенный завод, по осмотре коего с удовольствием мы пробыли у него часов до 3-х в деревянном, довольно порядочном доме и, между прочим, говорили о падении и о воплощении Сына Божия. Он слушал нас с хорошим, казалось, расположением. Вечером он предложил нам ужин. После сего пригласил нас в юрту. Всякий бурят, хоть бы имел у себя хороший дом, предпочитает его мрачной, закопченной дымом юрте. Как магнит влечет железо, как солнце подсолнечник, так юрта влечет сердце бурята...

10-е число. Вставши поутру, мы говорили десяти чело-векам: о сотворении человека и его падении; о потопе и рассеянии; о заповедях и искуплении. Собравшиеся буряты слушали нас, казалось, со вниманием. После сего мы отправились в улус шуленьги *Бордоня Порозова*; но как здесь никто не был собран, то я опять занимался, почти до сумерек, с *Бажеем*, который провожал нас до *Бордоня*. Душа его, приметно, алкала небесной манны; но он не высказывался. Впрочем, при всей своей скрытности, под конец сказал мне: «Будет время, когда и я приму христианскую веру и сооружу здесь храм даже; но не теперь; дайте мне срок...» (*). Образованному сему буряту не нра-

---

(*) Он сдержал свое слово: в 1840 г. он крестился в С.-Петербурге. Восприемниками его были Тат. Бор. Потемкина и Ан. Ник. Муравьев; построил и церковь...

вилось пристрастие о. Никол. к араке; поэтому горько мне было видеть в собрате моем недостаток этот, мешавший делу Божию, но не знал я, чем и как помочь моему горю...

11-е число. Старики, старухи толпами собирались в квартиру нашу, но с выражением боязни. Напрасно говорил я им ласковым тоном: «Зачем вы боитесь нас и с предубеждением готовитесь слушать Слово Божие? Мы никого из вас не станем неволить к принятию веры Христовой; мы приехали просить и молить только вас, как братьев наших, полюбить общего Спасителя нашего И. Христа и воспользоваться Его благодеяниями... Вы не любите, отказываете таким рабам, кои служат вам с недоверчивостию; равным образом и Иисус Христос, Господь наш, не приемлет тех, кои не хотят служить Ему, Он требует сердца вашего и произволения». После сего говорили мы: о втором пришествии, о страшном суде — и они слушали со вниманием.

Успокоенное недоверие их, но не уничтоженное, мало обещало нам плода, и мы отправились в 3-х верстах от сего отстоящий улус. Но здесь никого не нашли. Шуленьга *Абахай* оправдывался незнанием нашего приезда; между тем мы еще за день давали ему о себе знать. Часа, впрочем, через три собралось человек 15 старух и стариков; но как многие из них были уже пьяны, то мы, поговорив с ними немного, отправились в Голуметь. При спуске в это село вдруг повозка наша перевернулась вверх дном. Ямщик попал под повозку, и лошади помчались было нас; но вскоре, несмотря на ярость свою, вдруг остановились. «О, — думал я под повозкою, — это рука Ангела остановила их; это глас небесный запнул и пресек резвые ноги их». О. Николай вылез из-под повозки с ушибом левой руки; а я со слезами благодарил за сохранение свое Господа и поднимал разбитого ямщика. «Бедный! — говорил я, — ты очень ушибся!»

«Да, — говорил он, — кабы не Владычица, которой я сегодня молился, то вряд бы уже мне и жить-быть». Сие приключение произошло от болта (сердечника), который, несмотря на крепость, сломился и весь почти короб разбился. Спасение мое и невредимость при сем приключении я приписывал св. благословию Архипастыря, который в виде завета заповедал мне молитву Иисусову: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного*⁶¹, для надежнейшего напутия... Чувствуя в полной мере сие благодеяние Господа моего, я со слезами благодарности шел к своей квартире; между тем собравшийся народ, отыскав болт, привез за мною и о. Николая.

12-е число. Среда. В сей день я занимался чтением книг. О. Николай лечил вывихнутый палец. Между тем отдали для спайки кузнецу болт.

13-е число. Утром я ходил к кузнецу, куда отправили для починки повозку; но кузнец наш, занимаясь другою работою, о нашей и не думал. Чудное дело! Кузнецы в деревнях редки, а потому живут, как господа. Нечего было делать: надлежало искать другого, и я, при сопровождении о. Николая, отправился к другому кузнецу — цыгану, и он тотчас же принялся за нашу работу. Пришедши из кузницы домой, я предался против воли моей унынию и сну, который пленил меня. Между тем о. Николай смотрел за работниками, отделяющими дом его. Вечером мы оба ходили к кузнецу, который и обещался к завтрашнему утру отделать все...

14-е число. Так как дошла до нас весть, что из *Цыганурского* улуса⁶² один 75-ти летний старец, тронувшись увещаниями нашими, пожелал креститься, то в ожидании его прихода, мы решились еще переночевать. После вечерни были у старушки, тещи о. Николая.

15-е число. Отслушав утреню, я вздумал, по совету о. Николая и по просьбе священно церковнослужителей сей церкви, сказать слово назидания во время литургии, посеми и занялся его сочинением. Потом мы приготавливали упомянутого старца к св. крещению и обручили его небесному Жениху около полудня.

К поездке нашей, хотя не было уже никакого препятствия, но о. Николай, вопреки моим советам и просьбам, не хотел оставить Голумети. Что оставалось делать? Надобно было терпеть и ожидать. Посему волей-неволей и решился еще ночевать, чтобы, в противном случае, совсем не потерялся мой спутник...

16-е число. Воскресенье. Сей день для меня был днем радостной разлуки с Голуметью. Отслушав утреню и литургию и простившись со всем причтом, мы отправились при сопровождении здешнего священника Евф. Амвросова. «Слава Богу! Слава Богу! — говорил я, — опять я скоро достигну до улусов и возвещу бурятам глаголы живота вечного...» Поднявшись св. Голумети на Угор, я видел стаи журавлей и гусей, летящих от зимы в более теплую полосу — на покой. Конечно, думал я, рано или поздно придет и моя зима; рано или поздно и мне должно будет перелетать воздушные пространства — мытарства; но дерзну ли пред Лицом грозного Судьи сказать: *се покой мой, Господи, где вселюся!?* Достигну ли до желанного покоя и блаженной пристани или, может быть, застигнутый бурей страстей, я и при самом берегу жизни сей погрязну в пучине отчаяния; может быть, стрелок жестокого ада в виду самого блаженного Эдема, в виду Ангелов и Серафимов убьет меня? *О, кто даст мне днесь крыле, яко голубине* (Пс. 54, 7), дабы я мог воспарить к объятиям Отчим, к объятиям Судьи милосердного, представив Ему в оправдание драгоценные заслуги Спасителя моего? Я пугаюсь тебя, жизнь

моя, я уже изнемогаю под тяжким гнетом твоего механизма. Прими мя, Господи, туда, где нет греха и горя, где правда и блаженство процветают, лобызаются!..

Размышляя таким образом, мы проехали 12 верст. Упомянутый священник простился с нами и благодарил нас за доброе к нему расположение... Сменивши во время пути дважды лошадей, мы приехали на третью станцию — в *Гымыл*⁶³. Здесь толпа пьяных окружила нас, и из числа их один, трезвее других, спросил: «Так ли проповедовал Спаситель наш, как проповедуешь ты?..» Пристыженный этим вопросом, я молчал, и затем какая-то грусть овладела мною. «Ты не раб Христов, — говорил я сам себе, — ты далек от своего Первообраза. Смирись же и терпи!» Когда ямщик запряг лошадей, мы отправились в *Бельск*. Солнце скрылось уже за небосклон, и нас окружил мрак. Версты за три, не доезжая до Бельска, ямщик сбился с дороги и повез нас по узенькой тропе. Пни и колоды задевали и поминутно останавливали повозку, которая до того разбилась, что кое-как лишь доехали мы до дома и тут только забыли наше горе...

17-е число. Понедельник. Вставши поутру, мы ходили в церковь и богадельню. После сего, отдав повозку для починки, мы были у дяди моего — диакона⁶⁴; а потом я прогуливался с сестрой моей Евдокией⁶⁵ по берегу реки Белы. Так как по возвращении нашем с сестрою повозка была уже готова, то я решился было тотчас же ехать. Но мать слезно просила меня еще переночевать, и я не смел ей отказать в этом.

18-е число. Вторник. Принявши благословение родителей моих, я отправился из Бельска с о. Николаем в *Черемховскую слободу*⁶⁶. Благословение Господне, прозябающее и процветающее на полях в классах, приводило меня в восхищение. Многие из них, будучи преисполнены зер-

нами, прилегали к самым персям своей матери — земли. И праведник, думал я, украшающий собою бесплодную ниву мира, будучи преисполнен дарами неба, при благодатном на него веянии Св. Духа то, подобно сим классам, возносится, то никнет от избытка смирения долу; ибо вполне сознавая, что *земля* он (Быт. 3, 19), и смиряется, чтобы порыв славы не лишил его духовной жизни, прежде нежели жители неба соберут его в *житницы* свои (Мо. 13, 30)...

Доехав до д. *Верхнего Булая*⁶⁷, мы переменили лошадей и в вечеру приехали в с. *Черемхово*. Первым предметом нашего внимания был храм Господень⁶⁸, где, к сожалению, я заметил, что священник был не трезв; но он в оправдание свое говорил, что был в гостях. В церкви во всем порядок. Церковнослужители также все были исправны. Поелику было уже очень поздно, то мы и решились здесь переночевать.

19 число. Среда. Вставши поутру, я был по предварительному безотступному прошению у брата о. Николая⁶⁹, который, будучи крещен, жил уже в сем селении крестьянином, и священник Елизарьев⁷⁰ также был с нами. После сего мы были у священника Петра Серебряницкого⁷¹ и у причетников — братьев Ал-ра и Вас. Старцевых⁷². Часу в 1-м отправились в с. *Кутулик*⁷³, где священник принял нас с радушием. Здесь мы заночевали.

20 число. Четверток. Утром сего дня, осмотревши церковь и утварь, отправились в улус, называемый *Хуйта*⁷⁴. Прелестные окрестности и пение птиц восторгали дух мой: сам не свой я с умилением смотрел и засматривался невольно на эту бездну милосердия и всемогущества Божия. Какое перо или какая кисть может вполне изобразить прелесть чудной перспективы, рисовавшейся пред моими взорами! Сам Рафаель и Корреджио⁷⁵ отложили бы здесь

кисть свою, благоговей пред сим образом красот природы. Зимние юрты бурят, простираясь по холмикам, покрытым пыреем, напоминали времена праотцев – странников. Обширная степь, почти вся покрытая копнами, и блеяние стад – все это очаровывало взор мой и заставляло забыть на время ярем жизни.

Добрый шуленьга *Сакир* принял нас с радостью; собрал людей в особую юрту, и мы сеяли, что Господь сложил в сердца наши, не менее 5-ти часов. 50-т человек слушали нас со вниманием, а хозяин дома пожелал даже креститься. Будучи несказанно обрадован, я советовал о. Николаю послать за забытою им требой бывшего при нас Черемховского причетника Василия Старцева, и он, несмотря на темную ночь, отправился. После сего, по приглашению о. Николая, был у двух родных его братьев; наконец сон, злой господин, овладел крепостию моею и я ушел в квартиру.

21-е число. Рано народ всякого пола и возраста собрался около очага в Сакировой юрте. Я, начав с сотворения мира, говорил, не прерывая порядка исторического, до его кончины. После надлежало бы крестить желающего, но, при виде слабости о. Николая, я просил его отложить совершение таинства до завтра и, удалившись версты за полторы от юрты, при виде прекраснейшего местоположения и при созерцании очами веры Господа везде присутствующего, свободно мог оплакивать грехи мои пред Сердцеведцем. «О, бесплодная смоковница^{76!} – говорил я душе моей. – Секира гнева Божия уже при корени; одно мановение Правосудного – и ты будешь вечною пищею огня неугасимого. Покайся, принеси Господу плоды сокрушения, целомудрия и смирения, и Господь не уничтожит тебя. Оправдай, по крайней мере, жизнью твоею мнение тех, которые, видя в тебе едва приметные отпрыски жиз-

ни, ожидают добрых плодов». После сего я уже с спокойствием сошел с пригорка, где я видел как бы *дом Божий и врата небесные* (Быт. 28, 17)... Вечерняя заря, обогрив небосклон, догорала и вскоре скрылась от взора моего...

22-е число. Суббота. Сегодня о. Николай, посоветовав буряту, желающему креститься, явиться в с. Кутулик, пригласил меня отправиться в *Нотский улус*⁷⁷, где был шуленьгою *Молокшин* Васильев. Приехав туда часу в 4-м, мы человекам 40 проповедовали: о воскресении, страшном суде — и один пожелал крестить дочь свою, трехлетнего младенца. После сего хозяин дома и все его семейство, люди здравомыслящие, угощали нас бараниною, ягодами и чаем. Я подарил сыну его Михаилу, довольно расторопному и умеющему читать по-русски, монгольский катихизис⁷⁸ — при искреннем желании ему спасения. Затем мы отправились в Кутулик; а шуленьга, в знак благодарности, послал проводить нас сына своего, не могши сам по старости сего сделать.

23-е число. Воскресенье. После литургии служил я здесь панихиду по родном моем деде — отце родителя — священнике Прокопии⁷⁹, скончавшемся здесь лет за 60 пред сим. Добрый и обязательный, он оставил по себе незабвенную память между крестьянами здешними, невзирая на то, что наездом лишь бывал здесь, по распоряжению начальства и для временного только исправления треб. Старик и старицы говорили, что праведник он, что многие из них видали нередко в церковной ограде, над могилой его огонек, или как бы свечу горевшую. И отрадно для сердца моего и не непоучительно было предание это, переходящее из уст в уста...

С 24-го по 30-е августа. Мы посетили селения: *Заларю*⁸⁰, *Балаганск*⁸¹, *Евсееву*⁸² и *Каменку*⁸³. С бурятами Балаганского ведомства не могли мы беседовать о вере, по причине

озабоченности их при встрече светских властителей, нагрянувших пред нами. Места, занятые бурятами сего ведомства по левую сторону многоводной Ангары, очаровательны: везде видишь отлогие горы, долины и изобилие во всем.

В Балаганском селении, расположенном на самом берегу Ангары, пробыли мы дня с три.

Переправившись здесь чрез Ангару, мы поехали обратно в Иркутск и дня на два останавливались в *Евсееве* у о. Георгия⁸⁴. Умный и знающий свое дело, он большую имеет слабость: упивается не редко. Впрочем, не теряет надежду исправиться.

Селение *Каменка* раскинуто на прекрасной возвышенности; особенно местоположение церкви живописно. Немного мест можно встретить с такими чудными окрестностями. Здесь один из священников очень рассеян и занят более собою, чем паствой своей, которая жаловалась при том нам, что при разборе старой церкви многие железные вещи он перевез к себе на мельницу.

С 31-го августа по 3-е сентября. Мы осмотрели лежавшие на пути церкви: *Олонецкую*⁸⁵, *Александро-Заводскую*⁸⁶ и *Урикскую*⁸⁷. Все они в порядке и с хорошим причтом. Особенного внимания заслуживает священник последнего села: 85-летний почти, если не ошибаюсь, но не небодрый еще старец о. Иоанн⁸⁸, вдовствует лет до 45 уже. Не смотря однако же на это, все чувства у него, как у юноши, сохранились в целости: доказательство его жизни примерной, трезвой и целомудренной...

Иркутск.

1831 г. сентября 8 дня.

Комментарий к дневнику 1831 г.

1. ученика Иркутской семинарии высшего отделения

Духовная семинария в Иркутске была открыта по указу Святейшего Синода, подписанному Екатериной II, в 1779 г. при преосв. Михаиле I (Миткевиче). Предшественницей семинарии можно считать «мунгальскую школу» (школу переводчиков и миссионеров), заведенную в 1725 г. при Вознесенском монастыре и преобразованную в 1728 году свят. Иннокентием (Кульчицким) в богословскую славяно-русскую школу.

В 1790 г. для семинарии было построено специальное здание, неподалеку от архиерейского дома, на правом берегу Ангары. Из окон семинарии, выходявших на Ангару, был виден Вознесенский монастырь. Рядом располагались Богоявленский собор и Спасская церковь. В 1815–1817 гг. при Михаиле II (Бурдукове) здание семинарии было расширено и отремонтировано. В этом же здании поместилось и уездное духовное училище.

До 1802 г. Иркутская семинария подчинялась непосредственно епископу, который не только подбирал кадры, вел надзор за обучением, но и определял предметы и объем преподавания. С 1802 по 1860 гг. семинарией управлял ректор, который одновременно был и архимандритом Вознесенского монастыря.

Добросердов в Иркутской духовной семинарии учился с 1825 по 1832 гг. то есть уже после реформы духовного образования в России 1808–1814 гг. В результате этой реформы окончательно сложилась четырехступенчатая система обучения: приходская школа — духовное училище — духовная семинария — духовная академия. Высшими учебными заведениями были духовные академии, открытые в Петербурге, Москве, Киеве и Казани. Преподавание ста-

ло вестись не только на латинском, но и на русском языке, по возможности требовалось искоренить схоластику и зубрежку, царившие в духовных учебных заведениях XVIII в. Вводились общеобразовательные дисциплины. Одним из авторов реформы был М. М. Сперанский, будущий генерал-губернатор Сибири. В тексте указа от 26 июня 1808 г. подчеркивалось, что «духовный пастырь, назначенный быть всем и вся, должен обладать широким развитием, одна духовная выучка образует только ремесленника своего служения».

В семинариях, как и в духовных училищах, устанавливался шестилетний срок обучения (в общей же сложности курс духовного обучения составлял 20–25 лет) в трех двухгодичных «классах» (или отделениях) – низшего (риторики), среднего (философии) и высшего (богословия). В семинариях знакомили с классической античной литературой, ораторским искусством, учили искусству составления проповедей. Изучали логику, философию, естественную историю и историю России. В Сибирских семинариях, кроме классических и древних языков, изучали восточные – китайский, маньчжурский, монгольский, а также языки и диалекты сибирских и северных народностей. Выпускники высшего курса семинарии до 70-х годов могли поступать не только в духовные академии, но и в университеты.

Однако эти нововведения оценивались не всегда положительно. Так, историк Иркутской семинарии свящ. А. Виноградов отмечает, что вводившиеся светские и практические дисциплины (медицина, естественная история и сельское хозяйство) были слишком обширны, и для обстоятельного их изучения требовались годы. В реальности же им уделялось по несколько часов в неделю, и ни ученики, ни преподаватели не относились к этим предметам се-

рзезно. И потому уже в 40-е годы назрела необходимость в новой реформе духовного образования.

К 1831 г., то есть к тому времени, когда Добросердов был уже учеником высшего отделения, уровень квалификации преподавателей Иркутской семинарии стал высоким: из шести учителей семинарии пятеро окончили Московскую академию и лишь один, обучавший монгольскому языку, имел среднее специальное образование.

Поскольку условия жизни в семинарии были трудными, а обучение продолжительным, ее оканчивали далеко не все. Многие старались, пройдя несколько классов, устроиться на должность причетника, а старшие – на должность священника или дьякона, обзаводились семейством. Однако были и те, кто продолжили, как Добросердов, свое обучение в духовных академиях, что открывало дорогу на вершину церковной иерархии.

Сведения по истории Иркутской семинарии можно получить из следующих источников: Историческая записка об Иркутской духовной семинарии за последние 25 лет, составленная секретарем Правления семинарии, священником Афанасием Виноградовым // Иркутск. епарх. ведомости. – 1872. – № 1. – С. 1–8; № 3. – С. 25–32; № 4. – С. 39–48. Краткие сведения об основании Иркутской Духовной семинарии // Иркутск. епарх. ведомости. Прибавления. – 1873. – № 23. Бычков О. В. Святитель Иннокентий в Иркутской духовной семинарии: 1808–1818 гг. // Тальцы. – 1999. – № 1 (5). – С. 22–31.

2. *Высокопреосв. Архиеп. Ириней*

Преосв. Ириней (в миру Иван Гаврилович Нестерович) управлял Иркутской епархией всего один год (1830–1831), однако события этого года надолго запомнились иркутянам.

Архиепископ Ириней на своем посту сменил доброго и мягкого архиепископа Михаила II (Бурдукова), который пытался противостоять злоупотреблениям светской власти в лице гражданского губернатора Трескина, но все-таки был недостаточно для этого решителен. После смерти архиепископа иркутяне обратились «к петербургскому митрополиту Серафиму с просьбой о назначении, на место скончавшегося, человека доброго, кроткого, не уклончивого, такого владыки, который мог бы защитить Иркутск от властей, подобных Трескину, на что и последовало повеление императора Николая Павловича: «избрать самого твердого и надежного и перевести в Иркутск» (Иркутск, его место и значение в истории и культурном развитии Сибири. — М., 1891. — С. 25—26).

Прибыв в Иркутск, решительный, деятельный и резкий, Ириней сразу приступил к наведению порядка в епархии. Принятые им меры (например, требование к церковному причту регулярно заниматься самообразованием и изучать церковные книги) вызвали недовольство в клерикальной среде. Не нашел Ириней общего языка и со светской властью, вступив в открытое противостояние с генерал-губернатором А. С. Лавинским. Ириней обвинял губернатора в злоупотреблениях в управлении губернией и в искусственных почестях, которые тот установил для себя и своей семьи в церкви (например, служба не начиналась без его появления, в Тихвинской церкви для него было устроено специальное возвышение). В результате Ириней, не без помощи местного духовенства, был обвинен в сумасшествии и оклеветан Лавинским перед Синодом. Итогом этой «кампании» стал указ Синода об отстранении Ириней от управления епархией и ссылке его, «по расстройству умственных способностей», в один из среднерусских монастырей.

Когда этот указ одним из чиновников был доставлен владыке, тот, в силу своего мощного темперамента, отреагировал весьма бурно и неожиданно: схватил посыльного и выволок его на улицу. Дальнейшие события описываются историками следующим образом: «Владыка направился от архиерейского дома в сторону Московских ворот, по теперешней Семинарской улице. Он был в клобуке и панагии...». Так дошли до духовного училища, где к ним присоединилась толпа семинаристов. Дошли до Московских Триумфальных ворот, где стоял караул, который отдал владыке честь. Огромная толпа народу наводнила Тихвинку. Явился генерал-губернатор. Преосвященный начал говорить. «По воспоминаниям очевидцев, Ириней вслух жаловался на все кривды тогдашнего гражданского чиновничества и высшего, и низшего...и притом в частностях... Генерал Лавинский придал всему происходящему значение гражданского бунта, зачинщиком которого был преосвященный Ириней» (Хрусталеv Д. Преосвященный Ириней, архиепископ Иркутский. Очерк, составленный на основании архивных дел и воспоминаний современников. — Иркутск, 1895. — С. 22–24). Через несколько дней владыка был арестован и выслан навсегда из Иркутска.

Впоследствии Синод снял с Ириней обвинения, ему был возвращен сан архиерея и с 1848 г. он управлял одним из Ярославских монастырей, Лавинский же еще в 1833 г. был уволен от должности.

Как указывает в жизнеописании архиепископа Герасима монахиня Евсевия, Добросердов, тогда еще семинарист, в течение всего этого дня был с владыкой и даже пытался защитить его от прибывших на площадь солдат. После того, как Ириней был выслан из Иркутска, Добросердов подвергался гонениям и репрессиям со стороны семинарского начальства и других духовных лиц (об от-

ношениях Иринаея и Добросердова подробнее см. в «Биографическом очерке»).

3. в улусы бурят Аларского, Балаганского и Идинского ведомств...

По уставу 1822 г. для управления бурятами (инородцами) в Иркутской губернии были созданы специальные административно-территориальные единицы управления, или степные думы: Аларская, Балаганская, Идинская, Кудинская, Верхоленская, Ольхонская, Тункинская (в Предбайкалье); Кударинская, Баргузинская, Селенгинская, Хоринская, позднее Агинская (в Забайкалье).

Местное бурятское население проживало в улусах. Каждый улус, в котором насчитывалось не менее 15 семейств, имел родовое управление, состоящее из старосты и одного или двух помощников. Дела в родовом управлении велись словесно. Несколько улусов, то есть родовых управлений, подчинялись родовой управе в составе головы, выборных и письмоводителя. Многие роды, соединенные в одно ведомство (инородная управа), подчинялись степной думе, состоявшей из главного родоначальника (главный тайша), его помощников, заседателей и голов. Главные родоначальники утверждались генерал-губернатором, остальные – губернатором.

В функции инородной управы входило обнародование и исполнение всех предписаний начальства, предупредительные меры против эпидемий, падежа скота, пожаров; сбор ясака и недоимок; заведование хлебными складами и попечительство над нуждающимися семьями.

4. со свящ. Николаем Комаровским

Очевидно, в тексте опечатка и имеется в виду о. Николай Канаровский (Батароев), первый священник, выходец из новокрещенных аларских бурят. О. Николай был священником Кафедрального собора и маститым мис-

сионером, в качестве вероисповедника он вошел в состав первого миссионерского комитета в Иркутске, учрежденного архиепископом Иринеем в 1830 г. (председателем комитета был известный священник прот. П. В. Громов). ([Громов П. П]. Первый, первая, первое в Иркутске // Иркутск. епарх. ведомости. Прибавления. — 1878. — № 46. — С. 518—519).

5. были в крестовой за ранней

Крестовыми назывались домовые храмы русских архиереев. Устраивались они обычно в архиерейских палатах, где для них выделялись особые комнаты с иконостасом и небольшим алтарем с престолом за ним. Уже в XVI в. появляется выражение «служить у крестов», которое фигурирует вплоть до XVIII в., относясь к домовым царским или боярским храмам. Здесь, в домах русских государей или знатных русских семейств, в особых моленных комнатах веками накапливались различные святыни, как-то: в виде частиц от святых мощей, почитаемых икон и других святынь, чаще всего привезенных с православного Востока и из Святой Земли. Святыни чаще всего вкладывались в особые кресты-мощевики, ставшие обязательным предметом этих молельных комнат или домовых храмов. Присутствие этих крестов со святынею, как главных атрибутов домашних церквей, и придало им название крестовых, которое со временем закрепилось только за архиерейскими домовыми храмами («Почему Архиерейские домовые церкви называются крестовыми?» // Астрахан. епарх. ведомости. — 1905. — № 1. — С. 23—31).

Под *ранней* имеется в виду ранняя литургия — народное название Божественной литургии, совершаемой в великие праздники (Пасхи, Рождества Христова и Богоявления) ранним утром (6—7 часов утра), чтобы в храме в этот день была отслужена еще одна литургия, называемая поздней.

б. по недоброхотству ближайшего ко мне начальства затруднениями...

Говоря о ближайшем к себе начальстве, Георгий, очевидно, имеет в виду ректора семинарии архим. Илария. Преосв. Ириней решил отправить Добросердова в миссионерскую поездку без ведома Илария, что и вызвало недовольство последнего. Возможно, Иларию не нравилось и то секретное поручение «поразведать о нравственном состоянии духовенства», которое архиепископ дал его воспитаннику. Ректор даже не хотел благословить Георгия на поездку и в начале выгнал его, но, узнав, что тот не уходит, благословил, скрепя сердце. Одним из последствий этого недовольства, как указывает в жизнеописании Герасима монахиня Евсевия, было то, что при выпуске Иларий определил Георгия только вторым учеником. Собственноручно выставляя оценки в аттестат, Иларий якобы приговаривал: «Пожалуй, загордится молодой человек, как дашь ему отличный аттестат» (Евсевия. Жизнеописание епископа астраханского Герасима – СПб., 1885. – С. 31). Однако впоследствии отношения архим. Илария и его бывшего ученика изменились к лучшему. Дело в том, что вскоре после выпуска Добросердова Иларий был отдан под суд вместе с экономом и оставлен всеми своими приятелями. Один только Добросердов, по свидетельству Евсевии, не отвернулся от бывшего ректора и часто навещал его. «Добряк ты мой, настоящий Добросердов, говорил ему о. Иларий: как поздно понял я тебя!» (Евсевия, Жизнеописание... – С. 30–31).

7. Вознесенская обитель

Вознесенский Иркутский мужской общежительный монастырь основан в 1672 г. служилыми людьми Иркутского острога и старцем Герасимом. Монастырь расположен на 5 верст ниже острога, на противоположном

левом берегу Ангары. Первой постройкой в стенах монастыря стала деревянная церковь Вознесения Господня, от нее он и получил название Вознесенского. Эта церковь и церковь во имя Спаса Нерукотворного Образа (1672) Иркутского острога были первыми культовыми православными постройками на Иркутской земле. В 1692 году была построена и освящена вторая церковь монастыря во имя Тихвинской Божией Матери.

Изначально монастырь владел обширными землями, ему принадлежало село Голоустное с рыбными ловлями на Байкале и несколько сотен душ крестьян; к Вознесенскому монастырю были приписаны Посольский Спасо-Преображенский монастырь и Братская Спасская пустынь при Братском остроге. Однако после того как 1764 г. Екатериной II были установлены штаты для российских православных монастырей, по которым Вознесенский мужской монастырь отнесен был к третьему классу, он лишился большинства своих угодий и оказался почти на грани обнищания. В 1797 г. монастырь стал второклассным, что несколько улучшило его содержание, а в 1836 г. обитель была возведена в первый класс. К началу XX века число проживавших в нем колебалось от 150 до 200 человек.

История Вознесенского монастыря тесно связана с именем святителя Иннокентия Кульчицкого, первого святого Восточной Сибири. Преосвященный Иннокентий, первый самостоятельный епископ Иркутский и Нерчинский, жил в монастыре в 1727–1731 гг. Для монастыря пребывание епископа имело большое значение: обитель в эти годы являлась центром епархиального управления, что выделяло ее в ряду других монастырей. Скончался епископ также в монастыре, и тело его было похоронено первоначально под алтарем Тихвинской церкви, где,

спустя 35 лет после захоронения, были обретены во время ремонтных работ его нетленные мощи. В 1783 г. в монастыре случился страшный пожар. Огонь пощадил только Тихвинскую церковь, в которой покоились святые мощи. 9 февраля 1805 г. их торжественно перенесли в соборную Вознесенскую церковь, в 1808 г. поместили в кипарисовый гроб и раку из чистого серебра.

Иркутский Вознесенский монастырь стал одним из первых очагов просвещения в Сибири. В 1725 г. по указу митрополита Тобольского Антония при монастыре была учреждена «мунгальская» школа, в которой дети причетников и сироты обучались монгольскому, а впоследствии и китайскому языкам, необходимым для миссионерской деятельности. В 1728 г. Иннокентий Кульчицкий создал при обители новую школу, не отдельную с первой, Славяно-Русскую, в которой было начато преподавание русского и церковно-славянского, а потом и латинского языков.

В 1872 г. по проекту В. А. Кудельского на месте одной-единственной деревянной церкви был воздвигнут величественный пятиглавый храм Вознесения Господня с тремя приделами: Вознесения Господня, Св. Иннокентия и Св. Митрофана и Тихона Воронежских. Над западными святыми воротами, перед которыми пролегал старый сибирский тракт, возвышалась стройная, как свеча, трехъярусная колокольня. В юго-восточном углу обители находилась построенная в 1783 г. двухпрестольная Успенская церковь. У северной стены Вознесенского храма стояла Смоленская церковь, освещенная в 1809 г. Над восточным участком монастырской стены возвышалась двухъярусная башня с часовней схимонаха Герасима (1802). В северном углу монастырской территории близко друг к другу выстроились в ряд школа, библиотека, баня, братский корпус и хозяйственные постройки. Кроме этого в ограде обители

находились роскошные усыпальницы знатных иркутских благотворителей Базановых, Бутиных и Трапезниковых.

В 20-е годы XX в. монастырь фактически прекратил свое существование. В мае 20-го года Чрезвычайной следственной комиссией по обвинению в контрреволюционной деятельности был арестован епископ Зосима (в миру Александр Сидоровский). А 11 января 1921 г. советская власть надругалась над величайшей святыней монастыря и всей Сибири: нетленное тело святителя Иннокентия было обнажено и оставлено в храме открытым, а в марте того же года мощи были увезены из Иркутска. Все церковные ценности были конфискованы по распоряжению Москвы. Последнее упоминание о богослужении в монастыре в делах государственного архива датируется 1925 г.

Из всех монастырских зданий и церквей сохранились до наших дней два братских корпуса, школа, библиотека, баня и ризница. Судьба их могла стать также печальной, если бы в них не было постоянной практической необходимости. Обезглавленная Успенская церковь была превращена в клуб. С 1998 г. в Успенской церкви возобновлена духовная служба (по материалам сайта: <http://irkutsk.babr.ru> и книги Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии XVII – начала XX в. Научно-справочное издание. – М, 2000).

8. о. иеромонах Нифонт

Архим. Нифонт был маститым миссионером, которого еще архиепископ Милетий с целью проповеди среди иноподданных вызвал из Костромы. Нифонт стал членом первого Миссионерского комитета в Иркутске, учрежденного в 1830 г. архиепископом Иринеем. Похоронен Нифонт в Вознесенской обители.

9. святитель Иннокентий

Святитель Иннокентий (в миру Иван Кульчицкий), епископ Иркутский и Нерчинский, первый правящий

православный епископ Восточной Сибири (бывшие до него Иркутские епископы имели статус викариев Тобольской митрополии). Родился в 1680 г. в Черниговской губернии, в дворянской семье. Обучался в Киевской Духовной Академии, окончив которую принял монашеский постриг в Киево-Печерской Лавре. В 1710 г. иеромонах Иннокентий стал преподавателем в Московской славяно-греко-латинской академии, а через 9 лет, как наиболее образованный инок, был назначен соборным иеромонахом корабля «Самсон», стоявшего в Ревеле. Затем Иннокентий получил должность обер-иеромонаха флота в финском городе Або, где он руководил духовенством, служившим на кораблях, а в 1721 г. он стал наместником Александро-Невской Лавры.

В 1721 г. иеромонах Иннокентий в присутствии императора Петра I был хиротонисан во епископа, и через несколько дней в сопровождении небольшого состава духовенства и певчих выехал в Китай, чтобы возглавить там православную миссию. Однако китайцы не дали ему визы, и епископ вынужден был обосноваться в Селенгинском монастыре на границе с Китаем.

В конце августа 1727-го г. Синод назначил святителя Иннокентия епископом Иркутским и Нерчинским. Близость китайской границы, обширность и малонаселенность епархии, большое количество различных народностей: бурят, монголов и других, непросвещенных верой Христовой, бездорожье и бедность делало пастырский труд святителя особенно тяжелым. По недосмотру сената и императрицы Екатерины I святитель не получал жалования до самой смерти и терпел крайний недостаток во всем. Несмотря на это, при святителе Иннокентии было начато строительство каменного храма в Вознесенском монастыре, взамен деревянного; при монастыре содержа-

лись две школы — русская и монгольская; границы епархии постоянно расширялись.

Однако святитель не отличался крепким здоровьем. Под влиянием сурового климата и невзгод он скончался 27 ноября 1731 г. в возрасте 50 лет. Погребли его в Вознесенском монастыре в пяти верстах от Иркутска на реке Ангаре. В 1764 г. во время ремонта монастырской Тихвинской церкви были обретены его нетленные мощи, от которых произошло большое количество исцелений. В 1801 г. в царствование императора Павла I Русская Церковь причислила святителя Иннокентия к лику святых.

10. панихида

Заупокойное богослужение, на котором молитвенно поминаются усопшие и, в уповании на милосердие Божие, испрашивается им прощение грехов и вечная жизнь. Совершаются панихиды как до погребения усопшего, так и после — в 3-й, 9-й, 40-й день по смерти, в дни его рождения, тезоименитства, в годовщину смерти. Кроме панихид по отдельным усопшим Церковью совершаются еще т. н. вселенские или родительские панихиды. Они служатся в особые дни, называемые Родительскими субботами.

11. лоно Авраамово

Лоно Авраамово в позднеиудейских и христианских религиозно-мифологических представлениях — потустороннее место блаженного упокоения умерших праведников. Образ Лона Авраамова связан со взглядом на Авраама как на «отца верующих», не только породившего физически «избранный народ», но как бы усыновляющего лично каждого прозелита (в христианстве — каждого уверовавшего); «сидеть на Лоне Авраамовом» — значит быть интимно соединенным с Авраамом, как дитя, сидящее на коленях отца. Таким блаженным приютом, к которому умершего страдальца относят ангелы, выступает Лono Авраамово

в новозаветной притче о Лазаре убогом (Лук. 16, 19–31). Однако лоно Авраама не есть рай, так как притчу рассказывает сам Христос, а рай будет отвергнут только после его искупительных страданий и смерти. Лono Авраама – лишь место успокоения, которое было доступно праведникам до Христа. В христианской иконографии Лono Авраама – чаще всего принадлежность композиций страшного суда (пример – фреска XII в. В западном своде южного нефа Дмитриевского собора во Владимире); изображался восседающий Авраам, на коленях или за пазухой которого сидят души в виде детей (Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский – М., 1990. – С. 672).

12. станция Зуй

Станция, находившаяся недалеко от Иркутска по Московскому тракту. Название станции происходит, очевидно, от названия птицы из рода куликов – болотный зуй.

13. река Китой

Приток Ангары. Считают, что это название на языке древних племен кетов (или коттов) означает «волчий проток». Буряты называют эту реку Хетя. Это слово на бурятском ничего не значит, очевидно, что это и есть искаженное от кеты.

14. сваяц. Биликтуйской церкви Николай Казанцев

Село Биликтуй, расположенное в нескольких километрах от Усолья-Сибирского, было основано предположительно в 1720 г. По преданию, название села произошло от имени жившего на этом месте бурята по имени Биликтуйка (Блаженный). Поскольку село находилось на Московском тракте, первыми поселенцами здесь были семь семей ямщиков. Есть данные, что после подавления крестьянского бунта под руководством Емельяна Пугачева в село были сосланы 17 человек из его отряда. В 60-е

годы XIX в. в селе были построены мельница, церковь. В 1872 г. открыто трехклассное училище. Село быстро росло. Основным занятием населения стали ямская гоньба, земледелие, отхожий промысел, рыбалка и охота, а также грабежи проходящих обозов. Участок дороги от Мальты до Биликтуя считался одним из самых опасных в криминальном отношении. Летом 1898 г. до Биликтуя дошла железная дорога, сыгравшая большую роль в развитии села.

Каменной церкви в Биликтуйской слободе не предшествовала деревянная, как это обычно имело место в богатой лесом Иркутской епархии. Первая церковь была возведена сразу в камне в 1807–1815 гг. Замена традиционного и столь характерного для Сибири материала произошла в результате высочайшего указа 1800 г., согласно которому разрешалось строить только каменные храмы. Отрывочные архивные материалы позволяют лишь приблизительно восстановить ее облик. Это была каменная церковь, вероятно, довольно крупная, так как имела три престола. Главный из них, в холодном храме, был освящен во имя Рождества Христова; теплые боковые приделы были посвящены: Святителю и Чудотворцу Николаю (правый) и Александру Невскому (левый). Все здание венчало пять позолоченных крестов. Закрыта церковь была в 1935 г., до наших дней здание не сохранилось (по материалам книги Калинина И.В. Православные храмы... – С. 190).

Священник Николай Иванович Казанцев, сын священника. По исключении из грамматического класса Иркутской духовной семинарии в 1801 г. был определен пономарем в Знаменский женский монастырь, там же посвящен в диаконы. В том же звании переведен в Иловское селение к Богородицко-Владимирской церкви. В 1825 г. архиепископом Михаилом рукоположен в священника и определен к Христорождественской церкви в Биликтуй. Жена

Ксения Ивановна, дети: Александр, Стефан, Алексей, Иннокентий, Александра.

Дьяконом при церкви состоял Василий Гаврилович Попов, исключенный из низшего отделения Иркутской духовной семинарии в 1828 г. (ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3941, л. 28–29).

15. Тельминская фабрика.

Некогда одно из самых зажиточных селений Восточной Сибири. Как отзывались о нем путешественники – «маленький, красивый город с каменной церковью прекрасной архитектуры». Известно, что село было основано в 1660 г. (по другим данным в 1730). Благодаря удобному расположению на местности и проходящему через село Московскому тракту создавались благоприятные условия для развития промышленности. Первым в селе возник железоделательный завод. После возведения завода появилось суконное производство. В 1732 г. соорудили постройки, выписали немецких мастеров, русских прядильщиков, приобрели 10 станков для выделки сукна. Тельминская суконная мануфактура стала первым предприятием текстильной промышленности и просуществовала более двух веков. Очевидно, именно суконную фабрику и имеет в виду Добросердов. На базе суконной мануфактуры появился стекольный завод, на котором выпускали посуду из зеленого, синего, белого и полубелого стекла. Строительные материалы, песок и глину, завозили с берегов Байкала и острова Ольхон, а также из Бельского острога. Из стекла делали чайную и столовую посуду, затем даже начали выпускать зеркала на китайский манер. Тельминская посуда не уступала английской и российской. Дополнительно были открыты свечной, мыловаренный, кожевенный, поташный заводы. На рубеже XIX–XX вв. в Тельме прожи-

вало более 3 тысяч жителей, имелись 25 лавок, 3 мельницы, 12 кузниц, 11 промышленных предприятий.

Главная гордость и краса Тельмы – храм Казанской Иконы Божией Матери. Первая церковь в Тельме была построена в 1799–1802 гг., но уже в 1804 она сгорела, в 1805 г. была отстроена заново и просуществовала до конца XIX в. В 1814 г. была заложена каменная церковь. Вдохновителем строительства был директор фабрики И. И. Соколовский. Освящена церковь была в 1816 г. во имя Казанской иконы Божьей Матери. «Казанская церковь – выдающееся произведение классицизма на Сибирской земле. Храм выделяется из круга провинциальных построек Восточной Сибири столичным уровнем архитектуры. Основа композиции – крупная двухъярусная ротонда храма под полусферой купола и стройная четырехъярусная круглая колокольня. Колоннада, огибающая храм с южной и северной сторон, своей пластичностью усиливает выразительность постройки. Во втором ярусе к ротонде храма примыкают четыре круглые башенки с крестами...Интерьер церкви, также выполненный в стиле сложившегося зрелого классицизма, сохранился без изменений. Утрачен только музыкальный инструмент... Богослужения в Казанской церкви приостановились в конце 30-х годов, а 26 мая 1945 г. храм был возвращен верующим и с тех пор используется по назначению» (Калинина И.В. Православные храмы... – С. 381–382).

16. Свящ. Александр Пономар.

Священник Александр Данилович Пономаревский, священнический сын. Обучался в Иркутской духовной семинарии. Из богословского класса определен дьячком к Градо-Иркутской Благовещенской церкви, откуда в 1809 г. переведен в Иркутский кафедральный собор псаломщиком и певчим. В 1812 г. посвящен в дьякона в тот же со-

бор, а в 1817 г. там же рукоположен во священника. В этом же году переведен священником в Богородско-Казанскую церковь в Тельму. В 1827 г. был награжден набедренником, а в 1830 году, по представлению архиепископа Михаила, получил от Его Императорского Величества скуфью за отличное усердие по службе. В семье: жена Анна Ильинична, дети Елизавета, Мария, Анна.

Дьяконом при церкви был Сергей Алексеевич Берденников, дьяческий сын. Обучался в Иркутской духовной семинарии, по исключении из низшего отделения которой был назначен в Тельминскую казенную фабрику дьяконом к Казанской церкви и учителем при приходском училище. Жена Таисья. (ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3941, л. 23–24).

17. Усолье

История Усо́лья началась в 1669 г., когда братья Михайлы, один из которых был енисейским казаком, а второй – посадским человеком, обнаружили на острове Сосновом (позже остров Красный) на Ангаре соляные источники и получили разрешение поставить здесь солеварницу. Образовавшийся вокруг нее поселок сначала носил название Спасское (по Спасской церкви), затем Красное (по названию острова) и, наконец, село Усолье (часто говорили – «Ангарское Усолье»). Только в 1940 г. в название города добавили слово «Сибирское», чтобы не путать с другим Усольем, расположенным в Пермской области (сейчас город Березники). На нынешнее место на левом берегу Ангары селение было перенесено с острова в конце XVIII в.

С начала XVIII в. важную роль в экономике селения играл Иркутский Вознесенский монастырь, который в 1747 г. стал единоличным владельцем усольских промыслов. Но в 1765 г., после проведенной Екатериной II секуляризации церковного имущества, они перешли в государственную собственность. Именно с этого време-

ни на соляных промыслах стал применяться труд ссыльнокаторжных. Солеваренная каторга считалась одной из наиболее тяжелых.

На Усольском заводе использовался и труд политических ссыльных. В 1826 г. сюда были сосланы декабристы Е. П. Оболенский и А. И. Якубович, назначенные в дровосеки. Впрочем, пробыли они здесь чуть больше месяца, после чего их вместе с другими декабристами отправили в Забайкалье. В 1851 г. в Усолье умер декабрист П. Ф. Громницкий, который жил на поселении в селе Бельск, а сюда приехал на лечение. Точного местоположения его могилы не удалось установить, но обелиск с его именем поставлен на месте старого приходского кладбища. 10 июля 1864 г. на каторгу в Усольский завод прибыл Н. Г. Чернышевский, но вскоре он был переправлен в Нерчинск.

Первая Спасская церковь в Усолье-Сибирском была устроена, вероятно, еще в конце XVII века. В 1723 г. на ее месте была построена еще одна деревянная. Обе они располагались на острове Сосновом (Красном), где находился завод. В 1795 г. возвели новую церковь, но уже не на острове, а на материковой части. Крупная, деревянная, с колокольней, она имела 5 престолов. В 1840 г. церковь сгорела во время необыкновенно сильной грозы. Под богослужения приспособили здание пекарни, только в 1864 г. возвели новую деревянную церковь, которая в 1873 опять сгорела. Каменная церковь Спаса Нерукотворного Образа была сооружена в 1878 г. Это был монументальный одноэтажный храм, имевший пять глав с шатровым покрытием. В 30-е годы XX в. церковь была закрыта, а богослужения перенесли в соседнюю Тельму. В 1936 г. Спасскую церковь взорвали.

18. дьякон Николай

Дьякон Николай Ипатьевич Попов, дьяконский сын. По исключению из низшего отделения уездного училища

в 1825 г. был определен к Усольской Спасской церкви дьячком. В 1828 г. посвящен к той же церкви в диакона. Имел жену и четверых детей. (ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3941, л. 16).

Священником Спасской церкви в это время был Иаков Данилович Пономаревский, сын священника. По исключению из Иркутского высшего уездного училища в 1813 г. определен пономарем к Иркутской Прокопьевской церкви. В 1817 г. перемещен дьячком к Сретенской церкви Бельского острога. В 1824 г. рукоположен в священники к Усольской Спасской церкви. Жена Екатерина Яковлевна (ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3941, л. 15).

19. вечерня

Вечерня – одна из главных служб суточного круга в христианской Церкви. Обычное время ее совершения – около 9-го часа дня, считая от восхода солнца, т. е. примерно время заката. Восходит к ранним векам христианства и сохраняется во всех апостольских церквях (православие, католицизм, древневосточные церкви), а также в «традиционных» протестантских сообществах (лютеранство, англиканство). Некоторые песнопения вечерни имеют весьма древнее происхождение и восходят к первым векам христианства.

20. обедня

Народное название Литургии – самого важного Богослужения, во время которого совершается Святейшее Таинство Причащения. Происходит от слова обед, так как Литургию положено совершать в полуденное (обеденное) время. Также обедней называют записку с одним именем, которое будет поминаться за Литургией.

21. с. Мальта

Мальта – поселок, недалеко от города Усолье-Сибирское. Деревня Мальта впервые упоминается в до-

кументах в 1694 г. как вотчина Иркутского Вознесенского монастыря, в которой насчитывалось 14 крестьянских дворов. Название происходит от бур. мойһон – «черемуха», мойэлта – «черемуховое место». В XX в. на территории Мальты была обнаружена стоянка древнего человека.

22. здешняя церковь

Церковь Вознесения Господня была возведена здесь по именному высочайшему указу Александра I от 7 ноября 1804 г. Церковь предполагали двухпрестольной, но во время ее возведения были обретены мощи Иннокентия, и в его имя был возведен третий престол. Церковь существенно пострадала в 1918 г., во время боев. Официально ее закрыли в 1933. В настоящее время от церкви сохранился лишь полуразрушенный объем центрального Вознесенского предела (Калинина И.В. Православные храмы... – С. 322.).

В 1831 г. священником Мальтинской церкви был Василий Иванович Вознесенский, сын дьячка, обучался в Московской Греко-Российской Академии, затем был переведен в Иркутскую семинарию. В 1819 г. определен послушником в Иркутский Вознесенский монастырь, в том же году рукоположен в дьякона. В 1822 рукоположен в священника к Усть-Кудинской Богородско-Казанской церкви. В 1830 г. по собственному прошению переведен к Мальтинской церкви.

Диаконом был Алексей Константинович Попов, сын священника. (ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3941, л. 6).

23. отставной свящ. Ускулукской Троицкой церкви Иоанн

Имеется в виду «Узколугская», то есть расположенная в селе Узкий Луг.

Священником Узколугской церкви в 1831 г. был Евстафий Иванович Парняков, сын священника. В школах не обучался. В 1817 г. был определен к Узколугской Троицкой церкви дьячком. В 1825 г. рукоположен в дьякона и пере-

веден в Мальтинскую церковь. В 1829 г. преосвященным Михаилом рукоположен в священника и снова определен к Узколугской церкви.

Дьячком при церкви был Иннокентий Караулов, сын священника, в школе не обучался. К Троицкой церкви дьячком определен в 1827 г.

Заштатным священником числился престарелый священник Иоанн Матфеевич Парняков, сын протоиерея. В школах не обучался. В 1786 г. был определен к Иркутской Владимирской церкви пономарем. В 1801 г. рукоположен в диакона. В 1813 г. переведен священником в Узколугскую церковь. В 1831 г. проживал на иждивении в доме своих детей священника Евстафия и пономаря Дмитрия Парняковых. (ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3941, л. 46). Возможно, именно его имеет в виду Добросердов.

24. село Тайтурка

Тайтурка – поселок в Усольском районе Иркутской области. Расположен на р. Белая (приток Ангары) в 75 км от Иркутска. Считается, что Тайтурка была основана в 1743 г. (по другим данным в 1666). Изначально население занималось земледелием. После того, как в 1 км от села прошел Московский тракт, здесь появился почтовый стан. В конце XIX в. через село была проложена Транссибирская железнодорожная магистраль.

Деревянная церковь св. апостолов Петра и Павла была сооружена в 1756 г. на средства купца М. И. Глазунова. Уцелела после пожара в 1865 г., уничтожившего 80 дворов. Сгорела только колокольня. Церковь закрыли в 1935 г., сейчас в ней располагается библиотека.

В 1831 г. священником Петропавловской церкви был Иоанн Иосифович Попов, сын священника, выпускник Иркутской семинарии. Священником в Тайтурку был определен в 1809 г. Жена Ксения Дмитриевна. Дьячок

церкви – Федор Яковлевич Попов. (ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3941, л. 23).

25. село Бельск

Старинное село Бельск – родина Добросердова. Находится в 37 км к юго-западу от г. Черемхово, в живописном месте у слияния Малой и Большой Белой рек, давших название селу. По утверждению П. А. Словцова, Бельский острог, из которого выросло село, был поставлен в 1691 г., по другим данным, основание острога относится к 1669 г. В слободу на поселение ссылали провинившихся и «гуляющих» людей. В Бельске была основана первая в Приангарье кожевенная фабрика и пивоваренный завод, действовала крупная мельница. В 1866 г. было открыто начальное приходское училище. В середине XIX в. В Бельске жили декабристы: И. А. Анненков с семьей, П. Ф. Громницкий и В. П. Колесников.

Визитной карточкой села является острожная башня, сохранившаяся с 1689 г., при этом единственная в Иркутской области ни разу не разбивавшаяся и не переносившаяся. Башня расположена на вершине холма и как бы вырастает из него, указывая на место расположения острога.

Другая достопримечательность Бельска – Сретенская церковь, один из самых старых каменных сельских храмов в Иркутской области. Он был построен в 1786 г. на месте деревянной церкви, сооруженной в остроге, вероятно, в конце XVII в., так как на чертеже С. Ремезова она уже изображена. «Каменная церковь стоит на возвышенном месте и является композиционным центром селения. В архитектуре прослеживаются характерные стилистические черты, свойственные сибирскому барокко ...отличается скромным декоративным убранством. Ее гладкие стены украшены лишь уступчатыми филенками с остроконеч-

ными завершениями над оконными проемами... Несмотря на то, что с 1960 г. Церковь признана памятником архитектуры, к настоящему времени сохранились только основание храма и колокольня» (Калинина И.В. Православные храмы... – С. 188–189).

26. утренняя

Утренняя – одно из богослужений суточного круга в православной Церкви, имеющее совершаться, согласно Уставу, утром. Особый вид утрени – пасхальная утренняя (или заутреня), совершаемая во все дни Светлой седмицы.

27. Аларское ведомство

Аларская степная дума была учреждена в 1824 г. и стала высшей административной инстанцией управления инородцами. По данным за 1846 г., Аларская дума состояла из 10 инородческих управ, 22 родовых правлений. В ней имелось 32 зимних улуса, 21 летний, 4 деревни, где жили оседлые инородцы. Была одна деревянная христианская церковь, одна деревянная кумирня ламской веры, 2 приходских училища. Первым думским главным тайшой был Павел Баторов, при крещении получивший русскую фамилию Толстой (крестным отцом его был князь Иван Толстой, чиновник царского двора). Тайшами степной конторы были отец Павла Баторова – Батор Васильев и дед Балшанха (Василий). После смерти Баторова длительное время главным тайшой был его сын Петр Павлович Баторов.

Аларская степная дума была упразднена в 1889 г. Вместо нее были образованы новые инородные управы: Ныгдинская, Хигинская (Аларская), Куйтинская и Алятская (по материалам статьи А. В. Батаева. Аларская степная дума // Аларь. Районная общественно-политическая газета. – 2008. – 10 июля. – С. 7).

«Большинство бурятского населения Аларской думы исповедовали шамаизм и ламаизм, с преобладанием последне-

го. Ведомство, очень обширное по своей территории, до 1876 г. имело только один миссионерский стан в Бажеевском улусе. В с. Аларь процветал богатый буддийский дацан, в котором служили по штату 17 лам. Чтобы ослабить ламаистское влияние, иркутский епископ Вениамин в 1876 г. учредил рядом с дацаном при Аларской степной думе новый миссионерский стан. Это позволило Иркутской духовной миссии развернуть активную деятельность, и ее серьезной заботой стало возведение православного храма. В основу архитектурного решения храма была положена идея епископа Вениамина придать ему форму национального жилища бурят – восьмиугольной юрты, увенчанной куполом-колоколом в знак благовестия Христова. В 1884 г. состоялась закладка храма, в 1888 г. аларские буряты – как крещеные, так и некрещеные – постановили в ознаменование спасения императора Александра третьего в железнодорожной катастрофе под Борками достроить храм и ассигновали 3 000 рублей. Узнав об этом, Александр ответил: «Искренне благодарю». В 1890 г. строительство церкви было окончено и ее освятили как приходскую, во имя святителя Иннокентия. В 1933 г. церковь была закрыта, а в 1956 разобрана на кирпич» (Калинина И. В. Православные храмы... – С. 169–170).

28. Шуленга

Шуленга (бурят.) – глава рода. То же, что старшина рода.

29. Хоба-рак, или ученик Ламы

Лама – 1) высший духовный наставник, учитель; 2) буддийский монах.

30. Село Голуметь

Старинное сибирское село, расположенное в северной части Черемховского района, в 68 км от райцентра, на берегу небольшой реки Голуметь. Сейчас в нем проживают 2 тыс.

чел. Есть сведения, что село основано в 1548 г., то есть гораздо раньше, чем знаменитые Илимский (1630), Братский (1631) и Иркутский (1661) остроги. Село являлось центром Голуметской волости, а его население занималось земледелием, охотой, различными промыслами и торговлей. Через Голуметь проходили монгольские купцы, которые ехали на Усольский солеваренный завод. К концу XVIII в. Голуметь представляла собой богатое купеческое село, ставшее перевалочной базой в торговле с Монголией. В селе действовало приходское смешанное училище и церковно-приходская школа. К началу XX в. в Голумети насчитывалось 459 дворов, проживало 2,7 тыс. человек. (По материалам книги: А. П. Суходолов, А. М. Скворцов. Черемховский район. – Иркутск, 2002).

Время сооружения в Голумети первой церкви неизвестно: в передаточных ведомостях 1706–1727 гг. при создании Иркутского викарства о церкви не упоминается, а в чертежной книге Ремезова она обозначена. Очевидно, в это время церковь была оставлена Тобольской митрополии. В 1779 г. построили деревянную церковь, но она сгорела. Сгорели также и две другие церкви – летняя деревянная Троицкая и зимняя каменная Николаевская.

В 1910 г. закладывается монументальный каменный храм, который станет «редким в Иркутской епархии образцом крупного сельского пятиглавого храма, выполненного на высоком профессиональном уровне» (Калинина И.В. Православные храмы... – С. 229–230). С уверенностью можно сказать, что это один из красивейших храмов Сибири. Однако в 1935 в нем было устроено зернохранилище, сейчас храм в аварийном состоянии, предполагается его реконструкция.

31. свящ. О. Евфимий Амвросов

О. Евфимий Дмитриевич Амвросов, диаконский сын. Родился в 1794 г. Обучался в Иркутской духовной семина-

рии и по окончании курса в 1816 г. был определен диаконом к Градо-Иркутской Архангельской церкви. В 1817 г. рукоположен архиепископом Михаилом в священника к Голуметской церкви. В январе 1831 г. по резолюции преосв. Иринаея был переведен к Градо-Иркутской Сретенской (Ермолаевской) церкви, но уже в феврале того же года возвращен на прежнее место к Николаевской церкви. Жена Агриппина Петровна (род. около 1798 г.). Сын Лука Евфимиевич Амвросов в 1850-е годы служил пономарем в Иркутском кафедральном Богоявленском соборе. Родным братом о. Евфимия был дьячок той же церкви Иван Дмитриевич Амвросов (ГАИО, ф. 274, оп. 2, д. 7, л. 15, 31 ; ф. 592, оп. 1, д. 10 а, л. 16 об. – 17 об. ; ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3941, л. 49).

32. каменная церковь, освященная Архиеп. Михаилом в 1829 году

В 1829 г. архиепископом Михаилом была освящена каменная Николаевская церковь, строившаяся с 1820 г.

Михаил II (Матфей Герасимович Бурдуков), епископ Иркутский, Нерчинский и Якутский. Управлял епархией с 1814 по 1830 г. Был первым из Иркутских епископов удостоен сана архиепископа в 1826 г. Один из немногих архиепископов, коренных сибиряков: уроженец Тобольской губернии (род. в 1770 г.) и выпускник Тобольской семинарии. Преосвященный Михаил был человек хорошо образованный, отличавшийся апостольской ревностью к просвещению язычников и присоединению раскольников к Православию. Им было возобновлено миссионерское дело (в Забайкалье и на Алеутских островах). Сам архиепископ часто совершал поездки по епархии, добирался до самых отдаленных районов. При нем началась миссионерская деятельность о. Иоанна (Вениаминова), будущего свят. Иннокентия. Преосв. Михаил возглавлял Иркутское отделение Российского Библейского общества, вел по-

стоянную переписку с великим старцем Зосимой (Верховским). Скончался архиепископ Михаил в одной из своих поездок по епархии. Был похоронен в Казанском приделе Иркутского Богоявленского собора.

33. св. Михаил Копалов, его сын дьячок Прокопий

Священник Михаил Осипович Копылов, священнический сын. По исключении из синтаксического класса Иркутской духовной семинарии в 1790 г. был определен пономарем к Градо-Иркутской Архангельской церкви, а в 1796 г. определен дьячком. В том же году преосв. Вениамином был рукоположен в священника к Голуметской Николаевской церкви. Служил там вместе с Евфимием Амвросовым. Жена Меланья Михайловна. Дети: дьячок Прокопий Копылов, в 1829 г. исключен из приходского училища и определен к Троицкой церкви (ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3941, л. 51).

34. тункинские буряты

Этнотерриториальная группа тункинских бурят относится к так называемым «западным», или «иркутским» бурятам, т. е. живущим в Иркутской области сейчас и жившим в Иркутской губернии до революции. Селились по берегам Иркуты и его притокам, находившимся в горных массивах Восточного Саяна, занимались преимущественно скотоводством. В XIX в. существовала Тункинская Степная дума. Однако сейчас тункинские буряты не входят в состав Иркутской области, а территориально находятся на западной стороне Байкала.

35. дьячок Иван, брат о. Евфимия.

Имеется в виду Евфимий Амвросов. См. выше

36. тайша

Родоначальник, позже глава степной думы. Возглавлял несколько родов.

37. кумирня, или капище

Кумирня — небольшая языческая молельня с идолами. То же самое, что и капище (от старославян «капь» — изображение, идол, изваяние, статуя). Судя по археологическим находкам, кумирни и капища обычно выглядели в виде двускатного навеса с украшениями, возведенного на столбах; под ним находились идолы и идоложертвенный алтарь.

38. исправник

Исправник — глава полиции в уезде в дореволюционной России. Должность исправника учреждена в 1775. До 1862 г. назывался капитан-исправником, стоял во главе земского суда — коллегиального органа, распространявшего свою власть также и на уезд. Избирался местным дворянством на 3 года. С 1862 г. исправник возглавлял уездное полицейское управление, его власть стала единоличной, в компетенции исправника был и уездный город; назначался и увольнялся губернатором.

39. скопцы

Религиозная секта скопцов. Как секта возникла в XVIII в., основателем считается беглый крепостной Кондратий Селиванов, ранее принадлежавший к секте хлыстов и объявленный там Сыном Божьим. Впоследствии Селиванов проповедовал в Иркутске, куда был сослан и где выдавал себя за царя Петра III. Затем бежал из Сибири, был пойман в Москве и заключен в дом умалишенных, откуда однако вскоре вышел и еще какое-то время, до заключения в монастырь, проповедовал в Петербурге.

Общины скопцов считали, что единственным путем спасения души является борьба с плотью путем оскотления (кастрации). Половые органы на теле людей, как отличительные признаки мужчины и женщины, появились

только после грехопадения. И поскольку они следствия греха, то их надо уничтожить.

Начало оскпления сектанты относят ко временам Христа и апостолов. По их учению, ветхозаветное обрезание служило прообразом великого таинства оскпления. Якобы Иисус Христос принял оскпление от Иоанна Крестителя; на Тайной вечери Сам он оскпил своих учеников. Иуда же «шед удавился», т. е. женился. В научении оскплению и заключается сущность самого искупления. Оскпление есть огненное крещение, убеление, принятие чистоты; оно — Божие знамя, с которым скопцы пойдут на суд. Только при оскплении можно предохранить себя от «лепости» и достигнуть полной чистоты.

Скопцы именовали себя «белыми голубями» (в отличие от «серых голубей» — хлыстов). Этимология самоназвания проста: «убелиться» на жаргоне скопцов означает оскпиться. Свои общины скопцы, как и хлысты, называли «кораблями». Несмотря на декларируемое скопцами равенство всех «братьев» и «сестер», «кормчий», стоящий во главе корабля, обладал огромной властью над прочими общинниками. Ему помогала самозванная «богородица».

Скопцы отличались сильнейшим прозелитизмом и имели различные способы привлечения в секту новичков. В царской России скопцов ссылали в Сибирь. Если при Александре I скопчество получило некоторое послабление, то во времена Николая I оно было признано самой вредной сектой. Несмотря на это, секта была довольно многочисленна: во второй половине XIX в. скопцов насчитывалось около 6 тыс., главным образом в Тамбовской, Курской, Орловской губерниях, в Сибири, где богатые скопческие общины покупали огромные территории у местного населения.

40. поселенец Василий Агафонов ....священник Евф. неоднократно увещевал его с последователями и не раз доносил даже о них о. благочинному

В ГАИО хранится дело «Об открытии скопческой ереси в Голуметской слободе» (ф. 50, оп. 1, д. 3942). Следствие было начато по донесению Бельской Сретенской церкви благочинному Харлампию Попову от священников Голуметской Николаевской церкви Евфимия Амвросова и Михаила Копылова. Главным фигурантом по делу проходил некто Василий Лаврентиевич Агафонов, поселенец. Из материалов дела: «В удостоверении же общественном значится: что до приезда в Голуметскую слободу для торговли из поселенцев (ныне уже оказавшимися по следствию скопцов) Василия Агафонова и прочих приезжающих к нему скопцов, у них в Голумети ни скопцов, ни секты сей слышно не было; во время же пребывания вышепрописанного Агафонова с товарищами начали слышать, что секта скопцов в Голумети распространяется», к нему начали приезжать по торговым делам разного рода люди из скопцов, проводились тайные беседы (ф. 50, оп. 1, д. 3942, л. 19). Следствие началось в 1832 г., вел его священник Николай Канаровский, спутник Добросердова в его поездке 1831 г. По следствию были опрошены 62 жителя Голумети, а также Идинской и Мальгинской слобод. Помимо скопцов, были открыты раскольники и иконоборцы. Указом императора от 27 сентября 1832 г. участники секты были подвергнуты суду.

41. мнение, будто и архипастырь благоволит им (скопцам)

Подобные толки могли вызывать проволочки по этому делу. Еще в 1830 г., то есть во время управления епархией еп. Михаилом (Бурдуковым), священники Голуметской церкви отправляли рапорты к Бельскому благочинному Попову, но их донесения по каким-то причинам остава-

лись без внимания. «Неизвестно нам, по какому случаю отправленные наши рапорты назад тому другой год к Вашему благословию на счет совращающихся наших прихожан с пути благочестия по развращению мальгинских скопцов... остаются до сих пор без всякого внимания и исследования», – сетуют Амвросов и Копылов в письме к благочинному Харлампию Попову (ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3942, л. 9). В 1831 г. свящ. Евфимий Амвросов был отозван в Иркутск к Иркутской Ермолаевской церкви, что также могло быть воспринято как потворство скопцам, с которыми активно боролся Амвросов. Ход делу был дан только в 1832 г.

42. Апостол Филипп не усумнился крестить каженика Кандакии царицы Муринской (Деян. 8, 26–39)

Филипп – один из 12 апостолов Иисуса Христа. Во время своей проповеди в Самарии, на дороге из Иерусалима в Газу он встречает евнуха эфиопа, вельможу царицы эфиопской Кандакии, который едет в Иерусалим для поклонения. Евнух не может понять одного места из Писания, которое он читает, и просит Филиппа разъяснить ему. Филипп начинает толкование и благовествует ему об Иисусе, после чего евнух изъявляет желание креститься, что Филипп и исполняет. И на евнуха нисходит Дух Святой.

43. здешняя каменная Никольская церковь

Имеется в виду церковь, освещенная пр. Михаилом. См. выше

44. огласительные молитвы, оглашенная

Оглашение – подготовка человека к крещению, связанная с разъяснением основных истин христианства, изложенных в Символе Веры, заповедях Божиих и молитве Господней. Оглашенным, то есть получающим наставление в истинах веры, человек становится через церковную

молитву о нем. Существуют специальные огласительные молитвы, которые читаются в период подготовки к крещению и во время самого таинства.

Оглашение было известно еще в апостольские времена, со II-го же века н. э. устанавливается строго определенный порядок в подготовке к крещению. Эта подготовка могла длиться от сорока дней до трех лет, особая роль в ней отводилась восприемнику – свидетелю, вникавшему в существо жизни оглашенного и становившегося свидетелем перед священником или епископом в истинности его намерений стать членом Церкви, а также принимавшего самое деятельное участие в его научении молитвам и разъяснении Священного Писания. Оглашенные весь период подготовки к крещению проводили в посте, молитве и покаянии. В храме они находились до возглашения дьякона: «Елицы оглашеннии изыдите». Безотлагательно крещение осуществлялось только при опасной болезни посвящаемого, в случае же выздоровления он должен был пройти весь цикл оглашения.

В последующие века, когда христианство принимали целые народы и стали крестить младенцев, период и сам чин оглашения были существенно сокращены.

45. Грязно-Хитойский улус

Большинство бурятских улусов Иркутской губернии были немногочисленны, и сведения о них весьма скудны. Поиск информации затрудняет и то, что русские и бурятские названия улусов часто не совпадали, результатом чего являются значительные расхождения в их обозначении. В книге С. Патканова «Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.)», изданной в Санкт-Петербурге в 1912 г., упоминается Китойский улус в соста-

ве Аларской думы при речке Грязнухе. К концу XIX в. его население составляло 180 человек, из них бурят было 160.

46. Алятский улус

Алят — озеро и село в Аларском районе Иркутской области. Название озера происходит от бурятского *алья* — «резвый», «игривый». Алята-нур — «озорное, игривое» озеро. Алятский улус был достаточно многонаселенным: по результатам переписи 1897 г., отраженным в книге Патканова, его население составляло почти 600 человек обоего пола, преимущественно бурят (русских проживало всего 12 человек).

47. свят. Николай

Очевидно, имеется в виду Николай Чудотворец, архиепископ Мир Ликийских, наиболее почитаемый на Руси святой. Святитель Николай известен как защитник оклеветанных, часто избавляющий от смерти невинно осужденных. Также он известен своими молитвами за моряков и других путешественников. Святитель Николай пользовался исключительной популярностью у бурят.

48. здешнее озеро

Имеется в виду озеро Алят.

49. Шалонский улус

В переписи 1897 г. упоминается Шолотский улус, с населением около 240 человек, из них русских — 13. Название улуса происходит, очевидно, от *Шалот* — правого притока реки Уда, в Заиграевском районе. *Шулуутай* значит «каменистая».

50. Хурхатский улус

В переписи 1897 г. означен как Куркатский улус при речке Куркате (Хурхаге) — правом притоке реки Абага в

Кижингинском районе. Население его составляло около 500 человек, из них русских – 36.

51. арака

Арака (арька) – молочная (кумысная) водка, традиционно изготавливаемая коренными народностями Алтая, Бурятии, Калмыкии путем перегонки заквашенного молока. После однократной перегонки плотность 5–11 %. Пьется только горячей, поскольку в холодном виде имеет неприятный запах.

52. Цаганур

Цаган-Нур – название ряда мелких озер в Забайкалье, в Селенгинском районе. Название происходит от бурятского *саган* – «белый», *нуур* – «озеро»: «белое озеро». Такие озера имеют берега с белыми выцветами солей.

53. Агицхойский улус

Возможно, что название улуса в тексте Добросердова существенно искажено, и имеется в виду Ашахайский улус – малочисленное бурятское поселение в Аларской думе, расположенное недалеко от Голумети на реке Иреть. По данным переписи 1897 г., его население составляло всего 80 человек, очевидно, что в то время, когда в улусе побывал Добросердов, он был еще более малочисленным.

54. шаман правил талан

Возможно, имеется в виду «тайлаган», или «тайлган» – родовое жертвоприношение в традициях западных бурят.

55. выписывал из Христианского чтения

«Христианское чтение» – богословский ежемесячный журнал при Санкт-Петербургской Духовной Академии. Основан митр. Григорием (Постниковым) в 1821 г. Это был первый орган русской церковной печати. В журнале публиковались богословские, церковно-исторические труды (в

основном профессоров Академии), переводы и толкования древних богослужебных текстов и творений отцов Церкви, а также мемуары духовенства. С 1875 г. «Христианское чтение» служило прибавлением к «Церковному вестнику». В 1917 г. издание было закрыто и возобновлено лишь в 1991 г.

56. в упомянутый Атхойский улус

Очевидно, Добросердов имеет в виду Агищхойский улус, о котором он писал чуть выше. Наличие разночтений в самом тексте подтверждает догадку о том, что название улуса у Добросердова приводится не совсем верно, и, скорее всего, имеется в виду Ашахайский улус.

57. с заботливостью Марфы...

Имеется в виду библейская Марфа, одна из сестер Лазаря, вместе с Марией принимавшая у себя Иисуса. Обе сестры с одинаковой радостью встретили Христа, но различно выразили свою радость. Мария села у ног Спасителя и слушала Его учение. Марфа же тем временем заботилась и усиленно хлопотала об угощении Его. Показалось ли Марфе, что она не успеет быстро справиться одна в своих хлопотах, или же ей показалось, что сестра ее не с таким усердием принимает Иисуса Христа, как следовало бы — только Марфа подошла к Спасителю и сказала: «Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне». Господь же Иисус Христос сказал ей в ответ: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Луки. 10:40—42). Таким образом, Иисус Христос дал наставление о том, что забота о спасении души выше всех других, суетных забот.

58. Речка Иреть

Небольшая река, на которой располагалось село Бажей. На самом берегу Ирети стоял Никольский храм.

59. Шуленьга Бажей Косомов

В примечании Добросердов говорит, что Бажей просил не торопить его со святым крещением, которое он обязательно примет, когда придет время, и даже построит храм. Оба своих обещания Бажей выполнил. Как отмечает Добросердов, он крестился в 1840 г. в Санкт-Петербурге, восприемниками его были Татьяна Борисовна Потемкина и Ал. Ник. Муравьев. В святом крещении он стал Николаем Александровичем Косомовым. Он был первым изродоначальников Аларского ведомства, принявшим христианство.

Предприниматель, один из первых представителей нарождающейся бурятской буржуазии, Бажей снискал популярность среди земляков. Не случайно прежний бурятский улус Нуга («луг») стал называться Бажеем и заселяться новокрещенными бурятами и русскими.

Позже в селе был основан храм, который в документах обычно так и называли Бажеевский, и миссионерский стан. «Церковь здесь устроена первоначально старанием старосты пятого хондогорского рода, Аларского ведомства, Н. А. Косомова, освящена в 1841 г., по благословению архиепископа Нила, кафедральным протоиереем Фортунатом Петуховым. В 1863 она сгорела. В 1869 г. построена новая старанием главного тайши аларского Н. В. Матханова освящена 6 июля 1869 г. во имя святителя Николая и освящена архиепископом Парфением» (Труды православной миссии Иркутской епархии. — Иркутск, 1885. — С. 137–138).

60. С севера-запада представились мне цепи громадных гор
Имеются в виду Саянские горы.

61. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного

Это краткая молитва, называемая «Иисусова молитва». Ее слова нужно повторять многократно, до нескольких тысяч раз в день, а в идеале — непрерывно. Учение об

этой непрестанной молитве изложено в «Добротолубии», сборнике трудов отцов церкви IV-XV вв., большая часть которых принадлежит к традиции исихазма. Личный опыт Иисусовой молитвы подробно описан в «Откровенных рассказах странника», сочинении XIX в., безымянный автор которого рассказывает о том, как он учился непрерывной молитве.

Эта молитва глубоко коренится в духе Евангелия, и не напрасно великие учителя Православия всегда подчеркивали, что молитва Иисусова заключает в себе всю суть Евангелия, поскольку вся реальность Евангелия заключается в имени, в личности Иисуса.

Когда мы произносим имя Христа в молитве и называем его Сыном Божиим, мы утверждаем историческое событие Воплощения. Мы утверждаем, что Бог, Слово Божие, собезначальное Отцу, стало человеком и что в Его личности полнота Божества обитала среди нас телесно. Во второй же части молитвы, прося «помилуй мя грешного», мы устанавливаем единственно возможные отношения между Богом и человеком. В словах Иисусовой молитвы заключено фактически полное исповедание веры и нашего знания о Христе.

62. Цаганурский улус

Улус, располагавшийся, очевидно, в районе озера Цаган-Нур.

63. Гымыл

Село в Черемховском районе на реке Белой. Гымыльское волостное правление входило в Балаганский уезд Иркутской области. К концу XIX века село насчитывало около 80 крестьянских дворов.

64. дядя мой дьякон

Михаил Васильев Попов, дьяческий сын. Двоюродный брат Ивана Прокопьевича Попова, отца Георгия Добро-

сердова. В школе не обучался, в 1797 г. поступил в Иркутский Вознесенский монастырь послушником, в 1799 г. был определен к Бельской церкви пономарем. На 1835 г. в его семье числились: жена – Акулина Николаевна, 64 года; дочери: Ульяна, 33 года, Дарья, 29, Анна, 17. (Клировая ведомость Бельской Сретенской церкви за 1835 год, ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 4506, об. 11).

65. сестра Евдокия

Родная младшая сестра Добросердова. В 1831 г. ей было 9 лет.

66. Черемховская слобода

Основана в 1772 г. как почтовая станция на Московском тракте. Название станция получила от небольшой речки, на берегах которой в то время в обилии росла черемуха. После прокладки Транссибирской железной дороги станция и пристаничное село стали быстро развиваться. В конце XIX в. В районе Черемхово были обнаружены месторождения каменного угля. Первая шахта была заложена в 1896 г., уголь направлялся баржами по Ангаре на Николаевский железодельный завод. Вскоре Черемхово превратилось в центр угледобычи в Иркутской губернии и в 1917 г. получило статус города. Сейчас в нем проживает около 70 тыс. человек.

67. Верхний Булай

Село, расположенное на северо-востоке Черемховского района, в 17 км от райцентра и в 3-х км от Московского тракта, в окружении сосновых и лиственнично-сосновых лесов. Село было основано в 1775 г. Примерно через сто лет (1876 или 1882) была построена деревянная Преображенская церковь. В 30-е годы она была частично разрушена и передана под клуб. Частично сохранилась. Первая же деревянная церковь была построена в 1839 г., и затем

перевезена в с. Нены. К концу XIX в. село насчитывало 109 дворов и почти 1 000 жителей. Сейчас в нем проживает 661 человек.

68. Черемховский храм

Церковь Святителя Николая Чудотворца. Когда в селе-нии была построена первая церковь, не установлено, но к концу XVIII в. она уже обветшала, и вместо нее построили новую, во имя Николая Чудотворца. Основание сделали каменным, а верхние, более сложные венчающие части, деревянными. Среди икон церкви выделялась икона с редким сюжетом – праведный Ной с тремя сыновьями. В 1891 г. в Черемхово была построена каменная церковь Казанской иконы Божьей Матери, редкий для Иркутской епархии пятиглавый храм. В 30-е годы церковь была отдана под аэроклуб, а потом разобрана.

69. Брат о. Николая

Имеется в виду Николай Канаровский, принадлежащий к роду бурят Батороевых.

70. свящ. Елизарьев

Александр Яковлевич Елизарьев, сын священника. Обучался в Иркутской духовной семинарии. В 1816 г. был уволен из риторического класса по требованию директора Иркутской гимназии П. А. Словцова для занятия должности приходского учителя в селе Черемхово. Однако в 1821 г. по собственному прошению был вновь принят в духовное звание, рукоположен во священника и определен к Черемховской церкви. Вдов. Дочь Таисия (ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3941, л. 56).

71. свящ. Петр Серебряницкий

Петр Григорьевич Серебреницкий, дьяконский сын. По окончании курса в Иркутской духовной семинарии в 1822 г. был уволен с аттестатом третьего разряда и рукопо-

ложен во диакона к Иркутскому Богоявленскому собору. В 1824 г. посвящен в священника к Уянской Архангельской церкви Нижнеудинского уезда. В 1827 г. переведен на должность священника в Николаевскую Черемховскую церковь. Жена Дарья Даниловна.

72. причетники братья Александр и Василий Старцевы

Василий Платонович Старцев, сын священника. Был определен на место причетника при Николаевской Черемховской церкви в 1822 г. после исключения из низшего уездного училища (ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3941, л. 55–56). Брат причетник Александр Платонович Старцев.

73. село Кутулик

Кутулик — административный центр Аларского района. Железнодорожная станция. Поселок расположен в 250 км от окружного центра п. Усть-Ордынский и 180 км от г. Иркутска. Один из старейших населенных пунктов Приангарья. Возник в первой трети XVIII в. как почтовая станция на Московском тракте. Родина драматурга Александра Вампилова.

74. улус Хуйта

Название улуса происходит, возможно, от Хайта — приток реки Белой и гора Хайта, в Черемховском районе. На тувинском и якутском языках *кая*, *кия*, *хая*, *хайа* означают «скала», «утес», «гора с крутым скалистым склоном».

75. Рафаэль и Корреджио

Рафаэль Санти (Raffaello Santi) (1483–1520) и Корреджио, (Correggio), Антонио Аллегри (1494–1531). Знаменитые итальянские живописцы эпохи Возрождения.

76. бесплодная смоковница

В Евангелии от Матфея (Мф. 21:19) говорится о том, как Иисус подошел к придорожной смоковнице (инжирное де-

рево), но, не найдя на ней плодов, сказал: «Да не будет же впредь от тебя плода вовек». И эта смоковница тотчас засохла. В древних аллегорических толкованиях под смоковницей понимали Израиль, не «принесший плода», отвергнув Спасителя. В более общем понимании – притча о человеке, чья деятельность лишена смысла, не приносит результатов.

77. Ноэцкий улус

Возможно, точное название Ноэцкий улус (при реке Иркуте и ручье Ноэ) в Тункинском районе. Население улуса к концу XIX в., по данным Патканова, составляло около 280 человек, исключительно бурятов. Источником названия также может быть название бурятского рода нойот, проживавшего в Тункинском районе.

78. монгольский катехизис

Перевод православного катехизиса на монгольский язык. Установить достоверно, о каком переводе идет речь и кто его автор, нам не удалось. Возможно, это один из переводов, выполненный сотрудниками Библейского общества, отделение которого было открыто в Иркутске в 1830 г.

Известен перевод катехизиса на монгольский язык, выполненный уже в 60-е годы наставником гимназии протоиреем Александром Орловым, о чем было помещено объявление в Иркутских Епархиальных ведомостях (ИЕВ. – 1864. – № 48. – С. 727). Перевод Орлова был предоставлен на рассмотрение Священного Синода. Кроме того, Орлов составил две грамматики бурятского и маньчжурского языков.

79. родной мой дед священник Прокопий

Прокопий Попов, священник. Родоначальник Бельской династии священнослужителей Поповых.

80. Заларя

Первое упоминание о деревне Залари относится к 1734 г. В 1740 г. Залари получают статус села. Легенды проис-

хождения названия две. Наиболее вероятной версией является объяснение географическим положением села: «селение, находящееся по дороге за Аларью». Аларь — сухое безлесное пространство. По другой легенде — от слова «ларь», хранилище для зерна, которое построили казаки по пути к месту возникновения будущего поселка.

Во второй половине XVIII в. ведется строительство Московского тракта. В этот период село Залари становится полуэтапом, а Заларинская волость — местом для водворения ссыльных, как политических, так и уголовных. В 1891 г. Залари посещает будущий император Николай II, во время своей поездки по Сибири. В 1897 г. в Заларях появляется железнодорожная станция.

Первая деревянная церковь Святителя Николая Чудотворца в п. Залари была выстроена в 1730-е годы во времена управления Иркутской епархией Иннокентием Неруновичем, но просуществовала недолго, сгорев в 1734 г. Вместо нее на средства прихожан строится другая деревянная Никольская церковь, освященная в декабре 1745 г. В 1834 г. была выстроена новая каменная однопрестольная церковь, также на средства прихожан. В 1904 г. храм вновь был перестроен. В 1947 г. в сохранившейся части церкви устроили клуб, библиотеку и парткабинет. Сейчас на месте церкви стоит новое административное здание (Калинина И.В. Православные храмы... — С. 241–242).

81. Балаганск

Булаганский острог в 1653 г. основал боярский сын Дмитрий Фирсов по приказу енисейского воеводы Афанасия Пашкова на землях бурятского рода булагатов (соболевищников) на реке Ангаре. Через некоторое время его заселили 60 русских крестьянских семей.

В 1775 г. (по другим сведениям в 1764) Балаганск стал городом, с 1856 г. — окружным. В восемнадцатом веке в

Балаганске находились винный, кожевенный, мыловаренный, кирпичный заводы, две мельницы на реке Унге, было 6 церквей, восемь базаров, проводились ярмарки. В 1810 г. в Балаганске было устроено первое в Сибири приходское иноверческое училище для сельских детей.

В XX в. при строительстве Иркутской ГЭС и затоплении земель к тому времени уже поселок, а не город Балаганск был смещен вниз по Ангаре.

Первая Спасская церковь в Балаганске была возведена во второй половине XVII в., вскоре после постановки в 1654 г. острога. В 1710-м рядом с этой церковью была выстроена еще одна, во имя Рождества Христова. Оба храма сгорели. Спустя три года после того, как Балаганский острог переименовали в город, была заложена каменная Спасская церковь. В иконостасе церкви находилась древняя икона Спаса, которую, по преданию, принесли казаки, основавшие острог. В 1925 г. Спасский собор включили в список охраняемых памятников архитектуры, но даже это не спасло собор, и в 1932 он был разрушен до основания. Балаганский собор был одним из первых каменных храмов, сооруженных вне Иркутска.

82. Евсеев

В переписи 1897 г. упоминается село Евсеевское Евсеевской же волости, стоящее на реке Ангара. Это было достаточно многочисленное село, численность населения которого к концу XIX в. составляла около 800 человек, преимущественно русских. Также в селе проживали поляки (16 чел.), евреи (28), татары (12), цыгане (29), буряты (3).

В Евсеевской слободе имелась Петропавловская церковь, однопрестольная, деревянная, построенная старанием прихожан в 1786 г.

83. Каменка

Идинский острог (позднее – село Каменка) основан в 1669 г. и был первым русским поселением на территории

нынешнего Боханского района. Возле острога возникли слободы Верхнее-Острожная и Нижнее-Острожная, которые потом соединились и получили общее название «Каменка». К концу XIX в. численность населения составляла около 500 человек, преимущественно русских.

Первое упоминание о существовании здесь церкви относится к 1690 г. В 1752 г. (по другим данным в 1782) была построена новая деревянная церковь, которая сначала была освящена во имя Святой Троицы, а в 1845 после ремонта была переименована в Покровскую. Все иконы в храме были древние. В 1842 г. отдельно от церкви была выстроена деревянная колокольня. В 1925 г. церковь была объявлена памятником архитектуры, но до наших дней не сохранилась.

Деревянная летняя однопрестольная церковь Троицы была выстроена в 1838 г. рядом с ветхой зимней Покровской. Церковь подражала образцам каменной архитектуры и была построена в классическом стиле. Предполагается, что проект принадлежал иркутскому архитектору А. В. Васильеву.

В 1830 г. священником Идинской церкви был Прокопий Петрович Попов, сын священника. Рукоположен во священника Идинской Троицкой церкви был в 1823 г., сразу после окончания Иркутской духовной семинарии. Жена Стефанида Васильевна, трое детей (ф. 50, оп. 1, д. 3883, л. 50).

84. о. Георгий

Священник Георгий Василевич Амвросов, сын дьячка. По окончании курса в семинарии был уволен без аттестата. В 1810 г. рукоположен в диакона при Градо-Иркутской Троицкой церкви, в том же году переведен дьяконом в Богоявленский собор, а затем в Градо-Иркутскую Спасскую церковь. В 1814 г. рукоположен в священника к Евсеевской Петропавловской церкви. Жена Ирина Прокопьевна, трое детей. (ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3883, л. 54).

85. Олонецкая церковь

Село Олонки является одним из старейших поселений Восточной Сибири. Оно находится на правом берегу Ангары в 85 км от Иркутска. Начало селу положила деревня Олонская, основанная крестьянами, переселившимися по указанию царя в Иркутский уезд из России в 1688 г.

Название села — Олонки — происходит от бурятского слова «олом» или «улам», что означает «брод», «переправа». Местные жители же считают, что село названо по имени первого поселенца бурята Ойланко, который, по легенде, вместе со своей семьей пошел вниз по Ангаре искать лучшей доли, долго не мог выбрать место, где остановиться, но однажды, на привале, в Ангаре утонул его внук, и Ойланко решил разбить свою юрту на месте его гибели.

С 1828 по 1872 гг. в Олонках на поселении жил декабрист Владимир Федосеевич Раевский. После амнистии Раевский отказался уезжать в Россию, так как в Олонках он обзавелся семьей, женившись на местной крестьянке Авдотье Середкиной.

О существовании первой церкви в с. Олонки сообщает передаточная опись 1727 г. при возникновении самостоятельной Иркутской епархии. В том же году церковь сгорела. Новая церковь сгорела в 1786 г. На месте пожарища в 1820 была возведена часовня. В 1797 г. построили последнюю деревянную церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, которая сохранилась до середины XIX в. В 1935 г. церковь закрыли, а здание перестроили под сельский клуб. До наших дней оно не сохранилось.

В 1831 г. священником этой церкви был Дмитрий Матвеевич Парняков, протоиерейский сын. После исключения из семинарии в 1800 г. был пономарем при Градо-Иркутской Спасской церкви. В следующем уже году был рукоположен в священника к Олонской Благовещенской

церкви. Жена Ксения Евдокимовна, четверо детей (ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3883, л. 46).

86. Александро-Заводская церковь

В XVIII в. селение Иркутского винокуренного завода (с. Александровское) принадлежало к приходу церкви с. Олонки. В 1820-е годы на завод были отправлены осужденные декабристы, и встал вопрос о постройке здесь церкви. К ее сооружению приступили по указу Николая I на его пожертвование в сумме 6,5 тыс. рублей и на средства прихожан. Освящена была церковь 2 мая 1835 г. во имя Святителя Николая Чудотворца. Тогда же здесь был образован самостоятельный приход, а завод стал именоваться не Иркутским, а Александровским. «По сообщениям современников, храм отличался прекрасной архитектурой и имел изящный иконостас с иконами, которые также были пожертвованы Николаем I» (Калинина, С. 174). Церковь закрыли в 1933, до нас дошла лишь одна фотография, на которой просматривается силуэт деревянной Николаевской церкви.

Священником этой церкви в 1830-е годы был Даниил Илларионович Громов, пономарский сын, выпускник Иркутской духовной семинарии. В 1823 г. был определен священником к Зиминской Троицкой церкви. В 1829 г. переведен к Александро-Заводской церкви. Жена Елизавета Ивановна, дети Александр и Любовь (ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3883).

87. Урикская слобода

Уриковская слобода образовалась в 18 верстах от Иркутского острога в 1673 г. Название происходит от бур. Уураг — «молоко только что отелившейся коровы». Слобода стала довольно быстро расти: к 1685 г. здесь уже насчитывалось 32 крестьянских двора.

Когда была построена первая церковь — неизвестно, но она упоминается как существующая в списке церквей 1706 г., переданных в Иркутское викарство при Тобольской ми-

трополии. В 1775 г. епископом Михаилом была заложена новая, каменная церковь, двухпрестольная, с верхним и нижним приделами. По своей архитектуре Уриковская Спасская церковь близка Иркутской Харлампиевской, возведенной примерно в то же время. Закрыта церковь была в 30-е годы, в ней разместился склад, однако здание сохранилось до сегодняшнего времени с небольшими утратами (Калинина, С. 397).

Село известно как место ссылки многих декабристов. Здесь с 1836 г. проживали М. С. Лунин, Н. М. Муравьев и А. М. Муравьев, Ф. В. Вольф, затем к ним присоединились С. Г. Волконский с семьей и Н. А. Панов. Все декабристы, кроме Лунина, были православные, и жизнь их была тесно связана с местной церковью. Они давали деньги на храм, жертвовали иконы. В Спасской церкви венчался А. М. Муравьев, Н. М. Муравьев погребен в церковной ограде.

88. свящ. О. Иоанн

Иоанн Тимофеевич Серебренников, сын священника. В школах не обучался. В 1798 г. был определен к Уриковской Спасской церкви дьячком, а в 1805 г. рукоположен во священника к этой же церкви. В 1818 г. награжден крестом в память 1812 г., а в 1819 г. за ревностное служение — набедренником. Вдов.

Сын, Иван Иванович Серебренников, служил дьяконом при той же церкви с 1816 г. (ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 3883).

Выдержки из дневника одного из вдовых священников в 1841 году

*Не для меня в саду растя,
Распустит роза цвет прелестный,
Погибнет труд мой безызвестный.
Цветок сорвут не для меня!..¹*

Так я думал в приливе тоски, прогуливаясь 8 июня 1841 г. в своем садике с куртинами цветов, первенцы коих уже сорваны были и отнесены на могилу покойного друга — жены².

В виду вольно-невольной разлуки со всем дорогим для моего сердца в Иркутске, невыносимо тяжелые думы невольно вызывали на глаза мои слезы, и я, подобно дитяти, плакал.

Собравшись, однако ж, с духом и благословив сына младенца³, я отправился к Байкалу, отстоящему от Иркутска верст на 60. Окрестности по дороге, особенно справа к Ангаре, очень живописны. Последняя лентою вьется около берегов и островков, быстро катя свои светлые волны. Заречье гористо и покрыто на всем протяжении от Иркутска лесом. За несколько верст до Байкала начинаешь чувствовать холод: это от близости вод Байкала, от горных разлогов, прорезывающих горы, примыкающие к дороге — слева и от болот. Наступил вечер, и я любовался синим пологом неба со звездами, из коих одна другой казались светлее и прелестнее; особенно одна из них с родным, мне казалось, участием сопровождала нас, высясь над высотой гор. Ни одно облачко не рябило этой синевы лазурной, ни малейшее движение не нарушало покоя этого чистого воздуха. И глубина небесная казалась от этого еще глубже. А могильное безмолвие окрестностей, таящее в себе мириады жизней, с туманом, зыблущимся белою пеленою над Ангарой, с ее шумящими волнами, хотя без-

молвно, но внятно мне говорили, что *Господь* вся премудростию сотворил...

Версты три до Байкала горы обоих берегов Ангары поворачивают круто на полдень, служа таким образом как бы выпускною трубой для последней из Байкала.

От *Николы*, где была пристань⁴, Ангара кажется в пасмурную погоду выпускным концом белой и огромного размера скатерти, лоснящейся вдали, с чудными фантастическими узорами. Только *Шаманский* камень⁵, выдающийся сажени на две из воды и имеющий до 7-ми саж. в окружности, с грядами камней подводных и бакланы⁶ (род уток полевых), лепящиеся к нему с детской ласкою, несколько разнообразили эту ткань чудную. Часу в 5-м утра мы приехали в *Листвиничное*⁷. Судно моего спутника (купца Чернова) стояло на якоре, и нам подали с него лодку. Напившись здесь чаю, мы отправились на той же лодке к станции *Листвиничной*, прижавшейся к горе, на которую я и поднялся с намерением помолиться Господу Сил и полюбоваться Байкалом. На площадь последнего я смотрел как на следы всемогущества Божия. Байкал окружают горы и горы эти происхождения вулканического. Их колоссальный размер, с обожженным обликом, и разметанность на всем протяжении изумительны. Снег, веками скопленный, подобно алебастру или перламутру венчает их вершины гигантские. В незапамятное для сибиряков время бурные подземные воды шумели здесь и катились в потоках пламени. О следах огня подземного, бунтовавшего в потоках пламени на месте Байкала, свидетельствуют: *предание инородцев*, усвоившее самому Байкалу имя *огня*⁸; Байкал на монгольском языке значит «*был огонь — лава*», лежащая на горах, со скалами обожженными; и, наконец, самое русло Байкальское — оно неровно, скалисто, с неизмеримыми обвалами по местам. Так, при

самом жерле Ангары, глубина озера простирается до 150 саж. Смотри с горы на Байкал, я переносился мыслью к небесам, отражаемым его волнами светлыми, и дух мой исполнился благоговения. Небеса, отражающиеся в воде, как бы отразились в душе моей светлыми думами и возвышенными чувствованиями. Так все великое, смиряя душу, располагает ее к молитве. Молитва есть воплощение думы, быстрой как молния, о суетности и тщете всего человеческого и о непостижимости величия Бога. Смирился ли, смиряется ли человек, можно это узнать по настроению души к молитве: степень смирения измеряется степенью молитвы. Молитва смиренная есть чистый, восходящий к небесам фимиам, растворяющийся там для сердца, тающего в своем сокрушении, росой сладости и умиления.

Оставив Байкал, часу в 8-м вечера мы уже подъехали к Иркутску. В недалеком от дороги расстоянии находится кладбище⁹. С букетом роскошных и благоуханных цветов, нарванных по пути, я зашел на могилу друга, и там в сладость опять помолился и утешился, насколько это было возможно, в моем скорбном положении.

Июня 15-го, отслужив раннюю, я сказал, по движению сердца, прощальную речь собравшимся прихожанам¹⁰ и отправил молебен. Усердные из прихожан и о. дьякон¹¹ со слезами молились со мной и обо мне. Добрые люди! Недаром я смотрел на вас, как на залогом священные, вверенные мне Провидением и сеял среди вас, иногда со слезами, теперь пригодилось мне все это. Память о вас останется для меня незабвенною. Много развернул закрытых сторон в моем духе приход и многими расцвел цветами поле моей жизни и деятельности. Красны были дни пятилетия, дни, которые делил я со своим другом, проходя чреду свою. Благослови их всех, Господи, и воздашь им дарами духовными — это желание и мольба их признательного друга.

После литургии я прощался со знакомыми и был на могиле жены — друга. Боже жизни! Боже духов! Я верую, что у тебя все живы, верую, что и Н., мой др., жива! Дай же мне проникнуться сильнее этой верой святой, этим упованием живым. Вот камень гробовой! Под ним прах, как поминка о былом, прошлом, невозвратимом, как весть о потере всего почти на земле. Сердце тоскует, как бы разрывается, с ним поникает и дух мой! Но здесь я как-то живее сознаю грехи мои и усерднее их оплакиваю. Ты, Господи, слышишь шелест червя ползущего; а разумная тварь, конечно, ближе к Тебе. Веруя этому, я смиренно и с дерзновением прошу Тебя водворить с праведными душу той, чей прах здесь почивает!..

После *тремякратной слезной* молитвы я простился и приехал домой. Здесь сряжали уже моего годовалого сына к будущей его воспитательнице — тетке А. М. Шес...вой¹². Нельзя выразить той горести, какую прониклось опять мое сердце при мысли, что и его оставить я должен, оторвав как бы от сердца. Павши пред Спасителем, я пламенно молился и, прижав его к сердцу, поехал в дом тестя. Ну, уж был и путь для меня: с такими чувствами ходят только на казнь! А он, милый мой, преспокойно спал у груди моей. Сдав его на руки А. М., я ходил, в ожидании его пробуждения, прощаться с тестем и тещей. После плача и молитвы я обнял их всех с сыном и, дав последнее целование мира, уехал с невыразимой тоской. По приезду домой я простился с собравшимися прихожанами — посетителями и оставил Иркутск в 5 ч. 15 июня.

В Возн. Монастыре мы служили молебен и прикладывались к чудотворным мощам св. Иннокентия¹³. Никогда еще не припадал я к ним с такой верой и не просил столь пламенно его ходатайства пред Владыкою неба и земли. Простившись с о. арх. Варлаамом — ректором¹⁴ и о. Ев.,

часов в 7 веч. я отправился в путь с детьми преосв. Иннокентия¹⁵.

До села *Биликтуя* ехали мы благополучно, но в *Биликтуе* меня ждало огорчение¹⁶, от которого, впрочем, я вскоре освободился через терпение.

16-го июня виделся в с. *Узком-Лугу*¹⁷ с родной, по батюшке, теткою Ириной Прокон. И простился, одарив ее по силам.

В *Бельск*¹⁸, мою родину, мы приехали часу в 9-м и провели там два дня не без утешения, я служил и был с другом души моей – теткой Екат. Прок. на могилах родных моих, переносясь моим духом в страну замогильную. Помолвившись о них и о себе, после служения пел панихиду на могиле матушки и желал ей от души царства небесного... С плачем я оставил эту могилу, как святыню, воскресив при этом в моей душе образ незабвенной и ее самоотвержение при моем воспитании.

С батюшкой, пожелавшим меня проводить, я разлучился среди дубравы, с замиравшим почти от горести сердцем. Пять–шесть раз он обнимал меня, пять–шесть раз отходил и опять подходил ко мне со слезами. Наконец мы расстались надолго, навечно...

На пути до *Черемховской* станции¹⁹ то беседовали мы с братом Хар.²⁰, то плакали. В *Черемховской* мы пробыли у сестры Т. И.²¹ часов до 3-х и расстались. Укорачиваю факты: всего не опишешь. А сколько дум промелькнуло в голове моей и сколько чувств волновалось в моем сердце – одно другого резче, одно другого печальнее!..

Путь с *Черемховской* до *Кутулика*²² – цепь ландшафтов. В *Кутулике*, во время перепряжки лошадей, прибежал ко мне тамошний церковник, живший у меня келейным до женитьбы моей, и сильно тронул меня своей ласковой грустью и худо скрываемой горестью о разлуке со мной.

И дал я при этом *слово* себе: любить моих слуг и впредь, как братьев. Из *Кутулика* на половине пути к Замире степи скрываются, виднеется только лес, растущий на хребте горном, окаймляющий дорогу; по обеим сторонам крутые склоны, за которыми виднеют темные *пади*²³; наконец, спустившись с горы, едешь верст до 5 степью и въезжаешь в селение *Заларю*²⁴, расположенное на болотистой почве, где притон *паутов* и комаров с мошками; окрестности *Залары*, заселенной с первых годов 18 столетия (судя по постройке церкви во дни 2 Епископа Иркутского Иннокентия), довольно живописны, особенно утром, когда туман лентой расстилается над рекой Заларею, окаймляя горы окрестные белой волнующейся пеленой. О. Николаю, священнику, лишившемуся зрения²⁵, оказал я тайно сильную помощь.

В *Зиму*²⁶ приехали часу в 1-м дня и поправляли повозку, а в *Листвянскую*²⁷ после *Кимильтея*²⁸, окруженного инородцами-бурятами, часу в 9-м уже, дорога из Листвянской веселая. Ночью приехали в *Шарагул*²⁹, нашли здесь г. губернатора³⁰.

В *Тулуне*³¹ мы остановились у о. Федора³², который принял нас радушно и угощал братски. По обеде я был в церкви, посвященной Покрову Божьей Матери³³, и молился. О. Федор трезв, но излишняя тесная связь с заседателями много может повредить его правилам. Впрочем, кладу перо — о хлебосоле, что служит не к чести его, — худого не говорят. Простившись с ним, отправились мы и проехали всю ночь. На Хитуевской станции встретился со странниками, бывшими у меня в Иркутске и идущими в Киев теперь; они обрадовались мне и оживились.

В *Нижнеудинск*³⁴ приехали мы в 9 часов 22 июня, и я отправился в церковь, где молился и за себя, и своих милых, которые священной чередой на призыв сердца один

за другим представлялись моему вниманию. Слезы, дар небес, данный грешникам в удел, обильно струились из глаз моих, и я более умилялся, переносясь душой за черту земного к небесному. Впрочем, помышления о земном, подобно пыли, ложились на крылья улетающей туда души моей, и она ниспадала, бедная, хотя—нехотя, долу. После обедни был у окружного³⁵ — хлебосола Андрея Петровича Чаусова и обедал у о. протоиерея Николая Вознесенского³⁶. После обеда беседовали мы с супругой его Анной Тимофеевой. Верная жена и добрая христианка, она видела иногда несправедливость его отношений ко мне и много помогала мне жить в мире — с ненаходимым мира. Между прочим, она открыла мне, как умирала почти на днях и как ей, умиленной гармонией небесной и звуками радости неизреченной, не хотелось уже более жить на белом свете — в среде семьи ее.

Переехав на другую сторону Уды, я был у матери Ал. Ал. Орлова³⁷ и оставил ее дочери пять рублей для вручения ей, сироте; самой ее не было дома. И вечером, и целую ночь, мы ехали: с горы на гору, при громе и молнии ослепительной, по дебрям и лесам дремучим, при бедных насельниках. Впрочем с *Акашита* (селение) замечаем значительную перемену в местоположении: горы отложе, леса реже, распашка значительнее... При спуске с горы к Бирюсе³⁸ дорога прямо опускается на мост, мастерски устроенный, и тянется по живописной долине к побережью *Бирюсы* златоносной. Купы дерев, там и сям разбросанные, изображают сад в английском вкусе. Порядок в устройстве зданий селения Бирюсы³⁹ напоминает заботливого Лоскутова. Подъезжая к почтовой станции, и без предварительных сведений, я узнал в ней приют этого умного человека, при всей его безразборчивости на средства и жестком характере. Здесь пили чай. Думы о

прошлом, минувшем быстро сменялись в уме моем: они, подобно солнечным лучам, резко выглядывали из-за покрова минувшего и опять скрывались... За думой не уследишь: это молния души — без крыл она, но парит в уме быстрее орла...

Через *Бирюсу* переехали мы 23 июня часов в 9-ть. Солнце село, закатилось и прелесть видов обезвиднела. Так и все земное теряет в глазах наших цену и делается неприметным для нас, по закату во гроб любимого нашему сердцу предмета! И дом, и все принадлежности дома опостытели в глазах моих, когда я схоронил своего друга...

Переехав через *Бирюсу*, я остановился у колонны, служащей гранью двух губерний⁴⁰: *Иркутской* и *Енисейской*. Сколько дум скопилось здесь в голове моей и чувствований сзерновалось в моем сердце!.. Мне казалось, что за чертой губернии должна прерваться самая нить, связующая с *Иркутском*; что эта грань пресечет все связи души, все воспоминания, все следы отжитой жизни. Облокотясь о колонну, я долго стоял, погруженный в мольбу слезную. Но предо мною предстал сын-малютка: я его благословил, дав святое лобзание любви отеческой; потом явились родные все и знакомые: я всех обласкал и прижал, как редкую находку, к моему сердцу; наконец, как бы слетела в мою душу мечта неземная, и я затрепетал, все кости мои, все фибры сердца отозвались на ее привет родственной: она внятно для ума и ощутительно для сердца проблаговестила мне о жизни загробной, о жизни бессмертия, начинающегося за гранью могилы. Вслед за этой мечтой мне явился образ жены-покойницы: казалось, она меня напутствовала благословением. Помолившись о ней со слезой горького участия и благословив ее, я вверил себя Провидению с доверчивостью дитяти и мир, радостотворный мир водворился в моей душе, сопутствуя мне до самого *Канска*⁴¹.

Дорога к Канску лесиста, болотиста; вокруг чернолесье; горы ощутимо низятся к Канску.

К особенностям Красноярской губернии принадлежит то, что в каждом почти селении, более или менее значительном, видишь часовни, даже с колоколами по местам, но церковей мало. Народ живет извозом более, как и жители Нижнеудинского округа; по направлению к Бирюсе редко, редко видишь по сторонам распашки... Призывный звук колокольных отзывает оратая с полосы, иногда непризнательной к трудам труженика, и он с охотой меняет плуг на бич, на вожжи, обольщаясь скорым возмездием за труд кратковременный... Впрочем, что скоро нажито, то скоро и проживается. Желалось бы видеть поменьше охоты к извозам в этих людях, мускулистые руки коих пригоднее для плуга, чем для бича... Пусть *подростки* или *старика* возьмат: зачем же убивать время этим занятием бодрому юноше, силачам — мужчинам? Старик бы много не пропил, а мальчик и подавно: деньги золотой струей потекли бы в карман земледельца и, охраняемые закрепою трудов постоянных и вниманием начальства бескорыстного, оставили бы здесь то, что называют *благоденствием народным*. Между тем, что здесь видит глаз наблюдателя?.. Но опустим завесу на дела подобные, угасим фонарь, положим перо: это будет лучше, а то сердце ноет при виде и думе о злоупотреблениях...

25 июня мы подъехали к Канску, часу в 6-м: за версту от Канска, к перевозу влево от дороги, стоит столетний зеленоветвистый *тополь*: много этот старец видел судеб, совершившихся окрест побережья Канского. Под навесом этого тополя стоял я и, в непонятном томлении сердца, глядел на восток родной. Не так магнитная стрелка стремится к северу, не так подсолнечник обращается к солнцу, как моя душа обращалась к этой стороне родной; что-то

мне говорило: там начались твои радости, оперились надежды, взлелеяна любовь и погребено *счастье земное*. Долго не отводил я очей от этой черты неба, как бы желая проникнуть и высмотреть: что там совершается за этой складкой облаков, за этим переплетом массивных листов природы? Но попытка моя не удалась: даль и леса, туманы и тундры мгlistые, подобно символической книге Апокалипсиса⁴², сокрывали для моего сердца все утешительное в тогдашнем положении для души моей — под семью печатями. И я затосковал было. Впрочем, молитва утешила меня, и я помчался в Канск.

Дьячок собора (единственной церкви в Канске)⁴³, бывший в отрочестве под моим старшинством, принял меня радушно и, подобно Аврааму, пав к ногам моим, просил, как милости, побыть у него, сколько мне заблагорассудится: да наградит Господь за такое гостеприимство этого доброхота! Невзирая на усталость и бессонные ночи, побрел к всенощной; потом был в бане и попал невольно на пирушку — к другу моего детства Ив. Мих. Мичурину, который служил здесь, по увольнении из духовного ведомства, *соляным приставом*⁴⁴. Едва он услышал о моем приезде, как в ту же минуту, оставив всех гостей, прискакал ко мне и, явившись в баню, едва не силой вытащил меня из нее и одевал. А как меня встретил он в доме и как угощал, — это можно только чувствовать человеку, бывшему в моем положении. При виде радушия и ласки братской, готовой на всякое самоотвержение, я не мог не отдать должной справедливости общественному воспитанию, при коем завязываются иногда столь крепкие связи, что и самая смерть прервать их не в силах. У Ив. Мих. я видел всю знать Канскую с черна до бела. Кой с кем сблизился и, по-видимому, обратил на себя внимание; часу во

2-м только ночи успел я вырваться кое-как и отправился на квартиру, где, по молитве, уснул.

26 июня был, после литургии, у о. протоиерея⁴⁵, который угощал меня прерадушно. После обеда отправились в путь. Ив. Мих. никак не согласился в городе проститься со мною и, усадив меня на свои дрожки, поехал провожать. Дорога от Канска лежит прямо на юго-запад; окрестности безлесны, открыты, прелестны. Представьте себе площадь верст в 50 длины и около 15-ти в ширину, площадь, прорезанную с северо-востока *Каном*, тихо катящим свои мутные волны, а с юго-запада плоскую возвышенность, засеянную житом, – и вы будете иметь понятие о местности Канска. Впрочем, лучше бы построить город на правой стороне Кана: она возвышеннее и никогда не понижается водой. Между тем как город в настоящем положении терпит от каждого половодья, не говоря уже о том, что он в этой картине видов приканских составляет теперь заметное пятнышко; а стоя на пригорке, по правую сторону Кана, он смотрел бы прямо на солнце, как орел быстрозорый. Ив. Михайлович сказывал, что Мих. Мих. Сперанский (бывший генерал-губернатор Восточной Сибири), спускаясь с пригорья от Красноярска на эту площадь и восхищаясь прелестью перспективы, воскликнул: «Здесь должен быть город»⁴⁶ и на песках приканских, где было селение, явился сначала городок, а теперь уже и город, порядочно обстроенный. Сильным земли много надобно иметь благоразумия и осторожности, чтобы потомство с именем их соединяло благословение. Их слова подслушивают и вторят пустыни; даже думы их оставляют следы на местах.

27 июня ехали всю ночь. Приехав на последнюю к Красноярску станцию *Батойскую*⁴⁷, я был опознан земляками-переселенцами и сладко побеседовал с ними о родине.

Поднимаясь на гору с Батоя пешком и идя вперед, плакал я горько о неправдах моей юности, все прелестное в природе и восхитительное в мире Божьем как бы корило меня, отталкивало от себя. Наконец, после молитвы, умиралась душа, и я довольно спокойно уже подъезжал к Красноярску. Верст за 20 почти просвечивает там, за горами и лесом, Енисей. Горы ровные, отлогие, лес редкий, оазисами, распашка значительнее. От Канска до Красноярска весьма мало видишь сосны; береза развесистая – почти единственный лес на всем двухверстном протяжении. Горы отлого спускаются к Енисею, который пред Красноярском с полудня вытекает из-за гор. Как живописно раскинулись, разметались эти горы! Верх их неровен, браздит, но без обрывов, с отлогостями. Енисей островист здесь и объемист – в своем русле, хотя не встречался еще и не сочетался с Ангарою, глубоводною. Видно, что молодец этот уже немало измерял пути своим течением. К Енисею мы подъехали часу в 8-м вечера. Въехав на паром часов в 9-ть, на ту сторону мы переехали часу в 1-м уже. Ямщик, везший нас, уехал со здешнего берега, попросив одного из ямщиков – обывателей городских – нас доставить в квартиру; этот ямщик, переехав на другую сторону, скрылся, и мы остались на берегу Енисея. Что было делать? Узнав помещение полиции, машинально побрел я туда, едва передвигая ноги. Но полиция – этот страж благочиния в Красноярске – спала сном гробовым. Однако мое нетерпение и досада вызвали на стражу Аргуса⁴⁸; он воспрянул, но только, на мою беду, присовокупил к незавидному моему положению предложение «*ночевать на берегу Енисея*». «Прощай Аргус», – сказал я и ушел от него. Рассвело. Отыскав дом о. Петра Попова⁴⁹, я забыл уже все свое горе. Был у литургии и у о. протоиерея, бывшего учителя моего в отрочестве, лет за 20, в 2-м классе приходского училища в Иркутске. По-

сле обеда отдыхал и занимался письмами на родину. День я провел здесь с удовольствием. Вечером долго говорил с о. Петром, хозяином, о едином на потребу. В нем много простоты и других качеств, делающих честь священнику. Жена его Ироида Э. – ангел простоты.

После чая осматривали *Красноярск*; в нем немало каменного здания; улицы прямые и обстроены довольно порядочно для нового города. Положение его ровно. Название Красноярска этот город получил от горы что слева, которая сверху донизу составлена из красной глины. С севера Красноярск обмывается речкой *Качею*⁵⁰. Судя 1) по сугробам песку в самом городе и 2) по довольно низкой долине, прилегающей с полуденной стороны к городу, можно полагать, что на месте города было в незапамятные времена русло Енисея. Церквей в Красноярске 4; пятая строится на красной горе⁵¹, почва которой не имеет ничего общего с почвой города.

Был у о. Мих. Кремлева, бывшего протоиерея⁵², – это живая развалина. Впрочем, живет он не растительной только жизнью: в нем, невзирая на параличное состояние, заметны искры здравого смысла и просвет чувства. Дом его зарос травой; комнаты его заткал паук паутиной. Это живой урок Провидения, читаемый для нашей братии, и я, кажется, понял его...

Распростившись 28 июня с домохозяевами радушными, мы отправились далее часу в 6-м. Дорога из Красноярска лежит на северо-запад: виды вначале по ту и другую сторону восхитительные. Впрочем, червь, тоска кручины точит мое сердце, и оно, как цветок от зноя, поникло.

В *Ачинск*⁵³ мы прибыли вечером, 29 июня, после скучного и довольно лесистого пути, на коем гор и пригорок было без числа. Дорогой я молился верховным Апостолам о благоуспешном пути. О. Александр, товарищ мой по

семинарии⁵⁴ и гостивший у меня года за два с половиной проездом на кислые воды за Байкалом, был и удивлен, и обрадован приездом моим и принял меня, как родной. В мире уснул я часу в 1-м уже, после беседы отрадной и с ним, и с его супругой.

30 ч. прогуливались; были в роще, находящейся на полуденной стороне города, подле самого *Чульма*⁵⁵. Слушал всюнощную⁵⁶ и молился Господу за родных, близких моему сердцу, нить сердечной привязанности к коим прялась все толще и толще по мере удаления от родины.

1-го июля, после литургии, я молился за панихидой, которую о. Александр, из уважения к памяти покойницы, с радушием ухлеблявшей его в Иркутске, предложил отслужить мне. Нужно ли говорить, что я молился с горькими слезам об успокоении там, на небе, моего друга замогильного, которой июля 3-го будет полгода по представлении...

Бывает почти у каждого из нас по милости, конечно, Божией такие поучительные встречи на пути жизни, кои надолго остаются памятливы. К одной из таковых, очень поучительных, по крайней мере, для меня встреч, относил и доселе отношу я встречу 1 июля 1841 г. с дивным для нашего изнеженного времени подвижником благочестия *Даниилом*⁵⁷. Лишенный военного звания и сосланный в Сибирь, он поселен был в округе Ачинского уездного города Красноярской губернии и вскоре нашел себе приют скиталец бесприютный у одного Ачинского набожного купца; а когда этот последний скончался, то Даниил, стужаемый житейской молвой, поселился в местечке *Зерцалы*. Вот здесь-то, в этом сельце, и привел мне Господь еще увидеться с ним после знакомства нашего, лет за 8-мь пред этим в Иркутске, когда я, хранимый Богом, не знал еще большого горя и жил спокойно в доме благодетеля

моего Высокопреосв. Архиепископа Мелетия. Я пересел в простую телегу, едущего в сельцо крестьянина, и чрез час был встречен у подъезда одного домика прерадушным его хозяином: «Здесь, — я спросил его, — живет брат Даниил»? «Здесь», — отвечал он и повел меня в свой огород, где в малой хижине проживал Даниил. Вскоре на глас моей молитвы вышел Даниил. Вид его, как ангела Божия, был мил, с играющей улыбкой на устах, а взор его, казалось, насквозь пронизал мое сердце. Таков был Даниил. Долго ли и о чем мы беседовали, об этом я изложил в отдельной статье⁵⁸. Умиленный, со слезами на глазах, как кровного, родного благословил я Даниила именем Господа, прося для себя в напутие молитв его святых.

Июля 2, 3 и 4 провели в дороге скучной и однообразной. 3 числа было ненастье, ночью гром с молнией: гром был страшный, молния — море света; но я, поручив себя Провидению, заснул бестрепетно, думая безотчетно, что для меня нет опасности, что я — Божий и еду по предназначению самого неба на чужбину, оставив на родине все, заветное для сердца.

С последней станции к *Томску* сломалось у нас колесо и тарантас наш расстроился донельзя, как бы сглаженный одним золотопромышленником, умевшим заинтересовать собой даже Америк. апостола Иннокентия⁵⁹, который вручил ему на этот предмет несколько тысяч с г. *Завойкой*⁶⁰, начальником Охотского порта; кое-как уже доехали мы до *Томска* и 5, 6, 7, 8, 9-е июля мы провели в нем, починивая экипаж. Скучно и грустно мне было. Не будь храмов Божиих — этих прибежищ для несчастных, я умер бы с тоски. Начнет одолевать скорбь, я иду в церковь, молюсь — и сердце оживает. Молитва есть дверь к покою сердечному. Слеза о грехе живительнее росы, падающей на цветок поблекший и его оживляющей. Не говоря о тоске по родине,

по милых сердцу, меня тревожило и расстроенное поведение сына владыки Иннокентия⁶¹: он, подобно духу падшему, не вразумлялся никакою мерою. Помогите, Господи, сдать с рук в С.-Петербурге этого нравственного уroda!

До Томска от Иркутска 12 рек: *Ангара, Китой, Бела, Ока, Ия, Уда, Бирюса, Кан, Енисей, Чулым, Кия и Яя*; из коих: *Бела, Ока, Уда, Бирюса, Чулым и Кия* средние, а *Ангара с Енисеем* очень большие. По *Бирюсе, Кану, Чулыму* и *Кие* открыты значительные золотые прииски.

Въезжая в Томский уезд из Красноярска, видишь в каждом почти значительном селении церковь, и притом каменную, покрытую железом. Вошедши во храм села Ишимова, стоящего при реке Хе, я изумлен был великолепием иконостаса⁶². Дай Бог поболее встречать мне на пути подобных памятников народного усердия. И в селении Семилужковском также храм новый, великолепный для селения⁶³. Здесь обретается чудотворная икона святителя Николая, явившаяся в селении Христинах у одного старца⁶⁴. Эту икону ежегодно носят в Томск, где я, с детьми, и имел счастье к ней приложиться 9 июля. 10 числа ее унесли. Дорога с последней станции к Томску лежит по открытой долине верст 18-ть. Самый Томск расположен на двух крутоярах и их скатах, из коих один, что подлиннее, прилегает к р. Томи и понимается ею в полноводье, другой прижат к *шаловливой* речке — *Ушайке*⁶⁵.

10 июля в 10 часу утра мы оставили Томск. Дорога к перевозу лежит на равнине: вот бы где следовало стоять Томску! Думают со временем, конечно, устроить здесь архиерейский дом с собором и другие каменные здания. Река *Томь* довольно широка и глубока. Дорога из Томска круто поворачивает на полдень; население по дороге незначительное, везде бедность. Церквей на всем протяжении до *Оби* не более 3-х, да и те деревянные, вследствие зависи-

мости, кажется, поселений этих от заводов и неимения распашек значительных: *Бич* — не сошник, ямщина — не поле хлебное. Как в зданиях прочность зависит от основания, так и в благоденствии народном все зависит от прочности начал жизни, предотвращающих их нужды...

11 июля часу в 10 утра стоял я в виду станции *Дубровка*⁶⁶, разбросанной на протоке Обской, и смотрел не без внимания на этот канал Божий — *Обь* многоводную: она была на прибыле. Ее густые, массивные волны тихо катились по тинистому руслу. Мечта-волшебница перенесла меня на крылах своих к берегам Ангары, в Иркутск, и вспомнил я все родное там и близкое моему сердцу... Да будет благословен этот час вождеденный! Минута радости для моей души в теперешнем ее положении почти то же, что дождь благодетельный для поля, обожженного лучами солнца...

Покой души зависит, между прочим, от безмятежного ее положения. Как не обуреваться волнам при напоре бури? И нашему сердцу как не тосковать, когда оно находится под влиянием не той — другой страны... Таким образом, по большей части мы сами бываем виноваты в своем горе. Не давай безразборчиво разгуливать воображению — и оно не внесло бы в душу беспокойства. Впрочем, за тоскою у меня следует мысль о небе так же, как в природе, за молнией гром благодетельный, подавляя меня своею грандиозностью, — эта мысль побуждает меня искать свободы под кровом Искупителя.

После переправы чрез *Обь*, дорога лежит на запад, по низменной равнине, которая покрывалась на всем почти 20-ти верстном протяжении водою. Следы посещения *Оби* были еще видны по дороге. Замечательно, что все реки Алтайского отдела, текущие в Енисей и *Обь*, как две подводные трубы в океан, особенно наводнялись в нынешнее

лето. Доехали до станции благополучно и, выкупавшись, обедали и пустились в ночь.

Июля 13-го ехали во весь день благополучно и очень скоро по *Барабе*⁶⁷. Ямщик барабинский поспешнее на ногу и потрезвее томского. Проехав до 10 станций по Барабе, я не видал ни одного ямщика, да и не ямщиков, пьяными. Это делает честь народонаселению. Бараба начинается почти с г. *Колывани*⁶⁸. Имя свое получила Бараба от татарского слова *бараба* и значит «пустое место, пустырь», как мне объяснил о. Иван, живущий на правом берегу Иртыша, в селении Карташинском, откуда начинается перевоз через Иртыш к селению Большерецкому⁶⁹, на 8 верст почти расстояния. Судя а) по солончакам и б) пластам земли позднейшего образования, на коих растут сочные травы и редко — оазисами — купы негустых развесистых берез, равно как и в) по огромным *озерам*, разметанным на всем протяжении *Барабы*, озерам, в запечатные еще для жителей времена очень глубоким и объемистым, несравненно настоящей их величины; судя, говоря, по этому, надобно предположить, что вся эта площадь на 700-верстном протяжении, от *Колывани* до *Абатского* села⁷⁰, где течет речка *Ишим*, была *огромным морем*, равно как и степи киргизские, с коими Бараба имеет существенное сходство. Ограничивать Барабу станциями *Копьевой* или *Пустынною*⁷¹, что при Иртыше, не позволяет мне: а) сходство берегов Иртыша; б) одинаковость растений; в) низкое положение места, наполненное на довольно, по крайней мере, значительном расстоянии от Иртыша водами в *Тарском* и *Ишимском* уездах⁷²; г) также скудость растений с совершенным отсутствием гранита и растений, более свойственных материкам, как, например, сосны, ели и других.

По Барабе не едешь, а летишь. Нет ни горки, ни пригорков; нет ни рек, ни ключей, образующих болота. Прав-

да, по ту и другую сторону видишь озера, из коих иные от 5 и до 60 верст простираются; не говоря об озере *Чаних*⁷³, которое лежит от *Каинска*⁷⁴ на полдень, верстах в 60-ти, и есть величайшие из озер Барабинских, изобильное рыбью; много на Барабинской площади находится других озер, заслуживающих внимание, каковы: *Иткуль*, влеве от дороги, простирающееся верст на 30, красиво покоит на себе взор наблюдателя, а вправо — *Убинское*⁷⁵ (если не обманывает память), не видно с дороги. Местоположение по направлению к *Каинску* начинает выситься: это почти единственный холм на обширной площади Барабы. Близ *Каинска* видишь вправо речку *Омь*⁷⁶: это единственная, можно сказать, жила проточной живой воды, измеившейся на довольно значительном расстоянии.

Округ *Каинска* хлебороден. На окружающих холмах его время, по воле Провидения, образовало землю плодородную, несмотря на сырость от озер, повсюду рассеянных. До обеда я ходил в здешнюю единственную церковь и молился за себя и за всех, сроднившихся с моим сердцем.

Июля 14 ехали благополучно, хотя погода была пасмурная. Почитав Евангелие и Псалтирь, я размышлял о дивных делах Божиих и молился Ему сердцем моим; потом долго беседовал с детьми—путниками о благоугождении Господу. Дети также читали; о непонятном спрашивали и сокращали для меня время так, что оно казалось незаметным. Да! оно мгновенно пролетает, когда сердце радостно; но у него крылья свинцовые, когда у нас лежит на сердце тоска с кручиною. Подъезжая к селению *Карташевскому* верст за 7-м, если не более, мы увидели *Иртыш*⁷⁷, царя рек — на протяжении от *Оби* до *Камы*. Он был шумен, бурлив и только что кончил свою прогулку по берегам, его окружающим. Сорок лет прошло, как он не выходил так из берегов. Наводнением его отняты сенокос, овощи и другие

принадлежности поселян. Мы переплывали его по течению верст 6-ть, в село *Большерецкое*. Я грустил и тосковал при воспоминании о красных днях моей юности и при думе о сыне моем — крошке, несмотря на веселые окрестности и на то, что погода была ясная. Солнце садилось, заигрывая с волнами Иртыша угрюмого. Наконец успокоился и, поручив себя звезде Провидения, поднявшей меня и устремившей мое сердце от востока к западу, устремился в путь по новой дороге, лежащей чрез села: *Балабаново, Заимку, Ситново, Кутурлы, Упелаготское, Горькое, Шираву* и *Камву* до *Абатского*⁷⁸, которое лежит на берегу *Ишима* мутного.

15, 16, 17 июля. От Иртыша до Ишима тот же лес, те же болота, те же озера, как и по Барабе. Некоторые из озер нарочито велики, наприм. *Солтаин* (75 верст), *Конкуль, Гулинкуль, Горькое*⁷⁹ и другие, не видные с дороги. Рыба в этих озерах в нынешнее лето перевелась. Причиною оставляют: а) засуху и б) обмеление, как следствие засухи. Народонаселение незначительно: много пустошей ждет рук земледельческих и, может быть, уже дождались. Толпы полуголодных, в нищенских рубищах крестьян⁸⁰ встретили меня пред селением Абатским и в самом этом селении, прося милостыни; они-то, быть может, по распоряжению правительства, заселят пустые места на проеханной нами площади — от Иртыша до Абатского. Дай Бог, чтобы эти места были плодоноснее Смоленской губернии, из которой вышли эти голодные выходцы! Замечательно, что странники идут весело, несмотря на нужду, даже в старушках заметно равнодушие к родине неблагодарной и отказавшейся вознаграждать потовые труды их чад. Церквей в Кольвани до Абатска очень мало и почти все деревянные. В Абатске церковь очень хорошей архитектуры и крыта железом. На этой станции, после обеда,

я шутил с цыганкою, которая, не взирая на отвращение мое к воровбе, нескрываемое от нее, при уходе сказала мне, для утешения видно: «не тужи, не кручинься! Тебя ждет счастье...». Тобольская губерния начинается на полях Барабинских. Омск, резиденция г. генерал-губернатора Западной Сибири⁸¹, лежит на полдень от грани — там в степи, на рубеже степей Киркизкайсацских, родных сестер с Барабою. Время здесь проведено мною в чтении посланий апостола Павла к Колоссаем и Фессалоникийцам⁸² и в преподавании детям уроков нравственности и объяснений вещей, для них не понятных. Будущее меня мало озабочивало: чего мне, думал я, заботиться?.. Разве не Господь меня вызвал из Иркутска в этот Харран?..⁸³

По *Ишиму* и *Исету*⁸⁴ народонаселение очень значительно; особенно около последней роятся села многолюдные, с прекрасными церквями, а поля волнуются жатвою, назревающею уже. В значительных слободах видишь следы ярмарок временных с разборными и подвижными балаганами. Местоположение более безлесное близь дороги. Строевого леса не видно вовсе: верст ста, за полтора, говорят, достают его для зданий; слева и справа к дороге примыкают холмы и возвышения, покрытые житом, или травою зеленою. Не отвел бы глаз от картин, выставляемых природою в здешних местах, при более спокойном положении духа: так они очаровательны! Утрами, после молитвы теплой, я читал послания ап. Павла или Псалтирь, объясняя иногда детям то или другое место из оных. Чем-нибудь да надобно же было мне отплатить моему благодетелю — отцу их, на прогонах которого и содержании я ехал без нужды к месту своего назначения. Вечерами я засыпал спокойно, будучи уверен с пророком Давидом, что *Господь хранит странников* (пришельцев)⁸⁵. Путям безвестным, с людьми незнакомыми я доверялся с полною надеждою,

находясь как бы в кругу родных моих и присных. Таково упование мое на Господа... *Тара* — уездный городок⁸⁶ с г. Тобольском остались у нас вправо, *Ишим с Ялугоровским*⁸⁷ — влево. Округи Ишима с Ялугоровском, особенно берега *Исети*, кишат народом. Деревни большие с прекрасными церквями, там и сям виднеющимися не в дальнем одна от другой расстоянии. В некоторых из сел бывают местные ярмарки.

Въезжая в округ уездного города Пермской губернии *Шадринска*⁸⁸, видишь и поражаешься новизною: дорога возвышена и окружена в два ряда прекрасною аллеей. Уезд *Шадринский* славится хлебородием. Редкие из жителей едят ржаной хлеб, и в большом употреблении у них хлеб пшеничный. Не менее замечательно и то, что здесь око наблюдателя—сибиряка опять видит сосну, которой так мало, почти совсем нет на протяжении от Ачинска.

В г. Шадринск мы въехали утром. Город обстроен очень хорошо. Собор в готическом вкусе⁸⁹, с замечательною, можно сказать, даже богатою оградой. С полуденной стороны местоположение Шадринска очень сходно с местностью Иркутска, обмываемого Ангарою. Но это воспоминание не прошло мне даром: я, было, загоревал, обратясь, впрочем, с мольбою к Господу и о себе и о других, я успокоился на весь день. Погода стояла ясная.

На пути к *Екатеринбургу* в заштатном городе *Далматове* есть монастырь⁹⁰; город обстроен хорошо: дома жителей на городской вкус. Здесь опять я застрадался было. Устоявшийся и осевший на дно моего сердца ил грусти был поднят почти случайно печальными звуками нетрезвого старика, который пел про себя: «Не кукуй, кукушка, не горюй, горюшка!». Какое счастье менее зависеть от впечатлений внешних, вносимых в душу нашу внешними чувствами! Дорожащий миром души должен жить жизнью

духа, жить там — в заветном святилище сердца, где царствует Бог мира и радости?! На следующей станции я был изумлен собранием народным в пору рабочую, будни: мне сказали, что у них сегодня ярмарка. Пошел я на ярмарку и что же? Чего хочешь, того и просишь... На всем пространстве от Шадринска до Екатеринбурга церкви прекрасные, более каменные по ту и другую сторону *Исети*, вьющейся около дороги с огромными селами. Часу в 7-м — 8-м я уныл и тосковал невыразимо: все, казалось, отказывало мне в отраде. Черные думы, образовавшиеся от воспоминания неправд моей юности, тяготели надо мною, давили мое сердце, и я готов был броситься в объятия смерти. Впрочем, взгляд на веселое небо, на восхитительные картины природы и надежда получить прощение у Господа за слезное раскаяние, с готовностью обратиться к Нему всем сердцем несколько меня успокоили. Умиротворенный, с удовольствием размышлял я, что в эти часы, может, целые сотни добрых прихожан моих, собравшись, по случаю предстоявшего праздника в честь порока Божия Илии, в храме св. Преображения в Иркутске, воспоминают меня, молятся за меня, желая мне счастливого пути. И кто знает? Может, Ангел-хранитель, видя мою беспечность в сии часы, священные часы, с таким благоговением в те годы, проводимые мною, намеренно сокрыл от меня лучи радости и опеленал мое сердце скорбью, которая всего чаще заставляет меня обращаться к себе самому. Молитва, молитва! Как много тайн сокрыто в тебе! Тот ничего не знает, кто не молится или кто молится, но не по-детски. Детский вопль прост, но он слышится в селениях горных, у престола Отца Светов, слышится и сопровождается самыми благодетельнейшими последствиями для нас!..

20 июля подъезжая к Екатеринбургу, за несколько станций замечаешь, что природа переменяет свой облик.

Безлесная доселе и степная, теперь она убирается лесом и твердеет под ногами путника, не скрывая почти камней — этих твердых ребер своих; с холма поднимаешься на возвышение, с возвышений же — на горы. Пред Екатеринбургом опускается дорога неприметно; вид на Екатеринбург очарователен. Улица прямая ведет прямо со въезда в девичий монастырь⁹¹, где до 300 подвижниц молятся Господу за мир грехолюбивый. Побочные улицы обстроены со вкусом. Мы пристали к о. Александру и я, не косня, отправился в церковь монастырскую, где служил преосвящ. викарий *Анатолий*⁹². Умилительное пение, мелодия чудесного напева дев юных растрогали меня до слез: стоя на месте мытаря и с его чувствами, страдалец, я плакал о грехах своих и молился о спасении моих присных. Далее от родных как-то нежнее любишь их и пламеннее за них молишься...

Обедал у о. Николая Смирнова, смотрителя духовных училищ⁹³. После обеда, осмотрев, по возможности, Екатеринбург, был в монастыре у знакомой монахини *Евтропии*, которая, узнавши меня еще во храме, тащила таском к себе, при всех сестрах, выходявших из храма, вспомнив мою хлеб-соль в Иркутске, и не знала, чем меня угостить. Навялила мне несколько штук из белья. Хлеб-соль — земное дело, говорит присловие... Верный внушениям доброго сердца, я, без всяких видов, благодетельствовал ей — страннице у себя в доме, когда она за сбором приезжала в 1836 г. Но вот Господь привел и самому странствовать мне и пить из кладезей чуждых. Да не заграждается же отсель источник благотворения в душе моей уже и потому самому, что, благотворя другим, себе благотворит человек...

И игуменья Александра⁹⁴ приняла меня хорошо и угощала радушно.

Цепь Уральских гор есть цепь многозвенная. Кто хочет иметь понятие об Урале, тот вообрази себе множество хребтов и кряжей горных, разбросанных почти без связи и высящихся пред другим на четырехсотверстном почти протяжении; представь себе леса дремучие, венчающие их чела угрюмые и сплошной, так сказать, каменный помост, за которым скрываются богатства, русские богатства, искапываемые руками нескольких тысяч, населяющих каждое почти междугорье. Из *заводов* есть железные, медные, чугунные и золотые. Жители живут безбедно, а наша братия — духовные — *богато* даже.

22 июля весь день ехали благополучно, сокращая время чтением и переводом с латинского на русский.

23 июля приехали в *Пермь*, часу в 11-м; часу в 8-м отправились к о. архимандриту Никодиму⁹⁵ и приняты им были как нельзя лучше. Обстоятельства Иркутские умудрили его и сделали ласковее и искуснее при обращении с нашей братией — простаками. Приметно меня уважал он и искренно желал изгладить следы прежних огорчений, как лицу служебному, какие мне доводилось испытывать иногда от него. Господь с ним! Я от души простил ему. Преосвящ. Аркадий⁹⁶ принял нас также очень хорошо.

Услышав от о. ректора Никодима о принятии меня в число студентов С.-Петербургской академии (его уведомил Ал. Ал. Орлов), я благодарил Господа тихо, без особенного восторга. Это может оттого, что я не сомневался почти в подобном распоряжении Св. Синода... Устрой, Господи, новый путь мой! Поддержи меня на нем, подкрепляя волю Твою благодатию спасительною!..

Подъезжая к Перми и выезжая, видишь ельники на довольно значительном расстоянии. Город *Пермь* обстроен довольно чисто; каменных, впрочем, домов менее против

Екатеринбурга; он расположен на скате пригорья. *Церквей* в нем *пять* только⁹⁷.

25–31 июля. В продолжении сих чисел ехали благополучно и почти безостановочно. Дети занимались: то чтением, то переводом. Миновав грань Пермской губернии, усматриваешь значительную перемену не только в природе, но и в самих жителях. *Губерния Вятская* показалась мне более плодоносною. Плакучие *ели* и изредка *сосны* тянутся и окаймляют дорогу. На каждых почти 10-ти верстах видишь речки и ручейки. Церкви крыты железом. Вотяки придорожные⁹⁸ – славные пахари, но незаметно в них ни сметливости, ни расторопности, свойственной ямщикам Сибирских губерний. Смотря на леса дремучие, вековые, я мысленно переносился на милую родину, по временам грустил и тосковал, облегчая свою скорбь мольбою слезною. К кому обращаться страдальцу с изъявленным сердцем, как не к Творцу? Разве земное что может утешить ищущего небесного? Понесши столько потерь, перекалившись столько в горниле опыта, на захочешь привязываться к земному, искать тленного, обманчивого: нет, сердце ищет небесного, себе свойственного, родного из другого мира; ищет и находит его только при сближении с небом в мольбе. Как восхитительны эти минуты – беседы с Богом! *Возвал я ко Господу, всегда скорбети мне, и от нужд моих изведе мя: и, повел бури, и ста в тишину и умолкоша волны его* (Пс. 106, 48, 49).

Выезжая из Вятской губернии, замечаешь перемену в растительном царстве природы. Вместо елей островерхих, конусообразных глаз усматривает нередко ветвистые, крепкоствольные дубы, вместо глиняных тучных пластов – глина с песком замечаешь орешники, липы и вязы.

В Казань мы приехали *28 июля*. Громадные здания этого города с башнями цитадели и куполами церквей издали

уже приветствовали нас, дальних путников, красиво рисуясь на горизонте... Уже первый взгляд на этот город пробудил в душе моей много воспоминаний. Мне казалось, что я вижу основателя *Казани* М...ти⁹⁹, положившего свою грозную руку на орды окружающие; вижу предков наших, сетующих на берегах Казанки о Москве белокаменной; а там — на северо-западе от Казани — виднелось мне будто знамя Царя Русского, Царя Грозного, который с дружинами чудо-богатырей грозно карал вероломных мусульман на просторном поле, прилегающем к Волге с севера. Потом я будто слышал клики торжества и радости русских, когда они одержали победу и взошли победителями в крепость 2 окт. 1552 г.

Отдохнувши, мы отправились к А. Т. г. Максиму, квартирующему на пороховом заводе, и провели у него часа три с удовольствием. Потом были в храме, воздвигнутом на месте, где веяло знамя Царя Грозного, и молились с чувством. Сходили под церковь, в пещеру гробовую, где в одной общей гробнице покоятся кости витязей русских¹⁰⁰ до последних звуков трубы Архангела. Я молился со слезами Спасителю об упокоении душ их и души друга Таши... Исполненный чувствами благоговения, вышел я из этой священной гробницы нехотя, так она привязала меня к себе! Мысль учредить этот памятник делает честь изобретателю. Священные памятники возбуждают в душе св. думы, подъемлющие душу к небу. Это ступени той лестницы, по коей мы сходим, освещаемые факелом истории в глубь веков, и живем сладкой жизнью отживших, но не чуждых нашему сердцу поколений предков... Вставши утром, я отправился с детьми в Казанский женский монастырь, известный по иконе *Божией Матери Казанской*¹⁰¹. Отслушав утреню и раннюю, я молился Владычице с чувством умиления, и Она, преблагая, приосенила

меня, скитальца, своим омофором¹⁰²; приложившись к Ее чудотворной иконе, я вышел из храма умиранный — с покойною душой. Затем осмотрел теплый собор — много есть и в нем замечательного. По приходу наквартиру вел разговор с девицею Матреной, жившей некогда у священника о. Иоанна Никитича Тумилова¹⁰³ — человека, по ее рассказам, чудного, и с Ал. Тимоф. Максимовым, по-видимому, не без назидания. Слова Божии и Отцов духоносных, подобно плодоносным зернам, падали на души алчущие и окоренялись. Ал. Максим. вышел со слезами; Матрена — с желанием видеть меня у своей барыни Еропкиной¹⁰⁴, не спускавшей, как оказалось впоследствии, с меня глаз во храме за утреней, когда я, ведомый Господу токмо, смиренно молился, сокрытый от всех, мне казалось, за столпом, подпиравшим купол церкви. Прославив Господа, я готовился в путь, не могши, однако же, отказаться от побывки у г. Еропкиной. Я пошел к ней и принят любовно, причем получил здесь умный урок для переды в рассказе ее о жизни и деяниях о. Иоанна. Думая до этого времени, что я не без пользы проходил должность священной чреды своей, но, выслушав сказание о подвигах отца их духовного, я устыдился своей ничтожности и нерадения, при моих средствах, и горько заплакал. Верная послушница раба Божия Иоанна, осужденного и увезенного в Шлиссербургскую крепость, успокаивала меня, между прочим, тем, что мне остается еще не малое поприще для деятельности, по моей цветущей молодости, что премилосердный Господь, знающий *сущая своя*, может еще быть мною прославлен и проч. Утешенный этой рабой Христа Спасителя, живущей в чистоте и святости, простился я с ней. Да благословит ее Господь от Сиона! Обедал и утешал Ал. Тим., радушие которого весьма памятно для меня; видя скорбь мою и уныние, раб этот верный Иисуса Христа обнажил коле-

на предо мной и, указывая на их наросты, сказал: «Это от поклонов земных, приносимых Господу в жертву от тела в молитве посреди скорбей земных и напастей житейских. Молись и ты усерднее — и утетишься».

Июля 28 я распростился с Казанью и ехал, благословляя Господа, напутствовавшего меня утешением. Волга меня не заняла сначала, но, переезжая через нее против Свяжска¹⁰⁵, не мог я не благодарить Творца, даровавшего России этот путь, благодетельный для промышленности. В *Свяжск* мы приехали в сумерки и до Нижнего ехали без дальних приключений. Впрочем, по временам я грустил и тосковал, сожалея грешной своей жизни, но едва уносился мой ум молитвою к небу — и горе мое проходило, кручина сменялась миром тихим, как *струи Силоама*¹⁰⁶ (Исаии 8, 6).

На пути к Нижнему есть город В., обгоревший незадолго и скуден постройкой. В жителях мест придорожных заметен дух расторопности и склонность к промышленности: они, за малым исключением, все господские. Дорога лежит по местам открытым безлесным, по неровной холмистой возвышенности. Между *татарами* и русскими замечательны *черемисы*¹⁰⁷, довольно похожие на первых, но не одного с ними племени.

В *Нижний* мы прибыли *1-го августа*. Город можно разделить на две части: верхнюю — на горе и нижнюю — под горой, на берегах *Оки* и *Волги*. Собор с архиерейским домом, семинарией и огромной гимназией на горе¹⁰⁸. Мы остановились на постоялом дворе, где, отдохнув, пошли посмотреть на *Макарьевскую ярмарку*¹⁰⁹. Она расположена за Окой, через которую переброшен прекрасный мост. Народу — тьма. Везде движение, жизнь: там везут кладь, здесь торгуют... Одно явление сменяется другим мгновенно, неуследимо. Это всесветный театр, на котором

представителями русские и немцы, бухарцы и персияне, турки и голландцы с французами... Пестрота костюмов, разность наречий, всеобщее движение, суэта и беспокойство так поражают наблюдателя, что он видит здесь как бы олицетворение *столпотворения Вавилонского*¹¹⁰, видит и не может дать себе отчета: чем более занят ум его? Нельзя сосредоточить мыслей, невольно увлекаемых этим вихрем суеты; сердце пустеет и в безрадостном удовольствии не знает, к чему устремить свои чувства взволнованные. Словом, в душе человека-наблюдателя водворяется какой-то хаос. Но что стремится сюда нации и сословия народные? Корусть! На чей звук несутся сюда из разных мест – с быстрой орла – купцы? На звук корусти! Кто поставил это знамя на обширной долине, омываемой Окой и Волгой, знамя, под которым становятся в ряды миллионы? Корусть! Таким образом, корусть занимает здесь всех и каждого, сопровождаясь радостями и печальями, наслаждениями и лишениями, удачей и потерей. Здесь колесо счастья вертится мгновенно, возвышая одного и низвергая другого... Воротясь домой, я не мог заснуть почти всю ночь, тревожимый разнородными впечатлениями от виденной суеты...

2-го августа был в женском монастыре¹¹¹ и слушал литургию со слезами. Заходил к дяде о. Андрея, моего зятя, Аргентова¹¹². Представлялся преосвященному Иоанну¹¹³ и занимался с наставником семинарии Фед. Алексеевичем Надеждиным¹¹⁴, который познакомил меня с о. ректором.

Выехали из Нижнего часу в 12-м утра. Дорога тянется по холмистой равнине подле *Оки*. Селения придорожные принадлежат, по большей части, помещикам; из них замечательное – *Богородское*¹¹⁵. В этом селении крестьяне живут припеваючи – лучше мещан иных. Здесь, по случаю порчи колеса, мы вставляли новые втулки. На следующей

станции из Богородского я тосковал и молился; молитва укрепила меня и сделала кротким так, что позорная брань ямщика не произвела в моем сердце никакого волнения — я имел даже силы помолиться за него. Молюсь и теперь, да приведет его к себе Отец небесный, имиже весть судьбами. Не заслужив поношения, легче его переносишь в кротком состоянии души... Дай мне, Господи, кроткое сердце Давида — и в моем незлобии явится миру новая звезда твоей славы!..

4, 5, 6 и 7 августа мы провели в дороге, подвигаясь, хотя и тихо, к Москве. Толстые лошади по дороге песчаной везут медленно. Желая сделать, по возможности, занимательным свое путешествие и обмануть грусть, я читал Псалтырь и послания ап. Павла; кроме сего услаждал свое сердце молитвой, переносясь от земного к небесному.

Жители Владимирской губернии живут более или менее на счет других губерний, уезжая с родины в разные места империи. Грунт земли состоит из песка, лесу очень немного, а пастбища почти нет вовсе. В произношении слышится вместо *ч* нередко *ц*, например, вместо *чего* говорят *цего*...

Москву мы завидели вечером, верст за 10-ть: я исполнен был чувством благоговения и тихо въехал в ее улицы. Как все заговорило здесь с моим сердцем! И как приятна, сладостна была эта беседа! Вот *Кремль* — святилище Москвы. Боже мой! Все судьбы, над ним совершившиеся, все века, пронесшиеся мимо твердынь его, как будто воскресли и предстали передо мной. Я готов был повергнуться на колени и благодарить Промыслителя чудного за сохранение сего живота святого...

Остановились в доме Российско-Американской компании¹¹⁶. Утром я был у заутрени в Заиконоспасском монастыре¹¹⁷, а литургию слушал в Космодамианском храме¹¹⁸.

Ездили к девичьему полю и были в доме Андрея Григорьевича Непенина с письмом к Елизавете Петровне Чеадаевой¹¹⁹. Осматривали Кремль, были на колокольне Ивана Великого и видели всю почти Москву с этого пункта. Вечер провели в разговорах, не без удовольствия, с проезжающими в С.-Петербургскую духовную академию нижегородскими студентами.

Утром ходили в соборы — *Успенский* и *Благовещенский*¹²⁰ - и прикладывались к мощам святителей — Петра, Ионы, Филиппа¹²¹. Не говорю, с каким чувством я молился, можно ли не молиться искренно в Москве? Был в *Чудовом* монастыре¹²² и прикладывался к мощам святителя Алексия¹²³, после ранней. Здесь я учился сочетанию двух начал нашей деятельности — *веры с патриотизмом*. Сердце мое горело и билось благодарностью к этому высокому святителю, и я не без слез умиления отошел от раки этого человека — ангела? Благоухание разливалось из св. гроба его на весь храм.

Храмы Успенский, Благовещенский и Чудов с Архангельским собором по архитектуре своей внешней немного интересуют наблюдателя, но величественны и священны по своим воспоминаниям.

Был у Высокопреосвященного Филарета¹²⁴ и принят им, как сын. Какое благородство и высота ума выражаются в этом исхудалом лице, в этих речах, в этом взгляде молниеносном! Как дивно поучителен и взгляд только один на высокого человека...

Ездили в *Донской монастырь*¹²⁵: он невелик. Но обстроен очень хорошо. Здесь я беседовал с преосвященным Аароном¹²⁶, которого нашел прохаживающимся в саду. Полукафтаны¹²⁷ из толстого сукна, худенькая камилавка¹²⁸ и дорожность препятствовали мне, с первого взгляда, заметить в нем архиерея. Стоя ко мне боком, он говорил со мной

о науках, об изучении языков – еврейского и греческого – и поставлял ученость единственным путем к бессмертию. Из слов его показались мне замечательными следующие: «*Евреи пили из источников, греки – из ручейков, а римляне – из болот; у пиявицы, говорит приточник, было две дочери, по имени дай, дай*». Это, присовокупил он, символ умственной нашей жажды, требующей удовлетворения через любознательность.

Раннюю я слушал в церкви Космодамианской, после коей ходил с поклоном от преосвященного Иннокентия к Ав. Ив. Арсеньевой. Возвратившись от нее, я с благословения митрополита, отправился со спутниками в Троицко-Сергиеву Лавру, куда прибыли в 7 часов.

Пребывание мое в Лавре есть одно из самых лучших эпизодов моего странствия. Взгляд на великие свящ. памятники и воспоминание о событиях, совершившихся в стенах Лавры благолепной, невольно заняли мою душу и отвлекали от всего постороннего. Подобно горлице Ноевой¹²⁹, во время потопа, долго душа моя не находила покоя себе по причине глубинных страстей, живущих в ней; но здесь, сложив свои крылья под сень св. и живон. Троицы, она опочила. Несмотря на греховные навыки, я хотел снять здесь этот костюм змеиный и быть человеком Божиим, хотел загладить следы грехов добродетелями и просил помощи у Господа. О. наместник Лавры архимандрит Антоний¹³⁰ принял нас с отеческой лаской, поместив в своих кельях летних. Через полчаса по приезду я был в храме Св. Троицы¹³¹ и плакал при гробе препод. Сергия, молил его о ходатайстве пред престолом Царя Славы за меня и за род мой и друзей моих. После молитвенного восторга я приложился к его священным останкам. Потом прикладывался к другим мощам, почивающим, по

преданию, на месте его кельи — слева, при входе в храм, и слушал литургию с чувством благоговения.

11 августа отправились мы в Вифанию¹³² — создание достославного митрополита Платона¹³³. При входе в храм Вифанского монастыря¹³⁴ вас встречают два высоких символа нашей религии, весьма умно здесь выраженные: это два престола, из коих один, нижний, устроен в гроте — во имя воскресения друга Христова Лазаря четверодневного. Здесь имеется в иконостасе часть мощей его. А другой — поверх грота, или горы, во имя Преображения Господня. Эта искусственная гора со своим мохом и камнями невольно переносит воображение наблюдателя то в гробовую пещеру Лазаря, то к Фавору. В первом приделе, несколько темном, ищешь Христа Жизнодавца с сестрами Лазаря; во втором, взобравшись по извилистой тропинке, при виде веселых окрестностей с прудами — невольно приходишь в сочувствие с ап. Петром и готов воскликнуть: *«Господи! Добро есть мне zde бытии»!*¹³⁵

Влево от апостола, стоящего в нижнем этаже, за аркой, стоит гробовой камень: он положен на могиле Платона — красы русской иерархии. Помолившись об упокоении души его там, где нет уже бурь политических, которые часто носились и, конечно, не бесследно над ним, я с сознательной грустью вышел из этого святилища, призывая себе в помощь для преднамеренного поприща Бога Покровителя.

Вправо от храма стоит деревянный дом — любимое место пребывания Платона. В нем как бы доселе живет он сам: так свято чтут здесь память Платона. При входе на крыльцо, сбоку, видишь надпись: «не выноси сору». Как человек искренний и прямодушный, он не иначе мог настроить язык, как под один аккорд с гармониею сердца, а многим ли эта гармония правды приятна? Оставляя пря-

модушного иерарха и приспособляясь к ладу света, многие, вероятно, чернили клеветой великого человека и объясняли его речи по-своему. И вот он в урок им написал: «не выноси сору». Прихожая маленькая. Влеве за ширмой видишь кровать: это его спальня. Из спальниходишь в зал, а за ним церковь. Едва ли можно где-либо встретить еще такое величие в столь малом размере. И живопись, и краски, и предметы, окружающие тебя здесь, все разговаривает с тобою языком сердца, языком Платона.

Из гостиной отличный вид и на лавру, и на местность, ее окружающую. За нею кабинет Платона с зеркальным потолком. Здесь, между прочим, мы видим замечательный стакан и сервиз покойного. И все это отзывается тонким вкусом. Возвратясь в зал, мы пили чай и слушали с преосв. Василием, архиепископом Полоцким¹³⁶, рассказы о Платоне, от о. наместника лавры, архим. Антония. Потом, походив по саду и по кладбищу братскому, где читали несколько замысловатых надписей, сочиненных митрополитом Платоном, мы отправились в семинарию Вифанскую¹³⁷ — рассадник Платона. Как бы поразился он, если бы увидел ее в настоящем состоянии! Библиотека, комнаты, больница, одним словом, все отделано отлично. Ректор о. Агапит¹³⁸ — человек презаботливый к жизни духовной. Семинария многим ему обязана. Я с удовольствием провел у него часа три и возвратился в лавру с детьми преосв. Иннокентия часов в 10-ть уже.

Часу в 12 вечера о. наместник позвал меня к себе, и мы до 3-х часов почти утра с ним проговорили. Для прославления, очевидно, преподобного Сергия он, между прочим, сообщил мне об одном помещике, посетившем недавно лавру: прибыв из внутренних губерний, он ощутил, якобы, чудное благовоние от мощей препод. Сергия и с наивностью спрашивал о. наместника: где это покупают они для

окропления мощей человека Божьего такие духи?.. Если бы спросить у этой тысячной толпы, беспрерывно и бес-
сменно сменяющей одна другую при гробе преп. Сергия, о побуждениях, влекущих сердца к раке его, то сколько бы мы услышали чудесного про этого небожителя!..

12 августа готовился к служению и служил с преосвящ. Полоцким Василием, прибывшим для поклонения в лавру, в лике 6-ти архимандритов и 5-ти иеромонахов. Умиленный душой при виде такого сонма священнодействующих и сознанием своего недостойнства, я плакал. Отдохнув, я прохаживался по монастырю; был в академии и у студентов: молодежь все! По приходе в келью читал жизнь пустытника Марка Саровского, описанную о. Сергием, казначеем лавры¹³⁹.

13 августа раннюю слушал с чувством. Говорил долго о пути спасения с Федором, костромским студентом, управляющим здесь послушническую должность¹⁴⁰. Мирно с назиданием провел час у о. ректора академии, архимандрита Филарета¹⁴¹, приглашавшего меня остаться в Московской академии для образования.

14 августа был у заутрени и обедни. Познакомился с о. инспектором академии Евсеем¹⁴² и с о.о. бакалаврами Агафангелом и Евгением¹⁴³: эти лица делают честь званию монашескому своею жизнью и трудами. Готовился к исповеди, сокрушал душу припоминанием о греховной своей жизни. После вечерни исповедался — с умилением и с отрадною надеждою быть помилованным...

15 августа готовился к литургии и сподобился принять в свою душу Христа Жизнодавца, и раны сердца закрылись, печаль миновалась, горе прошло, и я, подобно мореплавателю, прибитому волною к берегу, отдохнул, оживился и готовился к бою со страстями бодро, без печали и уныния под их ударами.

На днях я был в ризнице лаврской¹⁴⁴, и она удивила меня. Приношения царей, кроме настоящего Государя, великоценны и достойны величия царственного. Особенно Годунов отличил себя усердием к лавре, может, предчувствуя, что прах его, после бурь политических, найдет приют в ее твердых священных. Не говоря о ризах, униженных жемчугами, утвари церковной из чистого золота и камней многоцветных; не говоря о чашах, кубках и блюдах с покровами на престол из чистого серебра, здесь много и другого религиозный наблюдатель найдет достойного внимания. Так, например, каждый может лобызать: 1) простую крашенную ризу, в которой служил препод. Сергей; 2) деревянный сосуд, выкрашенный красною краскою, в который, во время литургии отправляемой препод. Сергием, в виде огня сходил Дух Святой и 3) панагию преосвященного Платона¹⁴⁵, в камне которой заметен изваянный руками неодоушевленной природы чудный лик Спасителя, распятого на кресте, и грешника, повергнувшегося пред эту Святыню...

16 августа. После литургии и обеда в келарской¹⁴⁶, мы с о. Иларием¹⁴⁷ ходили по лавре, осматривая ее службы и дома. Дом, архиерейским называемый¹⁴⁸, отличался особым вкусом, при нем есть и домовая. Из гостиной залы выходишь на террасу, устроенную по стене между двумя башнями. Вид отсюда очаровательный. Очам наблюдателя представляются: то холмы, с которых мятежные полки громили лавру¹⁴⁹ в начале XVII столетия, возбуждающие в душе самые священные думы о днях светлой, как звезда, славы лавры и Дионисия с Палициным¹⁵⁰; то Вифания – рай Платонов, с окружающими ее рощами. Обошедши службы, пошли мы по верхнему ярусу стены, толщины удивительной. Под этим ярусом тянется другой, внизу. Из некоторых башен были устроены потаенные выходы

из лавры, простирающиеся верст до 7 даже, особенно из Красной, с которой Петр I бил, по преданию, уток, плавающих в пруду¹⁵¹. Окружность стены будет с версту: она построена в дни Грозного, особенно благодетельствовавшего лавре. В ней есть собор Духосвятский, построенный сим же царем, после взятия Казани¹⁵².

17 августа после литургии, которую я служил с чувством умиления, обедали в общей столовой. Картина прелестная! Особенно, когда подходят для приобщения, после стола, к трапезе Владычней.

Часов в 5-ть я отправился обратно из лавры в Москву, напутствуемый иконою препод. Серия о. наместником, с которым расстался со слезами. Последние речи его, как завет, я желал бы особо сохранить: «Старайтесь забыть о прошлой семейной вашей жизни, — говорил он, — особенно же о стороне чувственной».

В Москву прибыл я утром часов в 7-мь *августа 18-го*. Представлялся опять к высокопреосв. Филарету: он обошелся ласково и советовал поскорее отправляться в С.-Петербург. «Есть ли у тебя какой-либо, — присовокупил он, — протектор в Питере?» «Нет, — отвечал я и, обратившись к иконе Спасителя, присовокупил, — вот Он Один и Единственный мой Покровитель!»...

Взглянув на меня мило-кровно, владыка сказал: «Вот в октябре я буду в Питере: явись там ко мне».

19 августа был в Донском монастыре и от души помолился там пред чудотворной иконой¹⁵³. Простоял бы обедню, но неистовство, пробудившееся в Иннокентии, решило меня поспешить в квартиру. Дорога, или улица главная в монастырь, покрыта была сплошь экипажами и народом. Надобно видеть этот сонм и религиозный собор народа московского, который стремился в сей монастырь, чтобы увериться: есть ли привязанность в душе его к обря-

дам св. веры? Какая стройность, какой чин, какое величие в этом процессии, в этом движении тысяч! Небеса осените благодатью народ этот!..

Был в соборах, где я, с чувством набожности, прикладывался к их святыням. Архангельский собор, достойный мавзолей царей русских и князей¹⁵⁴. Как мирно они здесь все почивают, в каком согласии чудном! Между тем, при жизни как много кипело страстей в их сердцах, как много бурь зарождалось в умах их!.. Христе спасителю упокой их и там — у Тебя!

Августа 20, 21, 22. простился с Москвою и выехал в Петербург. Ехали в дилижансе, сокращая время молитвою и чтением псалтири. Сколь ни тесна почва жизни, а много-много иногда оставляем мы на ней места пустого, пробелов...

Путь от Москвы до Питера очень разнообразен. Не говоря о деяниях Петра, следы которого усматриваешь то в каналах, то в заселении этого тракта, путника занимают: *Тверь*, соперница Москвы¹⁵⁵, *Торжок*¹⁵⁶ и *Новгород*, особенно последний воскрешает тьму воспоминаний воскресением из могилы развалин, своими пустырями загородными, своим Волховом¹⁵⁷ и монастырями пригородными. А София¹⁵⁸ и лобное место с его вечем призывным? Сколько порождают дум, развивают чувствований и производят впечатлений!..

Подъезжая к Петербургу, я поручил себя молитвенно Господу и, в легкой дремоте, мне казалось, что Спаситель благословил меня при въезде, поэтому в душе моей водворился мир, зародились надежды, воскресла радость. Полный, довольный, я на все уже смотрел как бы без участия. Приняты в главном правлении Американской компании довольно вежливо.

Явившись в канцелярию г. обер-прокурора графа Протасова¹⁵⁹, я сидел в приемной. Здесь увидел меня экзекутор¹⁶⁰ и, узнав о намерении моем поступить в академию, очень изумился и указал на меня чиновникам канцелярии, как на чудака и искателя приключений, кои, вторя ему, не скрывали насмешки. *Аз же, внемлю им стужаху мне, облачахся во вретнице самоуничижения и смирах душу мою* (Псал. 37, 13). И что-то во мне говорило мне: *«наслаждайся Господеву и уповай на Него и Той сотворит: изведет, яко свет, правду твою и судьбу твою яко полудне»* (Псал. 36, 4–6).

27 августа в 8-мь часов ангелы, парящие над академией, благословили мое перемещение; земляки порадовали участием, сожители – о. Михаил Троицкий, вдовый священник Псковской епархии, и о. диакон Ал. Делекторский из Арзамасского уезда Нижегородской епархии¹⁶¹ – радушием. Благослови, Царь небесный, раба своего для нового поприща! Твое благословение залог счастья, поручка радостей и предтеча успехов моих!..

Комментарий к дневнику одного из вдовых священников в 1841 году

*1. Не для меня в саду растя,
Распустит роза цвет прелестный,
Погибнет труд мой безызвестный.
Цветок сорвут не для меня!..*

Очевидно, это строки одного из многочисленных вариантов популярного казачьего романса «Не для меня придет весна». Сравним приведенный выше отрывок с одним из известных вариантов романса:

Не для меня придет весна,
Не для меня Дон разольется.
Там сердце девичье забьется
С восторгом чувств — не для меня.

.....
Не для меня цветут цветы,
Распустит роза цвет душистый.
Сорвешь цветок, а он завянет.
Такая жизнь не для меня.

Уже в конце XIX столетия романс воспринимался как народный, но в действительности и слова, и музыка — авторские. Стихотворение А. Молчанова «Не для меня» впервые было опубликовано в журнале «Библиотека для чтения» № 33 за 1838—1839 г. Добросердов к 1841 г. мог быть знаком с текстом из этого источника. Стихотворение, проникнутое мотивами расставания и предчувствия смерти, было созвучно настроению автора дневника, отправляющемуся в долгий путь и прощающемуся со всем дорогим его сердцу.

2. на могилу покойного друга — жены

С девицей Натальей Михайловной (предположительно Шестуновой) Добросердов обвенчался 29 января 1836 г., но уже в 1840 г. Наталья Михайловна тяжело заболела, судя по

всему, чахоткой, и вскоре скончалась, оставив отца Георгия одного с годовалым сыном на руках. Похоронена была на Иерусалимском кладбище.

3. сын-младенец

Константин Георгиевич Добросердов, единственный из детей Добросердова, оставшийся в живых. Прежде родившиеся дети (Евгения, Александра, Николай) умерли в раннем младенчестве.

Есть сведения о том, что Константин в 1846 и 1847 гг. жил в Иркутске в приходе Иркутской Михаило-Архангельской (Харлампиевской) церкви. Об этом сообщается в клировых ведомостях храма за эти годы: «Кавказской области Ставропольской Духовной семинарии инспектора игумена Герасима сын Константин 6 л. воспитывается у родственника иркутского мещанина Ивана Ивановича Шестунова» (ГАИО, ф. 274, оп. 2, д. 10, л. 133 об. — 134; л. 141 об. — 142).

Константин пошел по стопам отца и стал священником. Как видно из дневников и писем архиеп. Герасима, он очень переживал о судьбе сына, вынужденно оставленного им в далекой Сибири. Как пишет один из биографов Герасима, он «... с болью в сердце, уступив чувству родительской любви, приблизил к себе единственного сына, что было, по его мнению, против его совести, так как могло дать повод к разным недобрым слухам и тем унизить чистоту его намерений. Это вот боязливая утайка любви к присным составляет тоже немалую долю тяжести в жизни» (Преосвященный Герасим, епископ Астраханский. — М., 1888. Подпись: Р. — С. 18).

4. от Николы, где была пристань

Село Никола находится на правом берегу Ангары, у ее истока, приблизительно в 4 км от поселка Листвянка, следовательно, и от озера Байкал. Ранее в Николке находилась Усть-Морская пристань, служившая главным портом Иркутска, однако она стала терять свое значение после возникновения

поселка Лиственничное, постепенно именно к нему перешли функции главной байкальской пристани, пункта, через который осуществлялось торговое сообщение с границей.

Село Никола получило свое название от небольшой часовни, построенной моряками на берегу Ангары. По одному из преданий эта часовня была поставлена в благодарность за чудесное спасение. Никольская часовня обозначена на чертеже С. Ремезова 1701 г. Позже, в 1746 г. на месте часовни была построена деревянная однокупольная церковь Усть-Морская Николаевская, но в народе ее называли, так же как и часовню, просто Никольской.

5. Шаманский камень

Одна из главных достопримечательностей Байкала – скала, лежащая у истока Ангары, напротив поселка Листвянка, прямо посередине реки и выступающая из воды на несколько метров. Название скалы связано с тем, что шаманы считали ее священной, местом обитания Ама Саган Нойона, хозяина Ангары, и проводили здесь обряды. С Шаман-камнем связана красивая легенда. Дочь Байкала Ангара полюбила богатыря Енисея, но отец прочил ей в мужья другого богатыря – Иркут (Иркут – вторая река, омывающая Иркутск). Ангара отказалась выполнить волю Байкала, и он заточил ее в башню. Однако Ангара бежала, и разгневанный Байкал бросил кусок скалы, чтобы преградить ей дорогу. Но было поздно: Ангара уже встретила с Енисеем.

6. бакланы

Морские и пресноводные ныряющие птицы, имеющие плотное тело и длинную шею.

7. Листвиничное

Село Лиственничное, ныне пос. Листвянка Иркутской области. Считается, что название поселка связано с окружающими его лиственницами. Первое упоминание о зимовье

Лиственничном, построенном на берегу Байкала, очевидно, казаками и беглыми ссыльными, можно найти в описании Байкала, составленном немецким ученым Симоном Палласом в 1722–1723 гг. Но уже в 1726 г. в Лиственничном была устроена постоянная «казенная» переправа через Байкал до Посольска. Лиственничное быстро превращается в довольно крупную пристань. К середине XIX в. ее постоянное население составляет около 200 человек.

8. предание инородцев, усвоившее самому Байкалу имя огня

По одной из версий, название Байкал происходит от монгольских слов «Бай галл», что значит «богатый огонь». Однако современные ученые оспаривают эту этимологию: «... здесь мы имеем не только несоответствие смыслового значения этих слов названию озера, но и неправильный перевод их на русский язык. Слово «богатый» по-монгольски произносится вовсе не как «бай», а как «баин». Следовательно, «богатый огонь» на монгольском языке будет «баин гал», что не совсем соответствует форме «Байкал». (Буянтуев Б. Р. К вопросу о происхождении названия «Байкал» // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1951. – № 5. – С. 51–52).

9. подъехали к Иркутску, в недалеком расстоянии от дороги находится кладбище

Подъезжая к Иркутску со стороны Байкальского тракта, то есть по нынешней Байкальской улице, Добросердов должен был следовать мимо Иерусалимского кладбища, находившегося недалеко у дороги.

Первые захоронения на этом кладбище были произведены в 70-е г. XVIII в., после императорского указа 1772 г., повелевающего разбивать кладбища не при церквях, а за городской чертой. В то время Крестовоздвиженская церковь находилась на окраине города, поэтому кладбище и было расположено непосредственно за нею. Через несколько лет после отведения места для кладбища и осуществления на нем первых

захоронений, оно было огорожено земляным валом и рвом. Кроме православной части, занимавшей основную территорию кладбища, в этом же месте располагались католическое, лютеранское и еврейское кладбища.

В 1795 г. на территории кладбища построили небольшую каменную церковь во имя входа в Иерусалим Иисуса Христа. С тех пор оно стало называться Иерусалимским. Название кладбища дало имена улицам, располагавшимся вблизи него. До пожара 1879 г. была лишь одна улица Иерусалимская (ныне Коммунаров), после пожара появилось несколько Иерусалимских улиц (к концу XIX в. отмечено на карте города 10 улиц), и им были присвоены имена 1-я, 2-я и т. д. Иерусалимская. С приходом советской власти все Иерусалимские улицы были переименованы в Советские.

Сейчас на территории бывшего кладбища находится Центральный парк культуры и отдыха. Решение превратить уже не действующее Иерусалимское кладбище в парк Иркутский горсовет принял в 1932 г., надгробные памятники были вывезены, уничтожены, однако парк был открыт лишь в 1957 г. На Иерусалимском кладбище сохранились захоронения и памятники декабристу И. В. Поджио, видному публицисту и краеведу М. В. Загоскину. В планах администрации города размещение на территории парка памятных знаков о наиболее выдающихся из похороненных в этом месте иркутян.

10. я сказал речь собравшимся прихожанам

Добросердов был священником Преображенской церкви г. Иркутска. Церковь Преображения Господня была построена на средства купцов С. Я. Игнатьева и И. Н. Сухих в 1795–1811 гг. Предполагается, что проект церкви был выполнен иркутским архитектором А. И. Лосевым. В скромном фасадном декоре церкви барочные мотивы сочетаются с элементами классицизма. В целом постройка знаменует угасание барокко и переход к новому стилю.

В ограде церкви захоронен Е. А. Кузнецов, известный иркутский благотворитель, на чьи средства был построен кафедральный Казанский собор, Кузнецовская гражданская больница, женское духовное училище. В приходе Преображенской церкви с 1845 по 1855 гг. проживали с семьями декабристы С. Г. Волконский и С. П. Трубецкой. Церковь была закрыта в 1940 г. С 70-х г. церковь, находящаяся на территории историко-мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске», охраняется как памятник архитектуры (Калинина И.В. Православные храмы... – С. 136).

11. отец дьякон

Дьяконом Иркутской Преображенской церкви в 1836–1841 гг. был Лабин Андрей Михайлович. Его послужной список из клировой ведомости за 1864 г. содержит следующие сведения: «Диакон Иркутского Знаменского второклассного женского монастыря 53 л. Служительский сын. Обучался в сельском училище. 9 февраля 1826 г. по принятии в духовное звание посвящен в стихарь и определен в Иркутский Вознесенский монастырь послушником. В 1827 г. переведен в Знаменский монастырь дьячком. 22 марта 1836 г. рукоположен в диакона к Иркутской Преображенской церкви. 1 марта 1855 г. переведен на настоящее место. В семействе у него жена Харитина Евтихиевна 42 л. Сын Илья 19 л., обучается на казенном содержании в Казанской духовной академии. Помер 2 декабря 1864 г. с полным христианским напутствием, и погребен в ограде Знаменского монастыря» (Клировые ведомости градо-Иркутского благочиния за 1864 г. ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 7784., л. 164–165).

12. здесь срыжали уже моего годовалого сына к будущей его воспитательнице – тетке А. М. Шес...вой в доме тестя.

Выше уже приводились архивные документы, свидетельствующие о том, что сын Добросердова воспитывался в доме родственника мещанина Ивана Ивановича Шестунова. Оче-

видно, что фамилию тетки следует читать также Шестунова. Однако Иван Иванович не мог быть тестем Добросердова, так как его жена имела отчество Михайловна.

13. в Вознесенском монастыре мы служили молебн и прикладывались к чудотворным мощам св. Иннокентия.

О Вознесенском монастыре и св. Иннокентии см. в комментариях к дневнику 1831 г.

14. протившись с о. арх. Варлаамом — ректором

Архим. Варлаам (Денисов Василий Порфирьевич), ректор Иркутской духовной семинарии в 1840—1843 гг., настоятель Иркутского Вознесенского монастыря.

Родился 3 апреля 1804 г. в семье диакона Новгородской епархии. В 1825 г. окончил Новгородскую духовную семинарию и был оставлен в ней преподавателем французского языка. В 1826 г. был пострижен в монашество. В 1828 г. назначен инспектором Новгородской семинарии, в 1829 г. в той же должности переведен в Олонецкую семинарию, а в 1833 г. назначен ректором Вятской семинарии, откуда и был переведен в Иркутск. В период с 1843 по 1857 гг. был настоятелем нескольких монастырей в центральной России, в 1860 г. хиротонисан во епископа Екатеринбургского, викария Пермской епархии. С 1862 г. епископ Оренбургский и Уральский, с 1866 — Черниговский и Нежинский. В 1871 г. уволен на покой в Новгород-Северский Спасо-Преображенский монастырь, где и скончался в 1873 г.

Жизненный путь архим. Варлаама был типичным путем так называемого «ученого монаха», который принимал рано постриг, еще студентом, становился инспектором и затем ректором семинарии, настоятелем монастыря, и, как правило, еще в молодом возрасте епископом. В какой-то мере этот же путь прошел и архиеп. Герасим, за тем исключением, что монашество он принял не юношей, но уже умудренным

жизненным опытом и пережившим личную трагедию человеком.

15. отправился в путь с детьми преосвящ. Иннокентия...

Имеется в виду преосвящ. Иннокентий (Вениаминов). После смерти жены в 1839 г. о. Иннокентий остается с многочисленным семейством на руках (2 сына и 4 дочери). Беспокоясь за судьбу детей, даже отказывается принимать монашество. Однако сама императрица Александра Федоровна принимает участие в жизни детей Вениаминова. Она назначает им в попечители Санкт-Петербургского губернского предводителя дворянства А. М. Потемкина. По дозволению Св. Синода сыновей Вениаминова определяют в Санкт-Петербургскую духовную семинарию, а дочери направляются в Патриотический институт, также в Санкт-Петербурге. Находясь в 1841 г. в Иркутске и зная о предполагаемой поездке Добросердова в Санкт-Петербург, пр. Иннокентий, уже к тому времени принявший постриг, просит о. Георгия сопроводить своих детей в этом дальнем путешествии, за что обещает принять на себя все путевые расходы.

16. село Биликтуй, в котором ждало огорчение, от которого освободился через терпение

О селе Биликтуй см. в комментарии к дневнику 1831 г.

Какое же огорчение испытал Добросердов в этом селе, установить не удалось.

17. село Узкий Луг

Старинное сибирское село, на левом берегу реки Белой, в 38 км от Черемхово, недалеко от пос. Михайловка. Село расположилось в глубокой впадине и протянулось вдоль реки на 3 км. Есть сведения, что оно основано в 1425 г., задолго до появления первых острогов, об этом упоминается в «Описании Иркутского наместничества» в 1701 г.

В селе Узкий Луг в 1830 г. родился М. В. Загоскин, сын священника, будущий известный сибирский писатель, основатель сибирской журналистики, педагог, просветитель. В 1862 г. в Узком Лугу было открыто начальное приходское училище. В 1867 г. выходцем из местных крестьян, иркутским купцом И. Д. Переваловым, основана Хайтинская фарфоровая фабрика. На пожертвования Перевалова в 1871—1873 гг. была построена Церковь Пресвятой Троицы. Деревянная церковь стояла на каменном фундаменте и имела над папертью колокольню. Храм был увенчан пятью главами. Освятил церковь епископ Вениамин (Благонравов).

18. Бельск

См. коммент. к дневнику 1831 г.

19. Черемховская станция

См. коммент. к дневнику 1831 г.

20. брат Хар.

Харлампий, младший брат Добросердова. Родился в 1815 г. Вместе с Георгием учился в Иркутской семинарии, где, по фамилии Георгия, также был записан Добросердовым. В 1833 г. был определен дьячком к Бельской Сретенской церкви, где в это время служил и отец Добросердовых дьячок Иван Попов. Жена Харлампия — Татьяна Ивановна (Клировая ведомость Бельской Сретенской церкви за 1835 г. ГАИО, ф. 50, оп. 1, д. 4506, л. 14—15).

21. сестра Т. И. из Черемхово

Татьяна Ивановна, старшая из двух сестер Добросердова.

22. село Кутулик

Кутулик — один из старейших населенных пунктов Приангарья. Возник в первой трети XVIII в. как станция на Московском тракте. Впоследствии в Кутулике была создана железнодорожная станция. Расположен в 250 км от окружного центра п. Усть-Ордынский и в 250 км от г. Иркутска.

Первая церковь в Кутулике была построена в 1766 г. Это была деревянная однопрестольная церковь во имя Святого Иоанна Предтечи. В конце XIX в. была построена новая церковь на месте прежней, но через два года сгорела, ее отстроили заново и освятили в 1877 г. В 1914 г. в селении построили каменную церковь, но деревянную не стали убирать, оставив ее как память. Деревянная постройка отличалась характерными для XVIII в. крупными размерами и монументальностью (Калинина И.В. Православные храмы... – С. 309).

23. пади

Падь (обл.) – глубокий овраг, ущелье.

24. Заларя

См. коммент. к дневнику 1831 г.

25. о. Николай, священник, лишившийся зрения

Николай Ильич Преловский, из династии священников Преловских, служивших Заларинскому приходу на протяжении 170 лет. Первая деревянная Никольская церковь в селе появилась еще в начале XVIII в. После того, как она сгорела, была заложена новая и освящена в 1745 г., при ней и стал священником о. Алексей, родоначальник династии Преловских. О. Николай был священником Заларинской церкви с 1822 по 1838 гг., сменив на этом посту своего отца. С 1838 по 1848 гг. в Заларинской церкви служили священники другой фамилии, но спустя десятилетие династия возродилась в лице Алексея, сына Николая, принявшего отцовское место. Возможно, что этот перерыв в служении и был связан с потерей зрения о. Николаем (о династии Преловских см.: Макагон Г. Н. История рода Преловских // «Прибайкалье» от 13 июня 2009).

26. Зима

Город Зима является одним из старейших поселений Иркутской области, возникших в первой половине XVIII века. Зиминское поселение получило развитие в связи с проклад-

кой в 1772 г. Московского гужевого тракта и устройством паромной переправы через р. Оку. На протяжении второй половины XVIII в. и всего XIX в. Зима развивалась как родовая притрактовая деревня, населенная пашенными крестьянами. В 1878 г. село являлось центром сельского Зиминского общества, куда входили Хулгунуйская заимка и деревня Ухтуй. В 1891 г. началось сооружение Транссибирской железнодорожной магистрали. Появилась станция Зима, где были построены локомотивное депо, железнодорожные мастерские, жилой поселок. Статус города присвоен поселению в 1925 г.

Каменная церковь Святого Николая Угодника была построена в Зиме в 1884 г., и является действующей на сегодняшний момент.

27. Листвянская

Село Листвянское Нижнеудинского уезда. По статистическим данным конца XIX в., это было достаточно многочисленное село с населением порядка 800 человек обоего пола и общим числом дворов 130.

28. Кимильтей

Село в Зиминском районе Иркутской области. Было основано в 1696 г. как слобода. Происхождение названия связано с легендой. Два пастуха-бурята Ким и Тей издавна пасли скот на здешних богатейших лугах. И все вроде шло хорошо, но однажды друзья поссорились и, чтобы не усугублять положения, решили ходить на пастбище по очереди. С тех пор в ходу у проезжавших мимо людей звучал вопрос: «Кто там пасет скот, Ким или Тей?». Местечко, благодаря созвучию этих слов, так и стали называть – Кимильтей, а речку соответственно Кимильтейкой.

Благодаря строительству Московского тракта, который проходил в то время по селу, Кимильтей в XVIII–XIX вв. стремительно развивался. Здесь, если верить историкам, было 26 производственных единиц, в том числе кирпичный завод и

целых восемь кузниц. В 1891 г. будущий царь Николай II, в ту пору еще цесаревич, совершая поездку по Московскому тракту в Китай и Индию, останавливался в Кимильтее и провёл там 2 дня.

Каменный храм в Кимильтее появился в 1884 г. В 1841 г. священниками Кимильтейской церкви были Иоанн Васильевич Попов и Гавриил Шастин. Дьячками — Егор Радионов и Ависентий (?) Копылов (Клировые ведомости Нижнеудинского округа Иркутской епархии за 1841. ГАИО, ф. 50, оп. 7, д. 167).

29. Шарагул

Шарагул или Шарагол — село в Тулунском районе. Название происходит от бур. Шара — «желтый», гол — «река», «долина», «падь». По статистическим данным начала XX в., это было достаточно многолюдное поселение, население которого превышало 1,5 тысячи человек.

30. г. губернатор

Генерал-губернатором в Иркутске с 1837 по 1845 гг. был Руперт Вильгельм Яковлевич, гражданским губернатором с 1839 по 1848 гг. — Пятницкий Андрей Васильевич. Очевидно, именно его имеет в виду Добросердов.

В. Я. Руперт происходил из голландских дворян, в молодости служил в гвардейских саперах, и 14 декабря 1825 г. находился с саперным батальоном в Зимнем дворце, что обеспечило ему в дальнейшем особенную благосклонность Николая II. Впоследствии был жандармским генералом в Варшаве и Одессе. Генерал-губернатором Восточной Сибири его назначили в 1837 г. Вот что пишет о генерал-губернаторе один из его подчиненных, чиновник главного управления В. И. Вагин: «Руперт был человек очень добрый. Доброта его, между прочим, проявлялась в снисходительном отношении к политическим ссыльным полякам. Они не только свободно учили детей в Иркутске, но некоторые из них — пианист

Кашевский, живописец Немировский – учили даже в доме самого Руперта. Доброте же его должно приписать и ту распущенность, до какой дошло в его время чиновничество... Бескорыстие Руперта подвергалось сильному сомнению. По отъезде его, после десятилетнего управления, говорили, что он увез полмиллиона ассигнациями... И тем не менее иркутское общество очень любило Руперта. В начале 40-х годов Руперту было около 55 лет. Это был тогда высокий, полный, немного сутуловатый мужчина, еще не очень седой. Лицо его, когда-то довольно красивое, дышало добротой. В деловых сношениях он был серьезен и важен; но не было человека его проще в домашнем быту.. Обращение его и его семейства отличалось той простотой хорошего тона, которая приобретается постоянным пребыванием в лучшем обществе...» (Вагин. В. И. Сороковые годы в Иркутске. Из воспоминаний // Литературный сборник. Собрание научных и литературных статей о Сибири и Азиатском Востоке / Под ред. Н. М. Ядринцева. – СПб., 1885. – С. 256).

О губернаторе Пятницком, который приехал в Сибирь еще в 1825 г. председателем ясачной комиссии, тот же автор оставляет весьма нелестный отклик: «Ему было лет под 50. Брюнет, невысокого роста, толстый, брюхатый, с обрюзглым, весьма обыкновенным и даже глуповатым лицом, с вульгарными манерами, он, скорее, походил на мелочного лавочника, чем на губернатора... Возвышением своим он был обязан родству с сенатором Жмакиным, на дочери которого был женат.. При всей ограниченности он обладал огромным самомнением. Он сочинял разные «предложения в виде проектов», над которыми очень потешались в главном управлении. В обществе он был очень обходителен, но разговор его вертелся всегда на самых пустых предметах...» (Вагин В. И. Сороковые годы... – С. 260).

31. Тулун, церковь Покрова Божьей Матери

Первые упоминание о Тулуне относятся к 1735 г. В 1762 г. здесь прошел Московский тракт, в 1897 г. через Тулун прошла Транссибирская железная дорога. Расположен в 390 км от Иркутска. Тулун переводится с бурятского как «кожаный» или «каменный» мешок, получил он это название из-за своего расположения в изгибе реки Ия (бассейн Ангары), обнимающей его как мешок. В настоящее время – крупный центр лесной промышленности.

32. о. Федор

В 1841 г. священником Тулунской Покровской церкви был о. Феодор Верномудров.

33. церковь, посвященная Покрову Божьей Матери

Первая церковь в Тулуне была построена на средства прихожан, в основном местных крестьян. Строительство храма было окончено 30 дек. 1740 г. и, вероятно, в начале 1741 г. он был освящен во имя Покрова Пресвятой Богородицы. В 1844 г., после возведения в селе новой деревянной церкви, старая была переименована в Успенскую. Обе церкви функционировали одновременно до начала XX в. В 1913 г. рядом с Покровской церковью была возведена каменная церковь того же посвящения (Калинина И. В. Православные храмы... – С. 386–387).

34. Нижнеудинск

По преданию, поселение на месте будущего Нижнеудинска основали казаки, установившие здесь в 1644 г. крест. В 1648 г. атаман Е. Тюменцев заложил в Покров день на открытом месте Покровский городок, давший начало Нижнеудинскому острогу. В 1649 г. устроен острожек, с 1664 г. – острог. В 1681 г. построен новый острог (последний острог поставлен в 1720-х годах). С 1783 г. Нижнеудинск становится уездным городом Иркутской губернии Иркутского наместничества (с

1796 г. — Иркутская губерния), с 1822 г. — окружным городом Иркутской губернии.

Город расположен у подножия отрогов Восточного Саяна, в 506 км к северо-западу от Иркутска, на берегах р. Уда (бассейн Енисея), от которой происходит его название. Название противопоставляет его образованному в том же 1783 г. в устье другой р. Уда (правый приток Селенги) городу Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ). В Нижнеудинском районе, в 209 км от Нижнеудинска находится местность Тофалария, где проживают тофалары (тофы) — самая малочисленная народность России.

Первая деревянная Спасская церковь в остроге была заложена еще в 1652 г. В 1740-е годы была возведена другая деревянная церковь — Архангельская, которая в 1796 г. сгорела, и вместо нее в двух верстах от города освящен храм во имя Всех Святых, переделанный из часовни, который впоследствии был упразднен. После того, как Нижнеудинск получил статус губернского города, встал вопрос о возведении соборного храма. Собор во имя Вознесения Господня был заложен в 1811 г., впервые не только на пожертвования прихожан, но и на деньги Синода.

Кроме того, в Подгородной слободе г. Нижнеудинска в 1780—1785 гг. была сооружена крупная каменная церковь Воскресения Христова, разобранный в 1846 г. на строительство бани. Также в Нижнеудинске была тюремная церковь св. Евфимия Сардийского, основанная в 1865 г. на средства мещанина Е. О. Лукина (Калинина И. В. Православные храмы... — С. 336—337).

35. окружной

После реформы Сперанского округа — административные единицы в составе губерний. Органы окружной администрации: окружная дума, окружное правление во главе с вице-губернатором, окружной суд. Очевидно, что понятие

«окружной» могло относиться как к главе округа, так и к окружному судье и даже окружному лекарю. В середине XIX в. Иркутская губерния делилась на 5 округов: Иркутский, Балаганский, Нижнеудинский, Верхоленский и Киренский.

36. протоиерей Николай Вознесенский

Николай Григорьевич Вознесенский. В его послужном списке клировой ведомости Нижнеудинского собора за 1841 г. приводятся следующие сведения. Обучался в Иркутской семинарии, затем в Московской Духовной Академии, по окончании которой 21 августа 1828 г. ему была присвоена степень кандидата богословия. Определен в Иркутскую семинарию учителем гражданской истории и немецкого языка. 28 ноября того же года преосв. Арсением и правлением Иркутской семинарии определен библиотекарем. При преосвященном Иринее исполнял должность секретаря правления семинарии, но 3 марта 1832 г. от должности секретаря уволен по собственному прошению, а 4 августа того же года уволен и от должности библиотекаря. 13 августа 1833 г. преосв. Мелентием рукоположен в дьякона, а 15 августа в священника к Иркутской Благовещенской церкви. 27 января 1836 г. определен смотрителем Иркутских духовных училищ. В том же году избран членом Иркутского попечительства о бедных духовного звания. 19 апреля 1836 г. награжден набедренником. 2 января 1838 г. уволен по собственному желанию от должности смотрителя училищ и инспектора семинарии. 30 апреля 1841 г. архиепископом Нилом возведен в сан протоиерея Нижнеудинского Вознесенского собора и благочинным и присутствующим Нижнеудинского духовного правления. 23 июня того же года назначен законоучителем Нижнеудинского духовного училища, а сверх того преподавателем латинского языка. В семье у него: жена Анна Тимофеевна, дети: Григорий, Анна, Юлия. Дьяконом при Вознесенском соборе в то время был Петр Васильевич Ларев (Клировые ведомости

Нижнеудинского округа Иркутской епархии за 1841. ГАИО, ф. 50, оп. 7, д. 167, л. 6, 8).

37. Ал. Ал. Орлов

Возможно, Алексей Алексеевич Орлов, учитель монгольского языка в Иркутском духовном училище, затем старший кандидат СПбДА. После окончания академии был учителем Иркутской семинарии и исправ. дел и инспектора и законоучителя Иркутской гимназии. Скончался в 1845 г. (Список ректоров, инспекторов и наиболее выдающихся выпускников Иркутской духовной семинарии с начала XIX века // Иркутск. епарх. ведомости. — 1871. — № 49. — С. 848–850.).

38. река Бирюса

Река, начинающаяся от слияния рек Тасеева (слева) и Чуна (справа). Берет начало на склонах Бирюсинского хребта (Восточные Саяны) и впадает в реку Ангара (Иркутская обл. и Красноярский край). Длина 1 012 км, пл. басс. 55,8 тыс. км². Русло с порогами, перекатами, протоками, островами.

«Бирюса, изрядная река, отделяющая Каннским округом Енисейскую от Иркутской Губернии, течет с полуденной стороны к северу, выходя в Красноярский округ и приняв в себя с левой стороны реки: Тунчак и Поим, впадает в реку Уду, именующуюся уже Суною. Течения ее по сим обоим уездам около 100 верст», — так описывает Бирюсу современник Добросердова, статский советник И. Пестов в своей книге «Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года», изданной в Москве в 1833 году (С. 20).

39. село Бирюса

На границе Иркутской и Красноярской областей находятся сразу несколько селений, носящих название, в основе которого лежит гидроним Бирюса. Бирюсинск — город в Тайшетском районе Иркутской области, который ранее (до 1967) был поселком и носил название Суетиха. Близ города

есть село Бирюса. Также есть село Бирюсинское (Конторка) Каннского района, в XIX в. в нем была Николаевская церковь. Все они расположены от границы приблизительно в 30–40 км, и какое именно из сел имел в виду Добросердов, остается только предполагать.

40. колонна, служащая гранью двух губерний Иркутской и Енисейской

Во исполнение Указов Императрицы Екатерины II от 23 февраля 1777 г. о новом административном делении России и от 3 августа того же года об установлении внутренних границ между новыми административными округами были установлены разделительные знаки на всех основных дорогах того времени. С начала XIX в. гербы губернских городов (впоследствии гербы губерний) были введены в ранг разделительных знаков и помещались на дорожных столбах на границах губерний. Для строительства пограничных столбов, как и других дорожных знаков, были разработаны образцовые проекты. Обычно пограничный столб представлял собой каменную колонну, высотой чуть выше человеческого роста, с гербом губернии.

41. Канск

Основан в 1628 г. как Канский малый острожек возле Комаровских порогов на Кане, в 43 км ниже современного Канска. Гидроним образован от эвенкийского «кан», что значит «река». В 1636 г. отстроен на теперешнем месте. Однако постоянные жители в Канске появились только в 1717 г.: туда были переселены 20 семей казаков, которых обязали нести службу по «оберегу уезда от прихода воинских неприятельских людей». Чтобы закрепить людей на новом месте, к 1722 г. была построена единственная в Красноярском уезде ружная Спасская церковь. «Ружная», так как причт получал «ругу», то есть хлебное и денежное жалование. Плодородная земля и выгода от торговли с ясачными стали привлекать вольно-

переселенцев, и в 1735 г. в остроге насчитывалось уже до 40 дворов. В 40-е годы XVIII в. через Канск прошел Московско-Сибирский тракт. Помимо военного опорного пункта, Канск стал почтовой станцией. В 1822 г. Канск получил статус города, однако оставался преимущественно аграрным, с преобладанием натурального хозяйства, и только к 1861 г. Канск становится городом в социально-экономическом смысле, то есть преимущественно торгово-ремесленным центром. К 1861 г. в Канске проживали уже 43 дворянина, из них 20 потомственных.

42. Символическая книга Апокалипсиса

Апокалипсис (от греч. «раскрытие, откровение»), или Откровение Иоанна Богослова — последняя книга Нового Завета, в которой описываются события, предшествующие Второму пришествию Иисуса Христа на землю и события после него. Второе Пришествие будет сопровождаться многочисленными катаклизмами и чудесами (огонь с неба, воскрешение мертвых, явление ангелов), поэтому слово «апокалипсис» часто употребляют как синоним для конца света или для катастрофы планетарного масштаба. Язык Апокалипсиса отличается повышенной символичностью и загадочностью.

43. дьячок собора, единственной церкви в Канске

Первая деревянная Спасская церковь была основана в Канске в 1722 г. Церковь эта сгорела в 1779 г. В 1780 г. прихожане обратились к Варлааму, арх. Тобольскому и Сибирскому с желанием построить на месте старой деревянной Спасской церкви новую, До возведения каменной была построена временная деревянная. Каменную церковь с приделом Покрова Пресвятой Богородицы заложили в 1800 г., а к 1804 она, за исключением колокольни, была закончена. Это было первое каменное здание Канска, тогда еще острога. Хотя церковь была достаточно скромной, построенной на средства крестьян, жителей острога, она стала центром города, его серд-

цем. В 1891 г. во время путешествия из Владивостока в Петербург Каннский собор посетил цесаревич Николай. Спасский собор до конца XIX в. оставался единственным в городе.

В 1894 г. была построена кладбищенская церковь в честь иконы Божьей Матери «Всех скорбящих радость», примерно в это же время была основана тюремная церковь во имя святых апостолов Петра и Павла.

В конце 30-х собор был закрыт, а иконы и книги храма сожжены на базарной площади. После закрытия в соборе был аэроклуб и даже конюшня. В 1946 г. богослужения были возобновлены, а в 1959 снова запрещены. Из собора сделали театр. В 1964 г. прихожане за 100 дней, при сопротивлении властей, построили новый Спасский храм с небольшим куполом. В 1992 г. РПЦ был возвращен старый собор, отремонтированный храм был освящен в честь Святой Живоначальной Троицы.

История Каннского собора описана в нескольких номерах «Иркутских Епархиальных Ведомостей» за 1872 (№№ 15, 20). Из этого описания следует, что многие дьяконы и священники Каннского собора были выпускниками Иркутской семинарии. Например, целая династия священников Коноваловых. Григорий Иванович Коновалов (уволен из низшего отделения семинарии в 1826) был назначен священником Каннского собора в 1837 г. При этом он занял место своего отца свящ. Иоанна Коновалова, который, в свою очередь, был перемещен на место сына в село Бирюсинское (Конторка) Каннского округа. Дети Григория: Василий, Михаил и Иоанн – также выпускники Иркутской семинарии, причем Михаил продолжил службу отца и деда и стал священником Каннской церкви.

С 1834 по 1841 гг. дьяконом Каннской церкви был Ксенофонт Ильин Воротников; с 1841 по 1842 – Александр Феодоров Нигрицкий. Из низших чинов клира названы Иван

Афанасьев Попов и Илья Иванов Шангин (Иркутск. епарх. ведомости. — 1872. — № 20. — С. 257–258). Кто именно из них был дьячком при церкви и, очевидно, выпускником Иркутского духовного училища, установить не удастся.

44. друг детства, Иван Михайлович Мичурин, который служил здесь по увольнении из духовного ведомства соляным приставом.

Фамилия Мичурин нередко упоминается среди священнослужителей Иркутской епархии. В частности, такую фамилию носил один из дьяконов Бельской Сретенской церкви, возможно, что это был предок или родственник упоминаемого Мичурина, и тогда есть основания предполагать, что друг детства Добросердова также был уроженцем Бельска.

Казенный Троицкий солеваренный завод находился в Канском округе на правом берегу Усолки, расстоянием от окружного города в 191 верст. Основан он был в 1641 г. неким Тимофеем, сыном священника, в дальнейшем промышленником. До 1764 г. завод принадлежал монастырям Енисейскому и Туруханскому Троицкому, от которого и получил свое название. Затем перешел в казну. В 1818 г. было учреждено соляное управление, в котором и служил Мичурин. Основная обязанность соляного пристава состояла в наблюдении за порядком акцизной торговли солью (аналогичную функцию выполняли винные приставы). В 30-е годы XIX в. на Троицком заводе вываривалось 100 тысяч пудов соли. Рабочие, в количестве до 250 человек, состояли из ссыльнокаторжных.

В заводе имелась однопрестольная деревянная церковь Крестителя Иоанна. В 1830 г. начала строиться каменная трехпрестольная церковь по благословлению Иркутского архиепископа Иринейя во имя Святой Троицы. (По сведениям книги: Енисейская губерния. — Ч. 1. — СПб., 1835, а также Пестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года. — М., 1833).

45. о. протоиерей Канского собора

С 1837 по 1853 г. протоиереем Каннского собора был о. Алексей Алексеевич Петров. Выпускник Тобольской духовной семинарии. В 1812 г. был рукоположен в дьякона к Градо-Тобольской Христорождественской церкви. В 1814 г. переведен в Енисейск и рукоположен в священника к Градо-Енисейской Богоявленской соборной церкви. В 1827 г. произведен в протоиерея Михаилом архиепископом Иркутским в город Туруханск, а в 1837 г. перемещен настоятелем в Каннский Спасский собор. Был депутатом, благочинным и присутствующим Каннского Духовного правления. В 1853 г. по слабости зрения был в заштате, но по излечении в 1855 г. снова оставлен протоиереем при соборе, но без поручения прежде занимаемых должностей. Скончался 5 октября 1858 г. в возрасте 70 лет в день своего ангела. Погребен в ограде Каннского Спасского собора (Иркутск. епарх. ведомости. Прибавления. — 1872. — № 20. — С. 254).

46. Сперанский... воскликнул: «Здесь должен быть город»

Точного источника данных слов Сперанского о Канске обнаружить не удалось, однако Канск стал городом именно благодаря его реформам. 22 июля 1822 г. проект Сперанского «Учреждения для управления сибирских губерний» был утвержден Александром I, в результате чего из Томской губернии была выделена самостоятельная новая губерния — Енисейская. Столицей губернии был выбран Красноярск. В одночасье захудалый уездный городишко, больше похожий на деревню, стал именоваться губернским. Уездными городами были утверждены Ачинск, Минусинск, Канск. Город Туруханск был упразднен.

Михаил Михайлович Сперанский был назначен генерал-губернатором Сибири в 1819 г. Александр I поставил перед Сперанским широкую задачу — ревизия, текущее управление и подготовка реформы Сибирского края и наделил его не

менее широкими полномочиями. Он имел право проведения следствия, отстранения от службы и предания суду любого должностного лица, виновного в злоупотреблениях. В результате проверки 432 человека были подвергнуты лишению свободы, 262 привлечены к дисциплинарной ответственности — увольнению от должности, понижению по службе, выговорам. В ходе ревизии был сделан вывод о необходимости для Сибири выстроенной системы центрального, генерал-губернаторского, губернского и местного управления (включая управление коренным населением), а также кодифицированного законодательства, которое должно было заменить сотни изданных в разное время и в массе своей противоречащих друг другу узаконений. Сперанский разработал комплекс законопроектов, подготовленных для Сибирской реформы, которая и началась в 1822 г. Сам же Сперанский покинул Сибирь в 1821, пробыв в ней чуть менее 2-х лет.

47. станция Батойская (близ Красноярска)

В состав Красноярского уезда (округа) входили следующие волости: Батойская, Заледеевская, Еловская, Погоральская, Сухобузимская, Частоостровская. В справочнике Миллера, описывающего Восточную Сибирь середины XVIII в., упоминается деревня Ботойская, или Саламатова на реке Ботой, в 10 верстах от села Березовского. В середине XVIII в. ее население составляли 2 двора разночинцев.

Всего же на большой губернской дороге, лежащей через города Ачинск, Красноярск и Канск на протяжении 416 верст, ко времени путешествия по ней Добросердова, была 21 станция.

48. Аргус

Аргус [лат. *argus* < гр. *argos*] — 1) в древнегреческой мифологии — многоглазый великан-сторож, во время сна некоторые из его глаз были открыты; 2) бдительный, неусыпный страж.

49. о. Петр Попов

Петр Лаврентьевич Попов, в монашестве Павел (1813–1877). Родился в 1813 г. в Енисейской губернии в семье священника. В 1834 г. окончил Иркутскую духовную семинарию и в том же году был определен священником на Нерчинский завод. С 1837 г. — священник Красноярского Благовещенского собора. С 1858 г. — протоиерей Томской епархии. С 1860 по 1866 гг. был епископом Якутским, викарием Иркутской епархии. С 1866 г. — епископ Новоархангельский. С 1870 по 1873 гг. назначен епископом Енисейским. В 1873 г. стал епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским, сменив на этом посту преосв. Иннокентия (Вениаминова). Умер 25 мая 1877 г. в Благовещенске.

50. речка Кача

Река Кача — левый приток Енисея, впадающий в него в черте Красноярска. Длина 103 км. Вот как описывает Качу в своей книге 1831 г. И. Пестов: «Кача река, текущая из гор по Красноярскому округу, имеет в себе мелкую рыбу, впадает устьем у самого губернского города Красноярска в Енисей. Кача судоходства никакого не имеет, но весьма полезна по легкости ея и вкусу как родниковой воды в пищу для людей, а в особенности по всему ея пространству по берегам по лучшим пастбищам для табунов конского и рогатого скота» (Пестов И. Записки об Енисейской губернии... — С. 23).

51. церквей в Красноярске 4 только, пятая строится на Красной горе

Одной из первых каменных построек Красноярска был Воскресенский собор на Стрелке (Старый собор), 1759–1773 гг. (до сегодняшнего времени не сохранился). Затем была возведена каменная Покровская церковь (1785–1795). Третьим каменным храмом в городе стала Благовещенская церковь, возведенная енисейскими мастерами в 1804–1823 гг. Это был двухэтажный четырехпрестольный храм строгой классиче-

ской архитектуры (полностью восстановлен уже в XXI в.). В 1820 г. была освящена каменная Всесвятская церковь, построенная на месте старой деревянной на территории бывшего кладбища. Всесвятская церковь имела самый большой в городе приход, в котором были две церковно-приходские школы, богадельня для престарелых, библиотека. Всесвятская церковь была уничтожена в 30-е годы, одной из первых в Красноярске. Говоря о строящейся церкви на горе, Добросердов имел в виду Троицкую церковь, расположенную в северной нагорной части города, строительство которой велось с 1836 по 1842 гг.

52. о. Мих. Кремлев, бывший протоиерей

Михаил Кремлев в 10–20-е годы XIX в. был протоиереем Красноярского Воскресенского собора, а также благочинным Канских церквей. Именно им в 1814 г. была освящена Спасская церковь в Канском остроге.

53. Ачинск

Город основан 25 июля 1641 г. как Ачинский острог на реке Белый Июс. Острог начинался со строительства стен из высокого частокола четырехугольной формы. По углам ставились сторожевые башни. Одна из них была оборудована под часовню. Первоначально население Ачинска состояло из гарнизона в 15 казаков-годовальщиков. После пожара в 1683 г. город перенесен на реку Чулым (приток Оби), при впадении в нее речки Ачинки. Свое название река и затем город получили по расположению на землях тюркской родоплеменной группы ачи, ачиги. В 1710 г. красноярский сын боярский И. Цицурин срубил новый деревянный острог на правом берегу реки Ачинки, у ее впадения в Чулым. На этом месте теперь расположена Ачинская пересыльная тюрьма.

В 1782 г. острог был переведен в разряд уездных городов, а с 1822 г. стал окружным городом Енисейской губернии. С 1990 г. Ачинск включен в официальный список городов Рос-

сии, имеющих историческую и культурную ценность всероссийского значения.

В описании Енисейской губернии Пестова говорится о том, что к 1830 г. в городе Ачинске было две каменных и одна деревянная приходские церкви, 2 больницы, одна богадельня, приходское училище, 2 кожевенных и 2 мыловаренных завода. Население города составляло 1,5 тыс. человек.

На территории Ачинского района находится одно из древнейших известных поселений человека — Ачинская палеонтологическая стоянка (20—28 тыс. лет до н. э.). Здесь археологами найден старейший в истории человечества лунный календарь.

54. о. Александр, товарищ мой по семинарии

Однокурсником Добросердова был Александр Васильевич Сретенский. По окончании Иркутской семинарии он стал учителем Енисейского духовного училища, в 50—60-е годы был Ачинским протоиереем (Список ректоров, инспекторов и наиболее выдающихся выпускников Иркутской духовной семинарии с начала XIX в. см.: Иркутск. епарх. ведомости. — 1871. — № 49. — С. 848—850).

55. Чулым

Река Чулым — правый приток Оби. Общая длина реки более 1 799 километров, а суммарная площадь бассейна водосбора 134 тыс. кв. км. Формируется путем слияния рек Белый и Черный Июс, которые начинаются с Кузнецкого Алатау, в 40 километрах на юг от Ужура у села Малый Сюттик. В основе названия реки лежит тюркское слово чул, что значит «вода, река», но происхождение элемента -ым не объясняется.

«Чулым, знатная судоходная река в Ачинском округе, протекающая из впадающих в большую реку Обь... На сей реке у самого города Ачинска имеется нагрузка тяжестей и товаров в судоходные барки по гужевом свозе из Кяхты китайских то-

варов для сплава Обью, Иртышем и Тоболом в Тобольск, а оттуда в Россию» (Пестов, С. 22–23).

В 1762 г. на берегу реки основано село Чулымское (Старый Чулым) при строительстве Сибирского тракта. Население занималось в основном извозом, частично хлебопашеством. В 1893 г. среди болотистой местности на другом берегу реки Чулым был выстроен разъезд Чулымский. Возникло переселенческое село Романовское. В 1898 г. село Романовское и разъезд Чулымский срослись. В 1933 г. село Романовское было переименовано в Чулым. С 1935 г. – рабочий поселок. Город – с 1947 г.

56. всенощная

Всенощная (всенощное бдение) – вид богослужения в Православной Церкви, которое совершается накануне двенадесятих праздников; великих праздников; Недели (воскресного дня); а также храмовых (престольных или местных) праздников. Практически повсеместное обыкновение в Русской Церкви – совершать бдение вечером между 17:00 и 22:00 часами по местному времени. Пасхальное бдение в Великую субботу, по уставу, состоит из великой вечерни, литургии Василия Великого, благословения хлебов, великого чтения из Деяний, обычно именуемой пасхальной полунощницей. На практике первая часть сего последования совершается утром в Великую субботу; 2-я (начиная с великого чтения) – в начале пасхальной ночи, после чего следует пасхальная утренняя. Первые упоминание всенощных молений встречается уже в деяниях апостолов.

57. подвижник благочестия Даниил

Праведный старец Даниил Ачинский. Даниил Делиенко, будущий старец Даниил, родился в Полтавской губернии, местечке Новые Сенжары, в крестьянской семье в конце XVIII в. В 1807 г. Даниила забрали в солдаты в артиллерию, и он принял участие в войне с Наполеоном: сражался на Бо-

родинском поле, вместе с русской армией дошел до Парижа и дослужился до звания унтер-офицера. Будучи солдатом, Даниил обучился грамоте и стал читать книги религиозного содержания, что переменяло его мировоззрение и привело к решению оставить этот суетный мир. Но за то, что бесстрашный герой Бородинской битвы, дослужившийся до звания унтер-офицера, более воевать не захотел, а пожелал послужить Богу, он, согласно действующим в те времена российским законам, был осужден на каторжные работы в Нерчинских рудниках. Там Даниил за приверженность к молитве и исключительную праведность претерпел многие издевательства со стороны властей. Так, однажды зимой пристав Афанасьев посадил обнаженного узника на крышу своего дома и велел из машин поливать его водой, сам же насмешливо кричал снизу: «Спасайся, Даниил, ты же святой!». Однако мучитель тут же был наказан болезнью, что заставило его уверовать в святость Даниила и отпустить на волю, мотивировав это его неспособностью к работе.

Старец переселился в город Ачинск, а затем в деревню Зерцалы, где построил себе маленькую келью. О праведной жизни Даниила одним из первых рассказал знаменитый инок Парфений, постриженник Святой Горы, который на основании свидетельств очевидцев составил его житие: «Трудно было занятие его: он трудился по ночам, копая в огородах, чтобы никто его не видел; также и в поле косил и жал хлеб до совершенного изнеможения, потом немного отдыхал и вкушал пищи. Пища его была — ржаной хлеб с водою или картофель, которого он никогда не чистил. В последние годы он жил в деревне Зерцалах у крестьянина. Здесь уже келья у него была совершенный гроб, в которой он пребывал нагой, а платье свое оставлял в сенях, ибо в ней только мог поместиться на коленях для молитвы к Господу Богу. Окно кельи было в медный гривенник. Из нее он по целой седми-

це не выходил; светильника и лампы никогда не зажигал, но беспрестанно находился в молитве; иногда занимался и рукоделием: в сенях шил простую одежду, но платы за то не брал, разве хлеба для пищи. Милостыни не принимал и не давал, потому что нечего было подавать; жил в совершенном нестяжании, подобно птице: работал безмездно, к бедным ходил жать и косить, обычно в ночное время, чтобы мало его видели... Носил он более двадцати лет тяжкие железные вериги и березовый пояс, который уже врос в тело его, с которым и похоронили его» (Парфений. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святыя горы Афонския инока Парфения: в 4 т. — М., 1856. — Т. 3. — С. 161-162). Впрочем, незадолго до смерти он вериги снял, так как настолько привык к ним, что они более уже не доставляли страдания, следовательно, были бесполезны.

Брата Даниила (так он себя велел называть при жизни) современники почитали земным ангелом и небесным человеком. Он имел от Бога великие дарования: некоторые поступки его давали причину думать, что он знал дела и помышления других людей, прозревал отчасти и будущее. Говорил он больше в притчах и намеками, чтобы понятно было только тому, кому говорил; а иногда и прямо, если это было полезно.

Незадолго до своей смерти он отправился в Енисейск в женский монастырь, где, по собственному же предсказанию, должен был скончаться, что и случилось 15 апреля 1843 г., в четверг на Пасхе. Даниилу было около 60 лет от роду. На похороны собрался почти весь город. Над его могилой была построена часовня, которую, однако, разрушили в 1920 г., а останки святого осквернили. Точное место его перезахоронения неизвестно.

В 1886 г. в деревне Зерцалах, над кельей, где подвизался святой Даниил Ачинский, его крестным сыном, купцом А. Д.

Даниловым, была построена каменная церковь во имя святого Даниила Столпника.

К лику местночтимых сибирских святых Даниил Ачинский был причислен 14 ноября 1999 г.

58. об этом я изложил в отдельной статье

Статья, очевидно, не была напечатана, так как обнаружить ее не удалось. Но до нас дошли другие работы архиепископа Герасима о подвижниках благочестия, близких по своему подвигу к старцу Даниилу: «Блаженный Антоний Алексеевич» (СПб., 1865) и «Блаженный Андрей Ильич» (Пенза, 1865).

59. американский апостол Иннокентий

Имеется в виду пр. Иннокентий (Вениаминов), духовный подвиг которого в проповеди христианства среди инородцев часто приравнивался к апостольскому, и которого нередко называли Апостолом Аляски и Сибири.

60. г. Завойко, начальник Охотского порта

Охотск — один из древнейших русских населенных пунктов Дальнего Востока. Еще в 1647 г. здесь было основано казачье зимовье.

Указом Российского правительства от 1731 г. Охотск был объявлен портовым городом. Это был первый Российский порт на Востоке страны. Из Охотска отправлялись многочисленные экспедиции на Камчатку, Курильские и Алеутские острова, здесь родился Тихоокеанский флот России. В 1732 г. в Охотске была открыта первая мореходная школа. С середины XVIII в. здесь действовали судоверфи, солеваренный и кирпичедельный завод. С возникновения в 1799 г. Российско-Американской компании Охотск стал ее главной перевалочной базой.

Однако постепенно, с развитием Петропавловска, Охотск потерял свое первоначальное значение и сначала в 1845 г. был перенесен в Аян, а в 1849 г. упразднен как порт. Перевод пор-

та в Аян был проведен под руководством В. С. Завойко, начальника Охотского порта с 1840 г.

Василий Степанович Завойко (1810–1898), дворянин, морской офицер, видный деятель Российского флота, Камчатский военный губернатор, командир Петропавловского порта, организатор Петропавловской обороны во время Крымской войны, адмирал. Именем Завойко названо несколько географических пунктов и кораблей.

61. расстроено поведение сына владыки Иннокентия

Оба сына пр. Иннокентия Гавриил и Евсевий стали священниками, однако оба они были далеки от образа своего отца, истинного христианина и образца благочестия. К сожалению, святитель не был счастлив в сыновьях.

О недостойном поведении сыновей Иннокентия говорится в одном из писем Иркутского арх. Вениамина к арх. Владимиру: «О преосвященном м. Иннокентии я распорядился делать поминовение по всей епархии, как присном ей иркутянине, принимавшем живое участие во всех обстоятельствах оной. Хотя скончался он на девятом десятке лет, все-таки кончина его ускорена непутным поведением сына [прот. Гавриил Вениаминов]... Сын служит в Москве предметом общего презрения; жена, вероятно, уедет от него в Питер к сыну, потому что при его постоянном пьянстве и буйном характере нет возможности жить с ним. Он трезв бывает только до 9 часов утра и от того вовсе не служит. Вероятно пр. Макарий (Булгаков) удалит его от места. Младший сын его Евсевий, любимый пр. митрополитом, сделался пьяницей и нигилистом еще в гимназии. Обо всем этом рассказывал мне родственник их, недавно воротившийся из Москвы, человек серьезный, вполне заслуживающий веры» (Письма Вениамина, архиепископа Иркутского к Казанскому архиепископу Владимиру (1862–1889 гг.). – М., 1913. – С. 128).

Гораздо больше радости пр. Иннокентию доставили его дочери. Прасковья приняла монашество и в инокинях носила имя матери Поликсении. Остались многочисленные письма к ней пр. Иннокентия. Екатерина вышла замуж и осталась в Америке. Ольга слыла красавицей, была замужем за сыном протопресвитера Музовского, духовника императора Николая Павловича, опекуном ее был Александр Михайлович Потемкин, однако она рано осталась вдовой и рано умерла. Младшая Фекла, «Куша», жила в Петропавловске-Камчатском, замужем за диаконом Константином Молчановым.

62. село Ишимово, река Хета, храм с великолепным иконостасом

Возможно, название реки искажено, и имеется в виду река Хетта. В «Описании Западной Сибири» 1862 г. упоминается река Хетта, берущая начало от реки Хатанги и протекающая по территории Томской губернии на протяжении почти 500 верст. Известны также реки Правая и Левая Хетта, которые протекают по Ямало-Ненецкому и Ханты-Мансийскому округу и принадлежат Нижнеобскому бассейну. Левая Хетта — один из основных притоков Надыма. Однако протяженность каждой из рек не превышает 300 км.

Ишимово или Ишим — старинное сибирское село, расположенное на Московско-Иркутском тракте, главной сибирской дороге того времени (ныне территория Кемеровской области). К началу XIX в. Ишимово было богатым и очень большим селом, с населением почти в 3 тыс. человек.

Каменная Спасская церковь в Ишиме была открыта в 1805 г., на месте старой деревянной. Это действительно был великолепный каменный храм с красивым иконостасом и колокольней. По большим праздникам приходили в церковь жители ближайших сел, преодолевая зачастую большие расстояния, по времени занимавшие 1-2 дня пути. В книге А. Н.

Радищева «Дневник путешествия из Сибири» есть свидетельство об его остановке в селе Ишим и посещении им Спасского храма. Также через Ишим проезжал Н. Г. Чернышевский.

Однако в настоящее время Ишимский храм находится в плачевном состоянии, от его стен остались лишь руины. Раскопано и уничтожено и прилежавшее к церкви кладбище.

63. село Семилужковское, великолепный храм

Церковь, возникшая на месте часовни Вознесения Господня, куда, по воле самого Николая Чудотворца, была перенесена его икона.

64. икона святителя Николая, явившаяся в селении Христинах у одного старца. Эту икону ежегодно носят в Томск

В 1702 г. в царствование Петра Великого в деревне Крестининой (или Христинах) под Томском местному жителю Григорию Рожневу явилась чудотворная икона Святителя Николая. В начале XVIII в. в Томске об этом событии была составлена «Повесть о чудесном явлении иконы святителя Николая», являющаяся памятником ранней духовной литературы в Сибири. Сказание повествует о том, что Григорий в то время лежал на смертном одре и был страшно мучим бесами. Вдруг он начал говорить, будто отвечая на чьи-то вопросы, а затем внятно произнес: «Все сие, Господи, сотворю, помилуй мя!» и после этого...встал совершенно здоров. А на божнице вдруг оказался образ Николая Чудотворца, которого раньше там не было. Как после поведал Григорий, когда он умирал и взмолился к Господу о милости, вдруг увидел летящую по воздуху к нему икону, а за ней идущего мужа с копьем, который был лицом похож на образ на иконе. Это был Николай Мирликийский. Прежде всего святой спросил Григория, зачем тот полагается на дьявола, в надежде получить богатство. И когда Григорий покаялся, то бесы отступили. Затем Чудотворец рассказал, что его икона находилась в доме крестьянина, который творил беззакония, и потому ей

было там мерзко. Святой потребовал от Григория, чтобы его икона была перенесена в деревню Семилужную и поставлена в молитвенном доме Вознесения Господня. Что Григорий и пообещал исполнить в точности и тут же стал здоров.

Икону, по велению святого, установили в том месте, которое он сам избрал, но с тех пор каждый год ее носили крестным ходом из Семилужней в город Томск. По сохранившимся описаниям, Семилуженская икона Николая Чудотворца была выполнена в традициях Московской школы начала XVII в. Поясные изображения Святителя Николая относятся к числу наиболее распространенных и почитаемых образов в византийском и русском искусстве от XIV до XX вв. В разных номерах Томских Епархиальных ведомостей (Томск. епарх. ведомости. — 1881. — № 6 ; 1887. — № 14) описаны многие чудотворные исцеления, произошедшие по молитве перед образом Николая Чудотворца. Сообщается, что все, получившие помощь, давали обет каждый год ходить крестным ходом встречать в Томске и провожать в Семилужное Чудотворную икону.

В годы советской власти икону совсем перенесли в Томск и некоторое время прятали. Но с 1937 г. следы Семилуженской чудотворной иконы теряются. Передают, что в послевоенные годы икону видели у кого-то из верующих женщин, скрываемую от безбожников до благоприятных времен.

65. речка Ушайка

Небольшая река в Томской области, правый приток Томи. Длина 78 км, из них в пределах современного г. Томска — 10 км. В настоящее время Ушайка несудоходна, хотя еще в XIX в. использовалась для перевозки грузов.

66. станция Дубровка

Небольшая деревня в Ачинском уезде Енисейской губернии на реке Кемчуг. К началу XX в. население деревни составляло 150 человек.

67. Бараба

Лесостепная местность в междуречье Оби и Иртыша. Название свое она получила от татарского слова *бараба*, что значит: «пустое место, пустырь». Значительная часть Барабинской низменности находится на территории Новосибирской области. Рельеф Барабы в целом равнинный. Его разнообразят лишь вытянутые повышения — гривы. Лесостепь — наиболее типичный ландшафт Барабы. Она представляет собой открытые степные или луговые пространства, чередующиеся с островками березово-осинового леса, называемыми в Сибири колками.

68. г. Колывань

Ныне поселок городского типа, административный центр Колыванского района Новосибирской области. Колывань ведет свою историю от Чаусского острога, который был основан в 1713 г. для обороны южных границ Российского государства в Западной Сибири от набегов киргизов. Острог находился недалеко от нынешней Колывани на берегу реки Чаус в 6 верстах от ее впадения в Обь. Первоначальное население острога составляли служивые люди отряда Дмитрия Лаврентьева, вскоре рядом с острогом появилась слобода, население которой росло за счет крестьян, пришедших с реки Ишим. В 1719 г. на территории острога была построена Ильинская деревянная церковь. В конце XVIII в. через острог прошел Сибирский тракт, что способствовало быстрому развитию поселения и превращению его в город. Однако после того как была проложена Транссибирская магистраль в 1890-е годы и город оказался в стороне от нее, он постепенно пришел в упадок.

69. Селения Карташинское и Большерецкое

Село Карташевское, Тобольской губернии, Тарского уезда, Карташевской волости, было расположено на высоком правом берегу судоходной реки Иртыш, в 100 верстах от уездного

города Тары и в 180 верстах от епархиального города Омска. Церковь во имя Казанской Божьей Матери, однопрестольная, каменная, прочная и вместительная, была построена тщанием прихожан в 1840 г. При церкви имелась церковно-приходская школа.

Село Большерецкое, Тобольской губернии, Тарского уезда, Такмыкской волости, располагалось на левом крутом берегу судоходной реки Иртыш, в селе имелась пароходная пристань. Село располагалось в 100 верстах от уездного города Тары, в 160 верстах от епархиального города Омска и в 5 верстах от местного благочинного. Церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи (24 июня) была построена на средства прихожан в 1865 г., престол в ней один, деревянная, прочная и вместительная. При церкви действовала церковно-приходская школа. В селе была большая раскольничья община. (Омская Епархия. Опыт географического и историко-статистического описания городов, сел, станиц и поселков, входящих в состав Омской Епархии [Электронный ресурс] / Составил ключарь Омского Успенского кафедрального собора, редактор Омских Епархиальных Ведомостей, священник Климент Скальский. – Омск, 1900. <http://www.omskmap.ru>).

70. село Абатское

В книге И. Завалишина «Описание Западной Сибири», изданной в Москве в 1862 г., упоминается Абатская слобода Тобольской губернии, с ярмаркой и общим населением 784 человек. Крестьян села автор называет богатыми и отмечает, что многие из них вели фермерское хозяйство и имели работников. Это несколько противоречит тому, что говорит о крестьянах этого села Добросердов.

71. ст. Копьево и Пустынная

Ныне поселок городского типа, административный центр Орджоникидзевского района республики Хакасия Красноярского края и железнодорожная станция в 10 часах пути от

Красноярска. Расположен у слияния рек Черный Июс и Белый Июс (образующих р. Чулым). В конце XIX в. это была достаточно большая деревня с населением около 500 человек. Ст. Пустынной в настоящее время не существует.

72. Тарский и Ишимский уезды

Первоначально входили в состав Тобольской губернии, после революции отошли к Тюменской области.

73. озеро Чаны

Возможно, Чаны. Озеро в Барабинском районе Новосибирской области. Свое название получило от тюркского *чан* – «большой котел». Озеро мелководное, неглубокое (до 2 м), слабосоленое, площадью до 2 000 кв. м. В «Описании Западной Сибири» Завалишина упоминается среди наиболее значительных озер Западной Сибири. Говорится, что озеро лежит между Омским, Каннским и Мариинскими округами и обильно простыми породами рыбы.

74. город Каинск

До 1935 г. Каинск – название г. Куйбышева. Основан в 1722 г. как военное укрепление Каинский Пас (каин в переводе с *татарского* означает «береза», так как город расположен в березово-осиновых лесах, на границе с барабинской степью) для защиты барабинцев от нападения калмыков и киргизов. В 1743 г. при Каинском форпосте была построена церковь. После проведения Московско-Сибирского тракта Каинск стал важнейшим пунктом на пути из Омска в Томск. В Каинске начинают селиться ямщики, а за ними и крестьяне. В 1782 г. Каинская слобода получила статус уездного города – Каинска Тобольского наместничества, затем Колыванского, позднее, в 1834 г. – Томской губернии. В 1785 г. учрежден городской герб в зеленом поле золотой бык в знак скотоводства на Барабинской степи. В 1797 г. уездный Каинск переименован в окружной город Каинск, в 1804 – вторично наименован

уездным (с 1822 — снова в окружной). В 1804 г. был построен Спасский собор. К 1841 г. население Каинска составляло 2,5 тысячи человек. В XIX в. Каинск был местом политической ссылки и этапным пунктом ссыльных, направлявшихся по Московскому тракту в Восточную Сибирь. Через город прошли пугачевцы, декабристы, петрашевцы, народовольцы и польские повстанцы. Помимо арестантской тюрьмы в Каинске имелся эшафот, где плетьюми и розгами наказывали ссыльных и местных жителей. Эшафот был снесен только в 1905 г.

75. озеро Иткуль и Убинское

Озеро Иткуль расположено на севере Челябинской области и является памятником природы. Длина его 8 км, ширина 6 км. Максимальная глубина 16 м. На северо-западе расположен поселок Сайма, на севере — деревня Даутово, на северо-востоке — деревня Иткуль. Озеро богато рыбой, используется для разведения сиговых.

Убинское — второе по величине, после Чаниха, озеро Новосибирской области. Расположено в Барабинской низменности, бессточное пресноводное, общая площадь 436 км. Свое название получило от слова *убу* (тат) — «трясина, топкое место».

76. река Омь

Омь — река в Западной Сибири, правый приток Иртыша. Первые географические сведения о реке Оми находятся в Чертежной книге Сибири, составленной Семеном Ремезовым в 1701 г. Омь протекает по территории Новосибирской и Омской областей, течет по Барабинской низменности. Длина реки 1 091 км, площадь бассейна 52,6 тыс. км².

77. река Иртыш

Главный приток реки Обь. Длина 4 248 км. Протекает по территории Китая (525 км), Казахстана (1 835 км) и России (2 010 км).

78. Села Карташевское, Балабаново, Заимка, Ситново, Куртурлы, Упелоготское, Горькое, Шираева, Камва, Абатское

Села Тобольской губернии Омской епархии.

79. озера Солтаин, Конкул, Гулинкул, Горькое

Небольшие соленые озера в Омской области. В Омской области, в ее юго-восточной части находится большее количество соленых озер.

80. толпы полуголодных, в нищенских рубищах крестьян

По указу 1822 г. генерал-губернатора Сибири М. М. Сперанского крестьянам всех среднерусских губерний было разрешено переселяться в Сибирь, таким образом, на смену военной и политической колонизации Сибири пришла аграрная. Особенно активно заселялась Енисейская губерния, где условия были наиболее благоприятны для земледелия. Переселяться могли крестьяне, свободные от крепостной зависимости. В Сибири они получали значительные земельные наделы и льготы.

81. Омск, резиденция генерал-губернатора Западной Сибири

В ходе реформ, проводимых Александром I, Сибирь в 1822 г. была разделена на Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское генерал-губернаторства. В Западной Сибири кроме двух губерний (Тобольской и Томской) была образована Омская область. С 1836 по 1851 гг. генерал-губернатором Западной Сибири был князь Петр Дмитриевич Горчаков, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии. В 1820-х годах служил на Кавказе, участвовал в войне с Турцией. Именно Горчаков в 1839 г. перенес свою резиденцию в город Омск. После того как Омск стал столицей Западной Сибири, в нем начинается строительство крупных административных и хозяйственных зданий: Главного управления Западной Сибири, суконной фабрики, Никольской казачьей церкви.

82. послания апостола Павла к Колоссям и Фессалоникийцам

Святой апостол Павел, до обращения ко Христу носивший еврейское имя Савл, был ревнителем фарисейских преданий и гонителем веры Христовой. Он сам испросил полномочия преследовать христиан за пределами Палестины в Дамаске. Однако Господь, усмотревший в нем «сосуд избранный Себе», на пути в Дамаск чудесным образом призвал его к апостольскому служению. Во время путешествия Савла озарил свет, от которого он, ослепнув, упал на землю. Из света раздался голос: «Савл, Савл, почему ты гонишь Меня?» На вопрос Савла: «Кто Ты?» — Господь ответил: «Я Иисус, которого ты гонишь». Господь повелел Савлу идти в Дамаск, где ему будет указано, что делать дальше. Приведенный под руки в Дамаск, ослепший Савл был наставлен в вере и на третий день крещен ап. Ананией. В момент крещения Савл прозрел. С этого времени он сделался ревностным проповедником прежде гонимого учения. Был казнен недалеко от Рима в 67 году при императоре Нероне.

Всего в Новый Завет включены 14 посланий апостола Павла.

Послания к Фессалоникийцам — древнейшие из посланий ап. Павла. Первое состоит из 5 глав, а второе из 3. Они написаны во время второго путешествия апостола для проповеди Евангельской, около 52 или 53 гг. из Коринфа по поводу сильного гонения на фессалоникийцев со стороны врагов. В **первом** послании апостол утешает их радостным обетованием, что наступит день, когда все праведно умершие восстанут из гробов своих для наслаждения жизнью вечною. Во **втором послании** внушает им, чтобы они не тревожились преждевременно о дне пришествия Христова, что второму пришествию Господа будет предшествовать отступление от веры и нашествие Антихриста, **которого, в конце концов, Господь Иисус**

убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего (II Фес. II, 8).

Послание к Колоссянам, состоящее из 4 глав, написано ап. Павлом в конце двухлетнего пребывания его в Риме вместе с Посланием к Ефессянам и отличается такой же возвышенностью мысли. В нем апостол утверждает истину преподанного им учения, описывает величие Лица и заслуг Иисуса Христа и внушает, что кроме чистого учения Христова и о Христе они не должны искать источников премудрости ни в какой философии и ни в каких преданиях человеческих, также излагает обязанности христианские как общественные, так и домашние.

83. Харран

Харран («степь, место сожженное солнцем») — местность и город, лежавший на северо-восток от Месопотамии, между реками Евфратом и Хавором, в которой умер и погребен Фарра, отец Авраама (Деян. 7:2,4). В Харране Авраам прожил несколько лет, здесь же он получил призыв от Бога, согласно которому в возрасте 75 лет покинул город, чтобы идти в землю Ханаанскую. С Харраном связана и судьба другого библейского персонажа, Иакова: здесь, около расположенного за городскими стенами колодца, он встретился с дочерью Лавана, красавицей Рахилью, ставшей впоследствии его женой.

Описания Харрана существуют ранее 2 000 года до н. э. Тогда Харран был важным центром караванных путей из Вавилонна в Сирию, Малую Азию и Египет. По мнению некоторых ученых, г. Харран лежал близь Дамаска. По преданию, это был город звездочетов и прорицателей, поклонявшихся богу луны Сину, одному из великих богов Ассирийско-Вавилонского пантеона. Здесь находился храм бога Сина. Поклонение Сину в Харране продолжалось до 6 в. н. э. Впоследствии Земля Харран была покорена Ассирийцами (4 Цар. 19:12). Позже Харран входил в состав империи Александра

Македонского, Парфянского царства, Рима. Ныне это незначительный и небольшой городок в Месопотамии.

84. Ишим и Исеть

Ишим — река, левый приток Иртыша, протекает на территории Казахстана и России, длина 2 450 км.

Происхождение гидронима Ишим в народных татарских преданиях связывается с личным именем одного из легендарных предводителей тюркских кочевников до монгольского нашествия — Ишимом (Ишим-баем). Однако возможно происхождение от татарского глагола ишимак «валить, размывать, обрушивать берега» или татарского же слова ишим, что значит «излучина». Есть город Ишим, названный в честь реки.

Река Исеть (приток Тобола) берет начало в горах Урала. Ее длина 115 км. На Исети стоит город Екатеринбург. Отличается труднопроходимыми порогами и живописными скальными ками. Как и Ишим, гидроним Исеть происходит от личного имени Исет, одного из предводителей кочевников.

85. будучи уверен с пророком Давидом, что господь хранит странников

Тема странничества, тесно связанная с темами Исхода, Завета, Земли обетованной, изгнания и рассеяния по миру, является одной из ведущих в Ветхом Завете. Многократно она варьируется и в Псалтири. Например, «Ибо странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои» (Пс. 38:13). Странником и пришельцем является Народ Божий Израиль. Но и каждый человек странник на пути своего духовного совершенства, каждый верующий скиталец и странник на этой земле.

86. уездный городок Тара

Возник в 1594 г. близ устья р. Тара (правый приток Иртыша) как крепость на южном рубеже русских владений в Сибири, был центром меновой торговли с Джунгарией, Сред-

ней Азией. Гидроним Тара из тюркского тар «узкий». Деревянный город неоднократно горел (в 1629, 1658 гг.). После пожара 1669 г. перенесен ниже по течению Иртыша, на современное место. В 1708 г. приписан к Сибирской губернии, с 1719 г. к Тобольской провинции. С 1782 г. уездный город Тара Тобольской области Тобольского наместничества (с 1796 г. — Тобольская губерния). Со строительством Омской крепости, когда Сибирский тракт (1769) прошел к югу от Тары, потерял свое стратегическое и торговое значение. К середине XIX в. В окружном городе Тара Тобольской губернии насчитывалось 6 церквей.

87. Ялуторовский

Очевидно, город Ялуторовск. Ныне центр Ялуторовского района Тюменской области. Основан в 1639 г. как острог Ялуторовский (позднее слобода) на месте татарского городища Явлу-Тура, что значит «воинственный город» или «город боев». В 1782 г. слобода преобразована в уездный город Ялуторовск Тобольской области Тобольского наместничества (с 1796 г. — Тобольская губерния). В XIX в. был местом политической ссылки, здесь на поселении жили декабристы Н. В. Басаргин, М. М. Муравьев-Апостол, Е. П. Оболенский, И. И. Пущин, И. Д. Якушкин. В 1856 г. в окружном городе Ялуторовск Тобольской губернии насчитывалось 2 церкви, 500 домов, 86 лавок.

88. город Шадринск

Город Шадринск расположен на реке Исеть. Шадринский острог был основан в 1662 г., когда русские землепроходцы приступили к освоению сибирских и дальневосточных земель. Под прикрытием стен острога шло заселение берегов Исети крестьянами из северных и центральных губерний. Уже к 1686 г. Шадринская слобода, возникшая вокруг острога, стала самой большой слободой Западной Сибири. В ней имелось 137 дворов пашенных крестьян, проживало 10 бело-

местных казаков, 41 драгун. Со второй половины XVII в. и до середины XVIII в. Шадринск являлся административным и торговым центром Исетского края. В 1744 г. центр Исетской провинции был перенесен в Челябинскую крепость.

89. собор в Готическом стиле

Возможно, Спасо-Преображенский собор, заложенный в 1771 г., первая каменная постройка Шадринска. Стиль относят к украинскому барокко, но не к готике. Каменная Троицкая церковь была заложена уже в 1896 г.

90. город Далматов и монастырь

Известный на Урале Свято-Успенский Далматовский монастырь. Старинная обитель была основана преподобным пустынником Далматом (Дмитрием Ивановичем Мокринским, выходцем из семьи тобольских служилых казаков) в 1644 г. Находится на высоком левом берегу реки Исеть, при слиянии ее с рекой Теча. Обнесенный высокими каменными стенами, монастырь напоминал крепость на утесе Белого городища. В середине XVII в. монастырь неоднократно подвергался набегам кочевников. В 1774 г. его стены выдержали трехнедельную осаду одного из отрядов пугачевцев. В XVIII в. монастырь стал местом ссылки по политическим и религиозным преступлениям.

В то же время монастырь являлся одним из крупных образовательных центров Сибири. В 1719 г. по указу Петра Великого здесь была открыта одна из первых славяно-латинских цифирных школ для обучения детей вотчинных крестьян. Позднее, в 1763 г., при школе было заведено общежитие — бурса. С 1816 г. славяно-латинская школа была преобразована в Далматовское духовное училище для детей духовенства Зауралья. Выпускниками училища были известный церковный деятель архим. Антонин (Капустин), изобретатель радио А. С. Попов, поэт и ученый А. Ф. Мерзляков.

В годы советской власти на территории монастыря размещались последовательно музей, военный госпиталь, театр. В настоящее время является действующим монастырем.

91. девичий монастырь в Екатеринбурге

Ново-Тихвинский женский монастырь.

Интересна история создания монастыря. Во второй половине XVIII в. вблизи Екатеринбурга появилось новое кладбище. Вскоре на нем стараниями местного купца И. И. Хлепетина, жена которого была похоронена на этом кладбище, была воздвигнута церковь Успения Пресвятой Богородицы и построен дом для причта. Однако дом пустовал, так как постоянный причт к церкви назначен не был. В 1796 г. в этом доме при церкви поселились несколько женщин, они создали небольшую общину и вели монашеский образ жизни. Во главе маленькой общины стояла Татьяна Митрофанова, которая предпочитала называть себя, как в девичестве, Костроминой. Община понемногу росла, в нее принимались все желающие, в том числе и престарелые женщины, и маленькие девочки, поэтому в городе ее называли общиной сиротствующих или богадельней.

Сестры мечтали о создании монастыря, и «настоятельница» Татьяна отправилась с этой целью в Петербург. Неграмотная женщина, низкого сословия, не располагавшая большими суммами, не имевшая никаких знакомств в высшем свете, она не могла рассчитывать на то, чтобы попасть на прием к кому-то из высокопоставленных особ, а тем более на то, чтобы ее внимательно выслушали и удовлетворили ее просьбы. Однако ей посчастливилось поселиться в доме вышедшего в отставку адмирала Федора Федоровича Ушакова — прославленного флотоводца и человека глубоко благочестивого. Ушаков принял деятельное участие в миссии Татьяны. Он заручился поддержкой в Синоде и нашел щедрых жертвователей на благоустройство обители. В итоге 31 декабря 1809 г. по

Высочайшему повелению в Екатеринбурге была учреждена заштатная третъеклассная общежительная женская обитель с наименованием ее Ново-Тихвинскою. Через некоторое время Татьяна Костромина была пострижена в монашество с именем Таисия и возведена в сан игумении. Управляла монастырем она вплоть до своей кончины, до 1826 г. За это время монастырь сильно вырос, и в 1822 г. был возведен в первый класс. Число его насельниц к этому моменту составляло около 150 человек.

К концу XIX в. в монастыре было уже около 600 насельниц, в том числе около 150 монахинь, а в 1912 г. уже более 1 000. В 1824 г. монастырь посетил император Александр I. В монастыре обретались особо чтимые иконы: Тихвинская в Успенской церкви и Всех скорбящих радость в трапезной. К середине XIX в. в монастыре имелся приют для девочек, церковно-приходская школа, а также женское четырехклассное училище, богадельня, свечной завод, 18 мастерских, в том числе иконописная. Монастырь постоянно украшался новыми храмами.

Годами тяжелых испытаний для монастыря, как и для большинства русских обителей, стало время после революции 1917 г. В 1918 г. сестры монастыря были последними, кто на этой земле оказал помощь семье Царственных Страстотерпцев. До самой гибели царской семьи, заключенной в Екатеринбурге, инокини приносили для них в корзинках свежие продукты. Монастырь был насильственно закрыт в 1922 г. В этом же году уникальный архив обители был сожжен прямо на площади перед главным монастырским храмом. Многие из сестер впоследствии попали в заключение или были отправлены в ссылки, сама игуменья монастыря Магдалина подвергалась аресту 8 раз.

Возрождена обитель была в 1994 г. (по материалам сайта Ново-Тихвинского женского монастыря: <http://www.sestry.ru>).

92. преосвящ. викарий Анатолий

Екатеринбургское викарство Пермской епархии учреждено 25 дек. 1833 г., а 29 янв. 1855 г. преобразовано в самостоятельную епархию с наименованием Екатеринбургскою и Ирбитскою.

Архиеп. Анатолий (Августин Мартыновский) – второй по счету Екатеринбургский викарий. Родился в 1789 г. в Каменец-Подольской губернии, Ольгопольском уезде, местечке Мясковке, в семье священника. Учился в Каменец-Подольской семинарии, в которой с 1812 г. стал учителем рисования. С 1817 – священник. В 1819 г., овдовев, поступил в Каменец-Подольский монастырь, и в 1822 г. был пострижен в монахи. С 1823 г. – студент Киевской духовной академии; с 1829 – ректор Курской семинарии и настоятель Курского Николаевского монастыря; 1832 – ректор Новгородской семинарии; 1840 – епископ Екатеринбургский; 1841 – Острожский; 1844 – Могилевский; с 1853 г. – архиепископ. В 1860 г. был уволен на покой, скончался в 1872.

93. смотритель духовных училищ

Смотритель училища – его начальник, или ректор. Екатеринбургское Духовное училище было учреждено в 1833 г. при преосвященном Евлампии.

94. игуменья Александра

Александра была второй игуменьей Ново-Тихвинского монастыря, преемницей игуменьи Таисии. Александра возглавляла монастырь с 1827 по 1858 гг. Будущая игуменья Александра пришла в монастырь в 1811 г. в возрасте 19 лет и при своем трудолюбии отличалась кротким и скромным нравом. При игуменье Александре процветали ранее заведенные рукодельные мастерские и были устроены новые, в том числе иконописная и трафаретная. Благодаря плодотворной деятельности игуменьи у монастыря появились Елизаветинская и Малобулзинская загородные заимки. Следует отметить,

что с самого учреждения Ново-Тихвинской обители до дня закрытия, то есть на протяжении ста тридцати с лишним лет, она управлялась всего четырьмя настоятельницами.

95. Пермь, архим. Никодим

Архимандрит Никодим (Лебедев) родился в Костромской губернии в семье священника. В 1823—1827 гг. учился в Санкт-Петербургской духовной Академии, на одном курсе с Платоном, будущим митрополитом Киевским. Во время студенчества принял монашество, а по окончании курса был назначен инспектором и профессором церковной истории и греческого языка Костромской духовной семинарии. Затем бакалавр и библиотекарь Санкт-Петербургской духовной академии (1830), вскоре ректор Саратовской духовной семинарии. В 1833 году назначен ректором Иркутской семинарии и настоятелем Иркутского Вознесенского монастыря, в 1840 г. перемещен ректором в Пермскую семинарию (там с ним и встретился Добросердов). В 1842 — ректор Тамбовской семинарии, в 1847 г. назначен в Тверь на должность ректора и настоятеля Отроча монастыря. В 1852 г. уволен от духовно-учебной службы и назначен настоятелем Елецкого Успенского монастыря, где и скончался 21 янв. 1854 г. «В лице о. Никодима представляется редкий пример многих и частых перемещений, допущенных для испытания сего странствующего о. ректора, а может быть и для других целей», — говорится в Биографическом словаре выпускников Санкт-Петербургской духовной академии. Оставил много трудов, в частности, им создано «Описание Иркутского Вознесенского первоклассного мужского монастыря».

Какие именно притеснения от него довелось испытать Добросердову, который во время управления Никодимом Иркутской семинарией был учителем духовного училища, установить не удалось.

96. преосвященный Аркадий

Архимандрит Аркадий (Григорий Федоров). Родился во Владимирской губернии, Покровского уезда, в Дмитровском погосте, в семье причетника. По окончании в 1808 г. курса во Владимирской семинарии стал учителем той же семинарии. В 1814 г. принял монашество. В том же году был назначен смотрителем Владимирских духовных училищ. В 1818 г. стал архимандритом и настоятелем Боголюбского монастыря. В 1823 г. – ректором Могилевской семинарии и настоятелем Оршанского Богоявленского монастыря. Также был ректором Минской и Ярославской семинарий. В 1828 г. стал епископом Оренбургским, с 1831 по 1851 гг. – епископ Пермский, 1851–1869 – Олонецкий. В 1869 г. уволен на покой, скончался в 1870 г.

Церковная деятельность архим. Аркадия была направлена, главным образом, на обращение старообрядцев. Многочисленные его сочинения, написанные, большей частью, в разговорной форме, посвящены тому же предмету. Главные труды: «Замечания на 9-ю главу Соборного изложения патриарха Филарета Никитича», «Заметка на пятый поморский ответ», «Нечто о расколе в российской церкви». Преосв. Аркадий вел очень обширную переписку, часть которой, а также его слова и беседы были опубликованы. Биографические сведения об Аркадии помещены в сочинении прот. Е. Попова «Великопермская и пермская епархия», изданном в Перми в 1879 г.

97. церквей в нем (Перми) пять только

Строительство церквей в городе Перми неразрывно связано с историей самого города. В 1723 г. на берегу речки Ягошихи был заложен медеплавильный завод, а в 1724 г. в заводском селении появилась первая деревянная церковь, освященная во имя св. апостолов Петра и Павла. В 1757–1764 гг. в Ягошихинском заводе вместо деревянной возводится каменная

Петропавловская церковь. В связи с основанием губернского города в 1781 г. церковь получает статус собора. Город рос, благоустраивался, увеличивалось количество прихожан, Петропавловский собор уже не вмещал всех городских жителей. При активном участии губернских властей и городских обывателей в Перми были построены новые церкви: на Егосихинском кладбище в 1784 г. возведена деревянная Всесвятская церковь, в 1789 г. построена приходская Рождество-Богородицкая церковь, в 1829 г. освящена Богородице-Скорбященская церковь при губернском тюремном замке и т. д. С 1789 по 1832 гг. строился Кафедральный собор Спасо-Преображенского монастыря, расположенного на горе Слудка (колокольня – в 1818–1832 г.), в 1832–1837 гг. была возведена церковь-ротонда на «новом» кладбище, в 1833 г. была построена церковь Александра Невского при Александровской больнице, при больнице также была деревянная церковь Успения Пресвятой Богородицы.

Свято-Троицкий кафедральный собор (Слудская церковь) был построен уже в 50-е годы XIX в., а церковь иконы Казанской Божьей Матери в псевдо-русском стиле и пятиглавая церковь Вознесения в неорусском стиле уже в начале XX в., то есть их Добросердов видеть не мог.

Накануне революции и гражданской войны в Перми действовало 24 православных храма (по материалам сайта: <http://istorjk.narod.ru>).

98. вотяки придорожные

Вотяки – старое русское название удмуртов. Удмурты относятся к финно-угорским племенам пермской группы. В дореволюционной России жили преимущественно в Вятской, Казанской и Пермской губерниях. Вплоть до конца XIX в. многие вотяки оставались язычниками.

99. основание Казани

Существует несколько версий основания Казани. В наиболее раннем сочинении, посвященном Казани, «Казанской истории» в качестве даты, от которой следует вести историю города, указывается 1177 г., а основателем его называется Болгарский царь Саин (по версии современных ученых болгарский царь Ибрагим). Казань была построена на реке Каме, на самой окраине русской земли. Волжские болгары были прямыми предками современных татар. Хотя не все историки соглашались с этой датой, все-таки именно она считается наиболее вероятной. По другой версии город возник значительно позже, во второй половине XIV в., в период Золотой Орды при золотоордынском хане Хасане.

Относительно происхождения названия Казань также высказываются разные предположения. Но большинство ученых признает то, что оно связано с положением города в котловине, как бы котле, или казане.

Кого Добросердов имеет под М-ти, расшифровать не удалось.

100. храм, воздвигнутый на месте, где веяло знамя Царя Грозного, и пещера гробовая, где в одной общей гробнице покоятся кости витязей русских

Зилантов мужской второклассный монастырь — одна из самых древних построек Казани: он был заложен самим царем Иоанном IV на последнем уступе Зилантовой горы, на левом берегу Казанки, на расстоянии полутора верст от крепостной стены, на том месте, где была ставка и походная церковь во время осады Казани и где погребены убитые воины. В 1559 г. весенняя вода, размыв монастырскую ограду, повредила кельи и церковь. Иоанн Васильевич, узнав о непригодности этого места для монастыря, велел перенести обитель на самую вершину горы, где тоже была царская ставка.

После переноса в 1560 г. монастыря на холм на месте братской могилы воинов осталась лишь богадельня, «убогий дом», который существовал до начала XIX в. Затем на месте братской могилы было решено построить храм-памятник Спаса Нерукотворного образа. Автором проекта был петербургский архитектор Н. Ф. Алфёров, который предложил необычный проект: при сохранении всех канонических принципов православного храма основой его формообразования является пирамида. Почему пирамида? Во-первых, пирамиды были в моде, так как это были времена Наполеона Бонапарта, своеобразно исследовавшего Египет и украсившего Париж обелисками, сфинксами, пирамидками и иными символами вечности. Во-вторых, для знатока египетских древностей Н. Ф. Алфёрова это был не просто храм, а храм-гробница (по материалам книги: М. Пинегин. Казань в ее прошлом и настоящем. — Казань, 1890).

Однако в настоящее время храм, в котором при советской власти был склад, находится в полуразрушенном состоянии.

101. Казанский женский монастырь, известный по иконе Казанской Божьей Матери

История Казанского Богородицкого женского монастыря неразрывно связана с обретением, прославлением и почитанием в России чудотворной Казанской иконы Божией Матери.

В начале июля 1579 г. в Казани был большой пожар. Огонь поглотил целый район, примыкавший к Кремлю с северо-востока. Двенадцатилетней девочке Марфе, дочери сотника Онучина, трижды являлась во сне Пресвятая Богородица, повелевая идти на городское пепелище и обрести Ее образ. Девочка рассказала матери, а та сообщила о видении архиепископу Казанскому Иеремии, который благословил духовенство участвовать в поисках иконы. 8 июня 1579 г. девочка Марфа обнаружила икону Богородицы на месте горевшего

дома. В обретении иконы принимал участие священник казанской Николо-Гостинодворской церкви Ермолай, позже Казанский митрополит, а затем и Всероссийский патриарх и священномученик Гермоген, канонизированный Русской Церковью в 1913 г. Он и описал, в свою бытность Казанским митрополитом, сказание об обретении иконы и чудотворениях от нее.

В этом же году (1579) по случаю обретения иконы был основан женский Богородицкий монастырь. Одной из настоятельниц этого монастыря стала Марфа, принявшая монашество. В 1594—1595 гг. на месте чудесного события был выстроен Собор Пресвятой Богородицы, куда поместили икону.

В 1611 г. митрополит Казанский Ефрем, которого призывал на борьбу с поляками заточенный в тюрьму патриарх Гермоген, направил вместе с казанским отрядом в ополчение Минина и Пожарского список с Казанской иконы Божией Матери. Перед взятием Москвы русское ополчение усиленно молилось перед чудотворной иконой, в результате освобождение Москвы от поляков было приписано заступничеству Божьей Матери «ради Казанской иконы Ее». Список, бывший в ополчении, поместили в специально построенный на Красной площади Казанский собор. Другой чудотворный список находился в Казанском соборе Санкт-Петербурга.

В 1904 г. подлинная икона, хранившаяся в Казанском соборе, была похищена, что потрясло всю православную Россию, однако не остановило потока паломников к месту ее обретения. Место нахождения иконы до сих пор неизвестно.

К настоящему времени большая часть ансамбля монастыря утрачена. Снесен главный монастырский собор, построенный на месте обретения иконы в 1798—1808 гг. по проекту знаменитого столичного зодчего Ивана Егоровича Старова, разрушена шестиярусная колокольня XVII в. высотой 55

метров. Из обширного комплекса монастыря сохранился двухэтажный корпус с Крестовоздвиженской церковью, построенный в 1882–1887 гг. Сейчас в нем находится филологический факультет Казанского государственного педагогического института. Однако в последние годы на территории монастыря идут восстановительные работы, и обитель постепенно возрождается.

102. омофор

Омофор (греч. *omos* – плечо и *phero* – несу) – одно из семи облачений архиерея. Он представляет собой длинную широкую ленту с изображениями четырех крестов. Надевается поверх саккоса. Огибая шею, он спускается одним концом на грудь, другим – на спину (большой омофор). Еще есть более короткий малый омофор, который спускается обоими концами на грудь. Большой омофор возлагается с начала Литургии (до чтения Апостола); малый – после чтения Евангелия. Поскольку омофор покрывает плечи, то по-славянски он называется еще *нарамником* (слав. *рамо* – «плечо»; *рамена* – «плечи»).

Омофор символически изображает благодатные дарования архиерея как священнослужителя, поэтому без омофора архиерей священнодействовать не может. Он изображает также заблудшую овцу (т. е. погибающее человечество), которую Добрый Пастырь Христос Спаситель несет на Своих плечах (Лк.15:4-7). Поэтому диакон при облачении архиерея в омофор произносит: «На рамах, Христе, заблудшее взяв естество, вознеслся еси, Богу и Отцу привел еси, всегда, ныне и присно и во веки веков, аминь».

Во время совершения Литургии омофор несколько раз снимается и надевается. В омофоре архиерей остается в те моменты, когда сам символизирует собою Христа. Снимает же при чтении Евангелия, во время Великого входа, при освящении Святых Даров, так как в это время священнодействует

Сам Христос. Перед возгласом *Святая святым* омофор надевается и не снимается до конца Литургии. (По материалам сайта: <http://www.pravoslavie.ru>).

103. о. Иоанн Никитич Тумилов (увезен в Шлиссельбургскую крепость)

Вероятно, Шумилов. Упоминается в списке узников Шлиссельбургской крепости. Священник из Казани. Заточен в крепость был 21 мая 1825 г. Причина заточения — «юродивый, подозрительное отношение к вере и правительству». Выбыл из крепости в 1835 г. Дальнейшая судьба неизвестна. (Гернет М. Н. История царской тюрьмы. В 2-х т. — Т. 2. 1825—1870 гг. — М., 1946. — С. 351 (Список узников Шлиссельбургской крепости за 1826—1870 гг.).

104. барыня Еропкина

Кто именно была упоминаемая барыня, установить не удалось. Однако следует сказать, что фамилия Еропкиных была хорошо известна в Казани. Еще в 1505 г. Михаил Степанович Еропкин-Кляпик (первая половина XV — 1513), боярский сын, сокольничий, дипломат на службе у московских князей Ивана III и Василия III, Рюрикович в XVIII колене, из рода князей Смоленских, был послан в Казань, где был захвачен Мухаммед-Амином и содержался в заточении два года до заключения мира. Арест Кляпика и избиение русских купцов были первыми враждебными действиями казанского хана в двухлетней войне.

105. Свяжск

Город Свяжск был основан Иваном Грозным в 1551 г. С 1547 г. царь предпринимал безуспешные попытки покорить Казань. И чтобы осуществить свой план по разгрому Казанского ханства, Ивану Грозному необходима была хорошо укрепленная крепость. Царь обратил внимание на высокий холм, омывавшийся двумя речками — Свягой и Щукой. Во-

круг холма располагались не просыхающие после половодья болота, что исключало возможность внезапного нападения на крепость. Здесь-то и решено было возвести форпост. В апреле 1551 г. в городке Мышкин (недалеко от Углича) был срублен деревянный кремль. Затем мышкинцы отметили каждое бревно, разобрали постройки и плотами сплавили крепость по Волге. Около устья Свяги плоты выловили, а из готовых бревен в течение четырех недель на горе Круглой возвели крепость, по размерам сравнимую с Московским кремлем. Свяжск стал плацдармом войск Ивана Грозного. Вскоре Казань была взята и разрушена. Первоначально город-крепость был назван Иван-городом. Позднее был переименован в Свяжск. Долгое время именно Свяжск, а не Казань, был столицей всего региона.

В конце XVII – начале XVIII в. Свяжск сохранил за собой лишь функции первого христианского города Казанской епархии. Остальные экономические, политические и административные функции постепенно отошли к Казани. В XVIII–XIX вв. Свяжск был монастырским городком с Троице-Сергиевским, Успенским и Иоанно-Предтеченским монастырями. После революции на территории города в разное время располагались: колония для малолетних преступников, тюрьма, психоневрологическая лечебница.

Островом Свяжск стал относительно недавно. Вода окружила его со всех сторон в 1956 г., после открытия Камского водохранилища. Как только Свяжск превратился в остров, большинство местных жителей покинули эти края. Сейчас это город-музей: на крошечной территории умещается 21 памятник федерального значения. Есть предположение, что А. С. Пушкин, путешествуя по Поволжью, именно про Свяжск написал знаменитые строки «...мимо острова Буяна» (по материалам сайта: <http://www.myjane.ru>)

106. струи Силоама

Силоам (Исх. 8:6; Ин. 9:7–11 и др.) – источник или водоем Силоамский и находившаяся при нем купальня Силоамская на ю.-в. стороне Иерусалима. при подошве гор Сион и Мориа. Об источнике Силоамском в Свящ. Писании упоминается 3 или 4 раза, в том числе у евангелистов Иоанна и Луки. Так Иоанн, повествуя об исцелении Спасителем одного слепого (Ин. 9:7–11), говорит, что Господь, сделав брение и помазав им очи слепому, послал его умыться в купальне Силоамской, что тот сделал и прозрел.

Из Силоамского источника в праздник Кушей брали воду в храм для торжественного возлияния ее на жертвеннике в последний день праздника из золотого сосуда при радостных восклицаниях народа, при звуках труб и кимвалов. Это совершалось в память чудесного изведения воды из скалы во время странствования Евреев по пустыне, на что указывается в Свящ. Писании (Ин 7:2, 37, 39; Ис. 12:3). Вода Силоамского источника считалась священной и была предметом торговли (Ис. 55:1).

107. черемисы

Черемисы – древнерусское название угро-финского народа марийцев. Самоназванием является имя «мари», «марий», которое переводится как «муж», «мужчина». Верующие марийцы преимущественно православные, массовая христианизация марийцев происходила в XVIII–XIX вв., однако есть немало приверженцев т. н. «марийской веры», сочетающей христианство и традиционную религию.

108. собор с архиерейским домом, семинарией и огромной гимназией

Сразу же после учреждения в 1672 г. Нижегородской митрополии у главного городского Спаса-Преображенского собора в кремле началось строительство обширного комплекса каменных зданий резиденции владыки. В 1721 г. при

резиденции владыки были открыты Еллиногреческая и Славянорусская школы, которые и дали начало духовной семинарии. В 1744 г. при семинарии была выстроена каменная семинарская церковь в честь Иоанна Дамаскина. Начав свое существование в архиерейском доме в Кремле, со временем семинария была переведена в отдельное здание на площадь, которая теперь именуется Минина, где и по сей день стоит красивое восьмиколонное здание Нижегородской Духовной Семинарии.

Что касается резиденции владыки, то она была перенесена из Кремля в 1785 г. Потребовалось здание для народного училища, для которого было решено использовать обширный комплекс древних архиерейских палат в кремле, пустовавшем уже несколько лет после пожара 1781 г. Епископ Дамаскин согласился уступить их под училище, но взамен потребовал построить казной новую для себя резиденцию на территории исключенного из штатов Иоанновского монастыря, где уже располагалась загородная усадьба владыки. Работы велись быстро, и к исходу 1786 г. новая резиденция епископа Дамаскина была не только выстроена, но и в большей своей части отделана (ныне здание Нижегородской консерватории). Архиерейский дом (28x10 сажень) в первом этаже имел сводчатые служебные помещения, во втором располагались Крестовая церковь и зал «торжествований», в третьем, надрубленном бревенном этаже размещались личные покои епископа. В течение XIX столетия комплекс продолжал развиваться и дополняться новыми постройками, в результате к концу XIX столетия завершилось создание в центре города развитого усадебного ансамбля нижегородских архиереев с их официальной резиденцией, обширным парком и каменной оградой с парадным въездом.

109. Макарьевская ярмарка

Одна из крупнейших ярмарок в России. Возникла в середине XVI в. у Макарьева монастыря на Волге (в 88 км ниже Нижнего Новгорода). Торг производился ежегодно в июле. Выгодное географическое положение привлекало русских купцов из центральных районов государства, Поволжья, Сибири и Поморья, а также купцов из Закавказья, Средней Азии, Ирана, Индии. С 20-х годов XVII в. Макарьевская ярмарка способствовала складыванию всероссийского рынка. В 1641 г. по Указу царя Михаила Федоровича Макарьев монастырь получил право ежегодно собирать в свою пользу пошлыны с торговли на Макарьевской ярмарке 25 июля; в остальные дни торговля была беспошлинной. Ярмарка находилась под управлением монастырских властей, которые наблюдали за порядком, разбирали конфликты между купцами. На ярмарке сбывались пушнина, ткани, рыба, изделия из металла, зерно. Однако в 1700 г. царь Петр I лишил монастыри их привилегий. Пошлыны с Макарьевской ярмарки стали поступать в казну, она перешла под управление государственных органов. Во 2-й пол. XVIII — н. XIX в. Макарьевская ярмарка по масштабам торговли превосходила любую др. крупную ярмарку на 20–25 % (в 1790 г. товарооборот — 30 млн. руб.), окончательно определилась ее роль как центрального звена ярмарочной системы страны. В 1816 г. пожар истребил основные ярмарочные строения.

С 1817 г. торг перенесен под Нижний Новгород, где была учреждена Нижегородская ярмарка. В Нижнем Новгороде в 1822 г. по проекту архитектора Огюста Монферрана в непосредственной близости от ярмарочной площади был возведен Спасо-Преображенский собор, позже получивший название Староярмарочного. По своему архитектурному облику этот собор напоминал Исаакиевский. Не исключено, что проект Спасского собора был одним из вариантов создания четвер-

того Исаакиевского собора. Здание замыкало главный бульвар ярмарки и было призвано играть организующую роль в общей архитектурной композиции (по материалам сайта: <http://dic.academic.ru>).

110. столпотворение Вавилонское

Вавилон — древний город на реке Евфрате в Азии, на территории нынешнего Ирака. По библейском легенде, жители Вавилона задумали возвести башню высотой «до неба», чтобы обессмертить свои имена, и приступили к «столпотворению», то есть к постройке столпа — башни. Бог возмутился такой дерзостью и повелел ангелам «смешать их язык». Вавилоняне, до того понимавшие друг друга, заговорили внезапно на различных языках, началась страшная неразбериха, и строительство башни сорвалось. Слова «вавилонское столпотворение» стали обозначением всякой бестолковой сутолоки и беспорядка.

111. женский монастырь

Крестовоздвиженский женский монастырь. Основан как Зачатьевский в 70-х годах XIV в. Василисой (в иночестве Феодорой), вдовой Нижегородско-Суздальского князя Андрея Константиновича. Располагался под Кремлевским холмом близ волжского берега. После разгрома в 1478 г. Новгорода Иваном III в монастыре насильно постригли в монахини новгородскую посадницу Марфу Борецкую.

В 1814 г. после очередного пожара был перенесен к Казанской заставе (нынешняя Площадь Лядова) и переименован в Крестовоздвиженский. В тот же год были возведены стены монастыря, колокольня со Святыми воротами, две палатки при них, восемь корпусов, вне стен монастыря, гостинный двор. В 1814—1823 гг. строится Крестовоздвиженский собор (перестроен в 1848). В 1815 г. при одном из корпусов освящена больничная Скорбященская церковь. В 1838 г. при монастыре открыто училище для девочек. В конце XIX в. в

монастыре проживала одна схимонахиня, 30 монахинь и 149 послушниц. Работала золотошвейная мастерская, в которой около 55 сестер вышивали иерейские облачения, ризы на иконы и плащаницы, выполняли работы с жемчугом и фольгой. В 1906 г. в монастыре начала работать живописная школа.

Монастырь упразднен в 1917 г. С территории монастыря все монахини были выселены к январю 1928 г. В советское время в его зданиях располагались склады, жилые помещения, конторы; в соборе размещался завод бритвенных изделий. Возрожден монастырь в 2004 г.

112. заходил к дяде о. Андрея, моего зятя – Аргентова

Очевидно, имеется в виду Андрей Иванович Аргентов, известный сибирский миссионер, который родился в Нижегородской губернии в 1816 г. После окончания духовной семинарии служил в Иркутской епархии. В 1843 г. по собственному желанию был направлен на Колыму, где основал Чукотскую миссию и 15 лет прослужил священником-миссионером. Обьездили и исходил Колымско-Индигирскую тундру и западную Чукотку, составил карты своих маршрутов. Изучал жизнь и обычаи чукчей, эвенков, юкагиров, собрал этнографические коллекции, вел ботанические и зоологические наблюдения, публиковал заметки в Записках РГО. За составление первого русско-чукотского словаря был награжден серебряной медалью РГО. За миссионерскую деятельность Аргентов награжден орденом св. Анны. В 1857 г. был переведен в Иркутск, затем в Верхнеудинск. Сочинения Аргентова: 15 лет в Нижнеколымском крае (1843-1857): (Из воспоминаний миссионера). – Томск, 1869; Очерк Нижнеколымского края // Сб. газ. «Сибирь». – Т. 1. – СПб., 1876; Нижнеколымский край // Изв. ИРГО. – Т. 15. – Вып. 6. – СПб., 1879.

113. преосвящ. Иоанн

Иоанн Доброзраков, в миру Михаил, сын священника Нижегородской губернии, магистр Петербургской академии, профессор Черниговской семинарии, ректор Петербургской семинарии с 1824 и с того же года настоятель Можайского Лужецкого монастыря. С 1825 – доктор богословия, с 1826 – ректор Петербургской академии, в 1835-1847 годы – епископ Нижегородский, в 1847–1867 – архиепископ Донской. В 1867 г. уволен на покой в Кременецкий Вознесенский монастырь. Скончался в 1872 г.

По воспоминаниям современников, это был человек с открытым, веселым, общительным характером и богатыми умственными дарованиями, по жизни – монах. Из личных качеств святителя современники отмечали его «сострадательность, милосердие, нищелюбие до самозабвения, нестяжательность».

Биографические сведения об Иоанне содержатся в книгах: Макарий (Миролюбов), архим. История нижегородской иерархии, содержащая в себе сказания о нижегородских иерархах с 1672 по 1850 г. – СПб., 1857. – С. 245, 246. Чистович И. А. История Санкт-Петербургской Духовной Академии. – СПб., 1857.

114. наставник семинарии Федор Алексеевич Надеждин

Наставником семинарии мог быть назван любой из преподавателей: ректор, инспектор, воспитатель. Также существовала специальная должность духовного наставника семинарии, или духовника, который осуществлял духовное окормление как студентов, так и преподавателей. Одной из обязанностей духовника была выдача свидетельства об отсутствии или наличии канонических препятствий для рукоположения студентов в священный сан. Сведений о Надеждине, к сожалению, найти не удалось.

115. замечательное село Богородское

Село Богородское имеет интересную историю, в какой-то мере оно было уникальным экономическим опытом развития русской деревни и потому заслуживает отдельных комментариев. Первые упоминания о нем относятся еще к 10-м годам XVII в. Так, в «Платёжной книге дворцовых сел и деревень Нижегородского уезда 1608 г.» указано: «В селе Богородском непашенных крестьян в живущем 11 дворов, оброку с них и пошлин рубль 5 алтын 3 деньгою». Богородское быстро растет, и в период, когда им владели Минины, уже «...бышо весьма многодворовым селом, раскинувшимся четырьмя отдельными усадями по сторонам глубокого пруда, пополнявшегося водой за счет холодных ключей. Над прудом и плотинной высились в центре села рубленая шатровая (холодная) и клетская (теплая) церкви, возле которых стояли 9 дворов и их притча и 18 кельишек нищих. Рядом стоял и двор приказчика Петра Григорьева и 3 двора «людских». В 92 дворах крестьян и в 25 дворах бобылей жил 161 мужчина. Среди них были бочар и пуговник, кузнец и серебряник, а также скоморох Онкудинко Иванов. Всего же в селе в 1621 г. насчитывалось 153 жилых двора».

К середине XVII в., когда село являлось поместьем князя Черкасского Якова Куденетовича, в нем идет расширение занятий крестьян промыслами. В Богородском в то время было 7 дворов «горшечников», 2 двора «серебряников», 3 двора «кузнецов», лишь 1 двор «кожевника» и 1 двор «плотника». Владельцы 5 дворов занимались изготовлением сусли и солода. Во дворах проживали «колпашник», «портные мастера», «сапожник», «шерстобит». В селе возникает трехдневная ярмарка, названная «Семиком». Все это создает благоприятные условия для развития и роста села. Во время переписи в 1678 г., когда хозяином Богородского был Михаил Яковлевич Черкасский, в нем значилось 228 дворов крестьян (862 чел.)

и 385 дворов бобылей (1 085 чел). Как видно, в 70-е годы XVII века с. Богородское было одним из крупнейших поселений Березопольского стана Нижегородского уезда.

В 1712 г. село перешло во владение дочери М. Я. Черкасского, княжны Прасковьи Михайловны, которая в 1714 г. вышла замуж за полковника Василия Петровича Шереметева. В селениях Шереметевых преобладала оброчная система. И потому в селении Богородском крестьяне начинают жить исключительно от промысла, фактически ликвидируя земледельческое хозяйство. По этому поводу в «Экономических примечаниях к генеральному межеванию 1796 г.» говорится о с. Богородском: «Крестьяне состоят на оброке, а большей частью упражняются в делании разных товаров, а также выделывают овчины и для сего промысла ходят в отдалённые губернии и города. Землю же всей даче отдают близлежащих селений крестьянам. И хотя некоторую часть обрабатывают сами, но только наёмными людьми. Женщины упражняются в рукоделии, прядут лён, шерсть, ткнут холсты и сукна русские для себя и на продажу». К концу XVIII в. численность населения села достигает 5073 человек. Здесь мы видим превращение бывшего земледельческого села Богородского в значительный промысловый центр. Очевидно, именно эта особая система управления приводит к тому, что путешественник Добросердов замечает о селе: «...в этом селении крестьяне живут припеваючи, лучше мещан иных» (по материалам сайта: <http://www.nnov.org>).

116. дом Российско-Американской компании

Российско-американская компания была образована в 1799 г. РАК пришла на смену множеству частных купеческих компаний, преимущественно иркутских, обосновавшихся в регионе после 1741 г. в результате многочисленных промысловых экспедиций первых русских мореплавателей и землепроходцев. Ведущую роль при создании РАК играли пред-

ставители рода Шелиховых: камергер Н. П. Резанов, купец М. М. Булдаков и вдова Н. А. Шелихова. Указом Павла I от 8 июля 1799 г. эта компания была взята под императорское покровительство и ей были дарованы особые «правила» и «привилегии». РАК получила монопольное право на освоение Алеутских островов и Аляски.

Созданная под эгидой государства Российско-американская компания фактически сочетала торговые функции с функциями колониального управления: в ее руках находилось управление русскими владениями в Америке. Помимо торговых мероприятий, кампания поддерживала духовные миссии в Аляске и на островах. Также ею финансировались и различные научные экспедиции по исследованию края. Первоначально управление РАК находилось в Иркутске, затем было перенесено в Петербург. Конторы РАК имелись и в других городах, в частности, в Москве. Компания просуществовала вплоть до продажи Аляски Соединенным Штатам в 1867 г.

117. Заиконоспасский монастырь

Заиконоспасский, иначе Спасский из-за Иконного ряда, Иконноспасский, также Спасский училищный мужской, 2-го класса в г. Москве на Николаевской улице, в Китай-городе, за иконным рядом. Монастырь возник в XVII в. на территории одного из древнейших московских монастырей – Николы Старого, известного уже в XIV в. В документах с 1620 г. монастырь упоминается как Спас на Старом или Спас Старый. Первым игуменом монастыря в 1620 г. стал Макарий.

В 1682 г. царем Федором Алексеевичем при монастыре заведена Славяно-Греко-Латинская академия, переведенная в 1814 г. в Троице-Сергиеву Лавру. Выпускниками академии, расположенной при монастыре, были А. Кантемир, М. Ло-

моносов, митр. Евгений (Болховитинов), св. Иннокентий Иркутский.

В 1812 г. монастырь был разграблен и осквернен французами. Монахов ограбили до наготы, избивали, заставляли носить тяжести. В нижней церкви были поставлены лошади, которых укрывали ризами вместо попон. Постель маркизантки, которая торговала в книжных лавках, была покрыта плащаницей.

К советскому времени большинство зданий монастыря было разрушено, в оставшихся разместился Московский государственный историко-архивный институт, а в 1991 г. преобразованный в Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ).

118. Космодамианский храм

Космодамианский храм на Маросейке построен в 1793 г., но на этом же месте церковь была и ранее, так что следует различать собственно две церкви: старую и настоящую. Когда именно и кем была построена старая Космодамианская церковь, точных сведений не имеется. Достоверно только, что церковь эта существовала еще в начале XVII-го века. Церковь была каменная, одноэтажная и двухпрестольная: с главным престолом во имя святителя Николая и придельным во имя св. бессребреников Космы и Дамиана, поэтому она имела в старину двойное название – Никольская и Космодамианская.

Новый храм, построенный в конце XVIII в. по плану известного архитектора Казакова, представляет собой один из наиболее ярких памятников зрелого классицизма. В строгом облике здания ведущую роль играет композиция чистых цилиндрических объемов, перекрытых куполами. Со стороны улицы на глади стен выделяется пара колонных портиков с двух сторон придела.

В начале тридцатых годов приход был разогнан, иконы и украшения храма конфискованы и пропали бесследно. Уже было подписано постановление о взрыве храма, но Господь не допустил этого. Впоследствии здание использовалось как производственный склад, мотоциклетный клуб, архив, художественные классы. В 1993 г. храм был возвращен РПЦ, и в нем возобновились богослужения.

119. Андрей Григорьевич Непенин, письмо Елизавете Петровне Чаадаевой

Андрей Григорьевич Непенин (1782—1845), сын Непенина Григория Ефимовича, бывшего солдата, который, дослужившись до прапорщика, перешел в статскую службу и в 1796 г. получил чин коллежского асессора, дающий право на потомственное дворянство. Андрей Григорьевич родился в Архангельске, в службу вступил унтер-офицером в Архангельский гарнизонный полк. Участник всех войн начала века и заграничных походов. Член Союза Благоденствия. В 1825 г. он был полковником, командиром 32 егерского полка. По Высочайшему повелению провёл в Петропавловской крепости 6 месяцев, затем получил отставку от службы. В 1826 был выслан из Петербурга с установлением секретного надзора, жил в имении шурина В. Ф. Чаадаева в д. Локне Крапивенского уезда Тульской губернии. Затем вернулся в Москву. Похоронен вместе с женой Екатериной Федоровной Чаадаевой (1793—1869) в Москве в Покровском монастыре.

Елизавета Петровна, очевидно, была родственницей Екатерины Федоровны, однако она, несмотря на свое отчество, не могла быть дочерью Петра Яковлевича Чаадаева (1794-1856), так как тот умер бездетным. Автор и содержание письма нами не установлены. Возможно, оно было передано кем-то из декабристов. Известно, что сам о. Георгий Добросердов в 1840 г. находился под следствием за чтение писем декабриста Лунина. Добросердов мог иметь самый непосредственный

контакт с декабристами, так как с 1836 г. в селе Бельском, на родине Добросердова, жил на поселении П. Ф. Громницкий, ближайший сотрудник М. С. Лунина в деле распространения его политических сочинений. В 1841 г. Громницкий был арестован, несколько месяцев содержался на гауптвахте в Иркутске, затем был возвращен в Бельск. Нужно отметить, что в Санкт-Петербург Добросердов выехал, как отмечает его биограф монахиня Евсевия, еще будучи под следствием, но затем все подозрения с него были сняты.

120. Успенский и Благовещенский соборы

Успенский собор — на протяжении веков главный храм Москвы и России. Уже в конце XII в. на месте нынешнего Успенского собора в Кремле стояла деревянная церковь. Первый каменный храм на ее месте был построен Иваном Калитой, который переманил из Владимира в Москву митрополита и постройкой храма хотел утвердить значение Москвы как преемницы Киева и Владимира. Однако храм был построен плохо, на скромные средства и скоро обветшал.

В начале 1470-х годов Иван III приказал заложить в Кремле величественный собор, за образец которого был взят Успенский собор во Владимире. Однако новый храм должен был превосходить его высотой и объемами. Но практически построенный собор обрушился из-за ошибок в расчетах и непрочности раствора. Разрушение собора произвело тягостное впечатление на москвичей. И тогда в Россию был приглашен итальянский архитектор Аристотель Фиораванти, который и выстроил собор, соединивший в себе традиции новгородской, владими́ро-суздальской и итальянской (эпохи раннего Возрождения) школ. Успенский собор стал главным храмом страны. Главенствовавший над городом, он воспринимался «яко един камень» и при относительно небольших размерах производил грандиозное впечатление. В 1395 г. сюда была перенесена из Владимира икона Владимирской Божией Ма-

тери, написанная, по преданию, евангелистом Лукой с «натуры», с образа самой Богородицы. Икона была принесена в Москву для того, чтобы защитить ее от войска Тамерлана. И действительно в тот же день Тамерлан без видимых причин отступил от столицы.

В 1812 г. собор был осквернен и разорен французами, которые устроили в нем конюшню и вывезли из собора около 5 тонн серебра и 300 килограммов золота.

В Успенском соборе погребены все митрополиты и патриархи Московские, за исключением митрополита Алексия, погребенного в Чудовом монастыре, и низвергнутого патриарха Никона, похороненного в Новоиерусалимском монастыре.

Благовещенский собор, как и Успенский, располагается на территории Кремля. В конце XIII – начале XIV вв. на месте будущего собора находилась деревянная Благовещенская церковь. В конце XIV в. вместо нее был возведен небольшой белокаменный храм. Расположенный в непосредственной близости от царского дворца, он фактически стал домовою церковью Московских князей. В нем они принимали крещение, исповедовались, иногда венчались.

С Благовещенским собором связано первое упоминание об Андрее Рублеве. Роспись Благовещенского собора под руководством Феофана Грека стала его первой известной работой. Феофан Грек, Андрей Рублев и Прохор с Городца выполнили не только стенные росписи, но и иконы для иконостаса, который поражал своими размерами и величием (иконы достигали размера 1х2 метра).

В 1484 г. при Иване Третьем Благовещенский собор был разобран и переложено заново псковскими мастерами. Иконостас и иконы старого храма были сохранены и перенесены в новый собор. Интересной особенностью собора является

изображение на стенах паперти 12 языческих мудрецов, тех, которые, «не ведая закона, творили законное по природе».

В 1563–1564 гг. собор по приказу Ивана Грозного вновь был перестроен. В результате он стал еще величественнее, его увенчала глава из 9 куполов. Главной святыней собора долгое время оставалась икона Донской Божьей Матери, побывавшая с Дмитрием Донским на Куликовом поле. Позднее икона была перенесена в Донской монастырь.

121. мощи святителей Петра, Ионы и Филиппа

Святитель Петр, митрополит Московский и всея Руси (ум. 1326). Родился на Волыни в Западной Украине. Еще ребенком, в 12 лет, ушел в монастырь и со временем стал иеромонахом. Был хорошим иконописцем, но стремился к уединению. Поселился в одиночестве на Волыни, но вскоре вокруг его кельи, как и вокруг кельи Сергия Радонежского, образовался целый монастырь. После смерти митрополита Максима церковь долго не могла найти достойной замены. Два князя, Владимирский и Галицко-Волынский, направили в Константинополь своих кандидатов, одним из двоих был Петр, который и был избран патриархом и получил русскую митрополию. Вскоре Петр примет решение перенести митрополичью кафедру из Владимира в Москву, что сыграет большую роль в возвышении Москвы. Вместе с Иваном Калитой митрополит Петр заложил Успенский собор. Святитель Петр не дождал до окончания строительства, он завещал похоронить себя под восточной стеной еще незавершенного храма, своими руками соорудив себе каменный гроб. Тело умершего архипастыря стало камнем в основании собора, теперь получившего статус кафедрального. Первый московский митрополит заложил традицию хоронить последующих московских святителей в соборном храме Кремля.

Святитель Иона, митрополит Московский и всея Руси, родился в последней четверти XIV в. в селе Одинцове в Ко-

стромской земле. В двенадцатилетнем возрасте он принял монашество в одном из Галичских монастырей, а затем перешел в Московский Симонов монастырь. Юный инок смиренно и усердно исполнял различные послушания. Однажды Симонов монастырь посетил митрополит Фотий. И когда он пришел в пекарню, то увидел уснувшего от многих трудов инока Иону, правая рука которого была согнута в благословляющем жесте. Святитель Фотий предсказал присутствовавшим, что он будет великим святителем Русской Церкви и многих обратит на путь спасения. В 1431 г. Иона был поставлен епископом на Рязанскую и Муромскую кафедру. Уже в 1432 г. он был наречен на митрополию Русскую. Однако в Константинополе митрополитом поставили Исидора. В 1439 г. Исидор принял унию на Флорентийском соборе и по возвращении в Москву в 1441 г. был заточен в Чудов монастырь. И тогда митрополитом всея Руси был избран Иона. Это означало прекращение зависимости Русской Церкви от Константинополя и начало автокефалии. Митрополит Иона обладал даром пророчества и чудотворения и много заботился об обустройстве русской церкви. Умер в 1461 г. и был похоронен в Успенском соборе.

Святитель Филипп (Колычев Феодор Степанович), митрополит Московский и всея России (1507–23.12.1569), родился в Москве, происходил из знатного боярского рода Колычевых. В юности был дружен с царем Иваном Грозным. В возрасте 30 лет постригся в монахи в Соловецком монастыре. В 1546 г. свт. Филипп был поставлен игуменом Соловецкой обители. 25 июня 1566, по настоянию царя Иоанна Грозного, свт. Филипп был посвящен в Московского и всея Руси митрополита. Однако вскоре митрополит, осуждавший опричнину, вступил в конфликт с царем, за что был лишен сана и отправлен на пожизненное заточение в Отрочь Успенский монастырь, где через год был задушен Малютой Скуратовым. Мощи были перенесены из Соловков и захоронены в Успенском соборе Кремля.

122. Чудов монастырь

Чудов-Алексеевский-Архангело-Михайловский, мужской, кафедральный (с 1744) монастырь находится непосредственно в Московском Кремле. На месте монастыря в XIV в. располагался ханский конюшенный двор, подаренный для строительства монастыря ханом Золотой Орды Джанибеком св. Алексею, митрополиту, исцелившему от глазной болезни его жену. В ознаменование этого события св. Алексей построил в 1365 г. здесь обитель с церковью во имя чуда арх. Михаила.

Впоследствии монастырь этот имел большое историческое значение и в жизни царей, и в жизни простого народа. По своей славе он назывался лаврою и ставропигиею, но в 1744 г. сделан кафедральным. В стене, отделяющей Алексеевский собор от церкви Благовещения, покоятся мощи св. Алексия, основателя монастыря, в богатой серебряной раке. В монастыре были также похоронены митрополиты Московские Феодосий и Афанасий, последний казанский хан Едигей (в крещении Симеон), представители многих княжеских и боярских фамилий. В 1672 г. здесь был крещен будущий царь Петр I.

Неоднократно этот монастырь становился местом заточения. В Чудовом были заключены низложенный митрополит Исидор, согласившийся с введением папской унии на Руси, Новгородский митрополит Геронтий, в 1612 г. в нем был насильно пострижен в монахи царь Василий IV Шуйский. От голода в келье монастыря умер патриарх Гермоген, свергнутый туда поляками.

123. святитель Алексий

Алексий (ок. 1299—1378) — митрополит Московский и всея Руси. Сын богатого черниговского боярина Федора Бяконта, родился в Москве. При крещении получил имя Елевферия-Симеона. Был пострижен в московском Богоявленском мо-

настыре, в 1345 — рукоположен в епископы Владимирские, в 1348 г. получил в Константинополе сан митрополита всея Руси. Заметно усилил свое влияние на политическую жизнь в борьбе с монголо-татарскими завоевателями, боролся за единство русских земель, сглаживая княжеские противоречия. Мощи его были захоронены в московском Чудовом монастыре, а общерусская канонизация установлена митр. Ионою в 1448 г. Алексей известен как автор двух поучений, Послания или грамоты на Червленый Яр, Духовной грамоты, а также, возможно, как переводчик и один из писцов Чудовского списка Нового Завета.

124. высокопреосвященный Филарет

Святитель Филарет (Василий Михайлович Дроздов) (1782—1867), митрополит Московский, выдающийся русский православный церковный деятель, богослов и библиист.

Родился в подмосковном г. Коломна, в семье священника. Окончил Троицкую духовную семинарию в Сергиевом Посаде, а в дальнейшем углублял свои знания, занимаясь самообразованием. Уже в семинарские годы проявился его интерес к древним языкам и ораторские способности. Оставленный преподавателем в духовной семинарии, Дроздов был вскоре замечен митрополитом Платоном (Лёвшиным), который побудил его принять монашество (1808) и направил инспектором в новооткрытую Санкт-Петербургскую Духовную Академию.

В 1809 г. Филарет был рукоположен в иеромонаха и затем назначен ректором академии со званием ординарного профессора богословия (1812). В Петербурге Филарет быстро приобрел славу даровитого проповедника. В 1817 г. он был хиротонисан во епископа Ревельского, викария Петербургской епархии. Два года спустя в сане архиеп. Тверского он назначается членом Свят. Синода и большую часть времени проводит в Петербурге.

В 1821 г. он становится митрополитом Московским. В этот период укрепляется всероссийский церковный авторитет Филарета, хотя Николай I считал его оппозиционером (так характеризует Филарета и А. И. Герцен) и относился к нему с глубокой неприязнью. Только «эпоха реформ» возвратила Филарету расположение двора, и ему поручили составить манифест Александра II об освобождении крестьян.

Как и все незаурядные люди, он внушал самые различные чувства и вызывал противоположные о себе суждения. Консерваторы считали Филарета масоном и тайным протестантом, называя «якобинцем в богословии» и «карбонарием», либералы, напротив, видели в нем обскуранта. Филарет был сторонником перевода славянской Библии на русский язык, считая, что в славянской Библии содержится много непонятного не только для простого народа, но и для рядового духовенства. С 1814 г. он был директором библейского общества, а с 1816 — вице-президентом. Для библейского общества Филарет перевел на русский язык Евангелие от Иоанна. Но только в 1856 г., через 30 лет после закрытия библейского общества, Филарет смог вновь поднять в Свят. Синоде вопрос о русском переводе Библии, и мнение святителя было услышано.

Скончался митр. Филарет в 1867 г. (по материалам «Библиологического словаря» А. Меня).

125. Донской монастырь

Донской монастырь в Москве на Шабаловке был основан царем Феодором Иоанновичем в честь Донской иконы Божией Матери в благодарность за избавление Москвы от нашествия крымского хана Казы-Гирея в 1591—1593 гг. Монастырь возник на том месте, где находился стан русских воинов, готовившихся вступить в бой с татарскими полчищами. Посреди стана тогда разместили походную церковь преп. Сергия Радонежского и водрузили туда чтимую икону

Божией Матери, прозванную Донской. По преданию, этой иконой преподобный Сергей Радонежский благословил великого князя Дмитрия Ивановича и его воинов на Куликовскую битву, которая произошла близ берега Дона. Она была с русскими воинами на поле боя, и после победы икону стали называть Донской (как и самого князя Дмитрия Ивановича). С тех пор каждый раз, когда Москву осаждали вражеские полчища, перед ней молились о победе. Когда в 1591 г. крымский хан был уже на подступах к первопрестольной, царь Федор Иоаннович повелел совершить крестный ход с Донской иконой вокруг городских стен и затем поместить ее в походной Сергиевской церкви посреди русского стана. Жестокая битва длилась почти целые сутки, и в самый ее разгар татары вдруг обратились в паническое бегство, бросив на поле сражения убитых и раненых и весь свой скарб или, как тогда говорили, «обоз», отчего монастырь называли в старой Москве, «что в Обозе».

Интересно кладбище при монастыре, которое иногда называют «Сен-Жерменским предместьем мертвой Москвы». На нем покоятся обитатели старого Арбата, Пречистенки, Поварской. Здесь похоронены историк В. О. Ключевский, первый выборный ректор Московского университета С. П. Трубецкой, архитектор О. Бове, философ П. Я. Чаадаев, писатели А. П. Сумароков, М. М. Херасков, И. И. Дмитриев, В. Ф. Одоевский, В. А. Соллогуб, горнозаводчик П. А. Демидов, родственники А. С. Пушкина — его дед Лев Александрович Пушкин, бабушка Ольга Васильевна, дядя Василий Львович Пушкин, тетки Анна и Елизавета Львовна, брат Павел и сестра Софья. В 1930-е годы с Даниловского кладбища сюда перенесли прах художника В. Г. Перова.

В советские годы, как и многие другие обители, монастырь был осквернен. В 1927 г. здесь был открыт первый советский крематорий. С 1934 г. в монастыре находился музей русской

архитектуры. РПЦ монастырь был возвращен только в 1990-е годы.

126. Преосв. Аарон

Преосв. Аарон (Алексей Захарович Нарциссов) — епископ Архангельский и Холмогорский, сын коломенского священника, родился в 1781 г. Воспитанник московской Славяно-Греко-Латинской Академии, после окончания которой был назначен в ней же катехизатором и проповедником. Прекрасно знал древние и новые языки и переводил с английского и немецкого. В 1810 г. Аарон постригся в монахи, а в 1812 был назначен ректором Пензенской семинарии с настоятельством в пензенском Спасском монастыре; в 1815 г. переведен в Нижнеомовский казанский монастырь, а в 1821 г. назначен настоятелем Толгского монастыря и ректором Ярославской семинарии. На епископство в Архангельск Аарон рукоположен 14 февраля 1826 г., но на кафедре был недолго: благословил постройку Англиканской церкви в Архангельске, и был вынужден сложить с себя сан епископа. В 1830 г. стал настоятелем Донского монастыря, где и умер в 1842 г. Помимо переводов, издал «Систематический курс катехизического учения с истолкованием воскресных Евангелий» (1807).

127. полукафтанье

Полукафтанье, или полукафтан (устар.) — мужская одежда, короткополый кафтан.

128. камилавка

Камилавка (от греч. — «верблюд», т. к. первоначально камилавку изготавливали из шерсти верблюда; или от — «жара» и — «прогоняю») — высокий головной убор священника византийского обряда цилиндрической формы черного, фиолетового или малинового цвета. Камилавка дается как награда диаконам и белым священникам; в определенные моменты богослужения снимается. Камилавка происходит от повсед-

невного головного убора, распространенного в некоторых странах Средиземноморья, служившего защитой от жары. Символизирует терновый венец Спасителя.

129. горлица Ноева

Голубка (горлица), которую Ной выпускает из своего ковчега, чтобы увидеть, сошла ли вода. Голубь приносит ему свежий масленичный лист, что становится и знаком конца потопа, и символом примирения Бога с людьми. (Быт. 8: 8–12).

130. наместник Лавры, архимандрит Антоний

Архимандрит Антоний (Андрей Гаврилович Медведев), наместник Троице-Сергиевой Лавры. Сын крестьянина, родился 6-го октября 1792 г. в селе Лыскове, Макарьевского уезда Нижегородской губернии. Научившись дома грамоте, Медведев поступил в ученики к аптекарю и в то же время был певчим. Затем он стал заведовать больницей и в 1812 г. получил дозволение на врачебную практику. Однако в беседах с иноками и в путешествии по некоторым святым местам Медведев решает переменить свой жизненный путь. В 1818 г. он поступает в Саровскую пустынь, затем переходит в Высогорскую Вознесенскую пустынь, где в 1822 г. принимает монашество и становится строителем пустыни.

В 1831 г. московским митрополитом Филаретом Антоний избирается в наместники Троице-Сергиевой лавры. Антоний будет управлять Лаврой 46 лет, вплоть до своей смерти в 1877 г. За годы управления Антония Лавра изменит свой внешний вид, будет значительно расширена и обустроена. Будут построены многие скиты, больница, гостиница, училища для детей обоего пола, иконописная мастерская. В течение 35 с лишним лет Антоний состоял в переписке со своим наставником и другом, митрополитом московским Филаретом. Письма архипастыря, в числе 1 681, были изданы в четырех частях вскоре после его смерти.

131. храм Святой Троицы

Собор Святой Троицы является главной святыней Троице-Сергиевой Лавры. Он был построен в 1422 г. над гробом основателя лавры прп. Сергия Радонежского. Собор представляет собой четырехстолпный крестовокупольный храм из белого камня, стоящий на подклете. В XV–XVI вв. в соборе крестили наследников московского престола, целованием креста у гроба прп. Сергия скрепляли важнейшие договоры. Примерно в 1425–1427 гг. над росписью собора трудился прп. Андрей Рублев, бывший также учеником прп. Сергия; в дальнейшем роспись неоднократно обновлялась, а не сохранившаяся нижняя часть была заново расписана в 1949–1954 гг. Для этого собора Андрей Рублев написал икону «Троица». В местный ряд входит и другая местночтимая икона «Сергий с житием», принадлежащая школе Дионисия и написанная в конце XVI в. В соборе стоит серебряная рака над гробом Сергия Радонежского, исполненная по велению Ивана Грозного мастерами Оружейной палаты.

132. Вифания

Вифания (по-еврейски «дом бедности») – небольшое селение по дороге из Иерусалима к Иерихону, с которым связаны важные события земной жизни Христа. В Вифании жил ученик Христа Лазарь, который был воскрешен Христом после того, как умер и уже четыре дня провел во гробе, и сестры Лазаря Марфа и Мария. Оттуда Христос совершил свой последний торжественный вход в Иерусалим.

Однако Добросердов имеет в виду не еврейскую Вифанию, а названный в честь ее Спасо-Вифанский мужской монастырь, основанный в 1783 г. митрополитом Московским Платоном Левшиным (1737–1812), настоятелем Троице-Сергиевой лавры, «для успокоения своей старости» и «для погребения усопшей о Господе братии Сергиевы лавры».

Монастырь этот находится приблизительно в 4-х километрах от Троице-Сергиевой Лавры.

Разрушен монастырь был уже в советское время. В 1925 г. Спасо-Вифанский монастырь, имевший с осени 1918 г. статус трудовой сельскохозяйственной артели, был закрыт. В его зданиях разместился детский дом имени Ленина, а в мемориальных покоех митрополита Платона — филиал Сергиевского государственного историко-художественного музея. Часть жилых помещений и оба храма оставались за бывшими монахами вплоть до 1928—1929 гг. В 1930—1931 гг. все здания Вифании были отданы под птицекомбинат, благодаря которому Вифания стала называться Птицеградом. Сейчас о процветавшей некогда Подмосковной Вифании напоминают лишь немногие сохранившиеся строения бывшего монастыря, да обгорелый остов «нового» семинарского корпуса XIX в.

133. митрополит Платон, создатель Вифании

Платон (Петр Георгиевич Левшин) (1737—1812), церк. деятель, проповедник, педагог, писатель. Уроженец Московской губернии и сын сельского причетника, он стал митрополитом Московским. Образование получил в Московской Славяно-Греко-Латинской академии. Свободно изъяснялся на греческом и французском языках. Еще будучи учителем риторики в Троицкой семинарии, получил известность как проповедник. Приняв монашество в Троице-Сергиевой Лавре, Платон был назначен в 1761 г. ректором Троицкой семинарии. В 1763 г., когда Екатерина Великая посетила Троице-Сергиеву лавру, Платон обратил на себя ее внимание проповедью «О благочестии» и был избран ею в законоучители к наследнику престола. Отношения Платона с царским семейством и его жизнь при дворе описаны им в автобиографии. В 1766 г. Платон назначен архимандритом Троицкой лавры, в 1768 г. — членом Синода, в 1770 г. — архиепископом Тверским, с оставлением в должности законоучителя наследника

и его невесты, Наталии Алексеевны. С бракосочетанием наследника окончились его законоучительские обязанности, и он уехал в Тверь. В 1775 г. он был переведен на архиепископскую кафедру в Москве, где в продолжение 37 лет, по общим отзывам, являл собой истинный образец епархиального начальника. Платон основал Спасо-Вифанский монастырь и семинарию при нем.

Высокопреосвященный Платон был знаменит как выдающийся богослов, историк церкви, яркий проповедник, талантливый администратор. Он сочинил около 500 слов и поучений. Его проповедь в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга по случаю победы русского флота под Чесмой по распоряжению Екатерины II была переведена на ряд европейских языков. Он был автором «Краткой церковной российской истории», ставшей первым пособием в духовных учебных заведениях.

134. храм Вифанского монастыря

Главным храмом монастыря был Спасо-Преображенский собор, основная особенность которого состояла в необычном двухъярусном алтаре. Обращенная к молящимся стена алтаря была выполнена в виде евангельской горы Фавор, на которой произошло Преображение Господня, когда Он явился своим ученикам во всей Его Славе. В Вифанском храме Платона был сооружен макет Фаворской горы, украшенный цветами, кустарниками, фигурками зверей. Престол нижнего храма располагался в пещере, устроенной в подножии горы. Рядом помещался дубовый гроб, в котором в 1392—1585 гг. покоились мощи преподобного Сергия Радонежского. Святыня была перенесена в Вифанию из Успенского собора Лавры в 1786 г. Престол верхнего храма Спасо-Преображенского собора был устроен на вершине Фаворской горы в круглой купольной сени. Не все современники оценили замысел владыки Платона относительно вида алтаря Вифанского собора, полагая,

что «звериные чучелки, рассованные во мху» не идут храму Божию. Впрочем, это никак не умаляло огромный авторитет главы Московской епархии. Митрополит Платон скончался в своей Вифании осенью 1812 г., после бегства французов из Москвы.

135. «Господи! Добро есть мне zde бытии»!

Это слова апостола Петра, произнесенные им на горе Фавор, когда ему и другим апостолам Христос явил Свою Славу (Мф.16:4).

136. преосвящ. Василий, архиеп. Полоцкий

Архиепископ Василий (в миру Лужинский Бенедикт Стефанович) родился в 1791 г. в селе Рудине Могилевской губернии в семье униатского священника из дворян Стефана Лужина-Лужинского. С 1807 г. обучался в Полоцкой униатской семинарии, с 1814 г. — в Полоцкой иезуитской академии, с 1816 г. — в Главной католической семинарии при Виленском университете. В 1819 г. получил степень кандидата философии, в следующем году — степень магистра богословия, в 1825 г. — степень доктора богословия.

После окончания обучения Лужинский вернулся в Полоцк и стал одним из ближайших помощников униатского архиепископа Иоанна (Красовского), введившего в униатские храмы православные обряды. В 1819 г. Лужинский был рукоположен во священника целибатом, в следующем году назначен префектом и инспектором Полоцкой униатской семинарии с правами ректора. В сентябре 1824 г. советом Виленского университета Лужинский был избран префектом Главной католической семинарии и получил должность кафедрального каноника.

В 1834 г. был рукоположен во епископа Оршанского, викария Белорусского униатского архиепископства. Лужинский активно выступал за восстановление православного богослужения в униатских храмах и воссоединение униатской Церк-

ви с православием. Перед хиротонией он дал подписку о готовности принять Православие. Лично посещал белорусские приходы, убеждал паству и духовенство в необходимости отказа от унии. Воссоединение церквей состоялось в 1839 г. В том же году Василий был назначен епископом Оршанским, викарием Могилёвской православной епархии. В 1840 г. он стал епископом Полоцким и Витебским, а в 1841 возведен в сан архиепископа. Резиденция архиерея была перенесена из Полоцка в Витебск в 1842 г. Василий занимался миссионерской работой среди беспоповцев в Витебской губернии. Результатом его деятельности стало присоединение к Православию 5 000 старообрядцев с 6-ю наставниками.

В 1865 г. Василий был вызван в С.-Петербург для присутствия в Синоде. 27 марта следующего года освобожден от управления епархией и назначен членом Святейшего Синода. Являлся почетным членом КазДА (с 1871), СПбДА (с 1876). Похоронен в имении Любашковичи (село Любашково Витебской губернии) близ Витебска (надгробие было разрушено в годы советской власти). «Записки» Василия Лужинского, основанные на личных воспоминаниях, являются важным источником по истории воссоединения белорусских униатов.

137. семинария Вифанская

Вифанская семинария была учреждена при Спасо-Вифанском мужском монастыре в 1800 г. указом Павла I, который незадолго до этого посетил Вифанию и остался доволен монастырем и его настоятелем. Как и сам монастырь, семинария была детищем митрополита Платона, в котором проявились его педагогические таланты. Митрополит Платон много времени уделял быту и воспитанию семинаристов, большинство которых происходило из небогатых семей сельских священников Московской и Владимирской губерний. По воспоминаниям бывших семинаристов, он был «как истинный отец среди любимых детей».

В течение всего XIX столетия Вифанская семинария славилась высоким уровнем преподавания, который обеспечивали профессора и преподаватели соседней Московской Духовной академии, открытой в стенах Лавры. В 1814 г. число слушателей семинарии доходило до 365 человек. Курс обучения делился на низший и высший грамматические классы, классы риторики, философии и богословия. Преподавались словесность, всеобщая история, философия, математика и физика, богословие изъяснительное, созерцательное и нравственное, археология, Священное Писание, церковная история, древние (латинский, греческий) и новые (немецкий и французский) языки. Некоторые предметы преподавались на латыни. Ученики Лаврской и Вифанской семинарий совместно участвовали в диспутах на латинском языке по философии и богословию. Семинаристы занимались также музыкой (был свой оркестр), декламацией, пением, постановкой мистерий.

Благодаря содействию митрополита Платона в обеспечении семинарии, все ее учащиеся находились на казенном содержании. В первые годы семинария была образцовой как в материальном аспекте, так и по составу учащихся: принимая в семинарию наиболее одаренных учеников, Платон регулярно отсылал из нее неспособных в другие семинарии. Однако к середине XIX в. из элитного учебного заведения она превратилась в духовную школу для юношей из бедных слоев духовного сословия, выпускники которой служили в сельских приходах.

Последний набор в Вифанскую семинарию состоялся в 1917 г. В 1925–1932 и 1944–1975 гг. здания семинарии занимал детский дом. В старом семинарском корпусе разместился кожно-венерологический диспансер, в новом корпусе – Всесоюзный заочный сельскохозяйственный техникум. В конце 90-х уцелевшие корпуса были переданы Троице-Сергиевой Лавре.

138. ректор о. Агапит

Архим. Агапит (Петр Иванович Введенский) родился в 1799 г. в с. Козлятьево Владимирской губернии в семье священника. В 1824 г. окончил Владимирскую семинарию. В 1824–1828 гг. обучался в Московской духовной академии. В 1827 г. принял монашество. После окончания академии был определен во Владимирскую семинарию инспектором и профессором философии. В 1834 г. назначен ректором Вифанской семинарии и архимандритом Можайского Лужецкого монастыря. В 1839 г. назначен архимандритом Иосифо-Волоколамского монастыря. В 1842 по прошению уволен от училищной службы в тот же монастырь. С 1851 г. — настоятель Московского Новоспасского монастыря. Наставлял братию в духе строгости и благочестия, не желавших изживать свои пороки выгонял из обители. Был щедрым благотворителем, весь свой довольно значительный доход жертвовал на богоугодные дела: приобретение книг духовного содержания, поддержку духовных миссий, на построение и улучшение церквей в западных губерниях России, награждал усердных монахов и послушников, помогал бедным. Был строгим постником и аскетом, носил 14-фунтовые железные вериги. Занимался тяжелой физической работой — рубил лес, косил, сапожничал. Пользовался благоволением свт. Филарета (Дроздова), митр. Московского и Коломенского, который не раз предлагал ему занять епископскую кафедру. Скончался в 1877 г. после продолжительной болезни, погребен под папертью собора Новоспасского монастыря в заранее приготовленной им самим могиле.

139. жизнь пустытника Марка Саровского, описанную о. Сергием, казначеем Лавры

«Соборный иеромонах Сергей был казначеем Лавры в 1839–1852 гг. В 1818 г. поступил в Саровскую пустынь, где пользовался советами великого подвижника о. Серафима, в

1834 г. из Сарова переведен в Вифанию на должность казначея, в 1839 г. определен в казначеи Лавры, в 1852 в архимандрита серпуховского Высоцкого монастыря. 10 июля 1861 г., за болезнью, по прошению уволен на покой в Лавру, где 20 ноября того же года мирно и благочестиво скончался. Им составлено первое жизнеописание саровских святых старцев Серафима и Марка, с душеполезными их советами. Его заботами изданы и другие душеполезные книги, например, «Жизнь, слава и величие пресв. Богородицы» (По материалам книги: Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой Лавры / Сост. библиотекарем Троицкой Сергиевой Лавры иеромон. Арсением. — СПб, 1868).

140. послушническая должность

Послушник — член монастырской братии, готовящийся принять монашество и проходящий монашеский искуc — испытание, проверку, насколько этот образ жизни ему близок, насколько есть к нему призвание. Обычно это три года, но срок искуса может быть сокращен или увеличен. Послушничеству обычно предшествует трудничество.

141. ректор Московской духовной академии, архимандрит Филарет

Архиепископ Филарет (в миру Дмитрий Григорьевич Гумилевский, урожденный Конобеевский) родился 23 октября 1805 г. в д. Конобеевке Шацкого уезда Тамбовской губернии в семье священника. Фамилия Гумилевский ему была дана в семинарии в связи с его малым ростом и смиренным нравом (от латинского *humilis* — низкий, незнатный). Существуют данные, что в юности Дмитрий посетил Саровскую пустынь, где Серафим Саровский сказал про него: «Сей отрок будет великим светильником Церкви и прославится по всей Руси, как учёный муж».

Окончил Шацкое духовное училище, Тамбовскую духовную семинарию, Московскую духовную академию (со степенью магистра, вторым в выпуске). По окончании был оставлен при ней для подготовки к преподавательской деятельности. 19 августа 1829 г. был пострижен в монашество. При пострижении митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) дал ему свое имя — беспрецедентный случай в истории академии. С 1831 г. бакалавр Московской Духовной Академии по кафедре церковной истории, с 1832 — профессор по кафедре Священного Писания и, наконец, с 1835 по 1841 гг. — ректор академии. С 1841 г. — епископ Рижский, викарий Псковской епархии, с 1848 — епископ Харьковский и Ахтырский, а с 1859 г. архиепископ Черниговский и Нежинский.

Владыка Филарет был одним из самых выдающихся ученых богословов своего времени и получил широкую известность благодаря своим научным трудам. Он был членом Общества истории и древностей российских (1847), действительным членом Императорского Русского географического общества (1852), почетным членом Императорского Русского археологического общества (1856), Копенгагенского общества древностей, Московского и Харьковского университетов, Киевской и Московской духовных академий, Императорской Академии наук. Главным научным трудом Филарета стала многотомная «История русской церкви», которую современники сравнивали по значимости с «Историей государства Российского» Карамзина. Также был автором подробного «Обзора русской духовной литературы» (1859–1861), капитального труда «Православное догматическое богословие» (1864), житий святых, множества исторических монографий, статей и проповедей.

Арх. Герасим был лично знаком с арх. Филаретом, подробнее об их взаимоотношениях см. в биографическом очерке.

142. инспектор Московской академии Евсевий

Архиепископ Евсевий (в миру Евфимий Поликарпович Орлинский), сын диакона, родился в Тульской губернии, Белевского уезда в селе Черный Верх. Первоначальное образование получил в Тульской духовной семинарии. В 1828 г. поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1832 г. со степенью магистра. Сразу же по окончании академии пострижен в монашество и назначен инспектором Вифанской семинарии, с 1834 — инспектором Московской семинарии. В 1838 г. был переведен на должность инспектора Московской академии, а в 1841 стал ее ректором, сменив на этом посту арх. Филарета. Одновременно был настоятелем Московского Богоявленского монастыря. 9 марта 1847 г. хиротонисан во епископа Винницкого с назначением настоятелем Шаргородского Николаевского монастыря и ректором Санкт-Петербургской духовной академии. В 1850 г. перемещен на Самарскую кафедру. В период своего архипастырства преосвященный Евсевий построил ряд церквей и основал несколько монастырей. Так, им построены храм во имя Димитрия Солунского с каменной оградой и часовней в родном селе Черный Верх и Покровская церковь в г. Самаре. В Самаре же им основан Иверский женский монастырь, а в Бузулуке — мужской Спасо-Преображенский. С 1856 по 1860 гг. был архиепископом Иркутским и Нерчинским, с 1860 — Могилевским и Витебским. 16 апреля 1878 г. избран в члены Святейшего Синода. В 1882 г. уволен на покой с оставлением в звании члена Святейшего Синода. Скончался 21 февраля 1883 г., погребен в Могилёвском Спасском монастыре.

143. бакалавры Агафангел и Евгений

Возможно, Агафангел Соловьев, который в 1836 г. кончил курс в Московской академии магистром и определен к той же академии бакалавром. В 1842 г. стал инспектором Московской академии. В миру — Алексей, уроженец Владимирской

губернии, сын священника. В 1835 г. принял монашество. С 1842 г. – ректор Харьковской семинарии, с 1845 – ректор Костромской семинарии и настоятель Богоявленского монастыря, с 1854 – ректор Казанской академии, 1857 – епископ Ревельский, 1860 – Вятский, 1866 – Волынский, 1868 – архиеп. Скончался в 1876 г.

Возможно, Евгений Сахаров-Платонов, который также кончил курс в Московской академии магистром в 1838 г. и в том же году стал бакалавром, в 1842 – инспектором, а в 1844 – профессором. Макарий (пострижен в 1838 г.) родился в Костромской губернии, Варнавинского уезда, в с. Урени, сын причетника. С 1847 – ректор Вифанской семинарии, 1849 – ректор Московской семинарии и настоятель московского Высокопетровского монастыря. 1857 – епископ Дмитровский, 1858 – епископ Симбирский. Скончался в 1888 г.

144. ризница Лаврская

Двухэтажное здание Ризницы, сооруженное в 1782 г. по проекту архитектора В. С. Яковлева в строгих формах раннего классицизма, расположено вдоль западной стены монастыря за Троицким собором, с которым соединено крытой папертью. В настоящее время здание используется для хранения и экспонирования произведений церковного искусства XIV–XVIII вв. из уникального собрания монастырской ризницы Троице-Сергиевой Лавры. Собрание ризницы Троице-Сергиевой Лавры необычайно богато, так как на протяжении веков русские цари и знать делали монастырю самые щедрые приношения.

Однако самыми дорогими сокровищами ризницы считаются простая крашенная риза, в которой служил Сергей, сотканная из толстой, бумажной ткани темного цвета, и деревянные сосуды, в которых священнодействовал Сергей. Сосуды покрыты красной краской, с написанными изображениями: на потире – Христа Спасителя, Божией Матери

и Иоанна Предтечи, а на дискосе — Агнца Божия Иисуса Христа и при Нем Ангелов.

145. панагия

Панагия — нагрудная иконка в виде медальона с изображением богородицы.

Панагия преосвящ. Платона: «Панагия, устроенная митрополитом Платоном из агата, на котором естественной игрой природы изображены Распятие и молящийся пред ним на коленях человек, осыпанная бриллиантами и жемчугом» (по описанию Голубинского).

146. келарская

Келарь — монастырский инок, заведующий монастырскими припасами или вообще светскими делами монастыря. Келарница, келарня, *келарская* — кладовая для разных монастырских припасов.

Келарская башня расположена на западной стороне Троице-Сергиева монастыря, между Пивной и угловой Плотничьей башнями. Башня была выстроена после осады Лавры в 1643 г. и имеет высоту 20 м. Из описаний Лавры Е. Голубинского: «Келарская башня не была построена вместе с самой стеной, а была пристроена к ней, именно к находившимся в ней (стене) келарским, или гостиным, палатам позднее. Со всею вероятностью должно думать, что она была пристроена к келарским палатам при перестройке этих последних, которая имела место в 1643 г. Башня прямо и складена была с тем, чтобы служить жилым помещением, именно стать частью келарских палат».

147. о. Иларий

Очевидно, имеется в виду иеромонах Иларий, который во времена наместничества архим. Антония был библиотекарем Лаврского книгохранилища.

148. дом архиерейский

Добросердов имеет в виду Митрополичьи покои.

Митрополичьи (ныне — Патриаршие) покои расположены вблизи юго-западного угла монастыря, южнее Троицкого собора, и являются резиденцией настоятеля монастыря, Патриарха Московского и всея Руси, во время его пребывания в обители. Здание расположено на крутом южном склоне холма Маковец и имеет с северной стороны два этажа, а с южной три. На верхнем этаже располагается домовая церковь покоев, престол которой был освящен в 1949 г. во имя праведного Филарета Милостивого.

Здание Митрополичьих покоев, примыкающее к Трапезному храму, было построено одновременно с ним, в 1687—1692 гг. Его парадный фасад, выполненный в 1778 г. в стиле барокко, оформил южную сторону небольшой уютной площади между Никоновской церковью и Трапезным храмом. Главный вход в Митрополичьи покои украшен колоннами, капители которых поддерживают балкон с изящной кованой решеткой.

В убранстве интерьеров парадных комнат верхнего этажа следует особо отметить богатую лепнину и роспись на сводах, выполненные в 1777—1778 гг. в стиле барокко, и старинные изразцовые печи с растительным орнаментом.

149. холмы, с которых мятежные поляки громили Лавру

Осада поляками — одна из самых героических страниц истории Лавры. Это случилось во время второй польской интервенции и попытки овладеть Москвой Лжедмитрием II. Троицкая обитель, являясь важнейшим религиозно-нравственным центром Руси, также имела громадное стратегическое значение: она находилась на важном торговом пути, соединяющем Москву с Заволжьем.

В сентябре 1608 г. Лавра была осаждена 30-тысячным (по указаниям Палицына, хотя современные историки приводят

цифру 10 тысяч) войском поляков и литовцев под предводительством Сапеги и Лисовского. Войско готовилось к продолжительной осаде. Сапега поставил свой стан на юго-запад от монастыря, на Клементьевском поле; Лисовский поставил свой стан на юго-восток от монастыря, в Терентьевой роще. Станы устроены были так, что были окружены валами, на которых были поставлены остроги, или заборы из стоячих заостренных бревен. Остатки валов были еще видны в XIX в. Возможно, их Добросердов и называет «холмами».

Жители подмосковных сел сжигали свои дома, «дабы не было пристанища врагу», и укрывались за стенами крепости, вместе с монахами они составили основную силу ее защитников. Осажденных было всего 2 400 человек, но они решительно отказались от предложения сдаться. Мощные монастырские стены и собственная артиллерия помогали отражать все штурмы осаждавших. Но в ходе осады монастырь сильно пострадал, многие его защитники погибли от вражеских пуль, умерли от голода и болезней. И лишь заступничеством преподобного Сергия можно объяснить то, что 16-месячная осада не принесла полякам успеха. Защитники обители неоднократно видели помогавшего им преподобного Сергия. 12 января 1610 г., опасаясь нападения Скопина-Шуйского, оккупанты сняли осаду с обители.

150. Дионисий с Палицыным

Преподобный Дионисий (в миру Давид) — настоятель Лавры в 1610 и 1633 гг., сразу после осады ее поляками. Родился в г. Ржеве. По желанию родителей женился, принял священство, но рано овдовел и стал монахом Старицкого Богородицкого монастыря. В смутное время Василия Шуйского обратил на себя внимание патриарха Гермогена и был приближен им к себе. После того, как Иоасаф оставил Лавру, царь и патриарх вверили ее Дионисию.

Авраамий Палицын — келарь Лавры.

Дионисий вместе с Авраамием превратили Лавру в центр помощи пострадавшим от поляков. В подмонастырных слободах были устроены странноприимные дома и больницы. По окрестным селам и дорогам рассылали людей, чтобы собирать раненых и погребать умерших. Сам Пожарский восстанавливал в Лавре свои силы. Авраамий и Дионисий, когда поляки осадили Трубецкого, организовали ополчение и сбор средств и побуждали Пожарского идти к Москве, для этого Авраамий сам отправился к воеводе и пошел вместе с ним в Москву. Именно Авраамий на Лобном месте объявил избрание Михаила Федоровича. Авраамию принадлежит Сказание об осаде Лавры поляками.

151. башня Красная, с которой Петр, по преданию, бил уток

К середине XV в. в стенах монастыря насчитывалось 12 башен. Среди них главной была Красная башня, располагавшаяся над святыми воротами монастыря, против надворотной церкви. В 1807 г. Митрополитом Платоном к Красной башне были пристроены святые врата.

Однако, скорее всего, имеется в виду другая Красная башня, которая была расположена в северо-восточном углу ограды. Эта башня называлась еще Житничной и Утичьей. Она была построена в 1650 г. Как предполагает Е. Голубинский, Красной она могла называться либо за свою красоту, либо за то, что первой из всех башен была окрашена в красный цвет, а Утичьей или Уточьей — потому, что на шпиге ее поставлена утка. Эта утка была позолочена, и стрельбищем в нее будто бы забавлялся Петр Великий во время своего житья у Троицы.

152. собор Духосвятский, построенный Грозным после взятия Казани

Очевидно, автор имеет в виду Духовский (Духосошестввенский) собор, или храм Сошествия Святого Духа на Апостолов.

Находится между Успенским собором и церковью Преп. Михея. Изначально на этом месте стоял первый деревянный храм Св. Троицы. После же того, как каменный Троицкий собор был возведен на другой площадке, на месте старого деревянного Троицкого и был построен Духосвятский храм в 1476 г. при игумене Авраамии. Однако уже к 1559 г. храм обветшал и был разобран, и на его месте заложен новый в праздник Пятидесятницы в честь Сошествия Св. Духа на Апостолов. При заложении присутствовал Царь Иоанн Васильевич с супругою Анастасиею, с детьми Иоанном и Феодором, с братом Юрием и Царем Казанским Александром (Казань была взята в 1552 г.). Новая церковь представляла собой редкий тип сооружения, сочетающего функции храма и колокольни, «иже под колоколы», и отличалась необыкновенной легкостью и красотой пропорций. В 1608-1610 гг. во время осады монастыря поляками Духовская церковь использовалась и как дозорная вышка, откуда защитниками крепости велось наблюдение за прилегающими окрестностями. Об опасности извещали звоном «сполошного» колокола.

В церкви Сошествия захоронен знаменитый мыслитель Древней Руси Максим Грек, над его гробом с северной стороны церкви находится часовня.

Храм неоднократно ремонтировался, последние обширные работы по его реставрации были проведены уже в начале нынешнего столетия.

153. Донской монастырь, чудотворная икона

См. выше

154. Архангельский собор, достойный мавзолей князей русских и царей

Архангельский собор Московского Кремля – выдающийся памятник русского зодчества. Расположен на Соборной площади, напротив Благовещенского храма. В старину он назывался «церковью св. Михаила на площади».

На месте нынешнего Архангельского собора еще в 1247–1248 гг. во времена Михаила Ярославича, брата святого князя Александра Невского, была построена деревянная церковь во имя Архангела Михаила. При Иване Калите в 1333 г. был сооружен новый белокаменный храм. По одной из версий его построили в знак благодарности за избавление Руси от голода из-за неурожая ржи в то лето. По другой – в память избавления Руси от чумы. Храм имел высоту 20 метров и был самым большим в Кремле.

Иван Калита стал первым, кто был погребен под сводами строящегося храма. С тех пор храм стал усыпальницей великих князей Москвы и их ближайших родственников – удельных князей. В соборе-усыпальнице стоят 46 княжеских гробниц московских князей и царей, начиная с Ивана Калиты и кончая Иваном Алексеевичем, братом Петра I. Среди главных святынь собора: мощи блгв. князя Димитрия Донского; св. князя Михаила Всеволодовича Черниговского; св. блгв. царевича Димитрия. Наиболее примечательной частью стенописи является «портретная» галерея нижнего яруса, состоящая из условных изображений реальных исторических лиц, погребенных в соборе (более 60-ти «портретов» великих московских и удельных князей).

Главная икона собора – храмовая икона «Михаил Архангел с житием», одна из самых древних на Руси житийных икон этого небесного воителя. Легенда связывает ее создание в конце XIV в. с именем княгини Евдокии, вдовы Дмитрия Донского.

Собор подвергался нескольким реконструкциям. Уже к началу XVI в. здание, построенное при Калите, сильно обветшало. Тогда под руководством итальянского архитектора Алевиза Нового в 1505–1508 гг. на месте старого храма строится новый. Для поминовения князей и царей здесь были служители, совершающие панихиды. Но и это здание не-

сколько раз реставрировалось. В XVIII в. работы проводились дважды, поскольку храм находился в аварийном состоянии. В 1772 г. по проекту Баженова для укрепления здания была сооружена Южная пристройка. Как и другие храмы Кремля, Архангельский собор сильно пострадал во время Отечественной войны 1812 г. Оклады и украшения с икон были украдены французскими солдатами. Иконы первых двух ярусов иконостаса использовались как скамейки и кровати. После войны убранство храма и иконостас были обновлены. Изготовлены резные царские врата.

С 1955 г. в здании храма работает музей. В начале 1980-х годов завершилась очередная реставрация храма. Были отремонтированы каменные надгробия и иконостас, внешнее и внутреннее убранство. В 1991 г. в храме были возобновлены богослужения: 28 мая 1991 г. Патриарх Алексей II провел богослужение над мощами св. блгв. князя Димитрия.

155. Тверь, соперница Москвы

Соперничество Москвы и Твери было важным этапом в процессе централизации русских земель. В XII–XIII вв. лидирующие позиции принадлежали Твери. Но постепенно Московское княжество расширялось, и уже в конце XIII века московские князья начали претендовать на великокняжеский ярлык. Борьба за ярлык, который Орда передавала то одному, то другому княжеству, разжигая междоусобицы, длилась на протяжении всего XIV столетия. В 1327 г. в Твери вспыхнуло народное восстание против монголо-татар. Подавил восстание и опустошил Тверь Московский князь Иван Калита во главе объединенного московско-ордынского войска. Окончательно власть Москвы над Тверью укрепилась при Дмитрии Донском. В 1375 г. он во главе коалиции князей Северо-Восточной Руси напал на Тверь, отобрал ярлык, который в результате интриг оказался в руках тверского князя, и заставил его признать вассальную зависимость от Москвы.

Окончательно территория Тверского княжества вошла в состав Московского царства при Иване III (1485).

156. Торжок

Город в Тверской области. Название «Торжок» происходит от находившегося здесь торгога. Город возник, по всей видимости, в IX–X вв., в летописи впервые упоминается в 1139 г. под названием Новый Торг. Торжок входил в Новгородскую Республику, при этом находился на ее юго-восточной границе, поэтому имел, кроме торгового, огромное оборонное значение. В 1238 г. Торжок две недели оборонялся от войска Батыея. В 1478 г. Новгородская Республика прекратила свое существование и вместе с Торжком вошла в состав Московского государства.

157. Волхов

Река Волхов. Исток реки – озеро Ильмень. Пройдя 224 км, Волхов впадает в Ладожское озеро. Ширина русла, в зависимости от уровня воды, изменяется от 100 до 200 м, в устье достигает 600 м. Течение реки ровное и она судоходна. Волхов – река знаменитая, это начало известного из истории пути «из варяг в греки». На берегах Волхова издавна известны новгородские поселения, жители которых занимались проведением кораблей через речные пороги.

Город Волхов возник уже в XX в. как поселок строителей Волховской ГЭС и получил название Волховстрой – «стройка на Волхове». ГЭС сооружалась с 1918 г. по декабрь 1926 г. по плану ГОЭЛРО и была первой ГЭС в России. В 1940 г. название Волховстрой было заменено на Волхов.

158. София

Храм Святой Софии в Новгороде был воздвигнут над рекой Волхов у древнего Волховского моста в 989 г.: «Постави Владыка епископ Иоаким первую церковь деревянную дубовую Святыя Софии», – гласит летопись об этом событии.

Но во время пожара в марте 1045 г. храм сгорел. При князе Владимире Ярославовиче в 1045–1050 г. на месте сгоревшего воздвигли каменный Софийский собор, который стал главным строением Новгородского кремля. Храм был политическим, экономическим и культурным центром древнего Новгорода. Здесь решались важные государственные дела и объявлялись княжеские указы. У стен Софийского собора собиралось новгородское вече. В храме размещались богатая новгородская казна, одна из крупнейших библиотек Древней Руси и архив города. Здесь же хранились образцы мер и весов. Для Софии Новгородской написано было Остромирово Евангелие — самая древняя из сохранившихся датированных кириллических книг.

Облик собора отличается лаконизмом и величественностью, кладка его стен из глыб необработанного камня придает зданию характер суровой простоты и монументальности. Внутри собор так же величествен и суров, как и снаружи. Могучие столбы делят внутреннее пространство на пять нефов, три из них заканчиваются алтарными апсидами. Центральный пятиархный иконостас храма XIV–XVI вв. высотой 11,5 метров — один из древнейших на Руси. Он насчитывает свыше 70 икон, среди которых есть иконы XIV в. работы греческих и сербских иконописцев. В храме можно поклониться знаменитой чудотворной иконе «Знамение», которая, по преданию, отвела суздальские войска от Новгорода во время битвы новгородцев с суздальцами в 1169 г.

В Софийском соборе погребены многие русские святые, среди них святая благоверная княгиня Анна Новгородская и ее сын, святой благоверный князь Владимир, основатель храма.

В 1929 г. Софийский собор был превращен в музей и только в 1991 г. возвращен Русской Православной Церкви.

159. обер-прокурор, граф Протасов

Протасов Николай Александрович (1798–1855), граф, генерал-адъютант от кавалерии, член государственного совета и обер-прокурор Святейшего Синода.

Родился 27 декабря 1798 г. в семье действительного тайного советника, сенатора Александра Яковлевича Протасова и Варвары Алексеевны, урожденной Бахметьевой. В 15 лет вступил в лейб-гвардии гусарский полк корнетом. Принимал участие в Турецкой войне (1828) и в польских походах (1831). Состоял на военной службе до 1834 г., когда в чине полковника был назначен членом главного правления училищ, главного правления цензуры, комитета по устройству учебных заведений.

В 1835 г. Протасов был определен исправляющим должность товарища министра народного просвещения. 24 февраля 1836 года определен обер-прокурором Святейшего Синода и членом комиссии духовных училищ. Занимая эту должность до самой смерти, в течение 20 лет, Протасов стал известен преобразованиями духовных училищ и высшего духовного управления. Он улучшил внешние условия духовных училищ и семинарии, ввел в программу естествознание, медицину и сельское хозяйство, установил преподавание на русском языке вместо прежнего латинского и много принимал мер к улучшению учебных руководств. Желание Протасова приблизить духовные училища к светским учебным заведениям, будущих священников сделать более полезными и близкими к народу, привело к сокращению программ в их богословской части и придадо училищам военно-дисциплинарный характер. Из Святейшего Синода Протасов сделал подобие министерства, полностью подчиненного императору и государственной прокуратуре.

160. экзекутор

Экзекутор (от лат. *exsecutor* — исполнитель) — судебный исполнитель, в дореволюционной России чиновник, ведавший хозяйственными делами учреждения, наблюдавший за порядком в канцелярии.

161. о. Михаил Троицкий, вдовый священник Псковской епархии, и о. диакон Ал. Делекторский из Арзамасского уезда, Нижегородской епархии

Рафаил, архим. (в миру Михаил Троицкий). Сын священника Псковской епархии. Прошел путь, в чем-то аналогичный пути Добросердова. По окончании курса в Псковской семинарии в 1835 г. был определен учителем Порховского духовного училища, в 1839 г. рукоположен в сан священника. В 1840 г., как и Добросердов, овдовел и в 1841 г. поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. По окончании курса в 1845 г. принял монашество. Был инспектором Полтавской семинарии (1850), инспектором (1852) и затем ректором Волынской духовной семинарии (1852—1872), затем был уволен от должности с назначением настоятелем сначала Загаецкого, а затем Мелецкого монастыря, в котором и скончался в 1876 г. Печатных трудов не оставил.

Анатолий, иером. (в миру Александр Делекторский) — старший кандидат 15 курса (1839—1843). По окончании назначен исполняющим дел смотрителя Полоцкого духовного училища, в 1844г. просил о перемещении и в 1845 г. назначен в Псковскую семинарию.

Труды архиеп. Герасима (Георгия Добросердова)

О причинах нескорого пришествия в мир Христа-Спасителя. – СПб, 1845. – Подпись: Г. Добросердов.

Богоучрежденность трех степеней церковной иерархии // Странник. – 1860. – Март.

Отношение между верою и добрыми делами // Странник. – 1860. – Авг. – С. 75.

Слова и речи архим. Герасима на разные случаи. – Калуга, 1860.

Степень епископской власти // Странник. – 1860. – Июнь.

Беседы на разные случаи. – Калуга, 1861.

Некоторые обстоятельства жизни архимандрита Макария и его переписка с Е. М. 3. // Странник. – 1861. – Апр.

О причинах нескорого пришествия в мир Христа Спасителя. – Калуга, 1861.

Блаженный Андрей Ильич. – Пенза, 1865.

То же. – 2-е изд. – Пенза, 1895.

Блаженный Антоний Алексеевич. – СПб., 1865.

Краткий очерк жизни настоятеля Введенской Оптиной пустыни отца архимандрита схимника Моисея и надгробное слово, произнесенное перед погребением его 19 июня 1832 года. – СПб., 1865.

Письмо к инокине о значении пострига в иноческое звание и о некоторых обязанностях, более или менее условливаемых оным // Странник. – 1865. – Нояб.

То же. Отд. отт. – СПб., 1865.

Речь в Самарском кафедральном соборе об избавлении от холеры // Духовная беседа. – 1866. – № 38.

Речь при дворянских выборах // Духовная беседа. – 1866. – № 42.

Воспоминание о замечательной жизни и христианской кончине Симбирского Спасского монастыря священника о. Василия Яковлевича Архангельского. – СПб., 1870.

Окончание бесед в Новгороде, Санкт-Петербурге в 50-х–60-х годах инокинями и другими лицами // Самар. епарх. ведомости. – 1872. – № 11, 12.

То же. Отд. отт. – Самара, 1872.

Воспоминания о преосвященном архиепископе Филарете и о друге его Н. Н. Романовском // Самар. епарх. ведомости. – 1873. – № 10, 11, 13.

То же. Отд. отт. – Самара, 1873.

Выдержки из дневника одного из вдовых священников в 1841 г. // Астрахан. епарх. ведомости. – 1879. – № 49–51 ; 1880. – № 1–3.

Выдержки из дневника ученика Иркутской семинарии, Высшего отделения, Егора Добросердова, командированного в июле 1831 года, по распоряжению Его Высокопреосвященства, Пресв. Архиеп. Иринаея, в улусы бурят Аларского, Балаганского и Идинского ведомств в качестве миссионера с свящ. Ник. Комаровским // Астрахан. епарх. ведомости. – 1879. – № 45–47.

Выдержки из моих воспоминаний // Астрахан. епарх. ведомости. – 1880. – № 18.

Письма епископа Астраханского Герасима к духовной дочери его Александре Ефимовне Руммель. – М., 1883.

Вопросы монахини Евпраксии и ответы. - В 2 кн. – М., 1883.

Духовные советы в письмах к игуменье (Симбирского Спасского монастыря) Евпраксии, 1854–1857 гг. // Душеполезное чтение. – 1887. – № 2, 5, 6, 7.

То же. Отд. отт. – М., 1887.

Письма духовного отца к инокине [Евсевии] // Душеполезное чтение. – 1889.

То же. Отд. отт. – М., 1889.

Переписка и беседа с инокинями // Душеполезное чтение. – 1889. – № 3.

О нем

Евсевия [Андреева Елизавета Ефимовна]. Жизнеописание епископа Астраханского Герасима // Самар. епарх. ведомости. — 1867. — № 1, 5, 16, 18, 24 ; 1868. — № 12, 13, 21 ; 1869. — № 19, 21, 22 ; 1870. — № 5, 11, 20, 21, 24 ; 1873. — № 12, 22 ; 1874. — № 12 ; 1875. — № 2, 8, 9, 11, 17 ; 1876. — № 3, 5, 24 ; 1878. — № 3 ; 1879. — № 20 ; 1880 — № 18.

То же. — СПб., 1885.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. — СПб., 1877. — С. 42, 268, 575, 969, 1028.

Герасим Добросердов, епископ Ревельский, викарий СПб., еп., 13 янв. 1864; с 1865 по 25 янв. 1866 г. епископ Ладожский, епископ Астраханский и Енотаевский, 24 июня 1880 г. // Девятисотлетие русской иерархии, 988—1888 гг. Епархии и архiereи. — М., 1888. — С. 20, 22, 53, 78.

Преосвященный Герасим, епископ Астраханский. — М, 1888. — Подпись: Р.

Здравомыслов К. Я. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени : крат. биогр. очерки. — Новгород, 1897. — С. 226—228.

Благонравов М. Архиереи Астраханской епархии за 300 лет ее существования с 1602 до 1902 г. — Астрахань, 1902. — С. 148—161.

Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь / под ред. А. П. Лопухина и Н. Н. Глубоковского. — В 12 т.— СПб., 1903. — Т. 4. — С. 241.

Родосский А. С. Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов Санкт-Петербургской духовной академии, 1814—1869 гг. — СПб., 1907. — С. 101—102.

Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. Полный список всех 1105 ныне действующих в 75 губерниях и областях России. — М., 1908. — С. 275.

Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков. — В 12 т. — М., 1911. — Т. 11. — С. 291—305, 333.

Савва (Тихомиров). Хроника моей жизни. — В 9 т. — Сергиев Посад, 1911. — Т. 9. — С. 109, 386, 659.

Полный православный богословский энциклопедический словарь / изд. П. П. Сойкина. — В 2 т. — СПб., 1912. — Т. 1. — Стб. 259, 633 ; Т. 2. — Стб. 1993.

Булгаков С. В. Настольная книга для священноцерковнослужителей. — Киев, 1913. — С. 1395, 1411.

Никанор (Бровкович). Минувшая жизнь: из быта белого и монашеского духовенства второй половины XIX века. — В 2 т. — Одесса, 1913. — Т. 1. — С. 125.

Русский биографический словарь. — В 25 т. — СПб. ; М., 1914. — Т. 4. — С. 473—476.

Именной указатель

А

Аарон (Нарциссов), епископ Архангельский и Холмогорский 160, 244

Абахай, шуленга 73

Авраамий (Палицын), келарь Троице-Сергиевой Лавры 165, 258, 259, 260

Агапит (Введенский), архимандрит, ректор Вифанской семинарии 163, 252

Агафангел, архиепископ Волынский 164, 255, 256

Агафонов Василий Лаврентиевич, скопец 64, 111

Агеев Петр см. Парфений, схиигумен

Александр, царь Казанский 261

Александр I, император 101, 110, 190, 207, 214

Александр II, император 242

Александр III, император 105

Александра, игуменья 152, 215

Александра, монахиня 30

Александра Федоровна, императрица 176

Алексий, митрополит Московский, святитель 160, 237, 240, 241

Алексий II, патриарх 263

Аллегри Антонио, итал. живописец 121

Алфёров Н. Ф., архитектор 220

Амвросов Георгий Васильевич, священник 125

Амвросов Евфимий Дмитриевич, священник 62, 106, 108, 111, 112

Амвросов Иван Дмитриевич, дьячок, брат Е.Д. Амвросова 107

Амвросова Агриппина Петровна, жена свящ. Е.Д. Амвросова 107

Амвросова Ирина Прокопьевна, жена свящ. Г.В. Амвросова 125

Анатолий (Делекторский), иеромонах 168, 267

Анатолий (Мартыновский), архиепископ Могилевский 152, 215

Андреева Елизавета Ефимовна см. Евсевия, монахиня

Андрей Ильич, блаженный 198, 268

Андрей Константинович, князь 228

Анненков Иван Александрович, декабрист 103

Антоний, митрополит Тобольский 90

Антоний Алексеевич, блаженный 198

Антоний (Медведев), архимандрит, наместник Троице-Сергиевой Лавры 161, 245

Антонин (Капустин), архимандрит 212

Аргентов Андрей Иванович, священник, миссионер 158, 229

Аркадий (Федоров), архимандрит 153, 217

Арсений, архиепископ 184

Арсений, иеромонах 253

Арсеньева Ав. Ив. 161

Афанасий (Дроздов), архиепископ Астраханский и Енотаевский 25

Афанасий (Андрей), митрополит Московский 240

Афанасьев, пристав 196

Архангельский Василий Яковлевич, священник 268

Б

Баженов 263

Базановы, благотворители 91

Балшанха Василий, тайша 104

Басаргин Николай Васильевич, декабрист 211

Батаева Александра Васильевна, глава муницип. образования «Аларь» 104

Баторов Павел, тайша 104

Баторов Петр Павлович, тайша 104

Батый, хан 264

Бахметьева Варвара Алексеевна, жена А.Я. Протасова 266

Берденников Сергей Алексеевич, дьякон 98

Берденникова Таисья, жена С.А. Берденникова 98

Благодеров Василий Антонович см. Вениамин, архиепископ

Бове Осип Иванович, архитектор 243

Болховитинов Евфимий см. Евгений, митрополит

Бонапарт Наполеон, франц. император 195, 220

Борецкая Марфа, посадница 228

Брянчанинов Дмитрий Александрович см. Игнатий, святитель

Булдаков М. М., купец 233

Бурдуков Матфей Герасимович см. Михаил II, архиепископ

Бутины, благодетели 91

Бухаркин Петр Евгеньевич, филолог 47

Буянтуев Б. Р., географ 172

Бяконт Федор, боярин 240

В

Вагин Всеволод Иванович, историк 180, 181

Вампилов Александр Валентинович, писатель, драматург 121

Варлаам, архиепископ Тобольский и всея Сибири 187

Варлаам (Денисов), архимандрит 132, 175

Василий III, царь 223

Василий IV Шуйский, царь 240, 259

Васлий (Лужинский), архиепископ Полоцкий 249, 250

Василиса (Феодора), вдова князя Андрея Константиновича 228

Васильев А. В., архитектор 125

Васильев Батор, тайша 104

Васильев Молокшин, шуленга 79

Введенский Петр Иванович см. Агапит, архимандрит

Вениамин (Благонаров), архиепископ Иркутский и Нерчинский 6, 7, 13, 105, 177, 199

Вениаминов Гавриил Иванович, протоиерей, сын Иннокентия Вениаминова 199

Вениаминов Евсевий Иванович, сын Иннокентия Вениаминова 199

Вениаминов Иван Евсеевич см. Иннокентий, святитель

Вениаминова Прасковья Ивановна, дочь Иннокентия Вениаминова см. Поликсения, инокиня

Вера, монахиня 30

Верномудров Федор, священник 134, 182

Виноградов Афанасий, священник, историк 11, 82, 83

Винокуров Илья 70

Владимир (Петров), архиепископ Казанский 199

Владимир, свят. блв. князь 265

Владимир Ярославович, князь 264

Вознесенская Анна Николаевна, дочь Н.Г. Вознесенского 184

Вознесенская Анна Тимофеевна, жена Н.Г. Вознесенского 135

Вознесенская Юлия Николаевна, дочь Н.Г. Вознесенского 184

Вознесенский Василий Иванович, священник 101

Вознесенский Григорий Николаевич, сын Н.Г. Вознесенского 184

Вознесенский Николай Григорьевич, священник, протоиерей 135, 184

Волконский Сергей Григорьевич, князь, декабрист 127, 174

Вольф Ф. В., декабрист 128

Воротников Ксенофонт Ильич, дьякон 188

Вяземский Петр Андреевич, князь, поэт 45

Г

Герасим, старец 88

Герасим, схимонах 90

Герасим (Добросердов), архиепископ Астраханский и Еногаевский, святитель 1, 2, 6, 8–80, 83, 85, 86, 88, 96, 102, 103, 111, 115, 117, 119, 129–170, 173, 174, 175, 176, 177, 180, 186, 189, 194, 204, 216, 219, 232, 235, 236, 246, 258, 267, 268, 269, 270, 271

Герасим Иорданский, святой 26

Гермоген (Ермолай), патриарх Московский и всея Руси 221, 240, 259

Гернет Михаил Николаевич, историк 223

Герцен Александр Иванович, политический деятель, писатель 242

Геронтий, митрополит Новгородский 240

Глаголевский Стефан Васильевич см. Серафим, митрополит

Гладкова Е. В., филолог 44

Глазунов М. И., купец 102

Глухарев Михаил Яковлевич см. Макарий, архимандрит

Годунов Борис Фёдорович, царь 165

Голубинский Евгений Евсигнеевич, историк Русской Церкви 260

Горчаков Петр Дмитриевич, князь, генерал-губернатор 207

Григорий (Митькевич), архиепископ Калужский и Боровский 31

Григорий (Постников), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский 26, 115

Григорьев Петр, приказчик 231

Громницкий Петр Федорович, декабрист 103, 236

Громов Александр Данилович, сын Д.И. Громова 127

Громов Даниил Илларионович, священник 127

Громов Прокопий Васильевич, протоиерей 7, 21, 87

Громова Елизавета Ивановна, жена Д.И. Громова 127

Громова Любовь Даниловна, дочь Д.И. Громова 127

Гумилевский Дмитрий Григорьевич см. архимандрит Филарет

Д

Далмат, старец, пустынник 212

Дамаскин Иоанн, епископ, святой 226

Даниил Ачинский, старец, святой 142, 143, 195, 196, 197, 198

Данилов А. Д., купец 198

Дашков Д. В., гос. деятель 45

Делекторский Александр см. Анатолий, иеромонах

Делленко Даниил см. Даниил, старец Ачинский

Демидов П. А., горнозаводчик 243

Денисов Василий Порфирьевич см. архимандрит Варлаам

Джанибек, хан Золотой Орды 240

Димитрий, царевич 262

Дионисий (Зобниковский), архимандрит, настоятель Троице-Сергиевой Лавры 165, 246, 259, 260

Дмитриев Иван Иванович, писатель 243

Доброзраков Михаил Степанович см. Иоанн, архиепископ

Добросердов Георгий Иванович, см. Герасим, архиепископ Астраханский и Енонтаевский

Добросердов Константин Георгиевич, священник, сын Г.И. Добросердова 23, 170

Добросердов Николай Георгиевич, сын Г.И. Добросердова 19, 170

Добросердов Харлампий Иванович, дьяк, родной младший брат Г.И. Добросердова 8, 133, 177

Добросердова Александра Георгиевна, дочь Г.И. Добросердова 170

Добросердова Евгения Георгиевна, дочь Г.И. Добросердова 170

Добросердова Татьяна Ивановна, жена Х.И. Добросердова 177

Донской Дмитрий Иванович, князь 262, 263

Дроздов Василий Михайлович см. Филарет, святитель

Е

Евгений, епископ 3

Евгений (Болховитинов), митрополит Киевский 234

Евгений (Сахаров-Платонов), епископ Симбирский и Сызранский 164, 256

Евдокья, родная младшая сестра Георгия Добросердова 119

Евпраксия, монахиня 269

Евсевий (Орлинский), архиепископ Могилевский и Мстиславский 164, 255

Евсевия, монахиня 8–9, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 28, 29, 30, 49, 85, 88, 236, 269, 270

Евстафий, священник 9

Евтропия, монахиня 152

Едигей, казанский хан 240

Екатерина I, императрица 92

Екатерина II Великая, императрица 81, 89, 98, 186, 247, 248

Екатерина Прокопьевна, тетка Г.И. Добросердова 8, 60, 133

Елизарьев Александр Яковлевич, священник 77, 120

Елизарьева Таисия Александровна, дочь А.Я. Елизарьева 120
Ермолай см. Гермоген, патриарх
Еропкин-Кляпик Михаил Степанович, боярский сын, сокольничий 223
Еропкина, дворянка 156, 223
Ефрем (Хвостов), митрополит Казанский 221

Ж

Жмакин Иван Васильевич, сенатор 181

З

Завалишин Ипполит Принарович, писатель-этнограф, краевед 204, 205
Завойко Василий Степанович, адмирал 143, 198, 199
Загоскин Михаил Васильевич, писатель, обществ. деятель 173, 177
Зобниковский Давид Федорович см. Дионисий, архимандрит
Зосима (Верховский), пустынный 108
Зосима (Сидоровский), епископ 91

И

Иван III, царь 223, 228, 236, 237, 264
Иван Гаврилович, дед Добросердова по материнской линии 9, 60
Иван Грозный, царь 223, 224, 238, 239, 246, 260, 261
Иванов Василий, крестьянин 66
Иванов Онкудинко, бочар, кузнец 231
Ивановский С., миссионер 41
Игнатий (Брянчанинов), епископ, святитель, духовный писатель 43, 44, 51, 52, 55
Игнатъев С. Я., купец 173
Иеремия, архиепископ Казанский и Свияжский 220
Иеремия (Соловьев), архиепископ Нижегородский 27, 28
Иларий, иеромонах, библиотекарь Троице-Сергиевой Лавры 165, 257
Иларий, архимандрит, ректор Иркутской семинарии и настоятель Вознесенского монастыря 21, 88
Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский, святитель 5,

6, 11, 12, 13, 17, 21, 33, 107, 176, 192, 198, 199

Иннокентий (Кульчицкий), епископ Иркутский и Нерчинский, святитель 81, 89–91, 92, 93

Иннокентий (Нерунович), епископ Иркутский и Нерчинский 19

Иоанн Богослов, апостол 187

Иоанн Васильевич, царь 219, 261

Иоанн (Доброзраков), архиепископ Донской и Новочеркасский 158, 229

Иоанн (Красовский), униатский архиепископ 249

Иоанн IV, царь 219

Иона, святитель, митрополит Московский и всея Руси 160, 238, 239

Ирина Прокопьевна, родная тетка Г.И. Добросердова 133

Иринея (Нестерович), архиепископ Иркутский и Нерчинский 6, 15, 16, 17, 18, 40, 57, 58, 59, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 91, 107, 184, 189, 269

Ироида Э., жена священника П. Попова 141

Исакович Николай Федорович см. Нил, архиепископ

Исидор (Никольский), митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский 32, 239, 240

К

Казаков Матфей Федорович, архитектор 234

Казанцев Николай Иванович, священник 59, 94, 95

Казанцева Ксения Ивановна, жена свящ. Н.И. Казанцева 96

Казы-Гирей, крымский хан 242

Калинина И.В., архитектор-исследователь 91, 95, 97, 101, 104, 106, 127, 128, 174, 178, 182, 183

Калита Иван, князь 236, 238, 262, 263

Канаровский (Батароев) Николай, священник 6, 57, 86, 111, 120

Кантемир Антиох, князь 233

Капустин Андрей Иванович см. Антонин, архимандрит

Карамзин Николай Михайлович, писатель, историк 46, 47, 55, 254

Караулов Иннокентий, дьячок 102
Кашевский, ссыльный 181
Кириллов-Соколов Тимофей Савельевич см. Тихон Задонский
Ключевский Василий Осипович, историк 243
Кобетуев Зарматхай, старшина Атхойского улуса 70
Колесников Василий Павлович, декабрист 103
Колычев Феодор Степанович см. Филипп, святитель
Коновалов Василий Григорьевич, сын Г.И. Коновалова 188
Коновалов Григорий Иванович, священник, сын И. Коновалова 188
Коновалов Иоанн, священник 188
Коновалов Иоанн Григорьевич, сын Г.И. Коновалова 188
Коновалов Михаил Григорьевич, священник, сын Г.И. Коновалова 188
Коноваловы, династия священников 188
Копылов Ависентий(?), дьячок 180
Копылов Михаил Осипович, священник 62, 108, 111, 112
Копылов Прокопий Михайлович, дьячок, сын священника М.О. Копылова 62, 108
Копылова Меланья Михайловна, жена свящ. М.О. Копылова 108
Корреджио, итал. живописец 77, 121
Косомов Бажей, шуленга 71, 72, 117
Косомов Николай Александрович см. Косомов Бажей, шуленга
Костромина (Митрофанова) Татьяна см. Таисия, игуменья
Кремлев Михаил, протоиерей 141, 193
Крючкова Тамара Александровна, историк 3
Кудельский В. А., архитектор 90
Кузнецов Е. А., благотворитель 174
Кульчицкий Иван см. Иннокентий, святитель

Л
Лабин Андрей Михайлович, дьякон 131, 174

Лабин Илья Андреевич, сын А.М. Лабина 174
Лабина Харитина Евтихиевна, жена А.М. Лабина 174
Лавинский Александр Степанович, генерал-губернатор Восточной Сибири 16, 84, 85
Лаврентьев Дмитрий 203
Ландышев С., миссионер 41
Ларев Петр Васильевич, дьякон 184
Лебедев Николай Арсеньевич см. Никодим, архимандрит
Леонтович Михаил см. Мелетий, архиепископ
Лёвшин Петр Георгиевич см. Платон, митрополит
Лжедмитрий II 258
Лисовский Александр Иосифович, польский воевода 259
Ломоносов Михаил Васильевич, ученый 26, 233
Лосев Антон Иванович, архитектор 173
Лужин-Лужинский Стефан, священник, отец Б.С. Лужинского 249
Лужинский Бенедикт Стефанович см. Василий, архиепископ
Лукин Е. О., мещанин 183
Лунин Михаил Сергеевич, декабрист 128, 235, 236

М

Магдалина, игуменья 214
Макагон Галина Николаевна, директор краевед. музея пос. Залари 178
Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский 199
Макарий (Глухарев), архимандрит, основатель Алтайской духовной миссии 17, 41, 268
Макарий (Миролюбов), архиепископ Донской и Новочеркасский, духовный писатель 230
Македонский Александр, император 210
Максим, митрополит 238
Максим Грек, мыслитель 261
Максимов Ал. Тимоф. 155, 156
Марк Саровский, пустынный 164, 252, 253

Маргьновский Августин Васильевич см. Анатолий, архиепископ

Марфа, настоятельница женского Богородицкого монастыря 220, 221

Матрена, девица 156

Матханов Н. В., тайша 117

Медведев Андрей Гаврилович см. Антоний, архимандрит

Мелетий (Леонтович), архиепископ Харьковский, святитель 18, 31, 91, 143, 184

Мелетинский Е. М. 94

Мень Александр, священник, церковный историк 242

Мерзляков Алексей Федорович, поэт, ученый 212

Минин Козьма, земский староста 221, 226, 231

Митькевич Николай Васильевич см. Григорий, архиепископ

Михаил I (Миткевич), архиепископ Иркутский и Нерчинский 81, 107, 128

Михаил II (Бурдуков), архиепископ Иркутский и Нерчинский 9, 15, 81, 84, 95, 98, 102, 107, 108, 111, 190

Михаил, сын М. Васильева 79

Михаил Всеволодович Черниговский, св. князь 262

Михаил Федорович, царь 227, 260

Михаил Ярославич, брат свят. князя Александра Невского 262

Михалёвы, солевары 98

Мичурин Иван Михайлович, соляной пристав, друг детства Г. Добросердова 138, 189

Моисей, архимандрит 32, 268

Мокринский Дмитрий Иванович см. Далмат, старец

Молчанов А., морской офицер, поэт 169

Молчанов Константин, дьякон 200

Молчанова Фекла Ивановна, дочь Иннокентия Вениаминова 200

Монферран Огюст, архитектор 227

Музовская Ольга Ивановна, дочь Иннокентия Вениаминова 200

Музовский, протопресвитер 200

Муравьев Александр Михайлович, декабрист 128

Муравьев Александр Николаевич, декабрист 45, 55, 72

Муравьев Никита Михайлович, декабрист 128

Муравьев-Апостол Матвей Иванович, декабрист 211

Мухаммед-Амин 223

Н

Надеждин Федор Алексеевич, наставник семинарии 158, 230

Нарциссов Алексей Захарович см. архиепископ Аарон

Наталья Михайловна, жена Георгия Добросердова 19, 169

Невский Александр, князь 95, 218, 262

Немировский, живописец 181

Непенин Андрей Григорьевич, полковник, сын Г. Е. Непенина 160, 235

Непенин Григорий Ефимович, полковник, член Союза Благоденствия 235

Нерон, римский император 208

Нестерович Иван Гаврилович см. Ириней, архиепископ

Нигрицкий Александр Феодорович, дьякон 188

Никодим (Лебедев), архимандрит, ректор Саратовской семинарии 153, 216

Николай, архимандрит

Николай I, император 242

Николай II, император 123, 180

Николай Мирликийский, святой 67, 114, 201

Николай Павлович, император 84

Николай Чудотворец, святой см. Николай Мирликийский

Никольский Иаков Сергеевич см. Исидор, митрополит

Нил (Исакович), архиепископ Иркутский и Нерчинский 6, 7, 21, 22, 117, 184

Нифонт, иеромонах, духовник Георгия Добросердова 15, 16, 50, 58, 59, 62, 91

Новгородская Анна, свят. блв. княгиня 265

Новый Алевиз, итал. архитектор 262

О

Оболенский Евгений Петрович, писатель, декабрист 99, 211

Одоевский Владимир Федорович, писатель 243

Озеров Федор Адрианович см. Феодотий, архиепископ

Ойланко, бурят 126

Онучин, сотник 220

Онучина Марфа, дочь сотника 220

Орлинский Евфимий Поликарпович см. Евсевий, архиепископ

Орлов Александр, протоиерей 122

Орлов Алексей Алексеевич, учитель Иркутской духовной семинарии 135, 153, 185

П

Павел, святой апостол 149, 208

Павел, тайша 63

Павел I, император 93

Палицын Авраамий, келарь Свято-Троицкой Лавры см. Авраамий

Паллас Симон, немец. ученый 172

Панов Николай Алексеевич, декабрист 128

Парняков Дмитрий, пономарь 102

Парняков Дмитрий Матвеевич, священник 126

Парняков Евстафий Иванович, священник 101

Парняков Иоанн Матфеевич, священник 102

Парнякова Ксения Евдокимовна, жена Д.М. Парнякова 127

Парфений (Агеев), схиигумен 39, 40, 55, 196, 197

Патканов С., историк 113, 114, 122

Пашков Афанасий, енисейский воевода 123

Перевалов И. Д., купец 177

Перов Василий Григорьевич, художник 243

Пестов И., статский советник 185, 189, 192, 194, 195

Петелина Екатерина Ивановна, дочь Иннокентия Вениаминова 200

Петр I, царь 47, 92, 166, 201, 212, 227, 240, 260, 262

Петр, митрополит Московский, святитель 160, 238

Петров Алексей Алексеевич, священник 190

Петров Иван Петрович см. Владимир, архиепископ

Петухов Фортунат, протоиерей 117

Пинегин М. Н., историк 220

Платон (Лёвшин), митрополит 162, 163, 165, 216, 241, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 257, 260

Победоносцев Константин Петрович, граф, обер-прокурор Святейшего Синода 25, 33, 37

Поджо Иосиф Викторович, декабрист 173

Пожарский Дмитрий, князь 221, 260

Поликсения, инокиня 200

Пономарев Н. А. 3

Пономаревская Анна Ильинична, жена А.Д. Пономаревского 98

Пономаревская Екатерина Яковлевна, жена И.Д. Пономаревского 100

Пономаревский Александр Данилович, священник 59, 97

Пономаревский Иаков Данилович, священник 100

Попов Александр Степанович, ученый, изобретатель 212

Попов Алексей Константинович, дьякон 101

Попов Василий Гаврилович, дьякон 96

Попов Георгий Иоаннович см. Герасим Добросердов, архиепископ

Попов Е., протоиерей 217

Попов Иван, дьячок 177

Попов Иван Афанасьевич 189

Попов Иоанн Васильевич, священник 180

Попов Иоанн Евсеевич см. Иннокентий Вениаминов, святитель

Попов Иоанн Иосифович, священник 102

Попов Иоанн Прокопьевич, дьячок, отец Георгия Добросердова 8, 118

Попов Михаил Васильевич, пономарь, дядя Георгия Добросердова 8, 118

Попов Николай Ипатьевич, дьякон 59, 99

Попов Петр Лаврентьевич, священник 140, 192

Попов Прокопий Петрович, священник, родной дед Георгия Добросердова 79, 122, 125

Попов Федор Яковлевич, дьячок 103

Попов Харламий, благочинный 111, 112

Попова Акулина Николаевна, жена М.В. Попова 119

Попова Анна Михайловна, дочь М.В. Попова 119

Попова Дарья Михайловна, дочь М.В. Попова 119

Попова Ксения Дмитриевна, жена И.И. Попова 102

Попова Мария Ивановна, мать Георгия Добросердова 9

Попова Ульяна Михайловна, дочь М.В. Попова 119

Попова Стефанида Васильевна, жена священника П.П. Попова 125

Поповы, династия священнослужителей 8, 122

Поргоев Бордонай, шуленга 61

Порозов Бордонай, шуленга 72

Постников Георгий Петрович см. Григорий, митрополит

Потемкин Александр Михайлович, полковник, Санкт-Петербургский дворянский предводитель 176, 200

Потемкина Татьяна Борисовна 72, 117

Преловский Алексей, священник 178

Преловский Николай Ильич, священник 134, 178

Прохор, иконописец 237

Протасов Александр Яковлевич, тайный советник, сенатор 266

Протасов Николай Александрович, граф, обер-прокурор Святейшего Синода 266

Пугачев Емельян Иванович, казак 94

Пушкин Александр Сергеевич, поэт 224, 243

Пушкин Василий Львович, дядя А.С. Пушкина 243

Пушкин Лев Александрович, дед А.С. Пушкина 243

Пушкин Павел Сергеевич, брат А.С. Пушкина 243

Пушкина Анна Львовна, тетья А.С. Пушкина 243

Пушкина Ольга Васильевна, бабушка А.С. Пушкина 243

Пушкина Софья Сергеевна, сестра А.С. Пушкина 243

Пуцин Иван Иванович, декабрист 211

Пятницкий Андрей Васильевич, гражданский губернатор Иркутска 134, 180, 181

Р

Радионов Егор, дьячок 180

Радищев Александр Николаевич, писатель 201

Раевский Владимир Федосеевич, декабрист 126

Рафаил (Троицкий), архимандрит 168, 267

Резанов Николай Петрович, камергер 233

Ремезов Семён Ульянович, картограф, историк 103, 106, 171, 206

Рожнев Григорий 201

Рублев Андрей, иконописец 237, 246

Руперт Вильгельм Яковлевич, генерал-губернатор Восточной Сибири 180, 181

С

Савл см. Павел, святой апостол

Саин, царь Болгарский 219

Сакир, шуленга 78

Санти Рафаэль, итал. живописец 77, 121

Сапега, литовский князь 259

Сафатова Е. Ю., филолог 45

Сахаров-Платонов Макарий см. Евгений, епископ

Селиванов Кондратий, крепостной, основатель секты скопцов 109

Серафим (Глаголевский), митрополит Санкт-Петербургский, Новгородский и Финляндский 84

Серафим Саровский, святой 253

Сергий, иеромонах 139, 252

Сергий Радонежский, святой 24, 161, 163, 164, 165, 238, 242, 243, 246, 248, 256, 259

Серебренинская Дарья Даниловна, жена П.Г. Серебренинского 121

Серебренинский Петр Григорьевич, священник 77, 120

Серебrenников Иван Иванович, сын И.Т. Серебrenникова, дьякон 128

Серебrenников Иоанн Тимофеевич, священник 128

Серёдкина Авдотья, жена В.Ф. Раевского 126

Сидоровский Александр см. Зосима, епископ

Симеон Ефремович, священник 23

Скальский Климент, священник, редактор Омских Епархиальных Ведомостей 204

Скворцов Александр Михайлович, мэр Черемховского района 106

Скопин-Шуйский Михаил Васильевич, князь 259

Скуратов Малюта, опричник 239

Словцов Пётр Андреевич, историк 103, 120

Смирнов Николай, священник, смотритель духовных училищ 152

Смоленский Н. 34

Смольянников И., миссионер 41

Соколовский И. И., директор Тельминской фабрики 97

Соллогуб Владимир Александрович, писатель 243

Солнцева Елизавета Львовна, тетка А.С. Пушкина 243

Соловьёв Алексей см. Агафангел, архиепископ

София, монахиня 30

Сперанский Михаил Михайлович, гос. деятель, генерал-губернатор Восточной Сибири 11, 82, 139, 183, 190, 191

Сретенский Александр Васильевич, священник 142, 194

Старов Иван Егорович, архитектор 221

Старцев Александр Платонович, причетник, брат В. Старцева 77, 121

Старцев Василий Платонович, причетник 77, 78, 121

Сумароков Александр Петрович, писатель 243

Сухих И. Н., купец 173

Суходолов Александр Петрович, экономист 106

Т

Татьяна Ивановна, старшая сестра Георгия Добросердова, 177

Таисия, игуменья 213, 214

Тамерлан, полководец 237

Тимофеева Анна, супруга Н. Вознесенского 184

Тимофей, промышленник 189

Тихон Задонский, святитель, духовный писатель 44

Толстой Иван, князь, чиновник 104

Трапезниковы, иркутские купцы, благодетели 91

Трескин Николай Иванович, Иркутский гражданский губернатор 84

Троицкий Михаил, священник см. Рафаил, архимандрит

Трубецкой Сергей Николаевич, философ, ректор Московского университета 243

Трубецкой Сергей Петрович, декабрист 174

Тыхсеев Тарып, шуленга 67

Тюменцев Е., атаман 182

У

Ушаков Федор Федорович, адмирал 213

Ф

Федор, студент 164

Федор Алексеевич, царь 233

Федор Иоаннович, царь 243

Федоров Григорий см. Аркадий, архимандрит

Феодосий, митрополит Московский 240

Феодотий (Озеров), архиепископ Симбирский 29

Феофан Грек, иконописец 237

Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский, историк русской церкви 30, 31, 47, 164, 253, 254, 255

Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский, святитель 160, 166, 241, 242, 245, 252

Филипп, апостол 65, 112

Филипп (Колычев), митрополит Московский и всея России, святитель 160, 238, 239

Фиораванти Аристотель, итал. архитектор 236

Фирсов Дмитрий, боярский сын 123

Фирсов С., историк 38

Фотий, митрополит 239

Фроловский Георгий, протоиерей, церковный историк 24, 25

Х

Херасков Михаил Матвеевич, писатель 243

Хлепетин Иван Иванович, купец 213

Хочаев Николай, старшина Алятского улуса 67

Ц

Цейдлер Иван Богданович, Иркутский гражданский губернатор 14

Цицурин И., боярский сын 193

Ч

Чаусов Андрей Петрович, окружной 135

Чаадаев В. Ф. 235

Чаадаев Петр Яковлевич, философ 235, 243

Чаадаева Екатерина Федоровна, жена А.Г. Непенина 235

Чеадаева Елизавета Петровна, родственница Е.Ф. Чаадаевой 160, 235

Черкасский Михаил Яковлевич 232

Черкасский Яков Куденетович, князь 231

Чернышевский Николай Гаврилович, писатель 99, 201

Ш

Шаликов Петр Иванович, поэт 47

Шалон, бурят 68

Шангин Илья Иванович 189

Шастин Гавриил, священник 180

Шелихова Наталья Алексеевна, жена купца Г.И. Шелихова 233

Шелиховы, купцы 233

Шереметев Василий Петрович, полковник 232

Шереметева Прасковья Михайловна, княжна, дочь М.Я. Черкасского 232

Шес...ва А. М., родственница Георгия Добросердова 174

Шестунов Иван Иванович, мещанин 170, 174

Шинкова А. И. 3

Шумилов Иоанн Никитич, священник 156, 223

Я

Ядринцев Николай Михайлович, публицист, историк 181

Яковлев В. С., архитектор 256

Якубович Александр Иванович, декабрист 99

Якушкин Иван Дмитриевич, декабрист 211

Географический указатель

А

Абага, р. (Кижингинский р-н) 114
Абатское, с. (Тобол. губ.) 204, 207
Або, г. (финский) 92
Агищхойский улус 68, 115–116
Акашита, с. 135
Аларская дума 63, 86, 104–105, 114–115
Аларское ведомство 6, 57, 61, 86, 104, 117, 269
Аларь, с. 105
Аларский р-н (Иркут. обл.) 114, 121
Александровское, с. (Иркут. обл.) 127
Алеутские, о. 107, 233
Алтай 115
Аляска 198, 233
Алятский улус 66, 114
Алят, оз. 114
Америка 200
Ангара, р. 80–81, 89, 93–94, 98, 102, 119, 123–124, 126, 129–131, 140, 144–145, 150, 170–171, 182, 185
Анга, с. 33
Архангельск, г. 235, 244
Астрахань, г. 26, 38
Атхойский улус 69, 116
Афон 54, 55
Ашахайский улус 115–116
Ачинка, р. 193
Ачинск, г. 141, 142, 150, 190, 191, 193–194, 196
Ачинский острог 193
Аян, р. 198–199

Б

Байкал, оз. 89, 96, 108, 129, 130, 131, 142, 170, 171
Балабаново, с. (Тобол. губ.) 148, 207
Балаганск, с. 79–80
Балаганский округ 8
Балаганский острог 123–124
Балаганское ведомство 57, 79, 86
Балаганское, с. 80
Барабинская, степь 23, 149, 205

Барабинские, оз. 147

Батойская, станция (Краснояр. р-н) 139, 191
Бела, р. 76, 144
Белая, р. 13, 70, 71, 102, 118, 121, 176
Бельск, с. 7, 60, 76, 99, 103, 133, 177, 189, 236
Бельский острог 96, 100, 103
Белый Июс, р. 193–194, 205
Березники, г. (Перм. обл.) 98
Биликтуй, с. 94, 95, 133, 176
Бирюса, р. 71, 135–137, 144, 185
Бирюсинск, г. (Тайшет. р-н) 185
Бирюсинское, с. (Канский р-н) 186, 188
Благовещенск, г. 192
Богородское, с. 158, 159, 231–232
Большереецкое, с. 146, 148, 203–204
Ботой, р. 191
Боханский р-н 125
Братский острог 89, 106
Бузулук 255
Булганский острог 123
Бурятия 115

В

Вавилон, г. 228
Варшава, г. 180
Верхнеудинск, г. 229
Верхний Булай, дер. (Черемхов. р-н) 77, 119
Витебск, г. 250
Витебская губерния 250
Владивосток, г. 188
Владимир, г. 94, 236, 238
Владимирская губерния 159, 217, 250, 252, 255–256
Волга, р. 155, 157, 224, 227
Волхов, р. 167, 264
Волховская ГЭС 264
Волынь 238
Восточные Саяны, горы 08, 185
Вятская губерния 54

Г

- Голоустное**, с. 89
Голуметь, с. (Черемхов. р-н) 42, 62, 63, 64, 69, 70, 73, 75, 105–106, 111, 115
Горькое, оз. (Омск. обл.) 148, 207
Горькое, с. (Тобол. губ.) 148, 207
Грязно-Хитойский улус 66, 113
Грязнуха, р. 114
Гулинкуль, оз. (Омск. обл.) 148, 207
Гымыл, с. (Черемхов. р-н) 76, 118

Д

- Далматов**, г. 212
Дамаск, г. 208, 209
Даутово, дер. 206
Джунгария 210
Дубровка, дер. (Ачинск) 145, 202

Е

- Евсеев**, с. 79, 80, 124
Евфрат, р. 209, 228
Египет 209, 220
Екатеринбург, г. 23, 150, 151, 154, 210, 213–214
Енисей, р. 140, 144–145, 183, 192
Енисейск, г. 190, 197
Енисейская губерния 136, 185, 186, 190, 192, 193–194, 202, 207

Ж

- Жигулевские горы** 38

З

- Забайкалье** 86, 99, 107, 115
Займка, с. (Тобол. губ.) 148, 207
Залари, с. 79, 122, 123, 134, 178
Замира 134
Зерцалы, с. 196–197
Зима, г. 134, 178–179
Зуй, станция 59, 94

И

- Идинский острог** 124
Иерихон, г. 246
Иерусалим, г. 45, 112, 173, 225, 246
Израиль 122, 210

Илимский острог 106

- Иловское**, с. 95
Ильмень, оз. 264
Индия 180, 227
Ирак 228
Иран 227
Иреть, р. 71, 115–116
Иркут, р. 71, 108, 122, 171
Иркутск, г. 6, 13, 16, 18, 21, 23, 36, 49, 62, 70, 80, 81, 84, 85, 87, 91, 93, 94, 102, 109, 112, 121, 122, 124, 126, 129, 131, 132, 134, 136, 140, 142, 144, 145, 149, 150, 151, 152, 170, 171, 172, 173, 175, 176, 177, 180, 181, 182–183, 229, 233, 236
Иркутская губерния 8, 33, 86, 102, 103, 108, 113, 114, 118, 119, 136, 171, 179, 182, 183, 184, 185
Иркутский острог 88, 106
Иртыш, р. 146–148, 195, 203, 204, 206, 210–211
Исеть, р. 149, 150, 151, 210, 211–212
Иткуль, дер. 147, 206
Иткуль, оз. 206
Ишим, с. (Ишимово) 150, 200–201
Ишим, р. 146, 148–149, 203, 210
Ишимово, с. 200
Ишимский уезд 146, 205
Ия, р. 71, 144, 182

К

- Кавказ** 27–28, 207
Казанка, р. 155, 219
Казанская губерния 218
Казань, г. 22, 81, 154, 155, 157, 219, 220, 223–224, 260, 261
Казахстан 206, 210
Каниск, г. 147, 205–206
Калмыкия 115
Калуга, г. 31
Кама, р. 147, 219
Камва, с. (Тобол. губ.) 148, 207
Каменец-Подольская губерния 215
Каменка, с. 79–80, 124
Камчатка 198
Кап, р. 139, 144, 186
Канский малый острожек 186
Канский округ 185, 186, 188–189, 205

Канск, г. 136, 137, 138, 139–140, 186–187, 190–191
Карелия 32
Карташевское, с. (Тобол. губ.) 147, 203, 207
Карташинское, с. 146, 203
Кача, р. 192
Качая, р. 141
Кемчуг, р. 202
Киев, г. 22, 81, 134, 236
Кимильтей, с. (Зимин. р-н) 134, 179–180
Киренский уезд 3, 184
Киркизсайские степи 149
Китай 92, 180, 206
Китой, р. 59, 71, 94, 144
Кня, р. 144
Козлятьево, с. (Владим. губер.) 252
Коломна, г. 241
Кольвань, г. (Новосиб. обл.) 146, 148, 203
Колыма 229
Колымско-Индигирская тундра 229
Комаровские пороги 186
Конкуль, оз. (Омск. обл.) 148, 207
Конобеевка, дер. (Тамбов. губер.) 253
Константинополь, г. 238, 239, 241
Конторка, с. см. Бирюсинское, с. 186
Копьева, станция 146, 204
Кострома, г. 91
Костромская губерния 216
Красноярск, г. 23, 139, 140, 141, 143, 1901, 192–193, 205
Красноярская губерния 137, 142
Красное, с. см. Усолье, с. 98
Красный, о. см. Сосновый, о. 99
Крестинина, дер. см. Христины, с. 144, 201
Куйбышев, г. 205
Курильские, о. 198
Куркате, р. 114
Куркатский улус, см. Хурхатский улус 67, 114
Курская губерния 110
Кутулик, с. (Алар. р-н) 77, 79, 121, 133, 134, 177–178
Кутурлы, с. (Тобол. губ.) 148

Л
Ладожское, оз. 264
Левая Хетга, р. 200
Листвиничное, с. 130, 171
Листвянка, пос. (Иркут. обл.) 170, 171
Листвянское, с. (Нижеуд. р-на) 134, 179
Локне, д. (Тульской губ.) 235
Лысков, с. (Нижегород. губ.) 245
Любашково, с. (Витеб. губ.) 250

М
Малая Азия 209
Малая и Большая Белая, р. 8, 103
Мальта, с. 60, 95, 100, 101
Малый Сютик, с. 194
Месопотамия 209, 210
Минусинск, г. 190
Михайловка, пос. 176
Молдавия 39, 197
Монголия 68, 106
Москва, г. 12, 22, 24, 81, 91, 109, 155, 159–160, 166, 167, 185, 199, 204, 221, 233, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 242–243, 248, 249, 258, 260, 263
Московско-Сибирский тракт 187, 205
Мышкин, г. 224

Н
Надым, р. 200
Нены, с. 120
Нерчинск, г. 99
Нижнеколымский край 229
Нижеудинск, г. 134, 182–183
Нижеудинский округ 137, 184, 185
Нижний Новгород, г. 227
Никола, с. 130, 170, 171
Новгород Великий, г. 167, 228, 264–265
Новгородская губерния 32
Новосибирская область 203, 206
Нотский улус 79, 122
Ноэ, ручей 122
Ноэтский улус (Тункинский р-н) 122

О
Обь, р. 144, 145, 147, 193, 194, 195, 203, 206

- Одесса**, г. 180
Одинцово, с. (Кострома) 238
Ока, р. 71, 144, 157–158, 179
Олонки, с. 126
Ольхон, о. 96
Омск, г. 149, 204–205, 207
Омь, р. 147, 206
Орловская губерния 110
Охотск, г. 198
- П**
- Палестина** 208
Париж, г. 196, 220
Пенза, г. 244
Пермская губерния 150, 154, 218
Пермская область 98
Пермь, г. 153, 216, 217–218
Петропавловск, г. 198
Поим, р. 185
Полоцк, г. 249, 250
Полтавская губерния 195
Правая Хетта, р. 200
Пустынная, станция 146, 204, 205
- Р**
- Ржев**, г. 259
Рижская губерния 33
Рим, г. 208, 209, 210
Рудин, с. (Могилев. губер.) 249
Романовское, с. 195
- С**
- Сайма**, пос. 206
Самара, г. 29, 35, 38, 255
Самарская губерния 36
Санкт-Петербург, г. 6, 23, 72, 81, 144, 166, 167, 250
Санкт-Петербургская губерния 32
Свияга, р. 223, 224
Свияжск, г. 157, 223, 224
Северный Кавказ 27
Селенга, р. 183
Селенгинский р-н 115
Семилужское, с. 144
Сибирский тракт 90, 195, 203, 211
- Сибирь** 5, 9, 12, 23, 38, 40, 41, 44, 49, 53, 82, 89, 90, 91, 92, 95, 96, 106, 110, 113, 123, 124, 142, 170, 181, 190, 191, 198, 201, 206, 207, 212
Симбирск, г. 28, 29, 30
Сингелей, оз. 29
Сирия 209
Ситново, с. (Тобол. губ.) 148, 207
Смоленская губерния 148
Солтаин, оз. (Омск. обл.) 148, 207
Сосновый, о. 98, 99
Спасское, с. см. Усолье, с. 98, 99
Ставрополь, г. 27, 28
Ставрополь-Кавказский, г. 27
Старый Чулым, с. см. Чулымское, с. 142, 195
Суетиха, пос. см. Бирюсинск, г. 185
- Т**
- Тайгурка**, с. (Усол. р-н) 42, 48, 60, 102
Тамбовская губерния 253
Тара, г. (Тобол. обл.) 150, 204, 210, 211
Тара, р. 210, 211
Тарский уезд 146, 203, 204, 205
Тасеева, р. 185
Тверь, г. 167, 216, 248, 263
Теча, р. 212
Тибет 68
Тобол, р. 195, 210
Тобольск, г. 150, 195
Тобольская губерния 107, 149, 203, 204, 205, 207, 211
Томск, г. 23, 143, 144, 201, 202, 205
Томская губерния 190, 200, 205, 207
Томь, р. 144, 202
Торжок, г. (Твер. обл.) 167, 264
Тофалария 183
Тула, г. 55
Тулун, г. 34, 182
Тункские улусы 9
Тунчак, р. 85
Туруханск, г. 90
Турция 9, 197, 207
Тюменская область 05, 211

У

Убинское, оз. 147, 206
Углич, г. 224
Уда, р. 114, 135, 144, 183, 185
Узкий Луг, с. 101, 133, 176, 177
Украина 238
Улан-Удэ, г. см. Верхнеудинск, г. 183, 229
Унга, р. 124
Упелаготское, с. (Тобол. губ.) 148, 207
Урал 24, 153, 210
Урень, с. (Костром. губ.) 256
Ускулукское, с. см. Узкий Луг, с. 60
Усолка, р. 189
Усолье, с. 98, 99
Усолье-Сибирское, г. 94, 99, 100
Усть-Ордынский, пос. 121, 177
Ухтуй, дер. 179
Ушайка, р. 144, 202

Х

Хавор, р. 209
Хакасия 204
Ханты-Мансийский округ 200
Харран, г. (Месопотамии) 149, 209
Харьков, г. 30, 31
Хатанга, р. 200
Хе, р. 144, 200
Хетта, р. 200
Хитуевская станция 134
Христины, с. 144, 201
Хайта, гора (Черемхов. р-н) 121
Хуйта, улус 121
Хурхаге, р. 114
Хурхатский улус 67, 114

Ц

Цаганур, оз. 115
Цыганурский улус 68, 118

Ч

Чаны, оз. 205, 206

Чаус, р. 203

Чаусский острог 203
Челябинская область 206
Черемхово, с. (Иркут. обл.) 77, 103, 119, 120
Черемховская слобода 119
Черемховская станция 177
Черниговская губерния 92
Черный Верх, с. (Тульской губ.) 255
Черный Июс, р. 194, 205
Чукотка 229
Чулым, г. 142, 195
Чулым, р. 144, 193, 194, 195, 205
Чулымское, с. 195
Чуна, р. 185

Ш

Шадринск, г. 150, 151, 211, 212
Шадринский уезд 150
Шадринский острог 211
Шалот, р. 114
Шаманский камень 130, 171
Шарагул, с. (Тулу. р-н) 134, 180
Шираева, с. (Тобол. губ.) 207
Шолотский улус 114

Щ

Щука, р. 223

Э

Эстляндская губерния 33
Эстляндский край 33
Эстония 32

Я

Ягошиха, р. 217
Якутск, г. 21, 192
Ялutorовск, г. (Тобол. обл.) 211
Ялutorовский острог 211
Ямало-Ненецкий округ 200
Яя, р. 144

Содержание

Предисловие к серии	3
Выдержки из дневника	57
Комментарий к дневнику 1831 г.	81
Выдержки из дневника одного из вдовых священников в 1841 году	129
Комментарий к дневнику одного из вдовых священников в 1841 году	169
Труды архиеп. Герасима (Георгия Добросердова)	268
Именной указатель	272
Географический указатель	282

Архиепископ Герасим
(Георгий Добросердов)

Дневники

Мемуары сибирского
православного духовенства XIX века
Выпуск I

Подготовка публикации, предисловия к серии, выпуску,
биографического очерка, комментариев, библиографии –
С. В. Мельникова, кандидат филологических наук, доцент.

Корректор Е. П. Малованюк

Составление вспомогательных указателей Е. В. Ожегова

Оформление обложки И. А. Киберт

Издательство «Оттиск»

Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.

Подписано в печать 01.09.2011 г. Формат 60/84/32.

Усл. печ. л. 11,17. Уч.-изд. л. 9,82. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 105.

Отпечатано в типографии «Оттиск»
664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 28.
тел. 34-32-34.

E-mail: ottisk@irmail.ru